ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ ДРЕВНЯГО РИМА;

или

ОСНОВАНІЯ ПРАВЛЕНІЯ,

бывшаго въ древнемъ Римѣ во время Царей, Республики и Императоровъ.

Собралъ изъ разныхъ Писателей

ИВАНЪ РИЖСКІЙ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической
съ Указнаго дозволенія.
1788.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ОТЪ
АРМІИ
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ,
КАБИНЕТА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ЧЛЕНУ,
КОЛЫВАНОВОСКРЕСЕНСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
И
ГОРНАГО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ УЧИЛИЩА
ГЛАВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ,
Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени
КАВАЛЕРУ,
ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
СОЙМОНОВУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Истинное мое къ Особѣ Вашего Превосходительства почитанiе, и нелестная благодарность, суть единственнымъ побужденiемъ чрезъ сiе усерднѣйшее приношенiе засвидѣтельствовать торжественно, что я честь имѣю быть всегда,

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою,

Иванъ Рижскiй.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНІЕ
ДРЕВНЯГО РИМА.

ГЛАВА I.

Вообще о правленіи Римскомъ.

Три токмо главные рода правленія: *Монархія*, когда одинъ человѣкъ верьховно повелѣваетъ обществомъ; *Аристократія*, гдѣ старѣйшины и благоразумнѣйшіе правятъ; *Демократія*, когда власть находится въ рукахъ у Народа. Римъ (я разумѣю древній) имѣлъ всѣ сіи три рода правленія. Монархическое въ немъ было въ первыя его времена. По изгнаніи Царей и по возстановленіи вольности, республика Римская хотя управляема была болѣе Аристократіею и Демократіею купно, но имѣла въ себѣ нѣкоторую тѣнь Монархіи. А по нѣкоторымъ временамъ, а именно, когда обѣ оныя власти недостаточными казалися къ совершенію важнѣйшихъ какихъ либо дѣлъ, Римляне прибѣгали къ совершенному правленію Монархическому, возстановляя его чрезъ нареченіе

ченіе Диктаторовъ, которыхъ власть, хотя маловременная, равнялась Царской. Наконецъ не могши болѣе продолжаться въ своей вольности, по причинѣ частыхъ и смертоносныхъ междуусобій, къ тому же не могши противиться силѣ нѣкоторыхъ чрезмѣрно возвысившихся предъ другими своихъ гражданъ, ввели навсегда правленіе Монархическое. Всякой удобно можетъ видѣть, что при толь важныхъ перемѣнахъ, бывшихъ въ древнемъ Римѣ, надобно быть разнымъ и многимъ перемѣнамъ и въ каждомъ бывшемъ въ немъ правленіи. А сіе точно и было. Перемѣнялися въ немъ Градоначальники, которые или вновь постановляемы были, или, пребывая въ обыкновенныхъ своихъ должностяхъ, видѣли власть свою или возвышаемою, или понижаемою. При перемѣнѣ Градоначальниковъ необходимо перемѣнялася, хотя частію, форма правленія; слѣдовательно перемѣнялися съ нею вмѣстѣ нѣкоторые и законы. О всѣхъ сихъ подробностяхъ, касающихся до перемѣнъ, бывшихъ въ Римскомъ правленіи, намѣреваяся предложить въ слѣдующихъ Главахъ, начинаю съ правленія Царей.

ГЛАВА 2.

О Царяхъ Римскихъ.

Въ разсужденіи сего рода правленія, особеннаго замѣчанія достойно то, что всѣ почти общества въ первыя свои времена верьховную надъ собою власть препоручали всегда Царямъ; да и не было ни одной области, которая бы вмѣстѣ съ своимъ началомъ начала быть республикою. Сіе самое видимъ въ древнемъ Римѣ. Ромулъ, первый Царь и основатель Рима, по первомъ стараніи о построеніи стѣнъ и домовъ въ новомъ градѣ, не умедлилъ созвать въ собраніе Народъ, которому отдалъ на волю, какой родъ правительства уставить. Новые Римляне, одолженные всемъ почти Ромулу, вручили ему верховное правленіе, да и объявили его Царемъ. Царствовавшіе же послѣ его въ Римѣ избираемы были Сенатомъ, купно и Народомъ. Когда скончается Царь, то Народъ препоручалъ Сенату установленіе формы правленія. Сенатъ назначалъ Междуцарей, которые избирали, или-то изъ гражданъ, или изъ пришельцевъ, человѣка достойнѣйшаго; а когда сіе избраніе подтверждено будетъ Сенатомъ и Народомъ, и когда (что великаго замѣчанія достойно) гаданія, употребляемыя Римлянами всегда при начатіи какъ публичныхъ, такъ и приватныхъ дѣлъ, будутъ тому соотвѣтствовать: то избранный всѣми принималъ главное правленіе. Естьли же въ избраніи или согласія не будетъ у Сената съ Народомъ, или гаданія будутъ противны: то избираемъ былъ другой, послѣ него третій, и такъ далѣе, пока изберутъ такого, котораго согласіе Сената и Народа, и благополучныя гаданія поставятъ Ца-

Царемъ. Такимъ образомъ избранный и постановленный Царемъ, дабы отличить себя отъ простаго народа, вмѣстѣ съ Царскою должностію принималъ внѣшніе знаки величества. Употреблялъ онъ скипетръ, сдѣланный изъ слоновыя кости, который, какъ знакъ правосудія и справедливости, имѣлъ всегда въ рукѣ, когда производилъ судъ. Надѣвалъ багряную тогу. Садился въ Курульныя кресла, которыя были ставимы въ карету, въ коей Царь ѣхалъ сидя на нихъ. Кресла сіи были высоки, украшены рѣзьбою, у которыхъ переднія ножки изображали львиныя ноги, а заднія были выше переднихъ. Сверьхъ сего Царь имѣлъ золотую корону; когда онъ шелъ, или ѣхалъ, шли передъ нимъ двѣнатцать человѣкъ приставовъ одинъ задругимъ, изъ которыхъ каждый несъ въ рукѣ пуки розгъ, въ которыхъ были ввязаны топоры, кои были и знакомъ Царской власти и орудіемъ наказанія. Цари Римскіе имѣли у себя и Гвардію. Ее установилъ Ромулъ, который какъ для охраненія своей особы, такъ и ради необходимыхъ Государственныхъ потребностей избралъ дружину молодыхъ людей, въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, назвавъ ихъ *скорыми* (celeres), надъ которыми бывшій главнымъ назывался Трибуномъ Скорыхъ. Что же касается до должности Царей, бывшихъ въ Римѣ; оная по большей части состояла въ томъ, чтобъ имѣть главное смотрѣніе за всемъ касающимся

ся до Богослуженія, до законовъ и обыкновеній Римскихъ, судить важнѣйшія преступленія, а не столько важныя оставлять Сенаторамъ; наблюдая притомъ вообще за всѣми судами, дабы вездѣ дѣла текли надлежащимъ порядкомъ. Цари Римскіе созывали въ собраніе Сенатъ и Народъ: первые давали свое мнѣніе, и опредѣляли то, что утверждено будетъ большинствомъ голосовъ. На войнѣ имѣли они верьховную во всемъ власть, изключая то, что безъ согласія и повелѣнія Народа ни войны объявить, ни заключить мира не могли. Изъ сего сказаннаго мною видно, что Цари въ Римѣ были не во всемъ самовластны, но власть свою раздѣляли съ Сенатомъ и съ Народомъ. Да и не безъ основанія Историки думаютъ, что Ромулъ во время смотра армей у Козьяго болота убитъ Сенаторами за то, что возгордившися многими побѣдами, началъ презирать Сенаторовъ и рѣдко употреблять ихъ къ дѣламъ. А что Народъ весьма много участвовалъ при Царяхъ въ правленіи, то очень видно сіе на Гораціѣ, одномъ изъ трехъ братьевъ, побѣдителѣ трехъ Курацієвъ. Когда онъ былъ Дуумвирами, поставленными отъ Тулла Царя, приговоренъ къ смерти, то отецъ его отозвался прямо къ Народу, который вмѣсто смерти сына, осудилъ отца на денежный штрафъ.

Говоря о древнихъ Римскихъ Царяхъ, не могу не сдѣлать о нихъ того замѣчанія, кото-

которое очень достопамятно въ древней исторіи; а именно, Цари Римскіе своими дѣлами, произведенными отъ каждаго изъ нихъ во время своего царствованія, показали ясно, что въ возведеніи ихъ на престолъ несогласіе Сената и Народа, непустые обряды гаданія, но особенный дѣйствовалъ промыслъ Божій, опредѣлившій нѣкогда Риму быть главою и повелителемъ всего почти свѣта. Цари въ немъ одинъ послѣ другаго были такіе, изъ которыхъ каждый состояніе новаго Рима приводилъ въ большее совершенство и величіе. Ромулъ, бывшій храбрый воинъ и искустный вмѣстѣ по тогдашнему времени политикъ, первое положилъ тому основаніе. Требовалось въ народѣ новомъ, грубомъ и составленномъ изъ разныхъ людей, установить Богопочитаніе, которое всегда есть крѣпчайшимъ союзомъ между разными состояніями гражданъ. Нума, наслѣдникъ Ромуловъ, все свое къ тому обращаетъ вниманіе, да и получаетъ успѣхъ. Туллъ Гостилій, третій Царь Римскій, возобновляетъ въ молодыхъ Римлянахъ прежній духъ воинскій, приведенный въ нѣкоторое ослабленіе мирнымъ царствованіемъ Нуминымъ. Римъ уже выходитъ изъ прежняго своего состоянія; умножается его сила со умноженіемъ купно числа гражданъ. Анкъ Марцій, четвертый Государь Римскій, распространяетъ ограду Рима, строитъ городъ и пристань Остійскую, укрѣпляетъ стѣнами Яникулъ,

бывшій

бывшій на другой сторонѣ Тибра, и соединяетъ его съ Римомъ посредствомъ моста, и первый выводитъ поселеніе изъ Рима. По немъ Тарквиній Прискъ, родомъ Грекъ, прославляетъ Римъ новыми побѣдами, и кладетъ основаніе славному Капитолію. Сервій Туллій, воцарившійся по Тарквиніѣ Прискѣ, обращаетъ вниманіе свое на внутреннее состояніе гражданъ. Учреждаетъ поголовную перепись, дабы всегда извѣстно было, коликое число Римлянъ въ состояніи противиться непріятелю; раздѣляетъ на разные классы гражданъ; дабы собранія народныя производимы были впредь въ должномъ порядкѣ. И такъ Римъ и внутрь благоучрежденный, и внѣ побѣдоносный, не имѣя болѣе дальней нужды въ Царяхъ, возстановляетъ у себя вольность, выгнавъ отъ себя послѣдняго Царя своего Тарквинія Суперба, котораго худыми съ собою поступками будучи огорченъ не могъ болѣе сносить власти Царской. Сіе знаменитое приключеніе въ Римѣ послѣдовало спустя 244 года отъ созданія города, въ одно время, какъ Аѳиняне уничтожили у себя тираннію Пизистратидовъ.

ГЛАВА 3.

О Междуцарѣ и Междуцарствіи.

Смерть Ромула, который не оставилъ послѣ себя дѣтей, была первымъ случаемъ и причиною къ постановленію Междуцарей. Между тѣмъ, какъ Римъ не могъ еще сотла-

гласиться, кого избрать наслѣдникомъ Ромулу, Сенаторы опасаяся, дабы городъ бывши безъ Царя не претерпѣлъ чего отъ сосѣдей, коимъ Римская сила была ненавидима, согласились поручить попеременно одному изъ себя по нѣкоторому постановленному между ими порядку власть и правленіе на пять дней, во время которыхъ пользоваться ему всею честію верьховности. Сей образъ правительства продолжаемъ былъ тогда цѣлый годъ, и нареченъ Междуцарствіемъ, пока наконецъ избрали въ Римскаго Царя Нуму Помпилія. Сіежъ самое разположеніе, и тожъ имя, наблюдаемы были по томъ не токмо во время празднаго престола, какъ-то по смерти Нумы и Тулла Гостилія; но еще и во время республики Римской въ бывшихъ часто промежкахъ между избраніями градоначальниковъ, такъ что когда Консулы или были внѣ Рима упражнены государственными дѣлами, или одержимы болѣзнію, или наречены неправильно: то въ такомъ случаѣ для предсѣдательствованія въ народныхъ собраніяхъ, въ которыхъ должно было нарещи новыхъ градоначальниковъ, поставляемъ былъ Междуцарь, который когда въ сей должности пробудетъ пять дней, а между тѣмъ въ собраніяхъ ничего не будетъ еще положено твердаго, то поставлялъ другаго, другой третіяго, и такъ далѣе, пока будутъ избраны настоящіе градоначальники; такъ что случалося

лося ихъ сряду четырнатцать. Замѣтить слѣдуетъ, что Междуцарями въ Римѣ были всегда Патрикіане, то есть благородные, изъ которыхъ кто будетъ въ сей должности, тотъ какъ бы за законъ себѣ поставлялъ нарещи Междуцаря преемника себѣ изъ благородныхъ же. Цицеронъ въ Рѣчи за домъ свой гл. 14. такъ о семъ говоритъ; *сей (Междуцарской) одинъ былъ чинъ, къ которому не допущена чернь. Ибо прежде къ таковымъ государственнымъ должностямъ опредѣляемы были одни благородные; но съ продолженіемъ времени сдѣлалось то, что не было ни одного чина, изключая вышеупомянутый Междуцаря чинъ, котораго бы чернь не просила себѣ и котораго бы она не получила.*

ГЛАВА 4.

О уничтоженіи правленія Монархическаго.

Непонятную почти разность видимъ всегда между добрыми и худыми Государями, которые равно въ единой рукѣ мечь, а въ другой милости имѣя, не дѣлаютъ равнаго изъ нихъ употребленія. Сіе оправдается Монархическимъ правленіемъ, бывшимъ въ древнемъ Римѣ. Когда разсматриваются царствованія первыхъ шести Царей, положившихъ мудрыя установленія и спасительные законы, введшихъ священныя богослуженія, установившихъ порядокъ народныхъ собраній, возвысившихъ силу Народа, учредившихъ

шихъ Сенатъ и благоповеденіе воинское: то всякъ скажетъ, что Римъ, не имѣвши такихъ у себя Царей, едва ли бы могъ дойти до толикаго совершенства и величія, какимъ онъ блисталъ во время своей вольности. Напротивъ того наглое и безчеловѣчное царствованіе Тарквинія Суперба едва не погубило процвѣтающаго Рима, ежели бы великодушный Брутъ не спасъ его отъ того. Когда тиранническіе поступки Тарквиніевы, видимыя въ умерщвленіи для подлаго корыстолюбія многихъ Сенаторовъ и знаменитыхъ гражданъ; когда новые налоги до нетерпѣливости огорчили Римъ, имѣвшій врожденную нѣкую склонность къ вольности; и когда наконецъ безчестіе, нанесенное Лукреціи, женѣ Коллотина, знаменитаго Римскаго гражданина, молодымъ Царевичемъ Секстомъ Тарквиніемъ, подало Римлянамъ благовременный случай къ открытію своего неудовольствія Царю и его фамиліи: то подъ предводительствомъ Юнія Брута и другихъ согласившихся съ нимъ добросердечныхъ гражданъ объявилъ Тарквинія дѣйствительнаго Царя лишеннымъ престола и весь родъ его уничтожаютъ Монархическое правленіе, и обязуются торжественною клятвою не терпѣть въ Римѣ Царей, такъ что многіе молодые люди (въ томъ числѣ сынъ Брутовъ), за умышленіе посадить паки на престолъ Тарквинія, при первыхъ же Консулахъ наказаны смертію. Послѣ сіе на-

казаніе понесли нѣкоторые граждане, давшіе на себя подозрѣніе, что имѣютъ намѣреніе сдѣлаться въ Римѣ Царями. И такъ по изгнаніи Тарквинія, а съ нимъ купно и царствованія, когда надобно было учредить новое правительство: то по нѣсколькихъ трудностяхъ новая республика соединила въ себѣ благополучнымъ нѣкоторымъ смѣшеніемъ всѣ три главные рода правленія, удаливъ чрезъ сіе тѣ неудобства, которыя съ каждымъ изъ нихъ бываютъ соединены; а совокупивъ въ одно мѣсто все то, что въ каждомъ же изъ оныхъ есть полезнаго и совершеннаго, такъ что ни одно не могло возвыситься надмѣру, будучи ограничено отъ другаго. Почему Римъ, по мнѣнію Полибія, будучи въ семъ состояніи, былъ такимъ государствомъ, которое весьма способно было къ тому, чтобъ съ непонятною быстротою увеличиться, распространиться, завоевать, владычествовать надъ многими племенами, и привлещи на себя очи всея земли. Сущность же республиканскаго ихъ правленія состояла въ томъ, что Сенату оставлено навсегда попеченіе о республикѣ, такъ что оный сдѣланъ хранителемъ, покровителемъ и защитителемъ республики; но главными при томъ были Консулы, опредѣленные на мѣсто Царей, которые впрочемъ продолжалися въ своихъ чинахъ одинъ токмо годъ. А сіе сдѣлано по предначертанію, найденному въ запискахъ

Сервія

Сервія Туллія. Не исключенъ отъ правленія и Народъ, которому дано право въ своихъ собраніяхъ выбирать Консуловъ и другихъ градоначальниковъ, и къ которому въ случаѣ неправосудія можно было отзываться яко къ главному судіи; а онъ могъ дѣло разсматривать и опредѣлять снова. Народъ же былъ главнымъ повелителемъ при уложеніи законовъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Почему надобно сказать, что республика Римская, смотря со стороны Консуловъ, имѣла видъ правленія Монархическаго; а управляема была Аристократіею, относя сіе до Сената и прочихъ Градоначальниковъ; но между тѣмъ, судя по силѣ, какую имѣлъ Народъ, и Демократія имѣла тамъ великое участіе.

ГЛАВА 5.

О Консулахъ.

И такъ по изгнаніи Царей совсѣмъ новое введено правленіе въ Римъ. На мѣсто Царей избраны Консулы, которые названы симъ именемъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ дать причину помнить всегда, что они не могутъ управлять республикою по своей волѣ, но во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ должны поступать по совѣтамъ Сената; поелику совѣтъ по Латинѣ называется consilium (консиліумъ). А еще сіе же имя можно произвести отъ Латинскаго глагола consulo (консульо), что значитъ стараюся

юся о чемъ; поелику Консуламъ препоручено главное стараніе о дѣлахъ республики. Выбирали ихъ всегда двоихъ; а въ семъ древніе Римляне показали примѣръ великаго благоразумія и осторожности: то есть, дабы ежели будетъ одинъ худыхъ нравовъ, то бы другой его исправлялъ, какъ-то случилося съ Цицерономъ, который, будучи Консуломъ, имѣлъ товарища себѣ Кая Антонія, державшагося тайно стороны Катилининой. Сверьхъ того сіе мудрое установленіе весьма много споспѣшествовало къ сіянію Римской державы и къ распространенію славы ея. Каждый Консулъ старался прославить свое имя, побѣдить непріятеля, и оказать отечеству знатныя услуги. А для сего необходимо надобно было народъ содержать всегда почти въ военныхъ дѣйствіяхъ; что весьма пріятно было Сенату; потому что чрезъ сіе отнималося время и случай поднимать внутренніе мятежи, которые обыкновенны были въ Римѣ въ мирное время, и которыхъ заводчиками всегда бывалъ Народъ. Что касается до времени Консульскаго правленія, оба Консулы продолжалися въ своемъ чинѣ одинъ токмо годъ; а сіе для того, дабы Консулы, ежели бы власть ихъ была долговременна, не предприняли чего нибудь противъ вольности республики, какъ то сдѣлалъ Цезарь. Для большей же предосторожности при установленіи Консуловъ, Пуб. Валеріемъ Публико-

колою положены два закона, которыми ограничена власть Консульская, и которые по тому названы законами Валеріевыми. Однимъ изъ сихъ законовъ запрещалося имѣть какой либо чинъ въ Римѣ безъ избранія и подтвержденія Народнаго. Другой состоялъ въ томъ, что каждому гражданину позволено было отъ суда Градоначальниковъ отзываться къ Народу; и каждому же Градоначальнику безъ согласія Народнаго, а особливо въ случаѣ отзыва, запрещалося наказывать гражданина, какимъ бы-то способомъ ни было. Но поелику сей послѣдній законъ казался несноснымъ Патрикіямъ, которые всячески старались утѣснить права Народа: то надобно было его послѣ нѣсколько кратъ возобновлять. Почему онъ не однажды вновь былъ предлагаемъ: а имянно въ лѣто Рима 304 и 452. и проч. почему Цицеронъ въ Рѣчахъ на Верреса часто объ немъ упоминаетъ. По сему же самому закону С. Апостолъ Павелъ, когда въ Іерусалимѣ народнымъ Трибуномъ былъ осужденъ на тѣлесное наказаніе; то, яко Римскій гражданинъ, отозвался къ Народу. Дѣян. 22. 25. Съ другой же стороны, дабы уважить власть Консуловъ, то передъ обоими ходили всегда по двѣнатцати Ликторовъ, какъ для того, чтобъ большій вложить страхъ и почтеніе къ Консуламъ, такъ и для того, чтобъ разгонять толпу народную, встрѣчающуюся съ идущимъ Консуломъ. Надобно знать,

знать, что Ликторы, идущіе предъ тѣмъ Консулемъ, который былъ больше, или старѣе, несли каждый по пуку розгъ, въ которыхъ завязаны были топоры, хотя послѣ ихъ въ пукахъ Консульскихъ Ликторы не носили въ городѣ. Напротивъ того предъ другимъ Консуломъ Ликторы шли просто безъ пуковъ; поелику извѣстно изъ многихъ мѣстъ Ливія, что оба Консула попеременно имѣли верьховную власть, а съ нею вмѣстѣ и право ходить съ Ликторами, несущими пуки. Даже до времянъ Юлія Цезаря Консулы, бывшие въ одинъ годъ въ семъ чинѣ, правили верьховно дѣлами поденно, а послѣ уже помѣсячно, такъ что который изъ нихъ прежде другаго былъ выбранъ, тотъ въ первый мѣсяцъ своего консульства имѣлъ пуки и верьховную власть; а въ другой мѣсяцъ другой Консулъ, и такъ далѣе попеременно. Сверьхъ Ликторовъ Консулы употребляли еще слоновыя кресла, и тогу, опушенную багряницею; чтобы сравниться имъ съ Царями, недоставало токмо золотой короны, гвардіи и тоги совершенно багряной. Впрочемъ сіи великолѣпные знаки ихъ власти въ послѣдующія времена были одно токмо пустое оказаніе величія, а не власти, которая разными законами была весьма ограничена и уменьшена. При Императорахъ же Консулы хотя и всей своей власти лишилися, однако то достопамятно, что сей чинъ и тогда еще почитаемъ былъ великимъ. Въ

 пер-

первыя времена не узаконено было, ни изъ какого рода, ни какихъ лѣтъ долженъ быть избираемъ Консулъ; поелику тогда Сенаторы, изъ которыхъ выбираемы были Консулы, были обыкновенно совершенныхъ лѣтъ. Но въ послѣдующія времена и простой народъ домогся имѣть участіе какъ въ консульствѣ, такъ и во всѣхъ вышшихъ чинахъ. Въ лѣто Рима 387, первой изъ простаго народа былъ Консуломъ; въ л. Р. 344 изъ Народа былъ выбранъ Квесторъ. Наконецъ не упоминая о прочихъ, изъ Народа первой Диктаторъ былъ въ лѣто 397. Чтожъ касается до лѣтъ, которыя для Консуловъ назначены были законами, то Цицеронъ въ рѣчи Филип. 5. говоритъ ясно, что правильныя лѣта для полученія консульства были 43 годъ жизни. Однако нѣкоторые, впрочемъ немногіе, были исключены отъ сихъ законовъ, какъ-то Валерій Корвинъ, оба Сципіоны Африканскіе, и наконецъ Помпей. При Императорахъ же сей законъ былъ совсѣмъ пренебреженъ; да и видно изъ Исторіи, что младолѣтныя Императорскія дѣти бывали назначенными въ Консулы; а сіе видно изъ примѣра дѣтей Императора Севера. Не должно опустить и того, [поелику много можетъ споспѣшествовать къ уразумѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ древней Римской Исторіи], что Консулы иные назывались въ Римѣ *обыкновенными*, а иные вновь *опредѣленными* (suffecti). Обыкновенные Консулы вступали въ свою

свою должность перваго Января по принесеніи въ тотъ же день въ Капитоліи жертвы, которая въ семъ случаѣ называлася Консульскою. Сверьхъ сего между особливыми преимуществами обыкновенныхъ Консуловъ было еще то, что какъ въ Аѳинахъ именемъ перваго Архонта, такъ въ Римѣ именами ихъ означаемы были лѣта; что и при Императорахъ продолжалося даже до лѣта 541 по рождествѣ Христовѣ. Напротивъ того имена вновь опредѣленныхъ Консуловъ или совсѣмъ были опускаемы, или хотя и упоминаемы въ лѣтописяхъ Римскихъ, однако такъ, что при именахъ ихъ не было означаемо число года, въ которой они были Консулами; поелику они вступали въ консульство не съ начала года, но тогда, когда которой нибудь изъ обыкновенныхъ Консуловъ, не доживши года своего консульства, или умиралъ, или по какой нибудь причинѣ былъ отрѣшаемъ отъ должности. На мѣсто таковыхъ вступающіе называемы были вновь опредѣленными Консулами. Сіе рѣдко случалося во времена республики, а при Императорахъ весьма часто; поелику сіи послѣдніе желали, чтобъ каждый годъ означаемъ былъ ихъ именами, но спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ своего консульства, отдавали оное другимъ, дабы самимъ не имѣть тѣхъ заботъ, которыя соединены съ симъ чиномъ. Избраніе обыкновенныхъ Консуловъ производилося въ собраніяхъ Народныхъ по сотнямъ на Мар-

Марсовомъ полѣ, которыя собранія называемы по сему были собраніями Консулярными. Когда избранъ будетъ новой Консулъ, то прежній предсѣдательствующій въ собраніи, сидя, стоящему передъ нимъ избранному читалъ обыкновенную при семъ случаѣ клятву, а сей послѣдній оную за нимъ повторялъ; ту же самую клятву избранный Консулъ по томъ произносилъ на площади предъ Народомъ, и въ Сенатѣ. По таковомъ избраніи Консулъ, предсѣдательствующій въ собраніи, распуская оное, говорилъ обыкновенно сіи слова: *да будетъ дѣло сіе щастливо мнѣ и моему правленію, и Народу Римскому*. Послѣ всѣхъ сихъ обрядовъ Народъ и Сенаторы собиралися у дома, или въ домѣ избраннаго Консула, котораго препровождали въ Капитолію для принесенія обыкновенной жертвы; а изъ Капитоліи въ Сенатъ, откуда онъ въ препровожденіи же Сената возвращался домой. Съ сего времени избранные Консулы назывались *Консулами назначенными* (Confules defignati), даже до перваго числа Января, въ которое они дѣйствительно вступали въ свою должность; понеже ихъ выбирали за пять мѣсяцовъ до Января. А въ продолженіи сего времени всякой Римлянинъ могъ доносить на избраннаго Консула, что онъ неправильнымъ домогательствомъ дошелъ до сего чина; и ежели могъ сіе доказать, то въ награжденіе былъ назначаемъ на его мѣсто. Когда и роскошь въ Римѣ усилилась, и

и чернь сдѣлалася наглѣйшею, то Консулы при вступленіи въ свою должность многія дѣлали издержки, которыя доводили ихъ до убожества: сыпали Народу серебро и золото, давали великолѣпные столы Сенаторамъ и Всадникамъ, представляли Народу игры ипроч. Сіе обыкновеніе Императоры принуждены были запретить законами. Самое лучшее изъ обыкновеній, наблюдаемыхъ при вступленіи въ должность новыхъ Консуловъ, было то, что какъ прошедшаго года Консулы, слагая съ себя чинъ, клялися, что они ничего не сдѣлали противнаго законамъ: такъ и новые, вступая на ихъ мѣсто, клялися, что ничего не сдѣлаютъ. Во все время, какъ Консулы первосѣдательствовали въ Римѣ, правили они всѣми общенародными дѣлами. Всѣ прочіе градоначальники, кромѣ Трибуновъ Народныхъ, были имъ подчинены и обязаны повиноваться. Отъ нихъ совершенно зависѣло все, касающееся до совѣщаній Сената. Они вводили туда Пословъ, предлагали тамъ дѣла, сочиняли и повелѣвали вносить въ книги на письмѣ опредѣленія. Консулы же относили ихъ къ Народу, и для сего созвавши собранія, въ которыхъ надлежало совѣтовать объ общихъ дѣлахъ республики, представляли оному Сенатскія постановленія на разсмотрѣніе, и наконецъ заключали по большинству голосовъ. Консуламъ ввѣрено было попеченіе объ исполненіи Сенатскихъ и Народныхъ указовъ, состоявшихся на

на ихЪ требованіе. Они председательствовали при произведеніи градоначальниковЪ вЪ республикѢ. А сіе было причиною, что ихЪ толь часто отзывали отЪ армій и не позволяли выѢзжать обоимЪ изЪ Италіи. ЧтожЪ принадлежитЪ до войны и до военныхЪ походовЪ, то Консулы имѢли тамЪ силу почти самодержавную. На нихЪ положено было стараніе о набраніи войска, о разчисленіи полковЪ, кои каждый изЪ союзныхЪ НародовЪ долженствовалЪ поставить, и обЪ опредѢленіи главныхЪ начальствующихЪ, которымЪ надлежало быть сЪ ними вЪ службѢ. Когда они были вЪ полѢ, то имѢли право осудить и казнить безЪ всякаго отзыва. Расточали общенародную казну по своему изволенію, и дѢлали такой расходЪ, какой разсуждали за благо; а КвесторЪ слѢдовалЪ за ними повсюду и выдавалЪ имЪ изЪ денегЪ, порученныхЪ ему на руки, требуемыя ими суммы, такЪ что, взирая на республику Римскую, по сему можнобЪ почти думать, что она была правима Царскою и Монаршескою властію. Однако таковое могущество КонсуловЪ было весьма ограничено, и зависѢло много какЪ отЪ Сената, такЪ и отЪ Народа. Ибо сЪ одной стороны по указамЪ токмо СенатскимЪ выдаваемы были потребныя суммы на содержаніе, на одежду и на заплату воинамЪ; а отказЪ отЪ сея помощи, или вЪ ней замедленіе, приводили Полководца вЪ несостояніе кЪ предпріятію, или кЪ произведенію своихЪ начинаній такЪ далеко, какЪ бы онЪ могЪ желать. ТотЪ же СенатЪ при окончаніи года могЪ продолжить бывшему вЪ КонсулахЪ повелѢніе надЪ войсками, или дать ему преемника вЪ коммандѢ; а симЪ былЪ властенЪ оставить при немЪ, или отнять у него славу вЪ окончаніи войны. НаконецЪ отЪ Сената зависѢло помрачить дѢянія военачальниковы, или болѢе осіять ихЪ; ибо СенатЪ опредѢлялЪ честь Тріумфа, и также потребныя иждивенія на августѢйшее оное шествіе. СЪ другой стороны, понеже то былЪ НародЪ, который приказывалЪ быть войнѢ, которой подтверждалЪ, или уничтожалЪ договоры сЪ Государями и чужестранными Народами, и которой по возвращеніи изЪ похода требовалЪ себѢ отвѢта у ПолководцовЪ вЪ ихЪ поступкахЪ: то легко можно видѢть, сколько надлежало имЪ стараться о полученіи себѢ благосклонности отЪ Народа.

ГЛАВА VI.

О СенатѢ.

Сколько Римскій СенатЪ былЪ уважаемЪ иностранными тогдашняго времени Народами, довольно для сего упомянуть обЪ одномЪ токмо отвѢтѢ Цинея Посла Пирробува, который, по возвращеніи изЪ Рима будучи вопрошенЪ обЪ немЪ отЪ своего Государя, сказалЪ, что онЪ вЪ РимскомЪ СенатѢ видѢлЪ засѢдающихЪ триста Царей. Сіе ино-

иностранныхъ мнѣніе было совершенно согласно съ тѣмъ уваженіемъ, въ какомъ Римскій Сенатъ былъ не токмо во времена республики, но и при Царяхъ, и даже при самыхъ Императорахъ, старавшихся о конечномъ порабощеніи Рима. Начался онъ почти вмѣстѣ съ самымъ городомъ. Ромулъ, первый Царь и основатель Рима, издавъ нѣкоторыя узаконенія, касающіяся какъ до внутренняго правленія, такъ и до внѣшнихъ дѣлъ, премудро разсудилъ учредить такое сословіе, которое бы наибольшее имѣло участіе въ раздѣленіи съ нимъ тягости царствованія. И для сего сперва самъ избралъ одного изъ всѣхъ подданныхъ своихъ, котораго почелъ достойнѣйшимъ всѣхъ, кому бы могъ поручить правленіе внутренними дѣлами, когда самъ будетъ занятъ войною внѣ Рима. По томъ приказалъ, дабы каждая (*) Триба избрала по три человѣка

(*) Ромулъ для порядочнаго отправленія общенародныхъ дѣлъ, когда онѣ или производятся въ Народныхъ собраніяхъ, или касаются до Народа, всѣхъ Римлянъ сперва раздѣлилъ на три части, изъ которыхъ каждую раздѣлилъ паки на десять частей. Первыя назвалъ Трибами (третицами), отъ Латинскаго слова tres, три; а послѣднія Куріями (Подсудами), такъ что при немъ было Курій тритцать. Въ последующія времена, когда число Римскихъ гражданъ нарочито умножалося, однѣхъ Трибъ было тритцать пять; а именно 1) Палатинская, названная такъ отъ горы Палатинской, которая была внутрь Рима. 2) Субуранская (выжженная); потому что имѣла селенія на мѣстахъ высушенныхъ и выжженныхъ. 3) Коллинская, названная отъ холмовъ (collibus) Квириновыхъ. 4) Есквилинская, отъ горы Есквилинской, бывшей въ Римѣ. Сіи четыре Трибы назывались городскими; слѣдующія сельскими. 5) Ромиліева, названная по тому, что была близъ Рима, то есть заключала въ себѣ жителей тѣхъ земель, которыя Ромуломъ отняты у Вейентянъ. 6) Емиліева, получившая названіе отъ славнѣйшей фамиліи Емиліевъ. 7) Крустуминская, отъ Крустумина города Тускуланскаго. 8) Корнеліева, отъ фамиліи Корнеліевъ. 9) Фабіева, отъ Фабіевъ. 10) Галеріева. 11) Лемоніева, отъ села, называвшагося Лемоніемъ. 12) Мененіева, отъ фамиліи Мененіевъ. 13) Окрикуланская, отъ мѣстечка, принадлежавшаго прежде Сабинянамъ, Окрикула. 14) Папиріева. 15) Полліева. 16) Попиліева. 17) Пупиніева. 18) Сергіева. 19) Всентинская. 20) Волтиніева. 21) Клявдіева. 22) Стеллатинская. 23) Тромертинская. 24) Атненская. 25) Сабатинская. 26) Помтинская. 27) Поблиліева. 28) Мециева. 29) Скапціева. 30 Оуфентинская. 31) Фалеринская. 32) Аніенская. 33) Теренттіева. 34) Велинская. 35) Квиринова. Иные иной полагаютъ имъ порядокъ.

ка достойнѣйшихъ какъ по лѣтамъ, такъ и по роду. Когда Трибами выбраны были таковымъ образомъ девять человѣкъ, то приказалъ еще, дабы каждая Курія выбрала также по три человѣка. Избранные Куріями составляли 90 человѣкъ, къ которымъ присовокупивъ вышепомянутыхъ девять, и придавъ имъ въ предводителя того, котораго самъ избралъ, составилъ число ста Сенаторовъ; называлъ онъ ихъ Сенаторами, (старшими) по лѣтамъ; поелику избираемы

мы были такіе, которые прочихъ лѣтами превозходили: далъ еще имъ имя *отцевъ*, (Patrum), или по тому, что они одни токмо могли показать законныхъ своихъ родителей (понеже первые Римляне были по большей части скопище такихъ [бродягъ, которые не знали о своемъ произхожденіи); или, что вѣроятнѣе, для того, дабы они, побуждаемы будучи самымъ именемъ, оказывали своимъ согражданамъ и отечеству отеческую любовь. По окончаніи войны съ Сабинянами, когда Римъ весьма умножился гражданами какъ чрезъ совокупленіе Сабинянъ съ Римлянами, такъ и отъ повседневнаго преселенія въ Римъ многихъ изъ Етрурянъ и изъ другихъ Италіанскихъ Народовъ, которыхъ пришельцевъ Ромулъ принималъ всѣхъ въ число Римскихъ гражданъ: то Ромулъ съ Таціемъ, своимъ соправителемъ, разсудили за благо, усугубивъ число Патрикійскихъ фамилій (и непремѣнно знатнѣйшими фамиліями Сабинскими], удвоить также число и Сенаторовъ, сдѣлавъ ихъ вмѣсто ста двѣсти. Наконецъ Тарквиній Прискъ, будучи человѣкъ иностранной, и слѣдственно человѣкъ новой въ Римѣ, когда вступилъ на престолъ: то для снисканія себѣ любви въ простомъ народѣ, избравши изъ лучшихъ простонародныхъ фамилій сто человѣкъ, отмѣнитыхъ или храбростію, или благоразуміемъ, причислилъ ихъ сперва къ Патрикійскимъ токмо фамиліямъ; а по томъ

томъ и къ числу Сенаторовъ. И такъ двухсотное число Сенаторовъ перемѣнилъ на трехсотное. Иные напротивъ утверждаютъ, что Прискъ двухсотное, а Брутъ, первый по изгнаніи Царей бывшій въ Римѣ Консулъ, трехсотное составили число Сенаторовъ; и что причисленные къ первому сту Прискомъ названы имъ *отцами второстепенными* (Patres minorum gentium); а прибавленные Брутомъ названы *отцами спосажденными*, или приписанными (Patres conscripti). Однако прежнее о умноженіи числа Сенаторовъ мнѣніе кажется мнѣ справедливѣе. Ибо съ довольною вѣроятностію можно думать, что Ромулъ, раздѣливъ царствованіе съ Таціемъ, и сдѣлавъ Сабинянъ во всѣхъ правахъ равными природнымъ Римлянамъ, не могъ не дать имъ участія въ важнѣйшемъономъ достоинствѣ; иначе какое бы могло быть не токмо между Сабинянами и Римлянами, но и между самимъ Ромуломъ и Таціемъ согласіе? Чему совсѣмъ противное повѣствуютъ объ нихъ Римскіе Историки. А когда еще при Ромулѣ Сенатъ началъ состоять изъ двухъ сотъ своихъ членовъ, то безъ ошибки можно сказать, что Прискъ (ибо всѣ согласно Исторіи объ немъ говорятъ, что онъ умножилъ Сенатъ) прибавилъ третіе сто. Чтожъ до Брута, то очень вѣроятно, что сей ревностный возстановитель вольности и усердный республиканецъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Валеріемъ, по изгнаніи изъ Рима

Рима Тарквинія Суперба, за первую почелъ себѣ должность избрать достойныхъ людей на мѣста умершихъ и умерщвленныхъ Супербомъ Сенаторовъ. Почему Брутъ не умножилъ, но токмо дополнилъ уменьшившееся число Сенаторовъ. Трехсотное число Сенаторовъ продолжалося до временъ К. Гракха, онаго возмутительнаго Трибуна Народнаго, которой избравши еще триста человѣкъ изъ фамиліи (*) *Всадниковъ* (Equitum),

(*) Всадники были Римляне, составлявшіе отмѣнное состояніе, находившееся среднимъ между Сенаторскимъ и простонароднымъ состояніями. Начали они быть еще при Ромулѣ, какъ упомянуто о семъ выше, который изъ каждой Трибы, выбравъ по сту молодыхъ человѣкъ, отмѣнитыхъ по своему разуму, имѣнію и роду, составилъ изъ нихъ свою гвардію, назвавши ихъ Целерами (Celeres, Скорые), и раздѣливши притомъ ихъ на три Центуріи. Всадниками хотя названы болѣе потому, что служили на коняхъ: однако сіе ихъ имя значило болѣе ихъ достоинство и состояніе, нежели ихъ должность; да и послѣднее зависѣло отъ перваго: поелику въ Римской арміи служили на коняхъ всегда знаменитѣйшіе граждане, изъ которыхъ, когда надобно было, избираемы были Сенаторы. Третичное число Центурій Всадническихъ продолжалося и при Тарквиніѣ Прискѣ, хотя онъ число Всадниковъ составилъ изъ 900. Сервій Туллій наконецъ сдѣлалъ осмнатцать Центурій всадническихъ. Отличалися они отъ простаго народа золотымъ перстнемъ, который носили токмо Сенаторы и Всадники; поелику чернь употребляла желѣзные только перстни; особливо же отъ Сенаторовъ тѣмъ, что на *подплащикѣ* (tuni-

tum), силою изданнаго отъ него закона причислилъ ихъ къ прежнимъ тремъ стамъ; что продолжалося до Диктатора Силлы, кото-

(tunica) носили украшеніе, называемое *узкій гвоздь* angusticlavium), который былъ не что иное, какъ нашитая на подплащикѣ штука червленицы, изображающая видъ гвоздя, которая штука была уже, нежели нашиваемый изъ той же матеріи гвоздь на подплащикахъ Сенаторскихъ. А отъ Сенаторовъ и отъ простаго вмѣстѣ народа Всадники отличалися еще тѣмъ, что въ театрахъ и амфитеатрахъ занимали переднія четырнатцать мѣстъ. Впрочемъ надобно знать, что не токмо тѣ, кои родилися отъ Всадниковъ, но и дѣти Сенаторскія, пока не дойдутъ до тѣхъ лѣтъ, въ которыя правильно могутъ быть Сенаторами, почитаемы были Всадниками. Сему примѣръ видимъ на Помпеѣ, который будучи моложе тѣхъ лѣтъ, какихъ должно быть Сенатору, и слѣдственно бывши Всадникомъ, за великія оказанныя республикѣ услуги получилъ честь Тріумфа. Почему Цицеронъ въ рѣчи за законъ Манил. Гл. 21: *что можетъ быть сего*, говоритъ, *необыкновеннѣе, какъ то, что Римскій Всадникъ Тріумфуетъ*? Сверьхъ того въ число Всадниковъ записываемы были и тѣ, которые окажутся того достойными, а именно, которые (при Императорахъ) имѣли имѣнія на 400 тысячь Сестерцій, то есть на 10 тысячь рублевъ, чтобъ родомъ притомъ были природные Римляне, хотя сіе было послѣ пренебрежено; и чтобъ имѣли около 18 лѣтъ. Римскіе Всадники, жившіе какъ внутрь, такъ и внѣ Рима, упражнялися большею частію въ откупахъ государственныхъ доходовъ; почему Цицеронъ въ рѣчи за Планка Гл. 9. называетъ ихъ украшеніемъ общества и подпорою республики. Во время поголовной переписи, которая въ Римѣ бывал-

который, вознамѣрившись наполнить порожнія мѣста въ Сенатѣ, умножилъ число Сенаторовъ столько, что хотя, коликое оно при немъ было, и не совершенно извѣстно, однако доходятъ, что простиралося по мнѣнію нѣкоторыхъ выше 400, а по мнѣнію другихъ выше 600; что выводятъ изъ одного Цицеронова письма къ другу его Аттику, а именно кн. 1 пис. 14 Іулій Цезарь, бывши непремѣннымъ Диктаторомъ въ Римѣ, столько умножилъ число Сенаторовъ, что оное простиралося выше тысячи, въ которомъ числѣ были и недостойнѣйшіе, такъ что наслѣдникъ его Августъ, видя сей безпорядокъ, принужденъ былъ для возвращенія Сенату прежней, какую онъ имѣлъ до междуусобной войны, важности, довольно нарочито уменьшить число Сенаторовъ; однако такъ, что и послѣ сего уменьшенія не

вала по прошествіи пятилѣтія, Всадники въ обыкновенномъ своемъ уборѣ, ведя за собою своего коня, приходили одинъ послѣ другаго къ Цензору, который тогда разсуждалъ объ каждомъ изъ нихъ; и естьли объ комъ изъ нихъ зналъ, что онъ или ведетъ себя недостойно, или худо смотритъ за своимъ конемъ, или на войнѣ оказалъ себя худымъ воиномъ, или отъ нерадѣнія своего уменьшилъ число своего имѣнія: то наказывалъ, смотря по винѣ. Отъ сей переписи надобно отличить ежегодной Всаднической смотръ (transvectionem), во время котораго они сидя на своихъ коняхъ во всемъ своемъ уборѣ, отъ храма Чести и Добродѣтели, стоящаго за городомъ, ѣхали строемъ къ Капитолію.

не менѣе было 600 человѣкъ. Во время царствованія въ Римѣ Сенаторы избираемы были Царями; а по изгнаніи Царей Консулами даже до лѣта Рима 310, въ которое власть избранія въ Сенаторы перешла къ Цензорамъ. Диктаторы иногда случайно выбираемы были единственно для того, чтобъ наполнить уменьшившееся число Сенаторовъ; что видно на Фабіѣ Бутеонѣ. Впрочемъ при избраніи Сенаторовъ (а сіе было болѣе во времена республики, хотя нѣчто изъ сего сохраняемо было и при Царяхъ и при самыхъ Императорахъ) наблюдали поведеніе, родъ, состояніе, имѣніе, лѣта и чины; понелику всѣ такіе, которые или обвинены были въ какомъ либо преступленіи, а именно въ воровствѣ, похищеніи Государственной казны, во взяткахъ, въ обидѣ Союзника, въ представленіи низкихъ игръ, и въ другихъ безчестнѣйшихъ дѣлахъ; или по малой мѣрѣ были въ томъ подозрѣваемы, исключаемы были изъ Сената. Въ разсужденіи рода въ первыя времена Сенаторы были Патрикіане; но потомъ съ ними раздѣлили сію честь и Плебеане, изъ которыхъ избралъ въ Сенаторы первый Тарквиній Прискъ; хотя иные приписываютъ сіе первымъ по изгнаніи Царей Консуламъ, то есть Бруту и Валерію. Какъ бы то ни было, только то извѣстно, что Плебеане, предназначенные къ оному достоинству, сперва включаемы были въ число Патрикійскихъ фамилій, а потомъ уже въ число

число Сенаторъ. Но наконецъ Силла, первый по Супербѣ тираннъ въ Римѣ, ввелъ въ Сенатъ отпущенниковъ, то есть, дѣтей тѣхъ рабовъ, которые своими господами были отпущены на волю; а Цезарь произвелъ сіе еще далѣе, дѣлая Сенаторами чужестранцевъ. Что до состоянія, то когда надобно было новыхъ избирать Сенаторовъ, избираемы они были болѣе изъ Всадниковъ, какъ показано было выше, нежели изъ простаго народа; поелику первые ближе по своему достоинству были къ Сенаторамъ, нежели послѣдніе; да и самыхъ Сенаторовъ дѣти до уреченныхъ лѣтъ находилися въ числѣ Всадниковъ. Въ первыя времена Римской республики избираемы были Сенаторы, судя объ нихъ не по количеству имѣнія, но по благонравію. Валерій Публикола (народолюбецъ) умеръ въ толикой бѣдности, что Народъ сложился деньгами на его погребеніе. Но какъ республика начала выходить изъ прежней простоты, какъ обогатилася корыстями побѣжденныхъ ею непріятелей, въ чемъ участвовали и частныя люди: то разсуждено за благо опредѣлить точное количество имѣнія, которое долженъ имѣть Сенаторъ; не имѣющій же сего, или утратившій какъ нибудь нѣкоторую часть онаго, не могъ быть въ числѣ Сенаторовъ, дабы отъ убожества его не претерпѣла чего нибудь честь важнѣйшаго Сенаторскаго достоинства. (Разсужденія людей проглотившихъ

шихъ сладкой ядъ роскоши!) Сенаторъ долженъ былъ показать у себя имѣнія вдвое болѣе противъ Всадника. До временъ Августа оное должно было отвѣчать 800 тысячамъ сестерцій [120 тысячамъ нашихъ рублей]; но по окончаніи междуусобной войны съ Антоніемъ помянутый Императоръ, видя многихъ разорившихся почти отъ сего и преждебывшихъ междуусобій, положилъ имѣнію Сенатора быть въ 400 тысячь сестерцій (10 тысячь рублевъ); но послѣ увидя подданныхъ своихъ оправившихся и отдохнувшихъ отъ разорительной войны, указалъ, чтобъ Сенаторъ имѣлъ на милiонъ (25 тысячь рублевъ), а наконецъ на милiонъ и двѣсти тысячь сестерцій (на 30 тысячь рублевъ). Лѣта, какихъ долженъ быть Сенаторъ, въ первыя времена республики строго наблюдаемы были, дабы тѣ вступали въ сіе сословіе, которые другихъ превосходили лѣтами. Да и послѣ хотя Сенаторами избираемы были и молодые люди, отмѣнившіе себя великими достоинствами: однако изъ многихъ Писателей явствуетъ, что было впрочемъ и тогда опредѣлено точное количество лѣтъ избираемому Сенатору. Но коликое оное было, достовѣрно сказать трудно. Съ немалою вѣроятностію нѣкоторые полагаютъ; что поелику никто не могъ быть Сенаторомъ, не бывъ Квесторомъ, а Квесторское достоинство получаемо было по истеченіи 27 лѣтъ жизни; между

тѣмъ рѣдко случалося, чтобъ Квесторъ былъ столько щастливъ, чтобъ на другой по его Квесторствѣ годъ была поголовная перепись, во время которой онъ Цензорами могъ быть включенъ въ число Сенаторовъ: по сему не моложе 30 лѣтъ вступали въ Сенатъ новоизбранные Сенаторы. Наконецъ самыми Цензорами избираемы были въ Сенатъ по преимуществу тѣ, которые прежде были въ разныхъ и притомъ большихъ чинахъ. Ибо хотя Римляне, бывшіе въ таковыхъ достоинствахъ, и сложивши оныя, имѣли право засѣдать и сказывать свои мнѣнія въ Сенатѣ: однако не были дѣйствительными Сенаторами; поелику Цензоры имѣли, какъ ниже о семъ сказано будетъ пространнѣе, право и избрать вновь кого либо въ Сенаторы, и находящихся уже въ семъ достоинствѣ лишить онаго. Внѣшніе знаки, которыми Сенаторы отличалися отъ гражданъ другихъ состояній, были вопервыхъ: бѣлая Тога (Римской широкой и длинной плащъ), опушенная багряницею по поламъ и по подолу (Toga praetexta); черные башмаки, на которыхъ была изображена Латинская литера C. це, въ означеніе сотаго числа, въ какомъ Сенатъ учрежденъ Ромуломъ. (Когда говоримъ, что употребленіе черныхъ башмаковъ было знакомъ Сенатора, то надобно знать, что хотя и другіе граждане ихъ употребляли: но различалася сія обувь разными цвѣтами матерій, изъ которыхъ она была

была дѣлаема, а при Императорахъ разными украшеніями; на войнѣ же Римлянами употребляемы были нѣкоторые воинскіе сапоги, называемые ими Caligae). На амфитеатрахъ, на цирнѣ, а особливо на театрахъ, Сенаторы занимали мѣста самыя близкія къ мѣсту представленія, или къ орхестру; почему и самыя ихъ мѣста назывались орхестромъ.

Все, что я говорилъ по сіе мѣсто о Римскомъ Сенатѣ, есть, такъ сказать, внѣшнее. Въ числѣ самыхъ важнѣйшихъ пунктовъ, касающихся до онаго достопочтеннѣйшаго сословія, надобно положить мѣста и время, гдѣ и когда собирался Сенатъ, производимыя въ немъ дѣла, и наконецъ великую онаго силу въ республикѣ. Римскій Сенатъ не имѣлъ точно опредѣленнаго себѣ мѣста, гдѣ бы онъ обыкновенно собирался всегда для отправленія своихъ дѣлъ. Храмы боговъ, главныя Куріи, огромныя публичныя зданія, выстроенныя для произведенія общенародныхъ дѣлъ, которыхъ Курій (я разумѣю главныхъ), было три: Гостиліева, построенная Римскимъ Царемъ Тулломъ Гостиліемъ; Юліева, названная именемъ основателя своего Юлія Цезаря; Порціева, созданная Порціемъ Катономъ, были попеременно мѣстомъ засѣданія Сенаторовъ. Собиралися они и внутрь и внѣ Рима, когда требовала того нужда. Предостойно замѣчанія обыкновеніе Римское, что Сенатъ ихъ собирался иногда въ храмахъ боговъ. Они безъ сомнѣнія

нія то въ семъ обыкновеніи имѣли намѣреніе, дабы Сенаторы, засѣдая въ храмахъ, то есть въ особенномъ обиталищѣ боговъ, бояся и почитая присутствіе ихъ, совѣщалися о дѣлахъ такъ, какъ бы предъ самыми богами. Впрочемъ въ какомъ бы мѣстѣ ни собрался Сенатъ, оно всегда нарочно для сего освящаемо было гаданіями; да и не только не могли состояться правильно Сенатскія опредѣленія, но ниже правильное могло быть собраніе Сената, когда оныя гаданія будутъ неблагоуспѣшны. Однако сіе похвальное въ язычникахъ обыкновеніе привелъ въ безсиліе Августъ. Въ разсужденіи времени, въ которое собирался Римскій Сенатъ, замѣтить должно, что не во всякое время могло быть засѣданіе Сената. Были дни, въ которые оное могло быть *правильно.* Напротивъ не можно было Сенату быть въ собраніи въ такіе дни, которые были опредѣлены для собраній Народныхъ, которые называемы и почитаемы были нещастными, по причинѣ случившихся нѣкогда во время ихъ съ республикою какихъ либо важныхъ нещастій. Однако хотя рѣдко, впрочемъ и въ такіе дни по важнѣйшимъ и нетерпящимъ продолженія времени дѣламъ, Сенаторы созываемы были въ собраніе указами. Извѣстные для правильнаго засѣданія Сенаторовъ дни въ каждомъ мѣсяцѣ были слѣдующіе:

ГЕНВАРЬ.

(*) Календы Генваря, первое число.

Пятое число Идовъ, девятое число.

Девятое число Календовъ Февральскихъ, двацать третіе число Генваря.

ФЕВРАЛЬ.

Третіе число Ноновъ Февраля, третіе число.

(*) Что значили у Римлянъ Календы, Ноны и Иды, и
какъ Римляне считали въ мѣсяцахъ дни, я здѣсь не
изъясняю для того, что пространно мною сіе изъяс-
нено вопервыхъ въ переведенной мною книжкѣ, подъ
заглавіемъ: *краткое понятіе о Сенатѣ древнихъ Ри-
млянъ,* напечатанной въ прошломъ 1784 году въ Мо-
сквѣ въ Университетской Типографіи. Желающіе сне-
стися съ нею въ разсужденіи сего пункта, могутъ най-
ти въ ней изъясненіе сей трудности на стр. 79 въ при-
мѣчаніи. А любопытнѣйшихъ Читателей прошу, про-
читавъ въ семъ моемъ сочиненіи сію главу о Сенатѣ,
снестися съ помянутымъ моимъ переводомъ, въ ко-
торомъ то, о чемъ я предлагаю въ сей главѣ, опи-
сано пространнѣе. Сверьхъ сего способъ счисленія
Римскаго нарочито пространно изъясненъ мною же въ
сочиненной и напечатанной въ Москвѣ въ Универси-
тетской Типографіи 1784 года книгѣ, подъ загла-
віемъ: *сокращеніе богослуженія древнихъ Римлянъ
и проч.* О счисленіи Римланами дней въ мѣсяцахъ въ
сей книгѣ есть особенной членъ, начинающійся на стр.
317. Очень не безполезно для пространнѣйшаго поня-
тія вещей, содержащихся въ сей читаемой книгѣ, про-
читать помянутое сокращеніе; и я въ надеждѣ, что
любопытнѣйшіе Читатели благоволятъ снестися съ
онымъ, не намѣренъ здѣсь изъяснять того, что слѣ-
довало бы изъяснить примѣчаніями; однако съ доволь-
нымъ пространствомъ описано въ томъ моемъ сочи-
неніи.

Иды Февраля, тринадесять число.

І Ю Л Ь.

Календы Іюля, первое число.

Шестоенадесять число Календовъ Августа, седьмоенадесять число Іюля.

А В Г У С Т Ъ.

Третіе число Showовъ, третіе число.

Осьмоенадесять число Календовъ Сентября, пятоенадесять число Августа.

С Е Н Т Я Б Р Ь.

Календы Сентября, первое число.

Иды Сентября, тринадесять число.

О К Т Я Б Р Ь.

Пятое число Showовъ, второе число.

Н О Я Б Р Ь.

Канунъ Идовъ, четвертоенадесять число.

Д Е К А Б Р Ь.

Третіе число Showовъ, третіе число.

Иды Декабря, тринадесять число.

Впрочемъ всякой можетъ примѣтить, что показанное здѣсь время, опредѣленное для засѣданія Сенатскаго, при разныхъ обстоятельствахъ удобно перемѣнялося, особливо при Императорахъ. На примѣръ: Августъ указалъ Сенату собираться два только дни въ каждомъ мѣсяцѣ, который до сего по причинѣ важнѣйшихъ дѣлъ, слѣдовавшихъ изъ распри Тріумвировъ, собирался, видно, гораздо чаще, приводя въ причину, дабы тѣмъ облегчить многотрудную Сенаторскую должность; а въ самомъ дѣлѣ имѣя намѣреніе, дабы чрезъ сіе ограничить и

и обезсилить прежнюю власть Сенаторовъ. Примѣчать надобно, что хотя время засѣданія Сенатскаго и опредѣлено было, однако Сенаторы не прежде собиралися, какъ уже будетъ имъ повѣщено. Въ самыя первыя времена Рима, когда онъ не столько былъ обширенъ, созываемы были Сенаторы нарочно посылаемыми къ нимъ приставами; но когда за пространствомъ города и по причинѣ отсутствія многихъ Сенаторовъ, выѣзжавшихъ изъ Рима, исполнить сіе было трудно, то насылаемы были къ нимъ указы. А когда Градоначальники, созывавшіе ихъ въ собраніе, хотѣли, чтобъ они непремѣнно были въ Сенатѣ, то брали у нихъ въ закладъ нѣкоторыя вещи, безъ которыхъ они дома обойтися почти не могли, и не отдавали ихъ дотолѣ, пока не исполнятъ повелѣнія; о чемъ Цицеронъ объ Орат. кн. 3. гл. 4. и Ливій въ кн. 3. въ гл. 38. свидѣтельствуютъ. Право созывать въ собраніе Сенатъ надлежало до Консуловъ, яко верховныхъ Градоначальниковъ; во время же ихъ отсутствія имѣли сію власть тѣ Градоначальники, которые степенію своихъ чиновъ были ближе прочихъ къ Консульскому достоинству, какъ-то Преторы, съ тѣмъ различіемъ, что сіи послѣдніе созывали Сенатъ для совѣтованія о дѣлѣ какомъ нибудь новомъ; поелику за пристойнѣйшее почитаемо было не разсматривать паки въ небытность Консуловъ начатыя при нихъ дѣла

дѣла, но оставлять оныя до ихъ возвращенія. Случалось, что по причинѣ отсутствія и Консуловъ и Преторовъ другіе слѣдующіе по нихъ Градоначальники, а во время Диктатуры всегда Диктаторъ, созывали Сенатъ. По собраніи онаго тотъ, кто его созвалъ, предлагалъ всему Сенату дѣло, о которомъ надобно давать мнѣнія. Трибуны народные имѣли право прилагать отъ себя къ повѣствованію предлагаемаго дѣла то, что имъ покажется нужнымъ. По семъ вопрошаемы были у Сенаторовъ мнѣнія, которыя пока они произносятъ, никто не могъ прервать ихъ рѣчи. Порядокъ, какимъ собираемы были мнѣнія, не всегда былъ одинаковъ; однако по большей части состоялъ въ томъ, что прежде избранія новыхъ Консуловъ вопрошаемъ былъ прежде всѣхъ Князь Сената (Princeps Senatus); Князь Сената назывался тотъ изъ Сенаторовъ, кого Цензоры, читавшіе роспись Сенаторовъ, именовали первымъ; и именованный первымъ въ семъ достоинствѣ, которое почитаемо было важнѣйшимъ, продолжался до слѣдующихъ Цензоровъ, кои имѣли власть сею честію почтить или его паки, или другаго; а по избраніи новыхъ Консуловъ вопрошаемы были первые они, по томъ Сенаторы бывшіе Консулами, Преторами, и такъ далѣе. Между тѣмъ тотъ, кто собиралъ мнѣнія, могъ вопросить перваго того, кого хотѣлъ, только бы онъ былъ изъ числа мужей

жей

жей Консулярныхъ. Августъ напротивъ сего въ вопрошеніи мнѣнія не наблюдалъ никакого порядка для того, чтобы всѣ Сенаторы имѣли большее вниманіе къ дѣлу. Всякой видѣть можетъ, что въ собраніи толико многочисленнаго Сената не возможно было, чтобъ всѣ до одного Сенаторы говорили свои мнѣнія. И по тому когда два, или три мнѣнія будутъ сказаны первыми Сенаторами, то бывшій при томъ первый изъ Градоначальниковъ, не допуская прочихъ Сенаторовъ до того, чтобъ всякой говорилъ свое мнѣніе, произносилъ обыкновенно употребляемый при семъ образчикъ рѣчи: *Которые думаютъ такъ, тѣ отойдите туда; а которые все иначе сюда.* При чемъ говоря сіи слова: *все иначе*, не могъ сказать такъ: *которые думаютъ противное*; поелику сіе слово почитаемо было у нихъ за нѣкоторой родъ худаго предвѣщанія. По произнесеніи сего образчика рѣчи повелѣвалъ быть разшествію; то есть дабы всякой, вставши со своего мѣста, сталъ подлѣ того первостепеннаго Санатора, которымъ сказанное мнѣніе кажется ему полезнѣйшимъ. Почему употреблялося у Римлянъ въ семъ случаѣ такое выраженіе: *ногами итти на мнѣніе* (pedibus in ſententiam ire); да и самые сего рода Сенаторы называемы были Сенаторами ходячими (Senatores pedarii). Послѣ разшествія Сенаторовъ считаемо было, на которой сторонѣ большее

ихъ

ихъ было число; а по большинству голосовъ дѣлаемо было и опредѣленіе. Впрочемъ опредѣленіе Сенаторовъ было трояка го рода: вопервыхъ то, которое называлося собственно опредѣленіемъ Сенатскимъ (Senatus consultum); второе приговоромъ Сенатскимъ (Senatus decretum); а третье изволеніемъ Сената (Senatus Avctoritas). Первое по всѣмъ обстоятельствамъ было прочихъ несравненно важнѣе. Такое опредѣленіе требовало, дабы оно было составлено въ опредѣленное время не менѣе, какъ двумя стами Сенаторовъ; и дабы Трибуны народные не токмо при составленіи онаго не дѣлали прекаканія, но еще бы подтвердили его своею властію. И тогда оно относимо было для лучшаго сбереженія въ храмъ или Церенинъ, или Сатурновъ. Приговоръ Сенатской отъ Сенатскаго опредѣленія отличался тѣмъ, что опредѣленіе было составляемо о дѣлахъ Государственныхъ, препорученныхъ отъ Народа благоразумію и попечительности Сената; а приговоръ былъ рѣшеніемъ дѣлъ приватныхъ, относящихся впрочемъ или до многихъ гражданъ, или и до всей республики. Наконецъ изволеніемъ Сената называлося такое опредѣленіе, которое или въ необыкновенное время, или меньшимъ опредѣленнаго числомъ Сенаторовъ было составлено, или при составленіи его было прекаканіе отъ Трибуновъ Народныхъ, или по составленіи не было отнесено въ помянутые храмы.

Упомянувъ о томъ, что опредѣленіе Сенатское составляемо было о дѣлахъ Государственныхъ, порученныхъ отъ Народа Сенату, надобно замѣтить, сколь далеко въ разсужденіи сихъ дѣлъ простиралася власть Сената. И такъ Сенатъ вѣдалъ почти самовластительно денежные зборы и общенародную казну. Подаваны были ему вѣдомости о всѣхъ доходахъ, и о всѣхъ Государственныхъ издержкахъ; а Квесторы не могли никому никакія выдать суммы безъ повелѣнія Сената, кромѣ что Консуламъ. Тожъ дѣлалось и въ разсужденіи расходовъ, какові Цензорами употребляемы были на содержаніе и починку Государственныхъ зданій. Сенатъ опредѣлялъ Наказныхъ, которымъ бы вѣдать и судить всѣ чрезвычайныя преступленія, случающіяся въ Римѣ и въ Италіи, какъ-то измѣну, умыслъ, отраву ядомъ, и смертоубійство. Дѣла и тяжбы обывателей и городовъ, принадлежавшихъ къ государству, въ его также были вѣдомствѣ. Сенатъ посылалъ посольства, объявлялъ войну непріятелямъ, допускалъ на слушаніе, и давалъ отвѣты иностраннымъ Посламъ. Онъ же посылалъ Наказныхъ на разныя мѣста для принятія жалобъ отъ союзныхъ Народовъ для межеванія границъ, для опредѣленія пограничныхъ рубежей, для введенія добраго порядка въ области, подвластной республикѣ; для рѣшенія ссоръ, случающихся между государствами и Царями. Наконецъ Сенатъ

Сенатъ могъ Градоначальниковъ продолжить въ ихъ чинахъ, Полководцу победителю определить честь Тріумфа, назначить какой либо чрезвычайный праздникъ, молебствіе, и другія подобныя симъ богослуженія, такъ что судя по вышесказанному, можно подумать, что въ Римской республикѣ верьховная власть находилася въ рукахъ у Сената.

ГЛАВА VII.

О правахъ, раздѣленіи и силѣ Народа.

Хотя власть Консуловъ и сила Сената ни малаго, кажется, не оставили участія въ правленіи Народу: однако сила и могущество его ежели не превышало тѣхъ обоихъ, то по крайней мѣрѣ имъ не уступало. Но чтобъ подробнѣе разсмотрѣть и видѣть Народное правленіе, бывшее въ Римѣ, необходимо надобно вникнуть вопервыхъ въ различныя тѣ права, которыми пользовалися Римскіе граждане; поелику хотя какъ сами Сенаторы, такъ и дѣти ихъ были въ числѣ Римскихъ гражданъ: однако всякой удобно можетъ видѣть, что наибольшую часть гражданъ составлялъ простой народъ, по причинѣ несравненной малочисленности Патрикіевъ предъ простонародіемъ. Съ другой стороны могущество и участіе въ правленіи Народа были сильны, или малосильны по мѣрѣ и преимуществу тѣхъ правъ гражданства, какими кто изъ нихъ пользовался. Въ самыя первыя времена Рима тѣ токмо были Римскими гражданами, которые жили и поселилися

лися въ Римѣ, или на земляхъ, принадлежавшихъ оному. Ромулъ первый для умноженія гражданъ ввелъ удобнѣйшій способъ, которой послѣ былъ самою твердою подпорою Римской силѣ и увеличенію Имперіи. Когда мудрый оный основатель Рима велъ съ Народами войну, то за обыкновенное имѣлъ себѣ правило щадить всѣхъ молодыхъ людей въ городахъ, покоренныхъ его оружію, не приводить ихъ въ порабощеніе, и не оставлять впустѣ завоеванныхъ земель. Посылалъ онъ Римлянъ на житіе въ тѣ самыя мѣста, приводилъ ихъ въ дружбу съ побѣжденными Народами, которые чрезъ сіе сообщеніе нечувствительно привыкали ко нравамъ Римскимъ, и дѣлалися чрезъ то новыми Римскими поселеніями, которымъ Государь жаловалъ иногда право Римскаго гражданства. Поступкою толь мудрою Ромулъ умѣлъ непріятелей сдѣлать первыми своими гражданами, и въ краткое время малочисленныхъ Римлянъ премѣнить въ превеликой и многолюдный Народъ. А уменьшеніе чрезъ такія поселенія въ завоеванныхъ земляхъ природныхъ гражданъ въ самомъ Римѣ дополнялося многочисленными пришельцами, приходившими селиться въ Римѣ или на земляхъ, принадлежавшихъ Риму, которымъ поселянамъ какъ Ромулъ, такъ и слѣдовавшіе по немъ Цари давали право Римскихъ природныхъ гражданъ. Да и во время республики, даже при самыхъ Императорахъ, сіе мудрое

дрое обыкновеніе не было пренебрегаемо. Однако чемъ болѣе важность и почтеніе Римскаго имени возрастали между иностранчыми Народами, тѣмъ умѣреннѣе Римляне сообщали имъ свое гражданство; да и сообщая не всѣмъ равныя давали права онаго. Когда уже Римская Имперія начала распространяться по всему почти свѣту, то хотя цѣлые Народы жалованы были Римскими гражданами: однако права гражданства ихъ были различны по различію соединенныхъ съ симъ правомъ преимуществъ, такъ что четыре наконецъ было рода Римскихъ гражданъ: первые пользовалися правомъ, называемымъ собственно правомъ гражданства; вторые правомъ *Латійскимъ*, третьи *Италійскимъ*, и наконецъ четвертые правомъ завоеванныхъ (iure prouinciali); поелику иныхъ по завоеваніи, иныхъ по заключеніи мирнаго и дружескаго союза жаловали оными правами. Первое изъ сихъ четырехъ право сколько было важно, то довольно явствуетъ изъ того, что С. Апостолъ Павелъ, будучи въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, дважды отзывался къ праву Римскаго гражданина. Преимущества, соединенныя съ симъ правомъ были слѣдующія: 1) *Свобода отъ власти Господъ*, поелику никто изъ Римскихъ гражданъ не могъ быть рабомъ, развѣ будетъ или плѣненъ на войнѣ, или проданъ отъ отца; *отъ власти Царей*, поелику Римляне во время республики

ки имѣли законъ, запрещавшій верьховную власть въ Римѣ имѣть кому либо кромѣ Римскихъ гражданъ; *отъ неумѣреннаго употребленія надъ Римскимъ гражданиномъ власти Градоначальниковъ*, которые безъ согласія Народа не могли его ни тѣлесно, ни смертію, ни узами наказывать. Сверьхъ сего осужденный ими могъ отъ ихъ суда отзываться къ Народу; *отъ жестокости заимодавцевъ*, которымъ закономъ, изданнымъ въ лѣто Рима 427, запрещено одолжавшаго гражданина сажать въ желѣза, принуждать къ рабству, описывать его имѣніе и проч. что заимодавцы до помянутаго закона, да и послѣ производили надъ бѣдными должниками. 2) *Право подаванія голосовъ*, поелику всѣ почти важнѣйшія дѣла республики безъ голосовъ Народа, разсматривающаго оныя дѣла въ своихъ сеймахъ, совершенно рѣшимы не могли быть. Но о семъ пространнѣе говорено будетъ ниже. 3) *Право произхожденія*, которое состояло въ томъ, что всякой гражданинъ могъ быть въ томъ состояніи (ejusdem ordinis), какого состоянія его родители, о чемъ нѣсколько упомянуто въ предъидущей главѣ; хотя по сообщеніи Народу тѣхъ правъ, которыми прежде пользовалися одни Патрикіяне, сіе происхожденія право нѣсколько уже нарушено. 4) *Право бракосочетанія*; поелику въ первыя времена Рима запрещено было природному гражданину сочетаваться съ дѣвицею отпущеническаго со-

состоянія, и напротивъ Сенатору съ дочерью простолюдина, и напротивъ Латинину вступать въ брачные союзы съ Римляниномъ, и напротивъ; а вообще всякое брачное сообщеніе съ иностранными было вовсе возбранено. Право сіе послѣ было уже нарушено, а особливо два первые его пункта. 5) *Право родительской власти*, которая у Римлянъ была столь велика, что никакой народъ не пользовался ею столько. Родитель у Римлянъ имѣлъ власть живота и смерти надъ сыномъ, имѣлъ право его публично подкинуть, лишить наслѣдства, осудить на тяжкую работу, и трижды его продать, какой и Господа надъ рабами не имѣли власти; родитель могъ безъ всякаго объявленія причины взять себѣ имѣніе сына, хотя бы оно сыномъ ужь было нажито. А что всего важнѣе, то они имѣли толь неограниченную власть не токмо надъ своими дѣтьми, но и надъ внуками и правнуками. Впрочемъ Римляне чемъ болѣе становилися просвѣщеннѣе, тѣмъ болѣе уменьшалося сіе право родителей; а наиболѣе обезсилѣло оно при Императорахъ. 6) *Право завѣщанія и законнаго наслѣдства*; поелику одни граждане могли и завѣщанія по себѣ оставлять, и быть по завѣщанію наслѣдниками. 7) *Право полученія въ вѣчное владѣніе вещей* по долгомъ чрезъ опредѣленное законами время ихъ владѣній. Симъ правомъ пользовалися одни граждане; а напротивъ чужестранецъ въ Римѣ ничемъ

чрезъ

чрезъ такой способъ совершенно завладѣть не могъ. [8] *Право быть вписану въ перепись Римскихъ гражданъ.* [9] *Право служить въ легіонахъ.* Въ древнія времена Рима отпущенники, переписанные токмо поголовно, (capite censi), комедіанты, и имъ подобные лишены были сей чести; хотя все сіе при Императорахъ было нарушено. [10] *Право откупа Государственныхъ податей и сборовъ*, которымъ пользовалися одни граждане, и наипаче Всадники. [11] *Право чиноначальства и священства*, въ которыхъ никто кромѣ Римскихъ гражданъ не могъ быть; съ тѣмъ токмо различіемъ, что въ первыя времена ими пользовалися одни Патрикіане; а послѣ допущенъ до оныхъ и Народъ, изключая нѣкоторые токмо, особливо духовные чины. При Императорахъ и сіе также было совершенно нарушено; поелику они чины раздавали по своей волѣ, даже и пришельцамъ. [12] *Участіе въ почитаніи, воздаваемомъ общимъ Римскимъ богамъ*, въ чемъ нѣкоторые токмо Италійскіе Народы, и то весьма мало, участвовали. Впрочемъ хотя приватное иностраннымъ богамъ священнослуженіе не токмо не было возбранено, но еще предписано законами; однако публичное сего рода богослуженіе въ первыя времена совершенно было запрещено, такъ что часто по повелѣнію Сената и Народа были разоряемы храмы Сераписа, Изиды, и другихъ чужестранныхъ боговъ. Сіи были пра

ва

ва Римскаго гражданина! Но самое вящшее по моему мнѣнію изъ нихъ было то, что гражданинъ не могъ быть лишенъ права гражданства, развѣ самъ добровольно его захочетъ лишиться. Запрещеніе употребленія въ Римѣ огня и воды, чрезъ что гражданинъ осуждаемъ былъ въ изгнаніе, не лишало его права гражданства, естьли самъ не запишется въ число гражданъ того общества, въ которомъ будетъ жить, изгнанъ будучи изъ Рима; поелику въ такомъ случаѣ онъ былъ бы уже гражданинъ двухъ обществъ, что противно Политикѣ. Сверьхъ сего естьли кто самъ добровольно изъ Рима поселится въ Латіи, тотъ также терялъ право Римскаго гражданства. Но сіе было во время республики, которая не употребляла, развѣ за чрезвычайныя злодѣянія, большаго наказанія, какъ запрещенніе употребленія огня и воды. Напротивъ при Императорахъ, которые наказывали преступниковъ изъ гражданъ тягчайшимъ заточеніемъ на отдаленнѣйшемъ и пустомъ островѣ, а наказанные такимъ образомъ лишалися права гражданства. Имѣніе имъ съ собою брать возбранялося; отправляемы были въ опредѣленныя для ихъ заточенія мѣста, и сего премѣнить они не въ состояніи были; что совсѣмъ иначе было во время республики: поелику осужденные тогда въ изгнаніе могли сами себѣ избрать внѣ Рима, а иногда и внѣ Италіи мѣсто для пре-

пребыванія. Сверьхъ сего гражданинъ, наказанный заточеніемъ на островѣ, будучи толико отдаленъ отъ Рима, ни завѣщанія дѣлать, ни вступить послѣ кого нибудь въ наслѣдство, ни пользоваться правомъ подаванія своего голоса, не могъ. Впрочемъ наказанные такимъ образомъ были считаемы и тогда свободными. Нещастный Овидій едва ли не сего рода заточеніе испыталъ, хотя онъ и говоритъ Ел. кн. 2. ст 137, что онъ былъ осужденъ отъ Августа на изгнаніе токмо, а не на заточеніе. Поелику ежели изгнанные, какъ упомянуто выше, сами себѣ избирали мѣсто для своего изгнанія, то для чегожъ бы Овидію ѣхать въ изгнаніе въ толь несносныя для него Скиѳскія мѣста? Да и самъ онъ Ел. кн. 1. Елег. 2. ст. 62. говоря: *Боги! благоволите, дабы я дарованную мнѣ Цезаремъ жизнь внесъ въ назначенныя мнѣ отъ него мѣста*, довольную даетъ вѣроятность тому, что онъ былъ заточенъ, а не изгнанъ. Все то, о чемъ по сіе мѣсто предлагали, относится до такъ называемаго права гражданства. Втораго степени Римскіе граждане были тѣ, которые пользовалися правомъ Латійскимъ, которое было ниже права гражданства, но преимущественнѣе прочихъ. Латіею въ древнія времена называлася часть Италіи самая блажайшая къ Риму, названная такъ отъ Латинскаго слова (Lateo), скрываюся; поелику Сатурнъ, Царь Критской, отецъ Юпитеровъ, по басно-

сnословію Римскому, убѣгая гоненій своего сына, въ ней скрывался. И такъ сперва жившіе въ сей Латіи Народы пользовалися правомъ, называемымъ Латійскимъ А именно; Народы сіи, имѣвъ чрезъ долгое время частыя тогда войны съ новыми Римлянами, наконецъ приняли отъ нихъ мирныя предложенія, которыми сіи послѣдніе дозволяли имъ имѣть свои законы и владѣть невозбранно своими землями. Послѣ уже въ лѣто Рима 340 Римляне заключили съ Латинянами новый союзъ, въ которомъ важнѣйшіе пункты были слѣдующіе: дабы между Римлянами и всѣми Латійскими Народами наблюдаемъ былъ вѣчный миръ; дабы Латиняне ни между собою не воевали, ниже дозволяли бы свободно проходить чрезъ свои земли иностраннымъ непріятелямъ, но во время войны Римлянамъ подавали бы возможную помощь; дабы въ раздѣленіи непріятельскихъ корыстей получали равную часть съ Римлянами, и проч. Наконецъ во время Италійской войны какъ Латиняне, такъ и прочіе Италійскіе союзники получили право гражданства. Что касается до преимуществъ древняго ихъ права, то хотя они и почитаемы были свободными, однако не освобождены были, такъ какъ природные Римляне, отъ тѣлеснаго наказанія; не могли съ Римлянами, безъ наблюденія нѣкоторой ограниченности, вступать въ брачные союзы. Имѣли ли они право родительской власти, сомни-

тельно; извѣстно только то, что не имѣли права дѣлать завѣщаній своихъ въ Римѣ. Позволено имъ было имѣть, какъ сказано, свои законы; однако принимать, когда хотятъ, Римскіе, и уничтожать свои, возбранено не было. Впрочемъ не могли они чрезъ то присвоить себѣ первостепеннаго права Римскаго гражданства; поелику во время ревизіи ихъ имена не были вносимы въ перепись Римскихъ гражданъ. Право воинской службы въ Римскихъ арміяхъ хотя и имѣли, однако оно было весьма отлично отъ права сего рода природныхъ Римлянъ: вопервыхъ назывались они тамъ не воинами, но союзниками; сверьхъ сего имѣли наступательное токмо оружіе, а защитительнаго безъ позволенія Римлянъ имѣть не могли. Платили Римлянамъ дань, которая однако была гораздо меньше, нежели какою обложены были Италійскіе и завоеванные Народы. Пользовалися правомъ подаванія голосовъ; для чего нарочно вызываемы были изъ своихъ мѣстъ въ Римъ, изъ котораго впрочемъ тотчасъ должны были выттти, какъ скоро сіе повелѣно имъ будетъ отъ Консуловъ. Въ общемъ Римлянъ богослуженіи имѣли малое участіе, и по большой части въ богослуженіи Діанѣ, и въ праздникахъ Латинскихъ. Хотя въ Римѣ не могли имѣть публичныхъ чиновъ, однако по отправленіи оныхъ въ своемъ отечествѣ, или по добровольномъ поселеніи въ Римѣ, получали совершен-

шенное право Римскаго гражданства. Сіе древнее Латійское право жаловано было иногда поселеніямъ Римскимъ, и пребывало даже и тогда, какъ древніе сего права граждане получили полное Римское гражданство. Что касается до права Италійскаго, которое было ниже Латійскаго, однако превосходнѣе права завоеванныхъ; жалованы имъ были Народы Италійскіе, жившіе однако внѣ Латіи, изключая Галлію Предалтійскую, которая до времянъ Августа считалася между завоеванными странами. Право Италійское, которое получили означенные Народы по побѣжденіи своемъ отъ Римлянъ, въ своихъ преимуществахъ съ правомъ Латійскимъ во многомъ сходствуетъ, но во многомъ и разнствуетъ; а именно: имѣвшіе оное право граждане ни подавать своихъ голосовъ, ни имѣть участія въ общемъ Римскомъ богослуженіи не могли; не могли также по отправленіи чиновъ въ своемъ отечествѣ требовать, такъ какъ Латиняне, полнаго Римскаго гражданства. Впрочемъ сіе право гражданства продолжалося токмо до первой войны междуусобной, называемой обыкновенно войною Маріевою, или иначе Италійскою; а послѣ сего времени стало быть мало извѣстно. Послѣднее право Римскаго гражданства, то есть право завоеванныхъ, давали Римляне завоеваннымъ отъ нихъ Народамъ, жившимъ внѣ Италіи. Условія, на которыхъ основывается сіе право, были гораздо ниже тѣхъ,

тѣхъ, на какихъ утверждалися Латійское и Италійское права. Но вся сущность сего права состоитъ въ томъ, что жалованные онымъ Народы должны были жить подъ начальствомъ и законами Римскими, платя Римлянамъ наложенную на нихъ дань. Во время республики въ завоеванные Римлянами провинціи посылаемы были для управленія ими Проконсулы, Пропреторы, а иногда и простые начальники (Praesides); но поелику провинціи въ разсужденіи своего пространства и изобилія были различны, то для избѣжанія разногласія при избраніи посылаемыхъ туда Начальниковъ, по большой части употребляемъ былъ въ семъ случаѣ жребій. Однако замѣтить должно, что въ иныя провинціи обыкновенно посылаемы были Проконсулы, въ иныя Пропреторы, и проч. хотя сіе иногда и нарушаемо было. Во времена Императоровъ для правленія провинціями отправляемы были въ иныя отъ Сената Проконсулы, а въ иныя отъ самихъ Императоровъ Намѣстники; но такъ, что Намѣстники Императорскіе въ своихъ провинціяхъ имѣли гораздо большую силу и власть, нежели Проконсулы въ своихъ. Законы, по которымъ должны жить оныя провинціи, Римлянами предписываемы имъ были трояким образомъ: вопервыхъ, самъ Полководецъ Римской, побѣдитель какого-нибудь иностраннаго Народа, извѣстивши объ одержанной имъ побѣдѣ Сенатъ, съ со-

согласія десяти Наказныхъ, которые въ такомъ случаѣ нарочно отъ Сената къ нему были посылаемы въ вновь завоеванныя мѣста, предписывалъ побѣжденному извѣстные законы, которые публично были объявляемы въ той провинціи. Вовторыхъ, Римляне по предначертаніи уже чрезъ своего Полководца и Наказныхъ побѣжденному Народу устава новые еще по нѣкоторымъ временамъ давали имъ законы. Наконецъ часто посылаемые въ провинціи Полководцы по прибытіи своемъ туда выдавали новыя уложенія, которыя частію брали изъ уложенія своихъ предшественниковъ, а частію вновь своими наполняли ихъ законами. Что касается до податей, налагаемыхъ Римлянами на провинціи, то онѣ были различнаго рода: на иныя провинціи Римляне налагали ежегодную дань; у иныхъ отнимали принадлежащія имъ земли, которыя или объявляемы были землями республики, или занимаемы новыми Римскими поселянами; у иныхъ хотя и не отнимали земель, однако обязывали къ тому, дабы, пользуясь своими землями, платили за нихъ республикѣ плодами, получаемыми съ нихъ, опредѣленную дань. Сего рода были Сицилія и Египетъ. При всѣхъ сихъ тягостныхъ условіяхъ, на которыхъ жили завоеванные Народы, считалися они Римскими гражданами. -- Предложивъ о различныхъ правахъ, какими пользовалися различнаго состоянія граждане Римскіе, не без-

безполезено кажется упомянуть здѣсь, хотя кратко, и о тѣхъ, какими пользовалися такъ называемые вольные города (municipia), и Римскія поселенія. Вольными городами назывались нѣкоторые Италійскіе города, которые прежде довольствовавшися правомъ Италійскимъ, наконецъ возмутилися противу Рима, требуя себѣ полнаго права гражданства. Сіе ихъ возмущеніе превратилося въ явную междуусобную называемую Италійскою войну, которой слѣдствія были тѣ, что всей Италіи жаловано было полное право Римскаго гражданства съ тѣмъ токмо, чтобъ жители сихъ обществъ назывались союзниками и гражданами Латинскаго имени. И такъ, оставшися впрочемъ жить по прежнему на своихъ законахъ, получили право требовать и имѣть въ самомъ Римѣ публичные чины: отъ чего и самое имя имъ дано; поелику Латинское ихъ названіе (municipium) значитъ общество, имѣющее право быть въ чинахъ. Что касается до подаванія голосовъ въ Народныхъ собраніяхъ, то нѣкоторымъ городамъ дано сіе право, а нѣкоторые изъ нихъ были того лишены. Римскія поселенія по различію тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ оныя выведены, различныя и имена и права имѣли. Самыя превосходнѣйшія поселенія были поселенія Римскихъ гражданъ, которые имѣли совершенное право гражданства, исключая тѣ токмо онаго права преимущества, которыми за даль-

дальностію разстоянія пользоваться не могли; какъ-то право быть въ самомъ Римѣ въ чинахъ, и подавать свои голоса. Ниже сихъ считаемы были поселенія Латинскія, которыя, вѣроятно, правомъ довольствовалися Латійскимъ. Третьяго рода поселенія назывались поселеніями Италійскаго права. Четвертыя наконецъ поселенія завоеванныхъ, которыя считаемы были ниже всѣхъ, платили Римлянамъ, изключая весьма немногія, дань, и жили на томъ основаніи, на какомъ были граждане имѣвшіе право завоеванныхъ.

Всякой безъ сомнѣнія здѣсь видитъ, что существенную часть Римскаго Народа, которая наибольшее имѣла участіе въ правленіи и въ дѣлахъ Государственныхъ, составляли тѣ наиболѣе изъ числа Римскихъ гражданъ, которые первостепеннымъ и совершеннымъ пользуяся правомъ гражданства, жили въ самомъ Римѣ; поелику другаго основанія и другихъ правъ граждане и законами и отдаленностію мѣста недопускаемы были до сего. Самый обыкновенный и самый извѣстный бывшаго въ Римѣ Народнаго правленія способъ состоялъ въ сеймахъ, то есть въ Народныхъ собраніяхъ, въ которыхъ Народъ, раздѣленный на извѣстныя свои части, голосами своими рѣшилъ почти всѣ Государственныя дѣла. И поелику одинъ и тотъ же Римскій Народъ на разныя раздѣленъ былъ части, то и самые сей-

сеймы, которые держимы были Народомъ раздѣляющимся на разныя оныя части, различнаго были названія и не одинаковой важности, судя по тѣмъ дѣламъ, какія въ какихъ сеймахъ были рѣшимы. Ромулъ, какъ для удобнѣйшаго отправленія общественныхъ дѣлъ въ Народныхъ собраніяхъ, такъ и для другихъ не меньше важныхъ причинъ, весь народъ раздѣлилъ, какъ сказано выше, сперва на три части, назвавъ ихъ Трибами, то есть третьими частями; а каждую изъ нихъ назвалъ именами не тѣхъ мѣстъ, гдѣ какой Трибы жили граждане, но именами знатнѣйшихъ поселившихся въ новомъ Римѣ фамилій. Первая изъ Ромуловыхъ Трибъ называлась Рамненскою; вторая Таціенскою; третія Луцерскою, въ которую включаемы были всѣ приходившіе въ Римъ селиться. Тарквиній Прискъ, хотя въ каждой изъ помянутыхъ Трибъ число гражданъ усугубилъ, однако Трибы оставилъ въ томъ же числѣ и съ тѣми же именами, но такъ, что прежніе граждане, бывшіе въ которой нибудь изъ тѣхъ Трибъ, назывались первостепенными гражданами въ своей Трибѣ; напротивъ включенные Тарквиніемъ назывались второстепенными гражданами той Трибы, къ какой были причислены. Ромулъ же то былъ, который каждую изъ тѣхъ Трибъ раздѣливъ на десять Курій, составилъ изъ нихъ всѣхъ Курій тритцать, которое число пребыло

было непремѣнно, хотя послѣ число Трибъ простиралось даже до 35. И такъ при Ромулѣ и бывшихъ по немъ Царяхъ до Сервія Туллія, извѣстнѣйшіе сеймы были тѣ, которые назывались сеймами по Куріямъ, въ коихъ Народъ, раздѣлившися на Куріи, разсматривалъ и опредѣлялъ общенародныя дѣла. Сіи сеймы были самые древнѣйшіе, и самые (до временъ Сервія) важные. Для нихъ день назначаемъ былъ Сенатскимъ опредѣленіемъ; имъ предшествовали гаданія Авгуровъ (птицегадателей) о успѣхѣ ихъ; на нихъ предсѣдательствовалъ непремѣнно изъ первыхъ Градоначальниковъ; и наконецъ въ нихъ производилися самыя важныя дѣла. Тутъ были опредѣляемы Цари, выбираемы въ Градоначальники и важнѣйшіе священнослужители, полагаемы уставы, и производимъ судъ надъ гражданами, обвиняемыми въ чрезвычайныхъ преступленіяхъ. Но когда въ Народныхъ собраніяхъ надлежало рѣшить дѣла меньше важныя, то Народъ собирался по Трибамъ, и собранія сіи назывались по сему Потрибными, которыя во времена республики были болѣе совѣщаніями простаго народа, въ которыхъ Патрикіане не имѣли участія, нежели сеймами. На оныя Народъ созываемъ былъ своими (Народными) Начальниками безъ опредѣленія Сенатскаго; почему и гаданіями не были предваряемы. И такъ важнѣйшія собранія Народныя до временъ Сервія были собранія по Куріямъ;

однако, поелику все рѣшилося въ сихъ собраніяхъ по большинству голосовъ, и мнѣнія были считаемы поголовно: то видимо, что въ сихъ собраніяхъ маловажны и безсильны были Сенаторы и Патрикіане, бывши несравненно малочисленнѣе черни; поелику сіи послѣдніе всегда ихъ превозмогали въ тѣхъ собраніяхъ большинствомъ своихъ голосовъ, да и не обыкновенно рѣшили въ нихъ всѣ дѣла, изключая отъ того Патрикіанъ. Сервій то Туллій, который такое преимущество черни предъ Благородными отдалъ симъ послѣднимъ, лишивши его первыхъ, не могши терпѣть, чтобъ правительство зависѣло часто отъ непостояннаго, упрямаго и малопросвѣщеннаго Народа, вознамѣрился найти способъ отвратить сію Ромулову ошибку. Сервію надобно было употребить все досужство своего разума, дабы въ семъ случаѣ, который безъ сомнѣнія былъ крайнія нѣжности, не оскорбить Народъ, котораго во всемъ свѣтѣ не было ревнительнѣе по своимъ правамъ и по своей вольности. Разумъ и щастіе нашли ему средство: обольстивши Народъ видимою и наружною пользою, лишить его онаго преимущества. Римляне платили по то время поголовную подать въ общенародную казну; и поелику въ началѣ своемъ имѣніе у простыхъ людей было почитай равное, то положена съ нихъ была равная же и подать, хотя по прошествіи временъ сдѣлалась и великая разность между ихъ

имѣніями. Сервій представилъ въ собраніи, что понеже число гражданъ Римскихъ, и ихъ имѣнія, умножилось знатнымъ образомъ отъ множества пришельцовъ, поселившихся въ городѣ: то кажется ему несправедливымъ дѣломъ, чтобъ бѣдный гражданинъ давалъ столькожъ, сколько и богатый, на государственныя нужды; и что надобно подати разположить по числу имѣнія каждаго гражданина; а чтобъ имѣніе каждаго было извѣстно, то должно принудить всѣхъ гражданъ, подъ опасеніемъ самаго жестокаго наказанія въ случаѣ несправедливости, къ точному объявленію количества своего имѣнія. Народъ, обольщенный облегченіемъ податей, которыя падали на богатыхъ, единодушнымъ согласіемъ поручилъ Царю силу поставить въ правительствѣ такой порядокъ, какой ему покажется выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ для общенародной пользы. Царь началъ сіе такъ, что простому народу дальнѣйшихъ его намѣреній проникнуть весьма трудно было. Сперва изъ трехъ прежде бывшихъ Трибъ сдѣлалъ онъ четыре, назвавъ каждую именемъ того мѣста въ городѣ, на какомъ которая была, вмѣсто того, что прежде оныя назывались именами знатнѣйшихъ Римскихъ фамилій. Обыватели, жившіе на Капитолинской, на Палатинской, и на долинѣ между сими обѣими горами, составили первый Трибъ, названный Палатинскимъ. Жившіе въ части Рима, именуемой Су-

субурра (мѣста осушенныя и выжженныя), и на горѣ Целіи, были вторымъ Трибомъ, называвшимся Субурранскимъ; жители горы Есквилинской названы Трибомъ Есквилинскимъ; наконецъ жившіе на горахъ Виминалѣ и Квириналѣ, проименованы Трибомъ Каллинскимъ. Послѣ сего учрежденія Трибовъ Сервій началъ дѣло уже къ намѣренію своему гораздо ближе. Тритцать Курій, установленныя Ромуломъ, раздѣлилъ на Центуріи (сотни), имѣвшія каждая своего начальника, человѣка достойнѣйшаго, изъ которыхъ всякая не состояла точно во стѣ человѣкахъ, но имѣла большее, или меньшее число. Всѣхъ Центурій Сервій сдѣлалъ сто девяносто три, узаконивъ, чтобъ послѣ сего раздѣленія Народъ собирался на сеймы посотенно; когда надобно будетъ выбирать Градоначальниковъ, дѣлать узаконенія, объявлять войну, или судить въ преступленіяхъ, касающихся до всея республики и до осужденія на смерть виновныхъ гражданъ. Собраніе долженствовало быть на Марсовомъ полѣ, котораго одна часть, называемая заградою (ſepta), нарочно для того была назначена; поелику прежде сего сеймы бывали на той части Римской площади, которая по сей причинѣ называлася сеймомъ же, гдѣ была поставлена для Ораторовъ каѳедра, называемая носъ (roſtrum), потому что налоецъ, или передняя ея часть, гдѣ Ораторы во время произношенія рѣчей

рѣчей для предосторожности клали оныя, была сдѣлана на подобіе птичьяго носа; или, какъ иные говорятъ, по тому, что оная каѳедра была украшена корабельными носами, котораго рода украшенія въ Римѣ были въ употребленіи и почиталися за немалое щегольство. И такъ Народъ, собравшійся посотенно на Марсово поле, видѣлъ тамъ перваго изъ Градоначальниковъ начальствующаго на ихъ собраніи, которое всегда было предшествуемо гаданіями, которыя, поелику находилися въ рукахъ у Патрикіевъ, кои одни тогда производимы были въ важнѣйшіе какъ свѣтскіе, такъ и духовные чины: то сіе имъ давало великую силу. Сверьхъ того въ сихъ собраніяхъ собираемы были голоса уже не поголовно, какъ то было до того, но посотенно. И сей способъ собиранія голосовъ отнялъ у Народа всю прежнюю власть, которая перешла къ Патрикіанамъ; поелику тогда богатѣйшіе граждане получили уже силу опредѣлять въ собраніяхъ всѣ дѣла, такъ что хотя и чернь не была лишена права подаванія голосовъ, однако не могла онымъ пользоваться. А именно: Сервій, раздѣливши гражданъ на Центуріи, сдѣлалъ новое онымъ раздѣленіе на классы, въ которые всякой вписываемъ былъ по обьявленію количества своего имѣнія. Классовъ сихъ было шесть. Въ первой записаны были самые богатѣйшіе граждане, имѣвшіе достатку на сто тысячь ассовъ, то

то есть на тысячу рублей. (Имѣніе по тогдашнимъ временамъ Рима не малое) Въ семъ классѣ были записаны самые именитые граждане, то есть Сенаторы и всѣ Патрикіане. Заключалъ онъ въ себѣ восемнадесять Центурій, изъ которыхъ сорокъ состояли изъ старшихъ, бывшихъ отъ сорока шести лѣтъ, опредѣленныхъ къ охраненію и защитѣ города; а прочія сорокъ изъ младшихъ, отъ семнатцати до сорока шести лѣтъ, долженствовавшихъ ходить въ походы и на войну. Для отличенія же своего какъ въ Собраніяхъ Народныхъ, въ которыя гражданамъ Сервій приказалъ ходить во всемъ своемъ вооруженіи, такъ и на войнѣ, имѣли перваго класса Римляне всѣ одинаковое оружіе. Наступательное ихъ оружіе состояло въ дротикѣ, копьѣ и мечѣ; а оборонительное въ шлемѣ, латахъ мѣдныхъ, и налядвѣйникахъ. Къ первому же классу причислена была и вся конница, состоящая въ осьмнатцати Центуріяхъ, такъ что сей классъ заключалъ въ себѣ всѣхъ девяносто восемь Центурій. Вторый классъ состоялъ изъ двадцати Центурій; а были въ немъ граждане, имѣвшіе пожитковъ на семдесятъ пять тысячь ассовъ, то есть на 750 рублей. Было у нихъ почитай тожъ самое оружіе, какое и у гражданъ перваго класса, изключая, что не имѣли они латъ, и носили круглый щитокъ вмѣсто щита. Тожъ самое число Центурій было въ третьемъ классѣ; чтобъ быть въ семъ

семъ классѣ, надлежало имѣть пожитковъ на пятьдесятъ тысячь ассовъ, то есть на 500 рублей. Имѣли сего класса Римляне такоежъ оружіе, какое и бывшіе во второмъ классѣ, кромѣ налядвѣйниковъ. Четвертый классъ тоже дватцать заключалъ въ себѣ Центурій; имѣнія сей классъ требовалъ на дватцать пять тысячь ассовъ, на 250 рублей. Вооруженъ онъ былъ долгими щитами, мечами и копьями. Въ пятомъ классѣ было притцать Центурій, а бывшіе въ немъ имѣли достатка на двѣнатцать тысячь пять сотъ ассовъ, на 125 рублей. Были они всѣ ополчены пращами и камнями. Сверьхъ того было четыре Центуріи, которыхъ граждане ничемъ не были вооружены, но во время войны слѣдовали всегда за войскомъ. Въ первыхъ двухъ Центуріяхъ были мастеровые, то есть кузнецы и плотники, опредѣленные на дѣланіе военныхъ машинъ и орудій, и были причислены ко второму классу, который по сему состоялъ уже въ дватцати двухъ Центуріяхъ. Другія двѣ изъ помянутыхъ четырехъ Центурій заключали въ себѣ трубачей и литаврщиковъ, которые надлежали до четвертаго класса, такъ что и сей, также какъ второй, имѣлъ по сему дватцать двѣ Центуріи. Въ шестомъ наконецъ классѣ была одна токмо Центурія. Въ ней были граждане самые бѣдные, которые для сего уволены были отъ всякой воинской службы и

и отъ всѣхъ податей. Называлися они неимущими (proletarii), или иначе переписанные токмо поголовно (capite censi). Сіе то было мудрое Серьвіево раздѣленіе Народа, котороеудовлетворяло и самымъ богатымъ и самымъ бѣднымъ гражданамъ. Самые богатѣйшіе, бывши несравненно малочисленнѣе бѣдныхъ, которыхъ во всякомъ почти обществѣ бываетъ болѣе, нежели богатыхъ, составляли однако большее предъ другими число Центурій. Слѣдовательно и больше по числу своихъ Центурій должны были внести суммы въ общенародную казну, особливо во время чрезвычайныхъ сборовъ; и тѣмъ республикѣ служили, такъ что не знали почти отдохновенія. Между тѣмъ граждане нижшихъ классовъ, будучи многолюднѣе первыхъ, но раздѣленны на меньшее число Центурій, и на войну ходили рѣже и поборы платили гораздо легкіе. А неимущіе и совсѣмъ отъ того были уволены не для чего инаго, какъ по мудрой дальновидности Серьвіевой, что люди, ничего неимѣющіе, что бы защищать имъ въ отечествѣ своемъ отъ непріятеля, не имѣютъ купно и важной причины не щадить себя на сраженіи. Напротивъ тѣ, которые, выступивъ изъ своихъ домовъ, оставили въ нихъ довольное стяжаніе, одержать побѣду всѣми будутъ стараться силами, дабы въ противномъ случаѣ не потерять съ отечествомъ вмѣстѣ своего имѣнія. Съ сей стороны кажется, что богатые гра-

граждане, на которыхъ упадали всѣ почти тягости Государственныя, великое имѣли утѣсненіе. Но съ другой стороны они величайшимъ награждены были предъ маломощными преимуществами силы въ рѣшеніи и опредѣленіи самыхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Прежде сіи дѣла были рѣшимы мнѣніями Собраній по Куріямъ, на которыхъ Плебеане, бывши гораздо многочисленнѣе, были господами надъ всѣми почти дѣлами. Когда Сервій установилъ Собранія по Центуріямъ, и притомъ такъ, чтобъ большинство голосовъ считаемо было не поголовно, какъ прежде, но по числу Центурій, дававшихъ голоса: то, понеже первый классъ прежде другихъ давалъ свое мнѣніе, всегда онъ и рѣшилъ своими голосами всѣ почти дѣла; ибо какъ онъ состоялъ изъ девяноста осьми Центурій, то, хотя бы девяносто семь токмо изъ оныхъ были одного мнѣнія, дѣло почитаемо было уже рѣшеннымъ, такъ что прочіе классы къ подаванію своихъ голосовъ и призываемы уже не были. Для того что, когда перваго класса Центуріи дадутъ одинъ голосъ, то большинство голосовъ и было уже на его сторонѣ; поелику всѣ прочіе классы совокупно состояли токмо изъ девяноста пяти, то есть изъ меньшаго числа, нежели сколько было въ одномъ первомъ классѣ Центурій. Ежели же нѣсколько первокласныхъ Центурій не будутъ съ прочими согласны, то призываемъ былъ вторый классъ, который

бывши въ двадцати двухъ Центуріяхъ, когда соединитъ свой голосъ съ первыми: то большинство голосовъ, для одержанія котораго требовалося согласія токмо отъ девяноста седьми Центурій, всегда было на сторонѣ первыхъ двухъ классовъ; и не было нужды призывать прочіе для подаванія голосовъ, развѣ и первыя два въ мнѣніяхъ не будутъ согласны: а до четвертаго и пятаго классовъ рѣдко доходило. Не безполезно въ семъ мѣстѣ показать самый способъ, какимъ въ Народныхъ Собраніяхъ даваемы были голоса. Прежде всего имена всѣхъ перваго класса Центурій, написанныя на ярлычкахъ, брошены бываютъ въ нѣкоторой ящичекъ, изъ котораго которой Центуріи имя прежде вынется, та первая давала свой голосъ; а послѣ уже прочія. Въ послѣдующія времена, когда въ Римѣ стало быть тридцать пять Трибовъ; то упомянутымъ жребіемъ назначаемъ былъ сперва Трибъ первымъ къ подаванію голоса; а потомъ тотъ же жребій опредѣлялъ, которая того Триба, на который палъ жребій, Центурія первая подастъ голосъ. Были въ каждомъ Трибѣ такіе Начальники, которые вопрошали Народъ о мнѣніи. Почему граждане, вопрошенные отъ нихъ, яснымъ голосомъ сказывали свое мнѣніе. Когда въ Собраніи выбираемы были Граждоначальники, то всякой говорилъ, кому онъ хочетъ быть въ томъ чинѣ: когда предлагаемъ былъ для разсмотрѣнія новый за-

законъ, то всякой или отрицалъ его, говоря: *отмѣняю* (antiquo), или опредѣлялъ сими словами: *да будетъ такъ, какъ ты спрашиваешь* (vti rogas); что наблюдаемо было и въ тѣхъ Собранiяхъ, въ которыхъ производимы были суды. Послѣ для наблюденiя большаго безпристрастiя, узаконено подавать всякому свое мнѣнiе ярлычками, а не голосомъ. При избранiи Судей на сихъ ярлычкахъ были написаны имена просителей чиновъ; при предложенiи новаго закона были двоякаго рода ярлычки, изъ которыхъ на однихъ были написаны сiи двѣ Латинскiя литеры: V. R, vti rogas, то есть *да будетъ такъ, какъ ты спрашиваешь*; а на другихъ одна токмо Латинская литера A, Antiquo, *отмѣняю*. Когда надобно будетъ давать уже мнѣнiя, то по порядку Центурiй одна послѣ другой проходя чрезъ мостъ, бывшiй на Марсовомъ полѣ, въ свою заграду, то есть мѣсто огражденное, а послѣ обнесенное мраморными стѣнами и украшенное великолѣпными галлереями; вступивши на мостъ, получали тѣ ярлычки, изъ которыхъ, кто какой хотѣлъ, проходя уже мостъ тотъ, бросалъ въ одинъ изъ двухъ ящичковъ, которые были держимы стоящими на концѣ моста нарочными. Когда такимъ образомъ надлежащее число Центурiй пройдетъ чрезъ тотъ мостъ, то предъ Начальникомъ Собранiя, сидящимъ на своемъ стулѣ по другую сторону моста, изъ

изъ оныхъ ящичковъ высыпаемы и считаемы были тѣ ярлычки, дабы узнать ихъ число, которое было и числомъ голосовъ.

А изъ всего преждеписаннаго въ сей Главѣ всякой видѣть можетъ, сколько велика была въ Римѣ сила Народа, который, можно сказать, былъ самовластительный властелинъ въ награжденiяхъ и наказанiяхъ гражданъ; который осуждалъ часто на денежный штрафъ тѣхъ самыхъ, которые были въ большихъ чинахъ; который одинъ токмо имѣлъ право осуждать на смерть Римскихъ гражданъ; который своими мнѣнiями опредѣлялъ во всѣ чины и достоинства: что людей благороднѣйшихъ заставляло ласкаться къ Народу; который одинъ имѣлъ право узаконять и уничтожать уставы; который разсуждалъ о войнѣ и о мирѣ; да и опредѣлялъ союзы, мирныя согласiя, и договоры съ иностранными Народами и Государями.

ГЛАВА 8.

О взаимной подчиненности Консуловъ, Сената и Народа.

Разсмотрѣвъ порознь силу и власть Консуловъ, Сената и Народа, совокупимъ ихъ вмѣстѣ. Прiятное поистиннѣ и удивительное есть зрѣлище видѣть такое общество, котораго главные члены каждой особливую имѣя должность, особливою пользуется властiю, и то когда дѣла текутъ обыкновенныя и не столько важныя; но когда надобно

добно рѣшить труднѣйшія, всѣ части благоучрежденнаго того государства совокупляютъ на то всѣ, какую кто имѣетъ, силы. Таковъ былъ въ древности Римъ! Въ немъ Консулы, Сенатъ и Народъ особенными каждой пользовалися правами и преимуществами, но такъ, что сила одного всегда была въ своей мѣрности и не могла увеличиться: почему власть каждой части Правительства Римскаго казалася недостаточною въ случаѣ важнѣйшихъ Государственныхъ нуждъ; но сей недостатокъ довольно вознаграждаемъ былъ тѣснымъ онымъ между ими союзомъ и безпримѣрнымъ согласіемъ въ особливыхъ случаяхъ. Начнемъ съ Консуловъ. Сіи верьховные Правители, особливо во время войны, были почти самодержавными Государями: однако и тогда довольно много зависѣли они какъ отъ Сената, такъ и отъ Народа. Консуламъ препорученно было главное попеченіе о продолженіи войны: слѣдственно все, кажется, тамъ зависѣло отъ ихъ власти; но они ничего почти не могли сдѣлать, естьли не доброжелательствовалъ имъ Сенатъ. Что сдѣлаетъ Консулъ, когда онъ не будетъ имѣть, или не скоро получитъ, на содержаніе, на одежду и на жалованье арміи надлежащую сумму, которая имъ выдаваема была всегда по Сенатскимъ указамъ? Римскіе Полководцы чрезвычайно ревнительны были къ тому роду славы, чтобъ окончить войну и не

уступить сей чести другому. Но при окончаніи года или продолжить комманду надъ войсками Полководцу, или дать ему преемника, властенъ былъ одинъ Сенатъ. А что всего важнѣе, Сенатъ могъ или помрачить, или прославить болѣе побѣды, одержанныя Консуломъ надъ непріятелемъ, или отказомъ, или опредѣленіемъ ему тріумфа и назначеніемъ на то довольныя суммы. Съ другой стороны Консулы не меньше должны были заслуживать благосклонность и отъ Народа, который одинъ могъ дать, или отнять у нихъ случай прославить годъ своего консульства; поелику Народъ опредѣлялъ или уничтожалъ войну и договоры съ Государями и чужестранными Народами. Народъ же то былъ, который по возвращеніи изъ похода своихъ Полководцевъ, требовалъ у нихъ отчета въ ихъ поступкахъ; а съ сей стороны еще болѣе должны были Консулы уважать Народъ. Безспорно, что Сенатъ былъ великія важности въ Римѣ, однако въ дѣлахъ важнѣйшихъ ничего почти не могъ безъ Народа. Въ смертномъ наказаніи гражданина властенъ былъ одинъ токмо Народъ. Когда Трибунами Народными предлагаемъ былъ уставъ, особливо такой, который клонился къ умаленію чести и власти, а иногда касался и до имѣнія Сенаторовъ, то есть когда предлагаемъ былъ законъ о раздѣлѣ завоеванныхъ земель, при чемъ иждивеніе Сенаторовъ, яко богатѣй-

шихъ гражданъ, завладѣвшихъ издавна многими изъ помянутыхъ земель, должно было понести чувствительный ущербъ: то Народъ могъ въ такомъ случаѣ сдѣлать утѣсненіе, или снисхожденіе Сенату, подтвердивъ, или уничтоживъ предлагаемый уставъ. Всего важнѣе было то, что всякое опредѣленіе Сената зависѣло отъ одного токмо слова одного Трибуна, который имѣлъ силу и подтвердить и уничтожить оное. И такъ кажется, что Народъ былъ славнымъ повелителемъ надъ Сенатомъ; однако сей же самый Народъ по довольнѣйшимъ причинамъ долженъ былъ уважать и почитать, да и бояться онаго Августѣйшаго Сословія. Большая часть дѣлъ, не говорю Государственныхъ, но и обывательскихъ, особливо которыя были поважнѣе, поручаема была суду и опредѣленіямъ нарочно избираемыхъ къ тому изъ Сенаторовъ. Хотя послѣ сія честь раздѣлена была между всѣми состояніями гражданъ, однако сіе продолжалося чрезъ краткое время. Сверхъ того умноженіе имѣнія простыхъ обывателей немало также зависѣло отъ Сената. Сборщики всѣхъ пошлинъ и всѣхъ Государственныхъ доходовъ, подрядчики, обязавшіеся ставить съѣстные припасы на войско, починивать храмы и другія общенародныя зданія, также содержать большія дороги, были хотя и изъ Всадниковъ, однако по большой части изъ Народа, и составляли немалое число, кото-

которое тѣмъ болѣе было, что отъ сихъ промышленниковъ большее еще, нежели сколько ихъ было, кормилося число гражданъ. Одни были по нихъ поруками; иные для своей прибыли давали имъ свои собственныя деньги впредь до разсчета; не говорю уже здѣсь о многолюднѣйшемъ числѣ мастеровыхъ и работниковъ, которые всѣ были изъ черни. Но отдавали имъ тѣ подряды Цензоры, бывшіе всегда изъ числа Сенаторовъ; а откупы Государственныхъ доходовъ зависѣли прямо отъ Сената, который сверхъ сего самъ собою могъ уничтожить въ случаѣ торгъ и договоры съ подрядчиками, дать отсрочку къ разплатѣ, или збавить подрядную цѣну, по причинѣ случившагося нѣкотораго печальнаго приключенія. А все сіе довольно привязывало къ Сенату Народъ. Но не меньше онъ долженъ былъ бояться и Консуловъ, отъ которыхъ всегда, особливо на войнѣ, зависѣло премного. Вотъ взаимная та подчиненность, которая была въ республиканскомъ правленіи древняго Рима! Не безъ основанія можно бы кому подумать, что такое подчиненіе могло бы скоро расторгнуться, когда бы разныя оныя части Правительства пришли въ явное между собою по какимъ либо важнымъ причинамъ несогласіе. Правда, до сего и доходило было въ началѣ республики, когда благородные подъ предводительствомъ Консуловъ, а Народъ подъ начальствомъ своихъ Трибуновъ внутрь самаго Рима

Рима вели родъ междуусобныя войны, каждые стараясь возвыситься предъ другими. Сіи несогласія доводили иногда Римъ до погибели, отстоящей отъ нее на два токмо перста. Но къ удивленію всѣхъ вѣковъ и къ великой чести Римскаго правленія, несогласные оные Римляне во время тѣхъ сильныхъ внутреннихъ бурь не токмо могли устоять противу всѣхъ видимыхъ напастей, но еще могли въ то самое время побѣдить всѣ окрестные Народы, и внести свое оружіе въ отдаленныя государства. Отъ чегожъ быто сіе было? Когда на республику нападали внѣшніе непріятели, то страхъ общаго бѣдствія, и усердіе къ общенародной пользѣ, прекращали вдругъ внутреннія распри, и приводили всѣ сердца гражданъ въ тѣсное и безпримѣрное соединеніе. Любовь къ отечеству была тогда душею, которая приводила въ движеніе всѣ части и составы Государственные. Каждый изъ членовъ стремился тогда наперерывъ исполнить свои должности, и не быть причиною общенародныя погибели. А сіе единодушное въ случаѣ важнѣйшихъ дѣлъ и приключеній Римлянъ между собою стѣсненіе видимо было и при самомъ концѣ республики, когда она раздираема была наглыми гражданъ своихъ междуусобіями.

ГЛА-

ГЛАВА 9.

О прочихъ Градоначальникахъ вообще.

Всякъ и безъ моего напоминанія удобно видѣть можетъ, что для отправленія всѣхъ Государственныхъ какъ обыкновенныхъ, такъ и чрезвычайныхъ дѣлъ никакъ недовольно было однихъ Консуловъ, Сената и Собраній Народныхъ. Сіи три главныя республики содружества и совокупно и порознь сколь ни были сильны и могущественны, однако для употребленія своея власти и правосудія требовали подчиненныхъ себѣ Градоначальниковъ, которые бы получая отъ нихъ часть ихъ власти и силы, употребляли то на дѣла меньшія важности, въ которыя входить онымъ знаменитѣйшимъ Сословіямъ ни честь, ни время, ни другія обстоятельства не позволяли. Древо, исполненное плодородныхъ соковъ, раздѣляя и испуская оные во многія вѣтьви, произрастаетъ на нихъ плоды: такъ въ государствѣ престолъ Монарха, будучи средоточіемъ правосудія, сообщаетъ его чрезъ другихъ, которыхъ почтетъ того достойными, въ отдаленныя мѣста своей державы. Основаніемъ всего правленія Римскаго можно назвать власть Консуловъ, Сената и Народа; а прочіе подчиненные имъ Градоначальники будутъ орудіями ихъ власти и силы. И потому всѣ они избираемы были хотя въ различныхъ собраніяхъ, однако всегда голосами Народа; самое избраніе предваряемо было гаданіями, которыя были различны по разли-

личію избираемыхъ чиновъ. По избраніи всякой Градоначальникъ долженъ былъ не позже пяти по избраніи своемъ дней дать торжественно клятву; а въ противномъ случаѣ подпадалъ наказанію. Запрещено было законами, дабы никто не былъ въ одинъ годъ въ двухъ чинахъ; ни такъ же въ одномъ чинѣ въ теченіе десяти лѣтъ. Сверьхъ сего были и такіе чины, въ которыхъ когда кто будетъ, не могъ быть въ другихъ уже чинахъ. Законами же предписано было, дабы никто, изключая Цензоровъ, не былъ въ одномъ достоинствѣ болѣе одного года. Хотя нѣкоторые изъ Консуловъ по истеченіи года своего консульства продолжены бывали въ семъ чинѣ; но сіе вопервыхъ не подъ прежнимъ уже Консульскимъ, но подъ Проконсульскимъ именемъ; и притомъ по причинамъ особеннымъ, какъ то для окончанія важнѣйшія какія либо войны, которую они или начали, или вели очень благоразумно и щастливо, или наконецъ приводили уже къ совершенному окончанію въ то самое время, какъ оканчивался годъ ихъ правительства и власти. Явственно всякому, что чемъ болѣе было тѣхъ, о которыхъ здѣсь говоримъ, Градоначальниковъ, и чемъ болѣе перемѣнялася власть и сила Консуловъ, Сената и Народа: тѣмъ болѣе различны были подчиненные имъ чины. А сіе различіе наиболѣе открылося при перемѣнѣ республики Римской въ Имперію. Вовремя первой, когда Римляне не

не признавали никого, кромѣ законовъ, выше себя; Градоначальники, о которыхъ здѣсь идетъ слово, хотя и были подчинены вышшей власти, однако сіе подчиненіе было болѣе повиновеніе уставамъ, нежели главнымъ уставохранителямъ. Сверьхъ сего не ласкательство, не домогательства, но по большой части достоинство и согласіе гражданъ раздавали тогда чины. Совсѣмъ иначе быть стало при Императорахъ. Не токмо вольность въ избираніи Градоначальниковъ, и непринужденное оное ихъ подчиненіе были уже нарушены, но и самые чины совсѣмъ перемѣнилися, такъ что всѣ вообще преждебывшіе потеряли свою власть и сіяніе, а многіе и совсѣмъ были уничтожены, на которыхъ мѣста введены были новые. Почему чины, бывшіе при Императорахъ, называются отъ Историковъ градоначальствомъ новымъ, а бывшіе во время республики градоначальствомъ древнимъ. Впрочемъ и сіи послѣдніе по различнымъ обстоятельствамъ были различны. Одни назывались обыкновенными; для того что отъ основанія республики по самое ея окончаніе, естьли не было никакихъ чрезвычайныхъ случаевъ, обыкновенно были наблюдаемы, каковы были Консулы, Преторы, Цензоры и проч. Другіе были чрезвычайные, къ которымъ Римская республика прибѣгала во время чрезвычайныхъ случаевъ, какъ-то во время крайняго общаго страха или отъ внѣшнихъ непріятелей, или

или отъ внутреннихъ раздоровъ. Сіи были Диктаторы, Трибуны военные съ Консульскою властію и проч. наконецъ и самые обыкновенные чины были различнаго рода. Первые, называемые Курульными, или вышшими, которые имѣли сперва одни благородные, а послѣ уже и чернь. Въ сіи чины избираемы были въ Собраніяхъ по Центуріямъ, а избраннымъ дозволено было въ знакъ преимущества предъ другими употребленіе слоновыхъ креселъ, тоги, опушенной по поламъ и по подолу червленицею, называемой обыкновенно тогою Претекстою, въ которой они по смерти и погребаемы были; а сверьхъ сего дано было имъ право оставлять потомкамъ свои портреты. Такіе Градоначальники были Дикторъ, Консулъ, Преторъ, Цензоръ и Едилъ Курульный. Нишніе чины, въ которые производима была въ Собраніяхъ по Трибамъ по большой части чернь, назывались меньшими, или простонародными; и сіи чиноначальники ни портретовъ своихъ оставлять потомкамъ, ни тоги Претексты, ни слоновыхъ креселъ употреблять не могли, но во время отправленія своихъ должностей сидѣли на простыхъ скамьяхъ. Сверьхъ того; когда держава Римская своими завоеваніями весьма умножилася; то поелику Народамъ, находившимся подъ владѣніемъ Римскимъ, невозможно было за отдаленностію мѣста въ каждомъ случаѣ искать себѣ управы и правосудія въ Римѣ, да и самые интересы

ресы республики побудили Римлянъ установить новый родъ Градоначальниковъ, посылаемыхъ въ провинціи иныхъ для собиранія Государственныхъ пошлинъ и податей, иныхъ для чиненія тамъ Суда и Расправы, а иныхъ и для обѣихъ сихъ причинъ совокупно. Сіи чины названы для сего провинціальными, то есть уѣздными. Обо всѣхъ порознь предложимъ по порядку въ слѣдующихъ Главахъ.

ГЛАВА 10.

О Преторахъ и о Судной Расправѣ.

Изъ обыкновенныхъ Градоначальниковъ по Консулахъ первымъ почитается Преторъ. Въ самыя первыя времена республики, то есть вскорѣ по изгнаніи Царей, поелику никакихъ еще не было чиновъ, кромѣ Консуловъ, то по сему самые Консулы называемы были тогда Преторами, на означеніе верьховной ихъ власти въ республикѣ: поелику имя Претора по своему произведенію значитъ Начальника, или Набольшаго (qui praeest). Потомъ сіе имя стало быть имянемъ того Градоначальника, которому особенно поручено было храненіе, содержаніе и исполненіе уставовъ. А именно когда Консусы, которые до сего имѣли власть военную и гражданскую, упражнены будучи внѣ Рима безпрестанными войнами, не могли удовлетворить послѣдней части своей должности; и притомъ когда Патриціане чрезъ мѣру огорчены были тѣмъ, что до Консульства допущенъ

щенъ простой Народъ: то для удовлетворенія какъ въ первомъ, такъ и въ последнемъ сихъ случаяхъ сделанъ для Судныя Расправы Преторъ, который долженъ избираемъ быть изъ благородныхъ. Последовало сіе въ лето Рима 389. Но когда число обывателей Римскихъ умножилось множествомъ пришельцевъ; отъ чего и судныя дела необходимо должны были умножиться, такъ что уже для отправленія ихъ недоставало одного Претора: то въ лето Рима 510, то есть спустя 121 годъ по нареченіи перваго Претора, сделанъ еще другой. Изъ нихъ одинъ судилъ дела и ссоры, бывшія между гражданами и назывался Градскимъ; а другой зналъ тяжбы между гражданами и пришельцами, и назывался Чужестраннымъ. Поелику нареченіе сего втораго Претора последовало во время первой Пунической войны, продолжавшейся дватцать четыре года, которая Римлянамъ, а особливо ихъ Консуламъ очень много дала дела: то съ достоверностію можно сказать, что Римская Политика въ избраніи втораго Претора имела и то намереніе, дабы сей Преторъ могъ быть въ тогдашнихъ обстоятельствахъ помощникомъ Консулу на помянутой толь важной войне. А къ сей догадке приводитъ то, что оный вторый Преторъ въ тотъ же самый годъ, въ который въ первый еще разъ упоминается объ немъ въ Исторіяхъ, бывши въ арміи Консула Лутація, который, победивши морскимъ

скимъ сраженіемъ Карѳагенянъ, и темъ окончивши первую Пуническую войну, первый изъ всехъ Римскихъ Полководцевъ имелъ честь получить морской тріумфъ, немалое имелъ участіе въ сей славной победе. И такъ двоихъ видели мы въ Риме Преторовъ. После Пунической первой войны, когда Сицилія и Сардинія пришли подъ Римскую державу, сделаны были еще два Претора, которымъ бы производить Судную Расправу въ помянутыхъ двухъ провинціяхъ; почему они и названы Провинціальными, то есть уездными. По томъ сделаны еще два такихъ же Претора для судопроизводства въ обеихъ Гишпаніяхъ, когда сіи по праву завоеванія во вторую Пуническую войну стали быть провинціями Римскими. Сперва сіи последніе четыре Претора, какъ скоро наречены будутъ, тотчасъ отправлялись каждый въ свою провинцію: при чемъ не только въ сіи, о которыхъ говоримъ, но и въ последующія времена всегда употребляемъ былъ жребій, которому Претору какая достанется провинція. Въ продолженіи времяни, какъ съ умноженіемъ гражданъ умножилися гораздо более дела: то для облегченія двухъ первыхъ Преторовъ, остававшихся всегда въ Риме для Судныя Расправы, установлено, дабы и прочіе четыре Претора по избраніи своемъ не тотчасъ, какъ было прежде, отправлялися въ свои провинціи, но проживши годъ въ Риме, и чиня въ немъ также Рас-

Расправу. А дабы между многими одной должности Градоначальниками не было замѣшательства въ дѣлахъ, то каждому опредѣлено судить извѣстнаго рода дѣла. Первые два продолжали чинить Судную Расправу, такъ какъ и прежде того они дѣлали. Прочимъ поручено судить по дѣламъ общенароднымъ, которыя для сего приведены въ четыре главныя преступленія: первое взятки (repetundae), которыя значили воровство имѣнія у простыхъ людей; второе происк (ambitus); третіе оскорбленіе Величества (crimen Majestatis), которое въ Римѣ правильнѣе можно назвать преступленіемъ противъ государства (crimen perduellionis); четвертое наконецъ похищеніе общенародной казны (peculatus). Сіи четыре главные рода преступленій судимы были по жребію Преторами, изъ которыхъ послѣдніе четыре, когда отправятъ годъ свою должность въ Римѣ: то отправлялися въ сіи провинціи, гдѣ, чиня Расправу, имѣли и военную надъ находящимися тамъ Римскими легіонами комманду, называяся уже не Преторами, но Пропреторами. Наконецъ съ умноженіемъ дѣлъ и провинцій умножаемо было число Преторовъ. Силла къ помянутымъ шести прибавилъ еще двухъ, такъ что при немъ было ихъ восемь, коликое число пребыло до временъ Цицерона, который самъ изъ осьми бывшихъ при немъ Преторовъ былъ первымъ; о чемъ онъ самъ въ Рѣчи за законъ Маниліевъ гл. I. свидѣтель-

ствуетъ. Юлій Цезарь число Преторовъ довелъ до 12, а по мнѣнію другихъ до 14. Августъ до 16. Клавдій до 18. Титъ число сіе уменьшилъ, но Нерва опять толикое же опредѣлилъ. Пока въ Римѣ одинъ только былъ еще Преторъ, то сіе достоинство пребывало въ рукахъ у Патриціанъ; поелику Плебеане, которые домоглися уже до консульства и прочихъ Курульныхъ чиновъ, стыдилися (такая-то была умѣренность въ простомъ народѣ!) домогаться до Преторства, которое одно токмо изъ большихъ чиновъ осталося однимъ Патриціанамъ. Но когда число Преторовъ умножено, то Народъ подъ предводительствомъ мятежныхъ своихъ Трибуновъ сталъ просить себѣ и сего достоинства; а Сенаторы, соскучивши частыми распрями, бывшими у нихъ съ Трибунами, допустили наконецъ Плебеянъ и до сего сначальства въ лѣто Рима 418. Преторы, собственно называемые симъ имянемъ, пребывали въ своемъ градоначальствѣ одинъ годъ. Выбираемы были въ собраніяхъ по Центуріямъ; имѣли почти всѣ тѣ же знаки чести, которыми отличены были Консулы: а именно Тогу Претексту, кресла Курульныя, право портреты свои оставлять потомкамъ, и двухъ Ликторовъ съ пуками, когда находилися въ Римѣ; а въ провинціяхъ имѣли ихъ по шести. Преторъ градскій, который былъ выше прочихъ, въ небытность Консуловъ въ Римѣ занималъ ихъ мѣсто, то есть

есть председательствовалъ въ Сенатѣ, который и созывалъ иногда въ собраніе; созывалъ также въ собраніе и Народъ, и первенствовалъ при всѣхъ общенародныхъ дѣлахъ: почему въ такихъ случаяхъ не могъ болѣе, какъ на десять токмо дней отлучиться отъ Рима. Хотя изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что должность Преторовъ состояла наиболѣе въ чиненіи Расправы; однако въ Исторіяхъ читаемъ, что Преторы иногда коммандовали и войскомъ: а сіе случалося болѣе тогда, когда республика во многихъ мѣстахъ противу многихъ непріятельскихъ армій должна была выставить многія же свои арміи; при чемъ слѣдовательно мало было для коммандованія ими двухъ Консуловъ. Преторы въ семъ случаѣ, когда повелѣвали корпусами войска отдѣленно отъ Консуловъ, то ничемъ не разнилися отъ нихъ; но когда находилися въ одной съ Консулами арміи, то отъ нихъ зависѣли, и получали указы. Сверьхъ сего Преторская же должность была представлять, особливо на Цирнѣ, потѣхи. Почему при Императорахъ, когда чиненіе Расправы у нихъ было отнято, то главная ихъ должность состояла въ представленіи токмо игръ. Но во время республики существенная Преторовъ должность заключала въ себѣ судопроизводство. Впрочемъ можно сказать, что они сами не были Судьями, но токмо Председателями въ судахъ, въ которыхъ рѣшили дѣла

дѣла по большинству голосовъ, которые даваемы были бывшими съ ними вмѣстѣ на судилищѣ, и отправлявшими должность прямыхъ Судей. Поелику выбираемо было ежегодно нѣкоторое число гражданъ, чтобъ имъ быть при Преторахъ Судьями. Выбирали сихъ Судей сперва изъ Сенаторовъ, которые почтены (что и въ самомъ дѣлѣ) того достойнѣйшими другихъ. Однако не надобно думать изъ сего, что дѣла, надлежащія до Претора, судилъ Сенатъ; поелику въ немъ отправляемы были токмо однѣ государственныя. К. Семпроній Гракхъ, оный Народный Трибунъ, который всѣ напрягалъ мѣры, и всѣ изыскивалъ способы къ умаленію силы Сената, подъ видомъ вопіющихъ неправдъ, учиненныхъ нѣкоторыми изъ Сенаторовъ, чрезъ оправданіе обличенныхъ въ разореніи многихъ провинцій, сію честь Сенаторовъ, чтобъ изъ числа ихъ быть при Преторѣ Судьями, отдалъ Всадникамъ, изъ которыхъ и стали выбираемы быть Судьи въ толикомъ же числѣ, въ коликомъ выбираемы были прежде изъ Патрикіанъ, то есть въ трехъ стахъ человѣкъ. Однако Всадники сею честію не могли долго и постоянно пользоваться. Въ продолженіе краткаго времяни были многія перемѣны въ выборѣ Судей, и они принуждены были то раздѣлять съ другими, то сами исключенными быть отъ сего преимущества. Сорокъ лѣтъ спустя послѣ Гракха, Силла отдалъ его

его опять однимЪ СенаторамЪ; десять лѣтЪ послѣ сего Аврелій Котта раздѣлилЪ оное между Сенаторами и Всадниками. НаконецЪ Помпей пріобщилЪ кЪ сему ТрибуновЪ казенныхЪ, которые бы вЪ семЪ случаѣ со стороны Народа имѣли участіе. Дошло до того, что и самые рядовые воины при Антоніѣ были Судьями; наилучшимЪ образомЪ чинена была Расправа, какЪ Сенаторы и Всадники были вЪ сей должности соединены. Но при всѣхЪ сихЪ перемѣнахЪ, бывшихЪ вЪ выборѣ Судей, то великаго примѣчанія достойно, что при избраніи ихЪ смотрѣли не только на душевныя совершенства, но и на количество имѣнія; безЪ сомнѣнія для того, дабы избранные, будучи довольны собственнымЪ стяжаніемЪ, меньше были поползновенны ко взяткамЪ. ИзЪ того, или изЪ тѣхЪ состояній, изЪ которыхЪ когда выбираемы были Судьи, выбиралЪ ихЪ всегда ПреторЪ, и записавши ихЪ имяна вЪ нарочную роспись, называемую имянный списокЪ (decuria), распредѣлялЪ ихЪ жребіемЪ кЪ разнымЪ дѣламЪ и судамЪ. Поелику суды были не одного, но весьма многихЪ видовЪ и родовЪ, однако сокращенно можно сказать, что ихЪ было два рода. ОдинЪ былЪ судЪ Преторской, который послѣ раздѣлился на разные виды; другой судЪ Народной. ВЪ первыя времяна Преторы знали токмо суды, такЪ называемые приватные, вЪ которыхЪ были дѣла, касающіяся

ющіяся токмо до простыхЪ обывателей прямо. А НародЪ вЪ то время имѣлЪ вЪ своихЪ рукахЪ суды, называемые публичные, вЪ которыхЪ разсматриваемы были дѣла, касающіяся до общенародной пользы. ВЪ семЪ случаѣ НародЪ выбиралЪ отЪ себя НаказныхЪ для предсѣдательствованія вЪ помянутыхЪ судахЪ; а называемы были сіи Наказные Допросителями и Сыщиками (quaesitores) Они-то о преступленіяхЪ, нарушающихЪ пользу общества, доносили предЪ НародомЪ; а случалося, что о такихЪ преступленіяхЪ доносили и призывали на судЪ предЪ НародЪ и самые Народные Трибуны. ТакимЪ образомЪ былЪ позванЪ на сей судЪ Трибунами великой КамиллЪ, обличаемый, хотя и безвинно, вЪ похищеніи общенародныя казны. Но сіе не надЪ однимЪ было КамилломЪ. НапослѣдокЪ НародЪ, соскучившійся такими излишними для себя безпокойствами, почти всѣ преступленія предалЪ суду ПреторовЪ, оставивЪ своему самое важное, то есть преступленіе противЪ государства, которое заключало вЪ себѣ все то, что нарушало вольность, и было прямо противЪ государства. Сіе преступленіе толь састрого судимо было, что НародЪ по самымЪ малымЪ подозрѣніямЪ не смотря ни на что, обыкновенно осуждалЪ преступника на сверженіе его сЪ Тарпеина камня, который былЪ не что иное, какЪ одна часть Тарпеиной бывшей подЪ КапитоліемЪ горы. И

И такъ Преторы были господами всей почти Судной Расправы, вершили дѣла самопроизвольно, не слѣдуя никакимъ точнымъ правамъ, которыя бы были основаніемъ ихъ судопроизводства. Наконецъ при Консулахъ Каупурніѣ, Пизонѣ, и Ацкаіѣ Глабріонѣ, то есть въ лѣто Рима 686, закономъ указано, дабы каждый Преторъ, по вступленіи въ свою должность, тотчасъ объявлялъ всенароднымъ росписаніемъ, называемымъ объявленіе неизмѣнное (edictum perpetuum), по какимъ основаніямъ права разныя дѣла онъ будетъ судить въ годичное время своего преторства. А названо оно неизмѣннымъ по тому, что Преторъ по объявленіи такого росписанія не могъ его перемѣнить въ теченіе года своея должности; преемники же его, не будучи обязаны въ судопроизводствѣ слѣдовать росписанію своего предшественника, каждый объявлялъ свое. Когда такихъ Преторскихъ росписаній съ продолженіемъ времяни стало быть много, то наконецъ Императоръ Адріанъ приказалъ искусному тогдашняго времяни уставоучителю Юліану собрать главнѣйшія изъ нихъ, и самъ подтвердивъ сіе собраніе, назвалъ его объявленіемъ неизмѣннымъ, которое и понынѣ у уставоучителей извѣстно подъ имянемъ Юліанова права. Мѣсто на отправленіе Судныя Расправы не было опредѣлено, и зависѣло отъ Претора; но гдѣ бы ни засѣдалъ Преторъ, всегда

всегда то мѣсто называлося Расправою (jus): однако по большой части бывало оно на всенародной площади, гдѣ Курульныя кресла для Претора поставляемы были всегда выше тѣхъ скамей, на которыхъ сидѣли бывшіе при немъ Судьи. Все вообще занимаемое ими мѣсто называлося Судилище Преторское (Tribunal Praetoris). Случалося, что Преторы чинили судопроизводство и въ Базиликахъ, которые были большія (такъ что въ одной изъ нихъ вдругъ держаны были нѣкогда въ одно время четыре разныя судилища) и великолѣпныя храмины, окруженныя галлереями. Для чиненія Расправы были нѣкоторые извѣстные дни, называемые судебными (dies fasti). Знали сіи дни сперва одни токмо Первосвященники, у которыхъ тяжущіеся должны были о томъ спрашиваться; поелику тѣ содержали въ великой тайнѣ сіе знаніе. Но послѣ одинъ изъ бывшихъ при оныхъ духовныхъ особахъ писарей, по имяни Флавій, укралъ у нихъ и открылъ другимъ сію ихъ тайну. Самый порядокъ, какимъ производимы были дѣла на судилищѣ Преторскомъ, былъ слѣдующій: когда кто имѣлъ причину просить на кого нибудь судомъ, то вопервыхъ (что довольно достопамятно), истца съ отвѣтчикомъ старалися примирить общіе ихъ друзья. Но когда сіе будетъ тщетно, то тогда уже истецъ звалъ въ судъ своего отвѣтчика; при чемъ обыкновенно упо-

употребляемъ былъ сей образчикъ рѣчи: *иди со мною въ судъ* (in ius veni), или слѣдуй за мною на судилище Преторское (sequere ad Tribunal). Естьли зовомый на судъ не захочетъ итти, то истецъ заявивши сіе предстоящимъ слѣдующими обыкновенными словами: *будьте свидѣтелями* (licet antestari), могъ своего отвѣтчика насильно повести въ судъ: однако изключены были отъ сего люди почтенные въ обществѣ, родители, покровители (patroni), и молодые люди обоего пола, коихъ не можно было никому позвать въ судъ, не испросивъ на то дозволенія у Претора; кольми паче почиталося за безчестное дѣло стариковъ и больныхъ сильно вести въ судъ, да и всякаго гражданина тащить насильно изъ его дома. Хотя сей способъ позыванія въ судъ былъ подтвержденъ однимъ изъ законовъ 12 таблицъ, однако видно изъ Исторіи Римской, что онъ со времянемъ перестаъ быть въ употребленіи, то есть какъ Римъ сдѣлался просвѣщеннѣе прежнихъ своихъ временъ. Ежели отвѣтчикъ, позванный отъ истца въ судъ, или не дастъ ему порукъ въ томъ, что онъ въ назначенное законами время явится на судъ, или не примирится съ нимъ на дорогѣ: то истецъ, приведши его къ Претору, объявлялъ сему последнему, въ какомъ родѣ изъ помянутыхъ прежде въ сей же Главѣ преступленій бьетчеломъ онъ на своего отвѣтчика, и просилъ

о учиненіи ему правосудія; а отвѣтчикъ съ своей стороны просилъ, дабы позволено ему было употребить за себя Стряпчихъ, которые бы защитили его на самомъ судѣ. Преторъ, сдѣлавши удовлетвореніе обоимъ, и приказавши имя отвѣтчика внести въ роспись обвиняемыхъ, назначалъ день, въ который они должны были явиться въ судъ. День сей по большой части былъ завтрешній, развѣ челобитчикъ для большаго изъисканія причинъ къ обличенію своего отвѣтчика будетъ просить, дабы судъ отложенъ былъ до дальнѣйшаго времяни. Между тѣмъ естьли обвиняемый до назначеннаго Преторомъ дня хотѣлъ быть свободенъ, то или давалъ въ закладъ недвижимое свое имѣніе, или порукъ, которые бы обѣщалися виноватаго поставить въ назначенное время; а въ противномъ случаѣ понести такое наказаніе, какого былъ бы достоинъ онъ, когда прямо будетъ обвиненъ въ доносимомъ на него преступленіи. Естьли судъ былъ предъ Народомъ, то сіи поруки должны были за виноватаго положить въ закладъ нарочитую сумму денегъ. Ежели же отвѣтчикъ не имѣлъ не порукъ, ни недвижимаго у себя имѣнія, то до опредѣленнаго времяни отводимъ былъ въ темницу; а естьли былъ человѣкъ чиновный, то содержался въ домѣ какого нибудь Судіи. Въ назначенное время ежели не явится на судъ отвѣтчикъ, имѣніе его отдаваемо

емо было по законамъ истцу: а когда и челобитчикъ и виноватый явятся, при чемъ со стороны послѣдняго приходили на судилище его родственники и пріятели въ худой одеждѣ и неубранствѣ, дабы тѣмъ болѣе подвигнуть на милосердіе Судей: то Преторъ пріобщалъ жребіемъ изъ Судей, избранныхъ на тотъ годъ, потребное ихъ число къ дѣлу, которое должно было судить; а число сіе не всегда было одинаковое, но по важности дѣла или большее, или меньшее, только всегда неравное и нечетъ, дабы не могло быть на обѣихъ сторонахъ судящихся равное число голосовъ. Сіе примѣчанія достойно, что не всегда то число и тѣ самые Судьи, которыхъ жребіемъ изберетъ Преторъ, вершили дѣло; но какъ отвѣтчику, такъ и челобитчику можно было оставить тѣхъ изъ нихъ, которые имъ не покажутся. И такъ когда Судьи, избранные Преторомъ, будутъ или всѣ, или по отрѣшеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, одобрены отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: то Преторъ, не присягая самъ, приводилъ ихъ къ присягѣ, что будутъ судить по законамъ. Тогда истецъ и отвѣтчикъ, давши напередъ клятву, одинъ послѣ другаго объявляли предъ Судьями дѣло. Судьи иногда въ тотъ же самый, а болѣе на другой послѣ сего день повелѣвали быть самому судопроизводству, которое состояло въ слѣдующемъ: когда все будетъ готово, то Судьи садили-

лися по своимъ скамьямъ; обѣихъ сторонъ повѣренные читали предъ ними свои рѣчи. Сперва читалъ повѣренный челобитчика, и доказывалъ на обвиняемаго его преступленія, подтверждаемыя свидѣтельствами, являемыми или отъ рабовъ, которыхъ въ случаѣ сомнѣнія тѣлесными наказаніями принуждали сказывать правду; или отъ людей свободныхъ, которые безъ всякаго наказанія, давши токмо клятву въ истиннѣ своихъ словъ, свидѣтельствовали. Третій наконецъ родъ свидѣтельствъ состоялъ въ письмахъ, крѣпостяхъ и другихъ сего рода бумагахъ. Между Судьями былъ одинъ, который имѣлъ особливую власть, подчиненную однако Преторской, но вышшую другихъ Судей: называемъ онъ былъ Судьею Допросителемъ (Judex Quaestionis): онъ-то разсматривалъ всѣ помянутыя свидѣтельства; онъ же сверьхъ того и предсѣдательствовалъ на такихъ судахъ, на которыхъ по какимъ либо причинамъ не можно было Претору быть. По выслушаніи всего со стороны челобитчика слушано было оправданіе отвѣтчика; при чемъ сея стороны Ораторы премного употребляли иногда на изчисленіе всѣхъ, какія имѣетъ, добродѣтелей и заслугъ обвиняемаго. До временъ консульства Помпеева, судебнымъ Ораторамъ позволено было говорить свои рѣчи столько времяни, сколько имъ угодно будетъ; но послѣ имъ назначаемо было для произнесенія своихъ рѣчей точное вре-

время. А для означенія вѣ семѣ случаѣ времяни употребляемы были водныя часы, называемые Клепсидрою: однако сіе предписаніе времяни не всегда точно наблюдаемо было Стараторами. И такѣ по выслушаніи обѣихѣ сторонѣ Преторѣ, когда онѣ присудствовалѣ на судѣ, давалѣ Судьямѣ ярлычки, на которыхѣ были знаки ихѣ приговора. По три ярлычка даваемо было каждому Судьѣ: на одномѣ изѣ нихѣ изображена была литера A. то есть Absoluo, оправдаю; на другомѣ C. Condemno, обвиняю; на третьемѣ двѣ литеры N. L. Non Liquet, не уразумѣлѣ. По полученіи сихѣ ярлычковѣ Судьи сносилися между собою шептаніемѣ; потомѣ каждый изѣ нихѣ бросалѣ вѣ кувшинецѣ, поднесенный кѣ нимѣ чрезѣ приставая, рлычокѣ, обьявлявшій мнѣніе его. По отобраніи такимѣ образомѣ отѣ каждаго Судьи ярлычковѣ, высыпаемы они были предѣ Преторомѣ, который разсмотрѣвѣ, какихѣ было больше, потому рѣшилѣ дѣло. А сіе рѣшеніе состояло очень вѣ краткихѣ, но достопамятныхѣ словахѣ. Когда надобно было оправдать обвиняемаго, то онѣ только говорилѣ сіи слова: *Кажется, что онѣ сего не сдѣлалѣ*, или *кажется, онѣ справедливо сіе сдѣлалѣ.* Обвинялѣ подобнымѣ же образомѣ, говоря: *Кажется, онѣ сіе сдѣлалѣ*; или *кажется, что онѣ не справедливо сіе сдѣлалѣ.* Ежели же больше будетѣ ярлычковѣ, на которыхѣ написано *не уразумѣлѣ*: то только го-

говорилѣ: еще надобно разсмотрѣть; а сими словами повелѣвалѣ, чтобѣ дѣло вторично было слушано; естьли же сего будетѣ мало, то и третично. Бывали такія дѣла, которыя слушаны восемь разѣ. Преторѣ присовокуплялѣ кѣ произнесенному приговору и наказаніе, на которое осуждается виноватый. Обыкновеннѣйшія наказанія были денежный штрафѣ, ссылка, смерть. Первый налагаемѣ былѣ болѣе на людей отмѣнитыхѣ вѣ обществѣ, и притомѣ за преступленія не толь важныя: чему вѣ Исторіи Римской примѣровѣ довольное число. Не было вѣ Римѣ употребительнѣе наказанія, какѣ ссылка; однако когда осуждали на сіе виноватаго, никогда не осуждали прямо на изгнаніе, но только запрещали ему вѣ Римѣ, или на нѣкоторое разстояніе около Рима, или и во всей Италіи, употребленіе огня и воды; а сіе запрещеніе необходимо заключало вѣ себѣ ссылку. Здѣсь надивиться не можно мѣрности цѣлаго Народа, который великодушно сносилѣ, чтобѣ осужденный предварилѣ судѣ и скрылся отлучкою, осуждая такимѣ образомѣ самаго себя на добровольное изгнаніе, хотя бы впрочемѣ ему надлежало итти на смерть. Однако преступники противу Государства не могли пользоваться симѣ снизхожденіемѣ. Наконецѣ умерщляли виновныхѣ, или отсѣкая голову топоромѣ, высѣкши его напередѣ розгами. Сіе безчестное наказаніе претерпѣлѣ отѣ

отЪ своихЪ злодѣевЪ АнтигонЪ Царь Іудейскій, послѣдній изЪ рода МаккавеевЪ. Сей нещастный Государь Народа, бывшаго тогда подЪ Римскою державою, бывши публично высѣченЪ розгами, положилЪ голову свою на площади Антіохійской. Вторый родЪ смертной казни былЪ пригвожденіе ко кресту. Осужденные на сію казнь, которая была рабская, также до своего вершенія сѣчены были розгами. Всякому Христіанину извѣстно, кто понесЪ за него сію безчестнѣйшую казнь. Третія смертная казнь состояла вЪ удавленіи преступника петлею; что совершаемо было вЪ самой темницѣ. Четвертая наконецЪ вЪ сверженіи осужденнаго сверьху Тарпеина камня, о чемЪ предложено уже выше. По несовершенномЪ (ибо многіе до сего надлежащіе пункты по причинѣ ихЪ маловажности мною опущены) описаніи судопроизводства, чинимаго Преторами, приличное нахожу здѣсь мѣсто изъяснить, какой былЪ вЪ Римѣ судЪ называемой судЪ ЦентумвировЪ, то есть стоначальниковЪ; поелику видимЪ изЪ древнихЪ, что сей судЪ былЪ очень важенЪ, особливо при ИмператорахЪ. Молодшій Пливій вЪ нѣкоторыхЪ своихЪ письмахЪ очень ясно даетЪ о семЪ знать; да и самЪ онЪ былЪ при Троянѣ членомЪ сего суда. И такЪ начало сего суда должно отнести почти кЪ томужЪ времени, какЪ сдѣланЪ вторый, то есть чужестранный ПреторЪ. Понеже двоихЪ

ихЪ градоначальниковЪ, опредѣленныхЪ кЪ Судной Расправѣ, не довольно еще было на сужденіе всѣхЪ дѣлЪ, коихЪ число умножалось ежедневно: то НародЪ по представленію двухЪ изЪ своихЪ ТрибуновЪ учредилЪ новое судилище, выбравЪ для сего по пяти человѣкЪ изЪ каждаго Триба, которыхЪ было тогда тритцать пять. И такЪ хотя сихЪ людей было 105 человѣкЪ, однако названы они Центумвирами; а симЪ именемЪ называлися всегда, хотя ихЪ число послѣ доведено уже до 180. Они-то составляли тотЪ славный при ИмператорахЪ Центумвиратскій судЪ, вЪ которомЪ сначала судимы были дѣла малыя, отсылаемыя кЪ нимЪ Преторами, но послѣ самыя важныя, такЪ что КвинтиліанЪ кн. 4. гл. 1. объявляетЪ намЪ, что вЪ его время Центумвиры, почитая себя за самыхЪ знаменитыхЪ судей, требовали, дабы рѣчи, производимыя предЪ ними, были сочинены сЪ крайнимЪ раченіемЪ и пріятностію; вЪ противномЪ же случаѣ считали себя обиженными отЪ ОраторовЪ.

ГЛАВА 11.

О ЦензорахЪ, и о поголовной переписи.

По порядку, наблюдаемому Историками вЪ изчисленіи КурульныхЪ обыкновенныхЪ чиновЪ, послѣ КонсуловЪ и ПреторовЪ полагаются вездѣ Цензоры. Имя сіе производится отЪ Латинскаго слова censeo, которое между прочимЪ значитЪ считаю; для того что сего имени градоначальникамЪ по-

 ру-

ручено было изчисленіе гражданъ. Сіе изчисленіе, то есть поголовная перепись всѣхъ гражданъ, извѣстная у насъ подъ именемъ ревизіи, установлена въ Римѣ шестымъ Царемъ Сервіемъ Тулліемъ. Сей мудрый Государь для точнѣйшаго знанія силы Государственной, и для безобиднаго для всѣхъ разположенія податей, узаконивши оную поголовную перепись, совершилъ ее во время своего царствованія четырежды. Преемникъ его, Тарквиній Суперъ, врагъ всего добра, и памяти Сервіевой, опустилъ и пренебрегъ сіе мудрое установленіе. По изгнаніи Царей, когда не было въ новой Республикѣ другихъ градоначальниковъ кромѣ Консуловъ, то сіи должны были отправлять, да и отправили, десятерократно до установленія первыхъ Цензоровъ поголовное изчисленіе. Но какъ настали частыя войны, которыми почти безпрестанно занималися Консулы, которые сверьхъ того должны были въ бытность свою въ городѣ выдерживать жаркія сопротивленія отъ народныхъ Трибуновъ: то чрезъ цѣлыя семнатцать лѣтъ не было въ Римѣ изчисленія. Для отвращенія сего неудобства, и для облегченія Консуловъ, упражненныхъ важнѣйшими дѣлами, сдѣланы новые градоначальники, подъ именемъ Цензоровъ, которымъ поручена поголовная перепись. Чинъ сей казался сперва маловажнымъ и болѣе нужнымъ, нежели почтеннымъ; но Патрикіане предвидя, сколько онъ

онъ будетъ въ свое время сильнымъ, безъ сопротивленія отъ Трибуновъ его заняли. Что они предвидѣли, то и сбылося. Не говоря о силѣ сихъ Градоначальниковъ, которую они послѣ имѣли, и которою навели страхъ не токмо на простыхъ гражданъ, но и на нѣкоторыхъ изъ первыхъ по времени Императоровъ, Цензоры имѣли всѣ почти наружные знаки чести; а именно, право оставлять потомству свои портреты, кресла Курульныя, тогу претексту, и всю пышность Консуловъ, изключая однихъ Ликторовъ. Сверьхъ сего выбираемы были они изъ самыхъ знаменитыхъ Патрикіанъ, и бывшихъ въ самыхъ большихъ чинахъ, такъ что не можно было вступить въ Цензорство, не бывъ прежде въ Консульствѣ. Пользовалися симъ преимуществомъ Патрикіане отъ лѣта Рима 312, въ которое установлено сіе чиноначальство, до лѣта Рима 416: тогда Диктаторъ К. В. Публій Филонъ повелѣлъ указомъ, чтобъ изъ двухъ Цензоровъ одному быть Плебеянину. Послѣ выбраны они были и оба изъ Плебеянъ; а отъ сего времени выбирали ихъ уже безразборно и изъ благородныхъ и изъ простаго Народа. Продолжалися сіи Градоначальники и въ своемъ числѣ сперва пять лѣтъ, по окончаніи которыхъ дѣлалось изчисленіе: но вскорѣ Диктаторъ Мамеркъ Емилій узаконилъ, чтобъ имъ быть въ чинѣ

нѣ осьмнатцать мѣсяцовъ, такъ что въ Римѣ проходили цѣлые три года съ половиною, въ которые не было Цензоровъ; поелику перепись совершаема была по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ. Впрочемъ иногда сей порядокъ приходилъ въ замѣшательство, и проходили пять лѣтъ безъ Цензоровъ, по причинѣ или войны, или внутренняго несогласія, и проч; а иногда въ теченіе одного пятилѣтія избираемы были новые Цензоры, когда первые не могли отправлять сію должность. По случаю, что въ тотъ самый годъ, когда новый Цензоръ поставленъ на мѣсто одного умершаго въ семъ чинѣ Цензора, послѣдовало взятіе Рима Галлами; выданъ указъ, чтобъ въ подобномъ случаѣ впредь не производить преемника умершему, да и товарищу его выйти бы изъ чина. Время показать Цензора въ его должности. Когда онъ дѣлаетъ изчисленіе, которое производимо было на большой Римской площади; то всѣ граждане, бывшіе въ состояніи ходить на войну, то есть отъ семнатцати лѣтъ не далѣе, приходили къ Цензору, и давши напередъ клятву, что они покажутъ истинну, показывали свои имена, лѣта отъ рожденія, количество имѣнія, домъ, Трибъ, имена родителей, жены, дѣтей, отпущенниковъ и рабовъ; а сіе все было вносимо во всенародныя росписи. Отсутствовавшіе подавали свои объявленія чрезъ повѣренныхъ.

Уди-

Удивленія достойно, что весьма рѣдко случалося, дабы Римлянинъ данную въ семъ случаѣ предъ Цензорами клятву нарушилъ. Впрочемъ положены были жестокія наказанія таковымъ преступникамъ; какъ то описаніе ихъ имѣнія и лишеніе вольности. Когда Римская держава разпространилась завоеваніями, своими поселеніями, и вольными городами, которымъ дала право Римскаго гражданства: то нарочные начальники, называемые также Цензорами, бывшіе въ тѣхъ приписныхъ городахъ, или усадьбахъ, увѣдомляли Римскихъ Цензоровъ о числѣ обывателей и объ ихъ имѣніи; а сіи объявленія записываемы были въ Цензорскія вѣдомости. Но поелику въ Римѣ поголовная перепись была однимъ гражданамъ, а напротивъ въ провинціяхъ производимыя переписи были болѣе для того, дабы по количеству имѣнія каждаго обывателя разположить на нихъ подати: то случалося иногда, что нѣкоторые изъ провинцій во время поголовнаго изчисленія нарочно пріѣзжали въ Римъ, и тайно вписывалися въ Цензорскія вѣдомости въ числѣ гражданъ; противъ чего не рѣдко выдаваемы были многіе Сенатскіе указы. Порядокъ изчисленія начинался всегда съ Сенаторовъ и Патрикіанъ. Одинъ изъ двухъ Цензоровъ, получившій жребіемъ ту честь, чтобъ сдѣлать перепись Сенаторовъ, сочинившихъ реэстръ, читалъ его громкимъ голосомъ въ Сенатѣ.

За-

За великую почиталося честь, чтобъ быть первому въ семъ Цензорскомъ реэстрѣ; и удостоенный сею назывался Княземъ Сената (Princeps Senatus). Онъ почти всегда, то есть естьли не будутъ избраны уже новые на слѣдующій годъ Консулы, первый былъ вопрошаемъ и сказывалъ свое мнѣніе, да и вездѣ писался Княземъ Сената. Впрочемъ сіе достоинство было не вѣчное, но продолжалося токмо до слѣдующихъ Цензоровъ, которые имѣли право Княземъ Сената назначить его, или другаго. Почему случалося, что одинъ Сенаторъ не однократно получалъ сію отмѣну. Сципіонъ Африканскій старшій имѣлъ ее трижды; а М. Емилій Лепидъ, великій Первосвященникъ, шестерократно. Было сперва обыкновеніе жаловать сею честію самаго старшаго изъ Цензоровъ, бывшаго еще вживѣ. Послѣ сіе перемѣнилося, и вошло въ употребленіе, чтобъ въ семъ случаѣ смотрѣть болѣе на личныя достоинства, нежели на старшинство. Такимъ образомъ Цензоръ, объявивъ Князя Сената, именовалъ въ своемъ реэстрѣ по порядку прочихъ Сенаторовъ. Когда онъ кого нибудь изъ нихъ хотѣлъ наказать, то довольно было пропустить только въ росписи его имя, чрезъ что онъ лишался Сенаторской степени. Сіе называлося, быть вычерненнымъ изъ Сенаторовъ. Весьма приличенъ здѣсь одинъ забавной Латинской стишокъ: Hic niger est, hunc tu, Romane! caueto. То есть: Онъ

черенъ; и такъ ты, Римлянинъ! его опасайся; гдѣ подъ словомъ *черенъ* должно разумѣть вычерненнаго изъ росписи Сенаторовъ. Такого наказанія, налагаемаго Цензорами на Сенаторовъ, Римская Исторія предлагаетъ не рѣдкіе, и великаго достойные вниманія примѣры. Катонъ, прозванный Цензоромъ отъ великой строгости, какую онъ употребилъ бывши въ семъ чинѣ, изключилъ показаннымъ образомъ изъ Сената Л. Квинтія Фламина, мужа Консулярнаго, за то, что онъ бывши Консуломъ, приказалъ казнить смертію нѣкоего преступника во время пира, дабы сдѣлать удовольствіе одной безчестной женѣ, которая не видала умирающаго человѣка. Цензоръ Фабрицій Лусцинъ выписалъ также изъ Сената Корнелія Руфина, бывшаго дважды Консуломъ и единожды Диктаторомъ, за то, что у него было серебряныя посуды вѣсомъ десять фунтовъ; дабы такой примѣръ не былъ зловреденъ государству, введеніемъ въ него роскоши. Дуроній, одинъ Трибунъ народный, выключенъ другими Цензорами изъ Сената за то, что по силѣ своей Трибунской власти возпротивился узаконенію, ограничивающему столовые расходы. Такимъ образомъ послѣ переписи Сенаторовъ Цензоры приступали къ изчисленію Всадниковъ. Именованный прежде всѣхъ назывался первымъ Всадникомъ (Princeps equitum), хотя сія честь и не была велика. Во время сего изчисленія всѣ Всадники прихо-

дили на смотръ къ Цензорамъ, ведя коней своихъ за узду; а одежда на нихъ на всѣхъ была одинаковая, называемая Трабея, то есть тога съ полосами. Которые изъ Всадниковъ подали какую нибудь причину къ своему наказанію, то Цензоры наказывали ихъ или отнятіемъ у нихъ коня, которымъ они снабдѣваемы были отъ Республики, или отнятіемъ золотаго перстня, который былъ знакомъ ихъ чести; а иногда, когда вина будетъ важнѣйшая, наказаніе бывало и тягчайшее. При Цензорахъ Сципіонѣ Назикѣ и М. Попиліѣ, одинъ Всадникъ бывши человѣкъ изъ себя здоровый, пришелъ къ Цензорамъ на смотръ съ весьма похудѣвшимъ конемъ. Когда Градоначальники его спросили, для чего конь его толь худъ, а онъ напротивъ того очень здоровъ; для того, сказалъ Всадникъ, что коня моего кормитъ мой слуга, а самаго себя я самъ. За толь дерзкой отвѣтъ Цензоры наказали его тѣмъ, что сдѣлали его токмо плательщикомъ (aerarium). Въ чемъ сіе наказаніе состояло, вскорѣ изъяснено будетъ. По изчисленіи Всадниковъ изчисляемъ былъ Народъ. Каждый человѣкъ перекликаемъ былъ поимянно въ своемъ Трибѣ, или въ своемъ классѣ. Цензоры при семъ могли переводить изъ одного класса въ другой, смотря по тому, большее ли кто противу прежняго, или меньшее покажетъ количество имѣнія. Но естьли кого хотѣли наказать, то вопер-

выхъ

выхъ переводили его съ одного вышшаго Триба въ другой нижшій, какъ-то изъ сельскаго въ которой нибудь городской, кои всѣ почитаемы были гораздо нижшими сельскихъ, въ которыхъ всегда записывалися лучшіе и богатѣйшіе граждане. Сіе называлося, выведену быть изъ Триба (Tribu mouerі). Второе и вящшее наказаніе состояло въ лишеніи права къ подаванію голоса; а называлося сіе быть записану въ росписи Церитовъ. Цериты, то есть обыватели города Церита, за то, что во время нашествія Галловъ на Римъ приняли въ свои стѣны Римскихъ священниковъ и священныя утвари, жалованы отъ Римской Республики правомъ гражданства, но такъ, что неимѣли права къ подаванію голосовъ. И такъ втораго рода помянутое наказаніе, то есть внесеніе гражданина въ росписи Церитовъ, лишало его права подавать въ Собраніяхъ свой голосъ. Третіе и тягчайшее наказаніе отнимало у Гражданина всѣ почти знаки гражданства. Онъ не могъ быть въ воинской службѣ, а сіе почитаемо у нихъ было за великое безчестіе; не давалъ голоса въ Собраніяхъ, однако долженъ былъ къ большему своему утѣсненію платить надлежащую подать. Такимъ образомъ наказанные назывались платильщиками (aerarii). Надобно замѣтить, что сіи три послѣднія наказанія не только на простой Народъ, но и на Сенаторовъ и на Всадниковъ Цензорами иногда

нала-

налагаемы были. Не можно довольно надивиться здѣсь прозорливой дальновидности Римлянъ, которые чрезъ постановленіе Цензоровъ сдѣлали такую преграду, сквозь которую очень поздно уже прорвалися къ нимъ пороки. Что роскошь и сребролюбіе, главныя причины паденія самыхъ цвѣтущихъ государствъ, появилися въ Римѣ спустя довольное время отъ основвнія его; что напротивъ убожество, простота, и во всемъ, кромѣ того, что было государственное и служило общей пользѣ, умѣренность, почитаемы были тамо чрезъ нарочитое продолженіе времени: сіе все справедливо должно приписать чрезмѣрной, но спасительной для Республики строгости Цензоровъ, которыхъ неусыпное око, углубляяся въ слѣдствія вводимыхъ новизнъ, пресѣкало имъ всѣ пути. Когда читаемъ, что Цензоръ мужа Консулярнаго, бывшаго Диктаторомъ, лишаетъ Сенаторской степени за то, что у него въ домѣ десять фунтовъ было серебра, то кто бы не сказалъ, что сіе наказаніе есть такое, которое превозходитъ всѣ мѣры? Но сія-то строгость, сія щастливая строгость, толь долго заграждала входъ роскоши и сребролюбію. Всякаго, хотя бы кто и великую имѣлъ къ сему склонность, страхъ такого, или еще и большаго наказанія, удерживалъ отъ того. Когдажъ Римляне спознакомилися съ великолѣпіемъ и пышностями? Тогда имянно, какъ

какъ должность Цензоровъ отъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ пришла въ упадокъ и потеряла всю свою силу. Во время Цицероново самъ Народъ, сколько ни былъ отвращенъ отъ сего градоначальства, не могши сносить явныхъ непорядковъ тогдашняго времени Судей, желалъ чрезмѣрно, дабы возстановлены были Цензоры. Почему они и возобновлены были при Консулахъ Помпеѣ и Крассѣ. Обезсилены они опять при Августѣ; но при Домиціанѣ паки были, какъ видно, въ великой силѣ, такъ что сей безпутный тираннъ, славный ловецъ мухъ, опасаяся, дабы не претерпѣть чего нибудь отъ Цензоровъ, принялъ на себя имя и должность ихъ, которую имѣлъ во всю свою жизнь. Ему послѣдовали въ семъ преемники, и съ того времени сами Императоры были Цензорами. Я не все еще окончилъ, что касается до поголовной переписи, чинимой Цензорами. Осталося предложить объ одномъ обрядѣ, которымъ оная оканчивалася обыкновенно. По изчисленіи всѣхъ гражданъ Народъ во всемъ своемъ вооруженіи собирался на Марсовомъ полѣ, бывшемъ внѣ Рима, гдѣ приносима была за всѣхъ Римлянъ жертва, называемая свиновцетелечная (ſuovetaurilia); для того что оная состояла въ свиньѣ, овцѣ, или овнѣ, и тельцѣ, которыя трижды бывъ обведены около всего народа, закалаемы были въ честь Марсу, коему Римъ особенно по-

посвященъ былъ Ромуломъ. Окончательный сей обрядъ, да и самое иногда время отъ одного поголовнаго изчисленія до другаго, называлося смотромъ (Lustrum). Предложивши о главной должности Цензоровъ, и о тѣхъ наказаніяхъ, которыя отъ нихъ налагаемы были на гражданъ худаго поведенія, необходимо должно сказать на примѣчаніе, что толь великая сила Цензоровъ въ разсужденіи опредѣляемыхъ ими наказаній была ограничена такъ, что сія ограниченность принужденно заставляла ихъ быть во всемъ безпристрастными. Былъ то страхъ, дабы, ежели накажутъ кого безвинно, кольми паче по какому либо пристрастію, самимъ не подпасть такому же отъ слѣдующихъ Цензоровъ наказанію; хотя сего по Исторіи и не видно. Сверьхъ сего наказанные отъ одного Цензора граждане могли быть возстановлены въ прежнее достоинство или его товарищемъ, или слѣдующими Цензорами, или Сенатомъ и Народомъ, ежели оправдаются въ томъ, за что понесли Цензорское наказаніе. И такъ главною должностію Цензоровъ было изчисленіе гражданъ, однако имѣли они и другія не меньше важныя. На нихъ положено было сооружать по указамъ Сенатскимъ, и содержать въ хорошемъ состояніи храмы, большія дороги, мосты, водоприводные каналы, спускныя трубы, и другія публичныя зданія; по чему они заблаговременно ихъ должны были по-

починивать или чистить А сіе и не мало дѣлало имъ почтенія и уваженія отъ людей, которые имѣли въ нихъ нужду, и въ большихъ случаяхъ соединившися въ одну компанію, подряжалися и договаривалися съ ними. Важная еще Цензорская должность состояла въ томъ, чтобъ отдавать на откупъ казенные сборы откупщикамъ. Сіе у многихъ Государей и народовъ было въ употребленіи, чтобъ имѣть такихъ людей, которые бы вдругъ нѣкоторую сумму вносили въ Государственную казну за какую нибудь провинцію, съ которой Государю ея не удобно получать дань за отдаленностію, или по другимъ какимъ причинамъ; а послѣ бы сами тѣ откупщики собирали съ оныхъ провинцій. Сіе обыкновеніе было и у Римлянъ, которые исполненіе его поручали Цензорамъ. Впрочемъ достойно примѣчанія, что Цензоры не могли никакихъ отдавать откуповъ, какъ токмо въ присутствіи всего Народа. Но когда цѣна откуповъ будетъ очень взнесена, то откупщики прибѣгали къ Сенату, который повелѣвалъ иногда быть вновь рядъ, или иногда и самъ сбавлялъ цѣну, какъ то случилося при Цезарѣ. Примѣтно еще въ Исторіи, что Цензорамъ ввѣрено были храненіе общенародныхъ книгъ и главное смотрѣніе за всѣми письмоводителями въ разсужденіи ихъ должности. Особливымъ образомъ надзирали сіи Градоначаль-

чальники надъ женидьбами; и видно, что имѣли они право въ силу одного Римскаго закона, награждать тѣхъ, которые довольное число имѣли у себя дѣтей; когда осудили нѣкогда заплатить знатную сумму одного гражданина, который даже до старости былъ холостъ. А другіе изключили изъ Сената нѣкотораго Сенатора за то, что онъ развелся съ своею женою, не посовѣтовавъ напередъ о томъ съ своими пріятелями. Изъ всего сказаннаго въ сей Главѣ о Цензорахъ всякой усмотрѣть можетъ, коль важенъ и нуженъ былъ сей чинъ въ Римѣ. Отъ него-то, кратко сказать, добрый порядокъ, правильность, благочиніе, добронравіе, и свѣденіе о всѣхъ Государственныхъ силахъ и доходахъ, совершенно зависѣли.

ГЛАВА 12.

О Едилахъ.

Послѣдніе изъ обыкновенныхъ Курульныхъ Градоначальниковъ были Едилы Курульные. Но поелику должности сихъ Едилей очень смѣшаны съ должностями Едилей простонародныхъ, или Плебейныхъ, такъ что ученѣйшіе мужи немалую въ различеніи ихъ находятъ трудность: то необходимо слѣдуетъ напередъ показать чинъ Едилей послѣднихъ. И вопервыхъ какъ сіи, такъ и другіе названы симъ именемъ отъ Латинскаго слова aedes, что значитъ строеніе, или зданіе. А какая сему причина, вскорѣ

рѣ увидимъ ниже. Едили Простонародные древнѣе Курульныхъ. Они учреждены въ тотъ же самый годъ, въ который и Трибуны Народные, то есть десять лѣтъ спустя по избраніи первыхъ Консуловъ. Установленія ихъ была та единственно причина, чтобъ имъ быть помощниками Народныхъ Трибуновъ, которые для облегченія своего полагали на нихъ исполненіе дѣлъ не столько важныхъ. И по тому они ежегодно въ числѣ двухъ выбираемы были обыкновенно въ тѣхъ же собраніяхъ, въ коихъ и оные Трибуны; притомъ еще всегда изъ простаго народа. Впрочемъ всѣ должности сихъ Едилей подробно описать весьма трудно по причинѣ многихъ, но мѣлкихъ, касающихся до нихъ принадлежностей. Вообще можно сказать, что сверьхъ налагаемыхъ отъ Трибуновъ на нихъ дѣлъ, смотрѣли они за строеніями какъ общенародными, такъ и собственными каждаго обывателя; отъ чего и имя себѣ получили. Однако сіе смотрѣніе было совсѣмъ другаго рода и нижшее, нежели то, какое имѣли Цензоры. Они наблюдали ихъ ветхость, при возобновленіи порядочное строеніе, чистоту ихъ и благоведеніе домашнее, относительно до нещастныхъ пожарныхъ случаевъ. И по сему были они, можно сказать, родъ Полицейскихъ служителей; а слѣдующее еще болѣе то докажетъ, а именно, что имъ поручено было надзираніе за всемъ, что каса-

до-

лося до продажи съѣстнаго и до тракпировъ; надзирали они притомъ и за чистотою улицъ и всего города. Опредѣлено потомъ, чтобъ указамъ Сенатскимъ, какъ скоро они будутъ подписаны Сенаторами, быть отдаваемыхъ на руки симъ Едилямъ, для положенія ихъ въ Цереринoмъ храмѣ, дабы Консулы не могли въ нихъ ничего перемѣнить. А съ сего времени такое опредѣленіе Сенатское, которое не будетъ отнесено въ помянутый храмъ, почиталося за недѣйствительное. Наконецъ Простонародные Едили должны были надзирать надъ потѣхами, представляемыми Народу. Но когда дѣло дошло, чтобъ они представили собственнымъ своимъ иждивеніемъ большія игры, и когда они отказалися отъ того по причинѣ своей маломощности: то сей случай былъ причиною установленія Едилей Курульныхъ. А именно, въ лѣто Рима 388, до котораго одни Плебеяне, то есть чрезъ 127 лѣтъ, пользовалися Едилитетствомъ; когда Патрикіане, по многихъ очень жаркихъ спорахъ съ Народомъ, примирилися наконецъ съ нимъ, давши ему одно изъ двухъ Консульскихъ мѣстъ: то Сенатъ разсудилъ, что сіе примиреніе достойно того, чтобъ безсмертнымъ богамъ, которыхъ особенному покровительству онъ приписывалъ сей важный случай, возблагодарить представленіемъ большихъ потѣхъ, и чтобъ къ тремъ днямъ праздниковъ Латинскихъ прибавить че-

четвертый. И какъ отъ представленія оныхъ потѣхъ отказалися Простонародные Едили, находя себя не въ состояніи употребить на то собственное иждивеніе: то молодые Патрикіане обѣявили всенародно, что они съ охотою принимаютъ на себя сію должность, только бы пожалована имъ была навсегда честь Едилитетства. Сенатъ возблагодаривши имъ достойно, сдѣлалъ опредѣленіе, чтобъ ежегодно впредь избирать по два Едиля изъ Патрикіанъ. Съ сего времени стали быть въ Римѣ двоякаго рода Едили: прежніе называлися уже Едилями Простонародными, а послѣдніе Курульными; для того что они сверьхъ тоги претексты имѣли право употреблять слоновые кресла; а сіе было знакомъ того, что они были въ числѣ большихъ Градоначальниковъ. Трудно различить должности сихъ двоякаго рода Едилей. Вѣроятно только, что послѣдніе, то есть Патрикійскіе, взяли для себя токмо то, что въ должности Едилитетства и важнѣе было, относительно до общенародной пользы, и для нихъ самихъ почтеннѣе. Цицеронъ, говоря о самомъ себѣ, когда онъ былъ Едилемъ Курульнымъ, кратко описываетъ сію должность. Я теперь, говоритъ онъ, нареченъ Едилемъ. Совершенно знаю, какую должность наложилъ на меня Римскій Народъ; я долженъ совершить съ великимъ благочиніемъ священнѣйшія игры въ честь Цереры, Либера и Либеры; я долженъ предста-

ставленіемъ потѣхъ умилостивить Флору, матерь Римскаго Народа и простонародія; я обязанъ съ великимъ благочиніемъ и благоговѣніемъ отправить древнѣйшія игры, которыя прежде всѣхъ названы Римскими, въ честь Юпитера, Юноны и Минервы; мнѣ поручено надзираніе надъ священными зданіями и смотрѣніе за всемъ городомъ. Рѣчь на Верр. 7. гл. 36. Изъ сего Цицеронова описанія явствуетъ, что Едили Курульные имѣли за собою вопервыхъ главнѣйшія должности Полиціи, оставивъ нижшія Едилямъ Простонароднымъ; но первымъ своимъ долгомъ имѣли почти все, что касается до игръ. Чтобы разсмотрѣть подробнѣе сію ихъ обязанность, надобно прежде, хотя краткое, имѣть понятіе о потѣхахъ. Онѣ были троякаго рода: однѣ Цирценскія, отправляемыя на Циркѣ, состоявшія по большой части въ бѣганіи въ колесницахъ; другія Театральныя, заключаемыя въ театральныхъ сочиненіяхъ; третьи наконецъ Амфитеатральныя, въ сраженіяхъ Гладіаторскихъ и въ сраженіяхъ людей со звѣрьми состоявшія. Я не вступаю здѣсь въ подробность сея матеріи, для того что она мною довольно пространно описана въ другомъ моемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ* и проч. начиная же съ потѣхъ Цирценскихъ, должно напередъ знать, что однѣ изъ нихъ были обыкновенныя и какъ учрежденныя; а другія

чрезвычайныя, отправляемыя наиболѣе во время общенародныхъ злоключеній, какъ-то во время мороваго повѣтрія, потерянія битвы и проч. для умилостивленія боговъ, или по обѣщанію Полководцевъ идущихъ на войну, или бывшихъ въ самомъ жару сраженія. И по тому на сіи послѣднія держима была сумма изъ общенародной казны; слѣдственно Едилямъ Курульнымъ никакого не доставалося въ нихъ имѣть участія, развѣ только смотрѣть на нихъ, чтобъ былъ во всемъ добрый порядокъ и благочиніе. Чтожъ касается до потѣхъ обыкновенныхъ, которыхъ представленіе соединено было съ ихъ чиномъ, то торжествованіе оныхъ дѣлалось и подъ присмотромъ Едилей, которые были на нихъ полными, такъ сказать, господами, и собственнымъ ихъ иждивеніемъ. А поелику всякаго рода потѣхи предваряемы были торжественнымъ ходомъ, въ которомъ кумиры боговъ носимы были священноначальниками и простыми священнослужителями, одѣянными въ свѣтлыя и богатыя ризы: то должность была Едилей тѣ улицы и мѣста, гдѣ надобно было итти ходу, держать въ возможномъ украшеніи и великолѣпіи, состоящемъ въ коврахъ, дорогихъ парчахъ, картинахъ и статуяхъ; для самыхъ же игръ промышлять колесницы, коней и возницъ, ими управляющихъ; а для потѣхъ амфитеатральныхъ, представить Гладіаторовъ, множество дикихъ звѣ-

звѣрей, да и самыя награжденія побѣдителямъ должны были раздавать изъ собственнаго имѣнія. Можно видѣть въ письмахъ Целіевыхъ къ Цицерону, съ какою горячностію понуждаетъ тотъ сего послѣдняго, бывшаго тогда на правительствѣ въ Киликіи, постараться всячески о доставленіи ему рысей. Всѣ такіе расходы Едилей, какъ всякой удобно выразумѣть можетъ, приводили къ превеликимъ издержкамъ. Но болѣе еще разоряли ихъ игры театральныя. Поелику не было въ Римѣ всегдашняго театра, то надобно было Едилямъ строить его вновь ежегодно; надобножъ было его притомъ и украсить, да и на самыхъ игроковъ положить платье драгоцѣннѣйшее; сверьхъ того дать имъ, музыкантамъ и сочинителю представляемыя шутки, должное награжденіе, не получая ничего отъ зрителей. Хотя сіе и само по себѣ требовало безмѣрныхъ расходовъ; но въ послѣднія времена Республики людьми маломысленными, не имѣющими кромѣ своего богатства никакихъ достоинствъ, доведено до невѣроятныхъ истощеній. Едилитетъ М. Скавра послужитъ тому примѣромъ. Онъ построилъ такой театръ, какого еще никогда не бывало. Сцена сего театра состояла изъ трехъ этажей: нижній былъ мраморный, средній стеклянный, чего ни прежде ни послѣ сего никогда не слыхано; а третій изъ золотыхъ досокъ. Нижняя часть имѣла три

три ряда столповъ, коихъ числомъ было 360, между которыми разставлено было 3000 статуй мѣдныхъ. Дорогія парчи, ковры, обои, картины, словомъ, весь уборъ и украшеніе театра толь безмѣрной были суммы, что когда Скавръ нѣкоторую изъ того часть перевезъ въ загородный свой домъ, и когда домъ сей сгорѣлъ, то гибель оцѣнена была въ два милліона и пять сотъ тысячь рублей. Однако въ сіи, о которыхъ мы говоримъ, времена должно было Едилямъ необходимо, хотя не такіе, по крайней мѣрѣ великіе держать расходы на представленіе игръ, естьли хотѣли быть въ большихъ государственныхъ чинахъ. Едилитетъ былъ первое достоинство изъ Курульныхъ. Надлежало имѣть 37 лѣтъ отъ рожденія, кто хотѣлъ быть въ семъ чинѣ; по двухъ лѣтахъ можно было просить Преторскаго, а по двухъ другихъ Консульскаго достоинства: такъ что никто не могъ просить себѣ Преторства, кольми паче Консульства, не бывши Едилемъ Курульнымъ. И такъ способъ, какимъ кто будучи въ Едилитетствѣ поступилъ въ представленіи потѣхъ, могъ преклонить, или отвратить Народъ въ разсужденіи поданія голосовъ при избраніи бывшаго Едиля въ вышшіе Курульные чины. Поелику самое сильное было средство угодить Народу и получить благосклонность его въ разсужденіи чиновъ, чтобъ его увеселить потѣхами и зрѣлищами, кои были

были ему всегда пріятны: такъ что честолюбивѣйшіе изъ гражданъ, старавшіеся силу свою вознести выше обыкновенной власти въ Римѣ (было сіе въ послѣднія времена Республики) симъ между прочими средствомъ купили вольность у Римлянъ. Напротивъ того случалося, что многимъ достойнымъ людямъ отказано было отъ большихъ чиновъ, которыхъ они просили, за то, что или не хотѣли прежде принять на себя Едилитетства, зная, во что оно становится, или бывши въ немъ оказали себя не довольно щедрыми, судя по количеству ихъ имѣнія. Почему благоразумнѣйшіе изъ гражданъ, когда хотѣли дойти до большихъ чиновъ, принуждены были, будучи Едилями, съ крайнею осмотрительностію наблюдать точную средину между непомѣрнымъ расточеніемъ и гнусною скупостію, разчисляя сумму, употребляемую на потѣхи, по количеству своихъ доходовъ, дабы первымъ не привести себя въ разореніе, а послѣднею не раздражить Народъ, которой въ семъ случаѣ былъ очень нѣженъ. Симъ образомъ Цицеронъ поступилъ въ своемъ Едилитетствѣ. Онъ самъ объявляетъ (о Должн. кн. 2 ном. 58, 59), что издержка его состояла въ суммѣ очень посредственной; однако и Преторство и Консульство получилъ, и притомъ съ знаками такой отмѣны, которая была для него лестна. Бывали съ другими такіе случаи, въ которыхъ

рыхъ Народъ, сколь ни легкомысленъ, уважалъ болѣе твердѣйшія достоинства своихъ гражданъ, нежели представленіе самыхъ богатыхъ и великолѣпныхъ потѣхъ, которыя поражаютъ его на краткое время; но послѣ и воспоминовеніе объ нихъ исчезаетъ столь же быстро, сколь скоро перестаетъ быть самое зрѣлище. Въ тѣ времена, въ которыя онѣ были доведены до невѣроятнаго великолѣпія, Катонъ Утическій, учредивши ихъ по своему Стоическому вкусу, не токмо не раздражилъ, но еще удивилъ съ удовольствіемъ Народъ, въ которомъ, во время самыхъ поврежденныхъ и растлѣнныхъ нравовъ нашлося еще должное уваженіе къ Катоновой добродѣтели. Онъ, будучи уже Преторомъ, взялся учредить все, что касалося до потѣхъ, которыя слѣдовало представить Едилю Фавонію, бывшему самымъ близкимъ послѣдователемъ Катона, который по сему любилъ его отмѣнно. И такъ Катонъ, вступивши въ сію Фавоніева Едилитетства должность, самъ на сихъ потѣхахъ предсѣдательствовалъ, и держалъ потребный расходъ, но совсѣмъ иначе, нежели какъ прочіе Едили. Онъ удалилъ отъ нихъ всю пышность и великое иждивеніе; такъ что, казалося, онъ хотѣлъ древнюю возобновить простоту. Вмѣсто золотыхъ вѣнцовъ давалъ онъ въ награжденіе дѣйствующимъ лицамъ и музыкантамъ вѣнцы оливные, какъ-то было въ древней Греціи.

ціи. Было обыкновеніе, чтобЪ по случаю сихЪ зрѣлищЪ Едили сдѣлали богатыя дачи Народу. КатонЪ одѣлилЪ ГрековЪ овощами, какЪ-то свеклою, салатомЪ, рѣпою, лукомЪ; а РимлянЪ виномЪ, свинымЪ мясомЪ, смоквами, огурцами и молокомЪ. Но при всемЪ томЪ, сколько сія его поступка ни пахла древностію, отЪ которой тогда очень далеко уже отступили, однако ею почти всѣ были довольны; такЪ что оставляя представленія, даваемыя вЪ то же время товарищемЪ Фавоніевымъ, которыя были великолѣпны, приходили всѣ видѣть, и смотрѣли сЪ удовольствіемЪ на Катоновы зрѣлища. Сія-то была расточительная должность Едилей КурульныхЪ; однако не избавлены отЪ того были и Едили Простонародные, которые хотя меньшимЪ иждивеніемЪ, но представляли Народу потѣхи, называемыя Плебейскими. Были еще и третіяго рода Едили: ихЪ установилЪ уже Юлій Цезарь, и поручивЪ имЪ смотрѣніе надЪ хлѣбомЪ, привозимымЪ вЪ РимЪ вмѣсто дани изЪ Сициліи и Египта, назвалЪ ихЪ Едилями Цереальными. Однако они сверьхЪ того, что поздно уже учреждены, не были вЪ такой знати, вЪ какой Курульные; которыхЪ по большой части всегда должно разумѣть, когда вЪ ПисателяхЪ говорится просто о ЕдиляхЪ, не упоминая, о какихЪ имянно.

ГЛАВА

ГЛАВА 13.

О КвесторахЪ.

Квесторство было не изЪ числа Курульныхъ, то есть большихЪ, но изЪ меньшихЪ первымЪ чиномЪ, вЪ который избираемы были молодые люди, служившіе десять лѣтЪ вЪ войскѣ, то есть, почитай вЪ 27 лѣтЪ, сперва изЪ ПатрикіанЪ, а по томЪ уже и изЪ ПлебеянЪ. Имя сихЪ ГрадоначальниковЪ происходитЪ отЪ Латинскаго слова quaero, что значитЪ взыскиваю, розыскиваю. Ибо главною ихЪ должностію было взысканіе общенародныхЪ доходовЪ; а иногда поручаемо имЪ было и розыскиваніе нѣкоторыхЪ маловажныхЪ преступленій. Когда они учреждены, Писатели не соглашаются. Многіе приписываютЪ сіе Туллу Гостилію, а иные Валерію Публиколѣ, первому по изгнаніи Царей Консулу. НапротивЪ того Помпоній даетЪ знать, что сей чинЪ установленЪ вЪ Римѣ позже Публиколы. ОнЪ вЪ книгѣ 2, § 22 о началѣ права говоритЪ такЪ: какЪ общенародная казна стала быть многочисленнѣе, то дабы имѣть такихЪ начальниковЪ, которые бы за нею смотрѣли, учреждены Квесторы, названные отЪ того, что они сдѣланы для взыскиванія и сбереженія государственной суммы. ИзЪ сихЪ ПомпоніевыхЪ словЪ выводятЪ нѣкоторые, что сію должность отправляли сперва сами Консулы; но послѣ, какЪ дѣла Римскія умно-

умножилися, и заняли столько Консуловъ, что они не могли болѣе смотрѣть за общенародною казною: то для облегченія ихъ сдѣланы Квесторы, на которыхъ возложена сія часть Консульской должности. Противно Помпонію пишетъ Тацитъ въ Кн. 11. гл. 22 своихъ лѣтописей, гдѣ Квесторы, говоритъ, учреждены еще при Царяхъ; что показываетъ принятой въ собраніи Народа по Куріямъ законъ, повторенный по томъ отъ Л. Брута. Власть ихъ избирать осталася Консуламъ; но послѣ Народъ избраніе въ сей чинъ присвоилъ себѣ. Изъ сего заключить можно, что Квесторство сперва было должностію приватною при Царяхъ и при Консулахъ, которые сами ихъ выбирали; но послѣ, какъ Народъ взялъ на себя ихъ избраніе, которое сперва производилося въ собраніяхъ по Трибамъ, а по томъ уже и по Куріямъ, то оно стало быть публичнымъ чиноначаліемъ. Сперва избирали изъ ежегодно по-двое; но въ лѣто Рима 334 прибавлено къ помянутому толикое же ихъ число: почему первые съ сего времени называлися градскими, а послѣдніе воинскими. Ливій въ кн. 4, гл. 43 говорилъ о семъ такъ: Великій раздоръ произошелъ между Народомъ и Патрикіанами, начавшійся отъ усугубленія числа Квесторовъ, чтобъ сверьхъ двухъ градскихъ были другіе два, которые бы всегда были въ готовности для оказанія потребныхъ услугъ на войнѣ Консуламъ. Что ка-

касается до должности сихъ начальниковъ, то на первыхъ, то есть градскихъ, возложено было храненіе не только, какъ сказали, общенародной казны, лежавшія въ храмѣ Сатурновомъ, по чему и самый сей храмъ во всѣхъ почти Латинскихъ Писателяхъ называется Казенною Палатою (Aerarium); но и всѣхъ письменныхъ законовъ и Сенатскихъ опредѣленій. Ввѣрены имъ были суммы, получаемыя отъ сборщиковъ и откупщиковъ государственныхъ податей, которыя отдаваемы были ими въ руки Квесторовъ; съ продажи корыстей, полученныхъ отъ непріятелей; отъ гражданъ осужденныхъ на денежный штрафъ, и вообще отъ всѣхъ общенародныхъ доходовъ. Они употребляли и платили изъ сихъ денегъ тогда, когда дѣлаемо было, или сдѣлано уже было что нибудь на щетъ Республики, держа всѣмъ расходамъ, равно какъ и доходамъ, исправныя книги: однако никакой и никому не выдавали суммы безъ имянныхъ Консульскихъ или Сенатскихъ указовъ. Когда войско отправлялося въ походъ, то Квесторы вынимали изъ Казенной военныя знамена, гдѣ тѣ хранимы были, и повелѣвали относить ихъ къ Консуламъ. Имъ также поручено было отъ Республики отводить Посламъ домы, снабдѣвать ихъ во время пребыванія въ Римѣ всемъ потребнымъ; стараться о излѣченіи, естьли которой нибудь заболитъ въ Римѣ; и наконецъ при ихъ отбы-

бытіи приносить имъ дары, назначенные Сенатомъ. Сіи должности Квесторовъ дѣлали ихъ не маловажными въ Римѣ; да и всякой, кто хотѣлъ быть въ Курульныхъ чинахъ, старался начать съ Квесторства. Однако слѣдующее еще важнѣе: Полководцы побѣдители, когда возвратившися изъ похода просили себѣ тріумфа, то не прежде получали оный, какъ когда утвердятъ клятвою предъ Квесторами, что въ письмѣ своемъ къ Сенату написали они истинно и справедливо число какъ потерянныхъ на войнѣ гражданъ, такъ и убитыхъ непріятелей. Поелику въ Римлянахъ толь великое было человѣколюбіе, что никакой Полководецъ не могъ себѣ получить чести тріумфа, естьли число погибшихъ на войнѣ гражданъ превосходило число умерщвленныхъ непріятелей. Почитали они за противное человѣколюбію и благопристойности съ великими церемоніями отправлять торжества и приносить богамъ благодарственныя жертвы, лишившися большаго въ сравненіи съ непріятелемъ числа своихъ гражданъ. По сіе мѣсто о Квесторахъ градскихъ. Что до военныхъ, имъ порученъ былъ ларецъ съ военною казною, съ которымъ они слѣдовали за Консулами и Полководцами, и не выдавали ни малой изъ того суммы безъ указа, насылаемаго имъ отъ главнаго ихъ Полководца. Сверьхъ того дѣлали они щетъ непріятельскимъ корыстямъ, чтобъ извѣстнѣе ихъ продать; въ

въ особливости же смотрѣли за съѣстными припасами и содержаніемъ войска. И такъ сперва было четверо Квесторовъ; но когда Римскія завоеванія умножилися, то и число сихъ Градоначальниковъ умножено. А имянно, сверва сдѣлано ихъ вдвое больше, то есть восемь; послѣ, по свидѣтельству Тацита кн. 11, гл. 22, Силла для дополненія числа Сенаторовъ, поелику и Квесторы были въ числѣ Сенаторовъ, сдѣлалъ ихъ двадцать; наконецъ Юлій Цезарь, во время котораго Римская держава весьма умножилася уже завоеванными провинціями, постановилъ ихъ сорокъ. Для чего же ихъ толикое число было сдѣлано? для того, что по одному изъ нихъ посылали обыкновенно въ каждую провинцію, изключая Сицилію, гдѣ ихъ было двое, дабы помогали въ дѣлахъ посылаемымъ туда Римскимъ начальникамъ. Почему какъ сіи начальники, такъ и посылаемые съ ними въ провинціи Квесторы, назывались Провинціальными, то есть уѣздными. Когда симъ послѣднимъ надлежало отправляться туда, то и между ими, также какъ и между главными Провинціальными начальниками, употребляемъ былъ жребій, опредѣляющій, кому которая достанется провинція, и поелику древними жребій почитаемъ былъ вещію священною, то чиноначальники, посылаемые въ провинціи доставшихся по жребію себѣ Квесторовъ, почитали за своихъ сыновей, а сіи ихъ за от-

отцовЪ; что и не удивительно, особливо вЪ отдаленныхЪ и недавно еще покоренныхЪ провинцiяхЪ, гдѣ опасность отЪ новозавоеваннаго народа, должна была ихЪ связывать тѣснѣйшимЪ союзомЪ. Квесторы сего рода, будучи вЪ провинцiяхЪ, сверьхЪ военныхЪ вещей и военнаго ларца, порученнаго ихЪ храненiю (ибо каждый главный провинцiальный начальникЪ имѣлЪ при себѣ часть Римскаго войска) получали отЪ сборщиковЪ подати сЪ тѣхЪ областей, вЪ которыхЪ находились; а по полученiи отсылали ихЪ вЪ РимЪ кЪ градскимЪ КвесторамЪ сЪ вѣрными записками. Иногда вЪ отсутствiе главнаго начальника чинили тамЪ судную расправу; а случалося, что и войскомЪ провинцiальнымЪ командовали. ВЪ семЪ случаѣ пользовалися большею предЪ Квесторами градскими властiю, которые никакого права судныя расправы не имѣли. Когда главные начальники при своей смѣнѣ отъѣзжали изЪ провинцiй, то Квесторы вЪ нихЪ оставалися до прибытiя другаго начальчика, и имѣли между тѣмЪ власть Проконсульскую, или Пропреторскую. О семЪ обыкновенiи говоритЪ ЦицеронЪ. Друж. Пис. кн. 2, п. 15: Я отъѣзжая изЪ провинцiи, оставилЪ начальникомЪ оной Квестора Цалiю: отрока, скажешь? Но Квестора, но знаменитаго человѣка молодаго, и притомЪ по примѣру всѣхЪ почти другихЪ: сверьхЪ того не было при мнѣ никого, ктобЪ былЪ выше его честiю, чтобЪ я могЪ сего оставить начальникомЪ.

начальникомЪ. Оканчивая здѣсь главу о КвесторахЪ, не могу удержаться, чтобЪ не внести сюда изрядное то изЪ Цицерона (Рѣч. на Верр. 7. 35.) мѣсто, вЪ которомЪ онЪ сказываетЪ, сЪ какимЪ расположенiемЪ вступилЪ вЪ сiе достоинство. Я сЪ тѣмЪ, говоритЪ онЪ, духомЪ вступилЪ вЪ Квесторство, что сей чинЪ не даннымЪ вЪ награжденiе, но ввѣреннымЪ и врученнымЪ мнѣ почелЪ. ПотомЪ сЪ такими же мыслями отправлялся КвесторомЪ вЪ провинцiю (Сицилiю); то есть я думалЪ, что всѣхЪ взорЪ обращенЪ на одного меня; и почиталЪ, что я и мое Квесторство находится на нѣкоторомЪ всемiрномЪ театрѣ: такЪ что все то, что казалося мнѣ быть увеселенiемЪ, отЪ себя удалялЪ, дабы не только не отдаться излишнимЪ прихотямЪ, но иногда и потребностямЪ натуры для сей причины не могЪ удовлетворить. ВесьмабЪ желательно было, говоритЪ одинЪ достойнѣйшiй всякаго уваженiя Писатель, чтобЪ всѣ Градоначальники вступали вЪ свои чины и должности сЪ подобнымЪ расположенiемЪ своихЪ мыслей и своего сердца!

ГЛАВА 14.

О ТрибунахЪ НародныхЪ.

Сiи начальники были изЪ числа меньшихЪ чиновЪ, и собственно Плебейскiе, то есть простонародные. Когда НародЪ, огорченный превозможенiями ПатрикiанЪ, а болѣе жесто-

костію заимодавцевъ, оставивши своихъ Консуловъ, отлучился изъ лагеря со знаменами на гору, названную священною: то не прежде оттуда возвратился, какъ получивъ согласіе отъ Сената, чтобъ выбрать ему изъ числа простонародія такихъ начальниковъ, которымъ бы защищать впредь вольность Народа во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. Оное отшествіе Народа послѣдовало въ лѣто Рима 259, а постановленіе его начальниковъ въ слѣдующій послѣ сего годъ. И такъ Народъ, собранный по Куріямъ, избралъ изъ себя пять начальниковъ, назвалъ ихъ Трибунами Народными, которые вступили въ должность десятаго дня Декабря; отъ чего въ послѣдованіе сдѣлалося обыкновеніемъ, что сіи Трибуны всегда въ тотъ день начинали свою должность. Не удовольствовавшися постановленіемъ своихъ начальниковъ, Народъ выдалъ еще узаконеніе, названное священнымъ, которымъ онъ своихъ Трибуновъ дѣлалъ священными, такъ что естьли возложитъ кто руки свои на одного изъ нихъ, или сдѣлаетъ имъ какую наглость, тотъ обьявляемъ былъ проклятымъ, имѣніе его отписываемо было на богиню Цереру; и кто такого убьетъ, суда на него никакого не было. А дабы не возможно было никому нарушить сей уставъ, то Народъ обязался самыми страшными заклинаніями, никогда и ни для кого его не уничтожать и не отступать отъ него. Спустя тридцать шесть

шесть лѣтъ по установленіи первыхъ пяти Трибуновъ, то есть въ лѣто Рима 297, умножено число ихъ еще пятью Трибунами. При избраніи ихъ въ послѣдующія времена достопамятно было то, что когда въ собраніи Народа, бывшемъ для избранія сихъ начальчиковъ, по причинѣ разногласія не всѣ десятеро будутъ наречены: то избранные уже въ томъ собраніи достальное число своихъ товарищей сами дополняли, присовокупляя тѣхъ къ себѣ изъ Народа, кого хотѣли. Избираемы они были въ собраніяхъ сперва по Куріямъ, а по томъ по Трибамъ; начальствовалъ на сихъ собраніяхъ одинъ кто нибудь изъ нихъ, кому достанется жребіемъ, или на кого всѣ они по согласію возложатъ сію должность. Случалося, что тѣ же самые Трибуны нарекали самихъ себя и на слѣдующій годъ. И поелику они были защитниками вольности Народа (такъ что въ ихъ домахъ ни днемъ ни ночью не были затворяемы ворота, и всякому, кто имѣлъ въ ихъ помощи нужду, былъ свободной къ нимъ входъ; да и они сами не могли цѣлаго дня, изключая праздники Латинскіе, пробыть внѣ Рима), то чрезъ долгое время избираемы были изъ простаго народа; а кто изъ другаго состоянія хотѣлъ быть Трибуномъ Народнымъ, тотъ сперва долженъ былъ сдѣлаться Плебеиномъ. Наконецъ изданный, неизвѣстно кѣмъ (вѣроятно Силлою, который очень обезсилилъ власть сихъ начальниковъ,

ковъ) законъ повелѣвалъ, чтобъ никто не былъ Трибуномъ не бывши Сенаторомъ, однако же по состоянію своему былъ бы притомъ изъ простонародія. Хотя сіи начальники были изъ числа меньшихъ чиновъ, и не имѣли ни Ликторовъ, ни права призыванія на судъ (Vocationis), но токмо право взятія подъ стражу (Prentionis): однако столько были сильны, что всѣ нижшіе чиноначальники съ нѣкоторымъ подобострастіемъ были имъ во всемъ послушны, а противники или по ихъ повелѣнію были отводимы въ темницу, или въ назначенный день обвиняемы были предъ Народомъ, яко нарушители верьховной власти. Были случаи, что и самые Консулы подпадали сей участи. Консулъ Метеллъ Трибуномъ Л. Флавіемъ отведенъ былъ въ темницу; Публ. Семпроній, Трибунъ Народный, приказалъ было взять подъ стражу и отвести въ темницу Цензора Аппія. Прямая ихъ должность состояла въ защищеніи вольности, правъ и преимуществъ Народа противъ Патриціевъ; такъ что, ежели что нибудь противное тому предпринимали, или узаконяли вышшіе градоначальники, то одинъ Трибунъ могъ всѣ ихъ расположенія уничтожить и сдѣлать безсильными, сказавши одно только слово: запрещаю (Veto). Однако сія почти неограниченная ихъ власть имѣла препятствіе въ самой себѣ: поелику когда хотя одинъ Трибунъ воспротивится намѣренію или узаконенію прочихъ девяти своихъ

своихъ товарищей, то ничто не могло въ такомъ случаѣ состояться. Не однократно Сенаторы, когда видѣли противуборствующими себѣ Трибуновъ, прибѣгали къ тому способу, чтобъ ихъ привести между собою въ несогласіе, и чтобъ хотя одинъ изъ нихъ воспротивился предпріятіямъ своихъ товарищей. Въ первыя времена по своемъ установленіи не могли они никакъ входить въ Сенатъ, но сидя за дверьми, разсматривали опредѣленія Сенатскія; и которыя находили справедливыми, тѣ подтверждали, подписывая подъ ними литеру Т. то есть Трибуны. Кольми паче не имѣли они права, которое надлежало прямо до Консуловъ, созывать въ собраніе Сенатъ и говорить въ немъ свои мнѣнія; пользуяся токмо правомъ созывать въ собраніе Народъ, котораго были начальниками. Но послѣ столько усилилися, что при Консулахъ М. Валеріѣ и Сп. Виргиніѣ, подъ предводительствомъ одного изъ товарищей своихъ, по имени Ицилія, человѣка безпокойнаго, отважилися собрать Сенатъ; а послѣ не токмо во время отсутствія, но и въ бытность самыхъ Консуловъ пользовалися симъ правомъ, унижая чрезъ то силу и власть Консуловъ. Цицеронъ въ кн. 3 объ Ораш. говоритъ, что по призыву Круза, Народнаго Трибуна, не только Сенаторы собралися, но и самъ Консулъ въ Сенатѣ явился. Сія не походящая почти на Республиканскую сила Трибуновъ, какую впрочемъ имѣли они

они токмо въ самомъ Римѣ, а ни мало внѣ онаго, еще болѣе была тѣмъ, что они имѣли право, сверхъ того, что однимъ словомъ могли уничтожать опредѣленія Сенатскія, издавать законы такіе, какіе имъ за благо разсудится, только бы были они подтверждены Народомъ; воспрепятствовать наборамъ воинскимъ, и оправдать тѣхъ, которые обвинены будутъ вышшими градоначальниками. Сими пользуяся правами и преимуществами оные начальники, по крайней мѣрѣ наглѣйшіе и безпокойнѣйшіе изъ нихъ поднимали, особливо въ первыя времена Республики, хотя и послѣ безъ того не обходилось, превеликія возмущенія въ Римѣ, которыя походили на нѣкоторой родъ междуусобныя войны, бывшія между Патрикіанами и Народомъ. Сей подъ предводительствомъ своихъ Трибуновъ домогался до всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми издавна пользовалися одни токмо Патрикіи: какъто до большихъ государственныхъ чиновъ, до права вступать въ брачныя союзы съ ними; что прежде было запрещено: а тѣ старалися всѣми мѣрами защитить свои права. Отъ сего произходили часто мятежныя собранія Народа и Сената; отъ сего иногда Трибуны, въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ Республики, при видѣ уже почти непріятелей, запрещали Народу итти подъ знамена Римскія, и записываться въ воинскую службу подъ предводительство Кон-

Консуловъ. Но ничемъ столько Трибуны не безпокоили Патрикіевъ, какъ неоднократнымъ предложеніемъ пашеннаго закона, которымъ они хотѣли, чтобъ всѣ Римскія земли разделены были на равныя части по числу Римскихъ гражданъ. Сіе прямо было на щетъ имѣнія Сенаторовъ, которые безъ сомнѣнія, владѣя большимъ предъ простымъ народомъ количествомъ земель, доставшихся имъ или по наслѣдству, или куплею, или другимъ какимъ способомъ, не знали впрочемъ, по причинѣ давнаго времени владѣнія, показать имянно, по какимъ правамъ ими владѣли. Когда только ни возобновляемъ былъ сей законъ Трибунами, всегда Римъ приходилъ въ необыкновенное движеніе; а при Гракхахъ, оныхъ возмутительныхъ Трибунахъ, предложившихъ сей законъ, отъ сявнаго несогласія дошло наконецъ и до самаго кровопролитія. Сіи возмущенія, равно какъ и сила Трибуновъ, прекратилися уже при Императорахъ. Были правда и при нихъ Трибуны Народные въ числѣ девяти, избираемые сперва изъ простолюдиновъ, а потомъ и изъ Патрикіевъ, усыновленныхъ напередъ какимъ нибудь Плебеяниномъ: но власть сихъ Трибуновъ ничего уже не значила и не составляла. Напротивъ того оную имѣли Императоры, которыхъ въ семъ случаѣ намѣреніе было основано на собственной пользѣ и безопасности. Могли они по силѣ Трибунской власти дѣлать пререканіе всѣмъ

всѣмъ тѣмъ опредѣленіямъ Сенатскимъ, которыя были противны ихъ намѣреніямъ, и слѣдственно содержали въ своей волѣ Сенатъ; сверхъ сего по тому же праву почитаемы были священными; и естьли бы кто ихъ оскорбилъ хотя словомъ, то могли приказать его умертвить, яко нарушителя священной власти; наконецъ подать всякому помощь не токмо въ самомъ Римѣ, но и внѣ его въ окружности на одну милю (800 саженъ), чего древніе оные Трибуны не имѣли; кто бы къ нимъ ни отозвался; а сіе давало имъ право жаловать всемъ, чемъ кого хотятъ. Первый изъ нихъ принялъ сію власть Юлій Цезарь, однако не осмѣлился, или не хотѣлъ ее употребить въ своемъ титулѣ; но Августъ сверьхъ именъ своего достоинства, желая прикрыть Монархическую свою власть, первый началъ называться Императоромъ съ Трибунскою властію, и притомъ ежегодно возобновлялъ оную на себя принимать публично; въ чемъ ему послѣдовали и его преемники, означая сіе свое достоинство двумя сими Латинскими литерами Т. Р. то есть, Т. В. съ Трибунскою властію. Августъ же первый ввелъ въ обыкновеніе, чтобъ преемника престола дѣлать участникомъ сей власти; почему наслѣдники и назывались тогда товарищами Императору въ Трибунской власти; послѣ уже начали именоваться Цезарями.

ГЛА-

ГЛАВА 15.

О малочиновныхъ какъ обыкновенныхъ, такъ и случайныхъ чиноначальникахъ.

Слѣдовало бы мнѣ здѣсь по предпринятому мною порядку предложить объ обыкновенныхъ токмо нижшихъ начальникахъ, а о случайныхъ сего рода чинахъ послѣ, какъ уже покажу о вышшихъ чрезвычайныхъ градоначальникахъ; но дабы не пресѣчь изрядной той связи, которая между послѣдними сими, бывшими въ концѣ Республики, и между Императорами: то по сей причинѣ здѣсь помѣщу о всѣхъ меньшихъ чиноначальникахъ. Первыми изъ нихъ почесть можно 1) Трибуновъ казенныхъ (Tribunos aerarii), которыхъ главная должность состояла въ счисленіи суммы, выдаваемой изъ общенародной казны на раздачу жалованья воинамъ. Мы сказали выше, что сіи Трибуны были сверьхъ того Судіями Преторскими въ то время, какъ сіи Судіи избираемы были изъ всѣхъ трехъ состояній, то есть изъ Патрикіевъ, Всадниковъ, и простаго народа, котораго лице представляли въ томъ случаѣ оные Трибуны. 2) Дуумвиры, или двуначальники уголовные, которыхъ первый сдѣлалъ еще Туллъ Гостилій. Когда при семъ Царѣ одинъ изъ трехъ братовъ Горацievъ, которые побѣдили трехъ же братовъ Курацievъ, возвращаяся въ Римъ увидѣлъ сестру свою плачущую о смерти одного изъ Курацievъ, которому она назначена

была

была въ невѣсту, и не стерпя того, что при общей радости печалится одна токмо его сестра, умертвилъ ее собственными руками: то помянутый Царь назначилъ двухъ особенныхъ Судей, которымъ бы разсмотрѣть сіе преступленіе. Съ того времени продолжалося обыкновеніе, въ случаѣ чрезвычайныхъ преступленій, особливо оскорбленія вольности, избирать особливыхъ Судей, для разсмотрѣнія сихъ дѣлъ. Обыкновеніе сіе пресѣклося было, но въ послѣднія уже времена Республики паки возобновилъ его Лабіенъ, Трибунъ Народный. И такъ видно, что сіи начальники были случайные, а не всегдашніе и обыкновенные.

3) Дуумвиры корабельные, которые вопервыхъ сдѣланы при Консулахъ Юніѣ Бибулкѣ III и Емиліѣ Барбулѣ II, въ лѣто Рима 542, по предложенію Народнаго Трибуна Деція, для строенія новаго и возобновленія стараго флота во время самой жаркой войны, бывшей у Римлянъ съ Самнитами. По томъ для сей же самой причины постановляемы были они послѣ въ народныхъ собраніяхъ по Трибамъ, въ случаѣ крайнѣ опасныхъ обстоятельствъ Республики; и именно во время войны съ Лигурійцами, по томъ во время войны Илларинской, и проч. слѣдовательно были начальники случайные; да и самое время ихъ начальства не было опредѣлено, но продолжалися

жалися они въ своемъ чинѣ столько, сколько требовала того нужда.

4) Префектъ, или Надзиратель надъ съѣстными. Установленъ сей чинъ въ первый разъ въ лѣто Рима 315 по согласію Сената и Народа, по случаю бывшаго въ Римѣ великаго голода. Послѣ всегда онъ былъ возобновляемъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Произведенные въ сію должность обязаны были не токмо доставлять въ Римъ изъ другихъ мѣстъ довольное количество хлѣба, но и смотрѣть притомъ за продажею онаго, дабы никому не было при томъ никакой обиды. Изъ сего видно, что сей чинъ былъ случайный, а притомъ больше хлопотливый, нежели сколько важный. Но когда возложена была сія должность на Помпея, которому для сего въ силу узаконенія Габиніева поручено было начальство надъ морями, для очищенія ихъ отъ морскихъ разбойниковъ, не допускавшихъ до Рима везомыхъ туда съѣстныхъ припасовъ: то сей чинъ сдѣлался очень важнымъ, такъ что самъ Августъ принялъ его на себя; но впрочемъ каждый годъ постановлялъ онъ двухъ надзирателей надъ съѣстными, которымъ поручалъ раздачу народу хлѣба отъ себя.

4) Наказные (Legati) были также начальники случайные. А именно, по завоеваніи новой провинціи, когда Римскій Полководецъ письменно дастъ о семъ знать Рим-

Римскому Сенату: то сей выбравъ десять Наказныхъ изъ числа Сенаторовъ, посылалъ ихъ къ нему, дабы совокупно расположили дѣла той провинціи, и преднаписали бы законы, на которыхъ она должна остаться. Сихъ случаевъ въ Исторіи Римской довольно.

6) Продиктаторъ (за Диктатора), о которомъ упоминаетъ Ливій въ кн. 22, гл. 8. такъ: И такъ Республика прибѣгаетъ къ средству, давно ею намѣреваемому, но не произведенному въ дѣйство, то есть къ нареченію Диктатора; но поелику и Консула, который одинъ могъ нарещи его правильно, не было тогда въ Римѣ, и трудно было послать къ нему вѣстника, или письмо, которое должно было провезти къ нему Италіею, въ коей находились тогда Карѳагенскія войска (было сіе во время второй Пунической войны); а сверхъ того Народъ самъ не могъ постановить Диктатора; чего никогда до того времени не бывало: то Народъ же нарекъ Продиктаторомъ К. Фабія Максима. Впрочемъ сей случай одинъ въ своемъ родѣ, поелику нигдѣ болѣе о семъ не упоминается, сколько мнѣ извѣстно, въ Исторіяхъ; да и обстоятельства нареченія сего Диктатора показываютъ, что Римляне принуждены были къ сему крайностію своего нещастія, по славномъ разбитіи ихъ арміи отъ Аннибала при озерѣ Тразименѣ, и по потеряніи ими же

же вскорѣ послѣ сего еще четырехъ тысящь конницы.

7) Тріумвиры (троеначальники) уголовные. Сіи, о которыхъ здѣсь слово, были начальники обыкновенные, установленные въ лѣто Рима 495 при Консулахъ М. Куріѣ Дентамѣ и П. Руфинѣ. Должности ихъ состояли въ надзираніи за подозрительными людьми, которыхъ, когда найдутъ, брали подъ стражу. Были сверхъ того они главными надзирателями надъ темницами; имъ отдаваемы были преступники, осужденные Преторомъ на смерть, которыхъ они для вершенія въ темницѣ отдавали палачамъ; а когда казнь была на площади, то были Екзекуторами. Отъ осужденныхъ на денежный штрафъ требовали сей суммы, и получивъ оную вносили, куда надлежитъ. Были притомъ и сами Судіями. Судили они тѣхъ, которые не были гражданами, но жили въ Римѣ. Суду же ихъ подлежали самаго низкаго состоянія люди, какъ-то рабы, воры и мошенники; обличенныхъ наказывали чрезъ своихъ Ликторовъ, которыхъ у нихъ было восемь. Случалося, что на нихъ иногда возлагаемо было розъисканіе преступленій и вольныхъ, а притомъ и не знатныхъ людей: что видно при случаѣ розъисканія святотатственной оной Бакханаліи, которая разпространившися въ Италіи, появилася было и въ Римѣ. Судъ свой производили они на площади

щади Римской у Меніева столпа. Избирали ихъ въ Народныхъ собраніяхъ по Трибамъ.

8) Тріумвиры поселеній (Triumviri coloniæ deducendæ) были случайные начальники. Когда или узаконеніемъ Народнымъ, или опредѣленіемъ Сенатскимъ будетъ опредѣлено вывести изъ Рима нѣкоторое число гражданъ для поселенія на земляхъ, принадлежащихъ Республикѣ, или внѣ оной; и когда уже число поселенцовъ будетъ опредѣлено и набрано: то въ собраніяхъ Народныхъ по Трибамъ, на которыхъ предсѣдательствовали или Консулъ, или Градской Преторъ, избираемы были Тріумвиры поселеній, которыхъ должность состояла вопервыхъ въ препровожденіи поселенцевъ подъ Римскими знаменами, какъ бы нѣкоторое войско, на назначенныя мѣста, и въ раздѣленіи имъ тѣхъ земель, изъ которыхъ каждому давалося отъ трехъ до семи десятинъ. Избираемы были для сего пять, семь и десять начальниковъ, которые отъ числа своего и имя себѣ получали. Римляне отъ сихъ поселеній многоразличную получали пользу: вопервыхъ городъ чрезъ то избавлялся отъ множества такихъ гражданъ, которые были въ тягость оному, поелику посылаемы были на поселеніе самые неимущіе; вовторыхъ имѣя собственныхъ своихъ гражданъ, живущихъ между иностранными, бывшими подъ ихъ державою, содержали тѣ народы въ страхѣ, понеже въ случаѣ

случаѣ ихъ возмущенія скорее могли получить отъ своихъ поселенцевъ увѣдомленіе; а сверхъ сего нечувствительно пріучали побѣжденныхъ народовъ къ своимъ законамъ, обыкновеніямъ и нравамъ; и чрезъ то дѣлали ихъ новыми, такъ сказать, Римлянами.

9) Тріумвиры торжники (Triumviri mensarii) были сдѣланы по случаю великаго недостатка въ деньгахъ не токмо во флотахъ Римскихъ, бывшихъ тогда въ Сициліи и Сардиніи, но и въ самомъ Римѣ, по предложенію Трибуна Народнаго М. Мануція, въ лѣто Рима 537. Выбраны тогда въ сію должность Л. Емилій, который былъ Консуломъ и Цензоромъ; М. Атилій Регулъ и Л. Скрибоній Либонъ, бывшій въ то время Народнымъ Трибуномъ. Прежде еще въ подобномъ случаѣ выбраны были для сего пять человѣкъ, а именно въ лѣто Рима 301. Ливій, который о сихъ начальникахъ упоминаетъ въ кн. 23, гл. 21, не даетъ знать точно, въ чемъ ихъ состояла должность; но вѣроятно, о чемъ изъ самаго имени заключить можно, что они обязаны были промыслить надлежащую и потребную сумму на щетъ Республики. Постановляемы они были въ собраніяхъ по Трибамъ.

10) Тріумвиры монетные, были надзиратели выбиваемой монеты; отъ чего и имя получили, да и на самыхъ монетахъ означаемы они были сими литерами: III. A. A. A.

A. F. F. id eſt: Tres viri æri, argento, auro, flando, feriundo. То есть: трое надзиратели надъ плавкою и битіемъ мѣди, серебра, золота.

11) Тріумвиры нощные были начальники самые древніе; но когда установлены, не извѣстно. Должность ихъ состояла въ томъ, чтобъ ночью ходить дозоромъ, осматривать караулы, надзирать надъ безпорядками-случающимися ночью, стараться о погашеніи пожаровъ и проч. Имѣли они подчиненныхъ себѣ начальниковъ, отъ которыхъ получали рапорты.

12. Надзиратели дорогъ (Viocuri, vel curatores viarum) были начальники въ числѣ шести человѣкъ, изъ которыхъ четвеоо смотрѣли за чистотою и порядочнымъ содержаніемъ улицъ въ городѣ, а двое за большими дорогами внѣ Рима. Августъ, уничтоживъ двухъ послѣднихъ, должность ихъ налагалъ на первыхъ; чрезъ что сіи стали быть гораздо важнѣе прежняго, такъ что избираемы стали быть изъ мужей Консулярныхъ. Плиній въ кн. 5, пись. 15.

Были, сверьхъ объявленныхъ мною въ сей главѣ нижшаго степени начальниковъ, и другіе подобные имъ въ довольно знатномъ числѣ; какъ-то Тріумвиры, надзиратели надъ возобновляемыми публичными зданіями, Тріумвиры при раздѣленіи земель, Тріумвиры для набранія въ армію годныхъ молодыхъ людей и проч. Но я, или по причинѣ маловажной ихъ должности, или по причинѣ того

того, что рѣдко они бывали въ Республикѣ, объ нихъ умалчиваю: кольми паче не намѣренъ здѣсь говорить о самыхъ нижшихъ служителяхъ, бывшихъ при градоначальникахъ; каковы (служители) были подьячіе, сторожи, третейщики, крикуны, ликторы, ходоки и проч. которые почти всѣ были изъ отпущенниковъ. Ибо сіе совсѣмъ почти не касается до моего намѣренія, состоящаго въ показаніи правленія бывшаго въ Римѣ. Однако не могу умолчать (вещь довольно любопытная и заслуживающая вниманіе) о начальникахъ, называвшихся двадесятоначальниками (Vigintiviri). А имянно, во время Республики было обыкновеніе въ Римѣ, дабы Народъ ежегодно избиралъ сихъ начальниковъ въ числѣ двацати шести человѣкъ, изъ числа которыхъ послѣ дѣлалъ Тріумвировъ Уголовныхъ, Тріумвировъ Монетныхъ, десятоначальниковъ для разобранія маловажныхъ ссоръ, надзирателей надъ городскими улицами, двухъ надзирателей надъ большими дорогами, четырехъ начальниковъ посылаемыхъ въ Кампанію. Августъ уничтоживши, какъ сказали выше, двухъ надзирателей надъ большими дорогами, и еще четырехъ начальниковъ посылаемыхъ въ Кампанію, сдѣлалъ число состоящее ровно изъ двацати человѣкъ. Сверхъ сего онъ повелѣлъ сихъ двадесятоначальниковъ выбирать изъ всадниковъ вмѣсто того, что они выбираемы прежде были изъ Сенаторскихъ дѣтей.

тей. И такъ сіе двадесятоначальство было какбы дверь, чрезъ которую входили молодые Римляне къ большимъ и важнѣйшимъ чинамъ. При Императорахъ, что изъ Тацита и Светонія видно, дѣти самыхъ Императоровъ бывали въ числѣ сихъ двадесятоначальниковъ.

ГЛАВА 16.

О Диктаторахъ.

Изъ числа чрезвычайныхъ градоначальниковъ первымъ какъ по времени установленія, такъ наиболѣе по важности сего чина былъ Диктаторъ. Называемъ онъ былъ или отъ того, что былъ нарекаемъ (Diceretur) отъ Консула, или отъ своихъ указовъ (ab edictis) назывался иногда Начальникомъ Народа и великимъ Преторомъ, но впрочемъ рѣдко. По свидѣтельству *Ливія* кн. 2, гл. 8, не извѣстно, ни въ которомъ году, ни при какихъ Консулахъ, ниже то, кто первымъ изъ всѣхъ нареченъ Диктаторомъ. Но Евтропій кн. 1, гл. 12, говоритъ ясно о семъ такъ: новое достоинство, большее, нежели Консульство, сдѣлано въ Римѣ въ десятое по изгнаніи Царей лѣто, когда зять Тарквиніевъ для отмщенія Римлянамъ обиды, нанесенной ими его тестю, великую набралъ армію. Отъ сего вошло въ обыкновеніе, что послѣ Диктаторы поставляемы были въ крайнихъ обстоятельствахъ Республики, какъ то во время великой опасности

сти или отъ внѣшнихъ непріятелей, или отъ внутренняго несогласія; послѣ и для другихъ причинъ, то есть для предсѣдательствованія въ собраніи Народа, бывшаго для важнѣйшихъ какихъ либо причинъ; для розъисканія чрезвычайнаго какого дѣла, для отправленія случайно назначенныхъ игръ въ случаѣ великаго нещастія, для отправленія же чрезвычайныхъ праздниковъ, для вонженія гвоздя въ храмѣ Минервинѣ; или то для умилостивленія боговъ во время крайняго бѣдствія, особливо мороваго повѣтрія; или для означенія числа прошедшихъ лѣтъ вонженными гвоздями. *Ливій* на многихъ мѣстахъ своей Исторіи сіе объ избраніи Диктаторовъ подтверждаетъ. Избираемы они были всегда изъ мужей Консулярныхъ, и притомъ не въ собраніяхъ Народныхъ голосами Народа, ниже отъ Сената, но всегда отъ Консула, который по отправленіи птицегадателями гаданій, при началѣ ночи наблюдая, чтобъ при семъ было глубокое молчаніе, нарекалъ Диктатора. Случалося, что Сенатъ давалъ волю Народу въ избраніи его; однако не такую, чтобъ самъ Народъ его нарекъ, но чтобъ токмо объявилъ Сенату, кому онъ желаетъ быть Диктаторомъ; а тотъ послѣ и нарекаемъ былъ отъ Консула, видно что по совѣту Сенаторовъ. Нареченный Диктаторъ самъ уже послѣ нарекалъ начальствующаго надъ конницею, бывшаго въ его подчиненіи. Но о семъ про-

 простран-

страннѣе въ слѣдующей главѣ предложено будетъ. Градоначальникъ, о которомъ предлагаемъ здѣсь, продолжался въ своемъ чинѣ токмо полгода; но случалося, что иные по причинѣ важнѣйшихъ какихъ либо дѣлъ продолжены были въ семъ чинѣ и цѣлый годъ, какъ-то Камиллъ; а Л. Папирій Курсоръ, и К. Фабій Максимъ дважды. Да и законъ, о которомъ предлагаетъ Цицеронъ, послѣ на сіе былъ слѣдующій: когда сдѣлается важнѣйшее оскорбленіе вольности, или будутъ возрастать чрезвычайныя несогласія граждан: то одинъ гражданинъ да не имѣетъ болѣе такой власти, какую имѣютъ оба Консула, развѣ Сенатъ то опредѣлитъ. Напротивъ того видно изъ Исторіи, что многіе Диктаторы, по нареченіи своемъ совершивъ то, для чего они наречены, прежде предписаннаго Диктатурѣ времени, слагали съ себя сіе достоинство, пробывъ въ немъ пятнатцать или шеснатцать токмо дней. Что касается до власти и должности сихъ градоначальниковъ, то они были самые важнѣйшіе въ Римѣ, которые во время Республики походили на самодержавныхъ Царей; и по сему къ нареченію ихъ Римляне прибѣгали по большой части тогда, когда для отвращенія какого либо зла всю силу Республиканскую находили недостаточною. Какъ скоро нареченъ будетъ Диктаторъ, то всѣ градоначальники, изключая Трибуновъ Народныхъ, или слагали съ себя свои чины, или

или были въ совершенномъ подчиненіи ему; имѣя впрочемъ болѣе одно токмо почти имя своего достоинства, нежели сколько власть его. Консулы по большой части дѣлалися тогда намѣстниками токмо Диктатора; который поелику заступалъ ихъ обоихъ мѣсто, то ходили передъ нимъ дватцать четыре Ликтора съ толикимъ же числомъ пуковъ, въ коихъ завязаны были топоры. Могъ онъ самовластно опредѣлить войну и миръ, набирать и распускать армію, созывать въ собраніе Сенатъ, и словомъ, дѣлать все по своему изволенію; а что всего важнѣе, имѣлъ онъ право надъ животомъ и смертію гражданина, безъ всякаго отзыва къ Народу; что впрочемъ уничтожено было Народнымъ узаконеніемъ, изданнымъ отъ Консуловъ Горація и Валерія въ лѣто Рима 304. Сверьхъ сего Диктаторъ не могъ быть внѣ Италіи, и притомъ запрещено было законами ему ѣздить верьхомъ (что, видно, почиталося у Римлянъ за великую честь), развѣ когда сверьхъ обыкновенія дозволено будетъ ему сіе отъ Народа въ знакъ особеннаго и личнаго уваженія къ его особѣ; не могъ онъ также безъ Сенатскаго опредѣленія, или повелѣнія отъ Народа, никакихъ дѣлать расходовъ. При всемъ томъ, какъ всякой удобно можетъ видѣть, во время Диктатуры Республика Римская превращалася нѣкоторымъ образомъ въ Монархическое правленіе, которое все на

все

все почти переходило въ руки Диктатора. Сія чрезвычайная его власть удобно могла бы превратиться въ тираннію, но до самыхъ уже почти послѣднихъ временъ Республики сего не случалося; и всѣ бывшіе до Силлы Диктаторы употребляли свою силу всегда правильно, такъ что сіе достоинство почитаемо было однимъ токмо дѣйствительнымъ средствомъ въ случаѣ крайнихъ и чрезвычайныхъ бѣдствій Республики. Когда Римская держава послѣ второй Пунической войны завоеваніями своими чрезвычайно умножилася, и когда обстоятельства Республики заставляли ее многія войны имѣть внѣ Италіи, изъ которой, какъ сказали выше, не можно было отлучиться Диктатору: то чрезъ цѣлыя сто двацать лѣтъ не было въ Римѣ сихъ Градоначальниковъ. Спустя четыре ста лѣтъ послѣ Т. *Ларція*, перваго Диктатора, *Л.* Корнелій *Силла* противъ всѣхъ обыкновеній нарекши самъ себя Диктаторомъ, и притомъ безсмѣннымъ (хотя послѣ самъ же отъ сего чина отрекся), подѣлалъ въ Римѣ преужасныя убійства и насилія. Послѣ него не было также оныхъ Градоначальниковъ до второй междуусобной войны, во время которой Юлій Цесарь по примѣру Силлы самъ себя сдѣлалъ Диктаторомъ, въ коемъ будучи достоинствѣ самовластно, такъ сказать, владѣлъ Римомъ даже до самой смерти. Но Цесарь былъ послѣдній уже въ Римѣ Диктаторъ; ибо

ибо онъ и предшественникъ его Силла, своими наглостями, оказанными отъ нихъ во время Диктатуры, сдѣлали то, что какъ прежде царствованіе, по причинѣ тираннического самодержавія Тарквинія гордаго, такъ Диктатура, по причинѣ повелительнаго господствованія, оказаннаго Силлою и Юліемъ подъ именами Диктаторскими, пришла въ такую ненависть у Римлянъ, что какъ прежде царствованіе закономъ Валеріевымъ, такъ и сіе достоинство узаконеніемъ Антоніемъ въ Римѣ было уничтожено; и тотъ объявленъ былъ врагомъ Республики, кто упомянетъ впредь о нареченіи Диктатора. Почему сколь ни упорно Народъ приносилъ сей чинъ Августу, однако онъ, по свидѣтельству Веллія Патеркула Рим. Ис. кн. 2, гл. 89. и Светонія въ жизн. Авг. гл. 52. стоя на одномъ колѣнѣ, спустивши съ плечь тогу и открывши такимъ образомъ грудь предъ Народомъ, отъ того отрекался, и отрекся. Но иные напротивъ говорятъ, что онъ самодержавную свою власть прикрывалъ Диктаторскимъ достоинствомъ.

Я надѣюсь сдѣлать удовольствіе любопытнымъ Читателямъ, показавъ имена нѣкоторыхъ особливо знатнѣйшихъ бывшихъ въ Римѣ Диктаторовъ, равно какъ и приихъ нареченіи, и притомъ бывшихъ при нихъ начальствующихъ надъ конницею. И такъ они были слѣдующіе:

Т. Ларцій, первый Диктаторъ, нареченъ въ лѣто Рима 256. когда Народъ, отягощенный своими долгами, а болѣе утѣсненный заимодавцами, дошелъ до такой крайности, что не хотѣлъ записываться въ войско, котораго требовалося вскорѣ по причинѣ войны, наносимой Риму отъ Латинцовъ, естьли не будутъ уничтожены его долги; и когда Сенатъ не зналъ, что придпринять ему въ толь тѣсныхъ обстоятельствахъ, находя требованіе Народа несправедливымъ, и не имѣя довольной силы принудить его къ послушанію, то положилъ ввести въ Республику на сіе время правленіе Монархическое, которое бы было выше всѣхъ уставовъ.

Сіе опредѣленіе состояло въ томъ, что Ларцій и Клелій, дѣйствительные Консулы того года, сложатъ съ себя власть, а по ихъ примѣру и всѣ прочіе Градоначальники, вмѣсто того на шесть токмо мѣсяцовъ выберется Сенатомъ, и подтвердится голосами Народа одинъ верьховный Градоначальникъ. Народъ, который не выразумѣлъ, къ чему сіе клонилося, сдѣлалъ все по Сенатскому опредѣленію. Сенатъ приказалъ Консуламъ, чтобъ одинъ изъ нихъ нарекъ того Градоначальника. Консулы чрезъ цѣлый день другъ друга именовали въ Диктатора; но наконецъ Ларцій по самымъ твердѣйшимъ отъ всѣхъ убѣжденіямъ принужденъ былъ принять на себя сей важный чинъ; а по томъ еамъ нарекъ начальствующимъ надъ конницею

цею Сп. Кассія, мужа Консулярнаго. Сей первый Диктаторъ, для впечатлѣнія въ Народѣ почтительнаго страха къ новому достоинству, разсудилъ употребить 24 Ликтора съ пуками и съ топорами, которые Валерій приказалъ вынять во время своего Консульства. Ларцій, успокоивши и внутренніе мятежи и усмиривши внѣшнихъ непріятелей, прежде еще сроку своему Градоначальству назначивъ Консуловъ, сложилъ съ себя всю власть, не сдѣлавъ никакія наглости; что Римлянъ послѣ заставило Диктатуру почитать за лѣкарство болѣзней бывающихъ въ Римѣ, когда Республиканская власть была къ тому недостаточна.

Авлъ Постумій нареченъ Диктаторомъ въ лѣто 258. по причинѣ паки войны отъ Латинцевъ, которая показалась Римлянамъ столь важна, что почитали ее такою, которая можетъ опредѣлить участь обоихъ Народовъ. Диктаторъ имѣлъ при себѣ начальствующимъ надъ конницею Т. Эбуція Евла.

Маній Валерій Велезій Диктаторомъ былъ въ л. Р. 260. Народъ паки возволновался по причинѣ утѣсненія крайняго отъ заимодавцевъ. Волски, Еквы и Сабиняне совокупными силами согласилися итти войною на Римъ. Народъ не хотѣлъ записываться въ армію. Для сего нареченъ Диктаторъ, который, издавши указъ запрещавшій взыскивать всякіе долги, и обѣщавши совершенно

дѣло сіе окончить по возвращеніи изъ похода, сдѣлалъ то, что Народъ съ охотою сталъ записываться въ службу. Побѣдивши непріятелей, сложилъ съ себя Диктатуру.

Л. Квинтій Цинциннатъ былъ Диктаторомъ въ л. Р. 294. по причинѣ слѣдующей: Консулъ Минуцій, ведя войну противъ Еквовъ, отъ своей продерзости попался въ ущеліе, изъ котораго попытавшися выдраться, отраженъ былъ съ урономъ, а послѣ запертъ тамъ отъ непріятелей рвомъ и валомъ. Сей случай показался въ Римѣ столь важнымъ, что для поданія помощи оному Консулу нареченъ Диктаторъ, которой высвободивъ Консула, побѣдивъ непріятелей и отправивъ тріумфъ, слагаетъ съ себя чинъ по шестинатцати дняхъ отъ своего нареченія. Начальствующій надъ конницею Л. Тарквиній, Л. Квинтій Цинциннатъ въ л. Р. 316. когда Мелій, человѣкъ очень богатый, раздаря довольное количество хлѣба народу во время бывшаго въ то время голода въ Римѣ, подалъ на себя небезосновательное подозрѣніе, что онъ хочетъ сдѣлаться Царемъ: нареченъ Диктаторомъ, при которомъ Начальствующимъ надъ конницею былъ Сервилій Агала.

Мамеркъ Емилій въ тотъ же годъ нареченъ Диктаторомъ для окончанія войны съ Вейентами, съ которыми совокупилися тогда и Фиденатцы, бывшіе поселенцы Римскіе, убившіе предъ сею войною трехъ Рим-

скихъ пословъ, прибывшихъ къ нимъ спросить о причинѣ ихъ отступленія. Римляне, положивши сдѣлать имъ возможное отмщеніе, выбрали для сего Диктатора, которой нарекъ начальствующимъ надъ конницею Л. Квинтія Цинцинната, сына того Цинцинната, о которомъ говорено въ предъидущихъ двухъ статьяхъ.

Мамеркъ въ л. Р. 321. паки сдѣланъ Диктаторомъ, по слуху, что двѣнатцать племенъ, составлявшихъ сильный народъ Етрурійскій, готовится итти войною на Римъ; но поелику слухъ сей замолкъ, а чрезъ то Диктаторъ лишился случая пріобрѣсти оружіемъ новую себѣ славу, то пріобрѣлъ ее новымъ узаконеніемъ, опредѣлявшимъ Цензурѣ время вмѣсто пятилѣтняго осьмнатцатимѣсячное. По семъ узаконеніи Емилій въ тотъ же день сложилъ съ себя чинъ. Начальствующій надъ конницею былъ А. Постумій Тубертъ.

А. Сервилій Прискъ въ л. Р. 337. нареченъ Диктаторомъ, когда армія Римская отъ несогласія своихъ Полководцевъ была разбита Еквами. Диктаторъ, побѣдивъ непріятелей, сложилъ съ себя чинъ послѣ осьми дней по воспріятіи его. Начальствующій надъ конницею былъ, по мнѣнію однихъ, сынъ самого Диктатора, а по мнѣнію другихъ, Агали Сервилій.

А. Постумій Тубертъ былъ Диктаторомъ въ л. Р. 324. по причинѣ жаркой войны

ны, поднимаемой отъ Екововъ и Волсковъ. Победивъ непріятелей, сложилъ Диктатуру. Начальствующимъ надъ конницею имелъ А. Юлія.

Емилій Мамеркъ въ третій разъ въ л. Р. 329. когда худые успехи Римскаго войска, бывшаго на войне противъ Вейентянъ и Фиденатцевъ, происшедшие отъ несогласія Римскихъ Полководцевъ, привели Римъ во всеобщій страхъ, нареченъ былъ Диктатором. Разбивъ непріятеля, сложилъ чинъ по шестнатцати дняхъ. Начальствующій надъ конницею при немъ былъ А. Корнелій.

М. Фурій Камиллъ въ первый разъ нареченъ Диктаторомъ въ л. Р. 359. по причинѣ распространившагося въ арміи, находившейся при осадѣ Вейевъ, о разбитіи другой Римской арміи слуха, которой превеликій не токмо подъ Вейями въ Римскомъ воинствѣ, но еще болѣе въ Римѣ произвелъ страхъ. Камиллъ совершенно взялъ Веи посредствомъ подкопа. Начальствующій надъ конницею тогда былъ П. Корнелій Сципіонъ.

Во вторый разъ Камиллъ будучи изгнанникомъ въ Ардѣѣ, въ л. Р. 365 нареченъ Диктаторомъ для освобожденія Рима взятаго Галлами. Начальствующій надъ конницею въ сей разъ былъ Л. Валерій. Въ третій разъ тотъ же Камиллъ постановляется Диктаторомъ въ лѣто Рима слѣдующее, по причинѣ возстанія на Римъ Волсковъ, Екововъ и Етруранъ. Онъ ихъ побѣдивъ торжествуетъ. На-

Начальствующій надъ конницею былъ Сервилій Агали. Въ четвертыи разъ еще Камиллъ нареченъ Диктаторомъ въ л. Р. 387, для прекращенія великихъ ссоръ, бывшихъ между Сенатомъ и Народомъ, по причинѣ новыхъ трехъ законовъ, предложенныхъ за нѣсколько лѣтъ отъ Народныхъ Трибуновъ, которые всѣ (законы) клонилися къ уменьшенію правъ и чести Патрикіевъ. Однако Камиллъ, прежде нежели окончилися сіи ссоры, сложилъ съ себя Диктатуру, или по старости своихъ лѣтъ, или болѣе подъ политикою, дабы вступивши въ толь нѣжное дѣло, не огорчить на себя которой нибудь изъ двухъ стороны. Начальствующій надъ конницею былъ Л. Емилій. Однако Камиллъ не отбылъ еще отъ Диктатуры, которая въ пятый разъ на него, имѣвшаго уже около 80 лѣтъ, возложена въ л. Р. 388. по причинѣ великаго страха въ Римѣ отъ того, что Галлы шли на Римъ съ страшнымъ войскомъ для отмщенія за своихъ однородцевъ, которыхъ Камиллъ выгналъ прежде изъ Рима. Камиллъ и Галловъ побѣдилъ, и усмирилъ возмущенія о помянутыхъ новыхъ узаконеніяхъ. Начальствующимъ надъ конницею былъ тогда Т. Квинтій Пенъ.

А. корнелій Коссъ нареченъ Диктаторомъ въ л. Р. 370. противъ воевавшихъ Екововъ, но въ самомъ дѣлѣ противъ Манлія, бывшаго Консуломъ и Трибуномъ военнымъ, оказавшаго превеликія услуги отечеству, вопервыхъ спа-

спасеніемъ Капитолія отъ Галловъ, по томъ дважды подъ знаменами Диктатора Камилла противъ тѣхъ же Галловъ; но послѣ возгордившагося отъ почтенія, оказуемаго ему отъ гражданъ за его услуги, и положившаго сдѣлаться Царемъ. Въ слѣдующій уже годъ, будучи онъ обличенъ предъ Народомъ, свергнутъ съ Тарпеина камня. При Коссѣ начальствующимъ надъ конницею былъ Т. Квинтій Капитолинъ.

Л. Манлій Имперіозъ въ *л.* Р. 390 нареченъ Диктаторомъ на вонзеніе гвоздя въ храмѣ Юпитеровомъ, для утоленія свирѣпствовавшаго тогда въ Римѣ мороваго повѣтрія, противъ котораго употребленныя прежде богослужительные обряды были бездѣйствительны. Начальствующимъ надъ конницею былъ *Л.* Пинарій.

К. Марцій Рутилій первый изъ простаго народа нареченъ Диктаторомъ въ *л.* Р. 399, для войны противъ Етрурянъ. Начальствующимъ надъ конницею нарекъ К. Плавтія, бывшаго также изъ Народа.

К. Меній опредѣленъ Диктаторомъ въ *л.* Р. 440, для предсѣдательствованія въ судѣ, долженствующемъ быть по причинѣ умысла, заведшагося внѣ Рима. Меній хотѣлъ власть свою употребить противъ умысловъ внутреннихъ отъ Патрикіевъ; не возбудивъ ихъ на себя негодованіе, слагаетъ съ себя чинъ. Начальствующій надъ конницею былъ М. Фоллій.

Слав-

Славнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ въ Римѣ Диктаторовъ К. Фабій Максимъ, нареченъ отъ Народа по согласію Сената (поелику въ Римѣ не было, да и не могъ быть по тогдашнимъ обстоятельствамъ Консулъ) Продиктаторомъ въ *л.* Р. 535, по причинѣ всеобщаго страха Республики, происходившаго отъ трехъ славныхъ разбитій Римскихъ армій отъ Аннибала, послѣдовавшихъ прежде года отъ вступленія въ Италію сего Карѳагенскаго Полководца. Фабій нарекъ начальствующимъ надъ конницею Кв. Минуція Руфа: а по возвращеніи Консуловъ въ Римъ самъ нареченъ отъ нихъ совершеннымъ Диктаторомъ, въ которомъ достоинствѣ отправившися противъ Аннибалла, сперва самаго положилъ не вступать съ побѣдоносною Аннибаловою арміею, дабы не подвергнуть новому разбитію новонабранное и не довольно еще обученное свое войско, но ходя по слѣдамъ непріятельскимъ, пріучить его смотрѣть на непріятеля безъ страха, который во всѣхъ былъ общій, по причинѣ разбитій прежнихъ армій Римскихъ. Фабій не отступилъ ни мало отъ сего расположенія, не смотря ни на Аннибала, старавшагося присилить его къ сраженію, ни на посмѣянія отъ своихъ, и тѣмъ спасъ Римъ отъ видимаго нещастія. Прозванъ онъ за сіе Медлителемъ. Говорятъ Исторіи, что Фабій медленіемъ, а Сципіонъ Африканскій I быстротечною скоростію, оба самыми противными меж-

между собою средствами спасли отъ погибели Римъ.

Опустивъ прочихъ, всѣхъ же почти небезъизвѣстныхъ Диктаторовъ (Диктатуръ въ Римѣ всѣхъ было 50) какъ по причинѣ ихъ множества, такъ и для того, что они наречены по такимъ же причинамъ, по какимъ и означенные мною (поелику первое мое въ семъ намѣреніе было, показать причины нареченія сихъ Градоначальниковъ): ничего не говорю о трехъ послѣднихъ, въ которыхъ производствѣ и продолженіи въ семъ чинѣ не вижу ничего того, что бы означало правильную Диктатору, а не самовластное господствованіе. Но что я приводилъ здѣсь многихъ бывшихъ въ первыя времена Республики Диктаторовъ, всѣхъ же ихъ нареченныхъ по одной почти причинѣ, то есть въ случаѣ крайнія опасности: то сіе нарочно для того, дабы любопытнѣйшимъ Читателямъ показать, что Римъ, который послѣ былъ столицею всего почти свѣта, находился сперва въ превеликихъ и частыхъ опасностяхъ какъ отъ всѣхъ почти сосѣдственныхъ народовъ, которые неутолимо противъ его воюя, доводили его до самой почти погибели: такъ не менѣе и отъ собственныхъ своихъ гражданъ; и что слѣдственно избавленіе его отъ всѣхъ помянутыхъ опасностей не къ политикѣ Римскаго Сената, ни къ искусству Полководцевъ, но прямо должно отнести къ Божественному

ному промыслу, опредѣлившему, чтобъ Римъ былъ нѣкогда Господиномъ всего свѣта; да подъ его единодержавнымъ правленіемъ удобнѣе воспроповѣдуются народамъ отъ Спасителя и Его С. Апостоловъ ученіе Евангелія.

ГЛАВА 17.

О начальствующемъ надъ конницею.

Начальствующій надъ конницею, по Латынѣ Magifter equitum, былъ также изъ числа чрезвычайныхъ Градоначальниковъ. Онъ всегда бывалъ въ Римѣ, когда токмо былъ въ немъ Диктаторъ; и какъ Диктаторъ безъ начальствующаго надъ конницею, такъ и сей безъ Диктатора быть не могли. Почему и продолжалися въ своихъ чинахъ равное количество времени оба, такъ что когда выступитъ изъ своего достоинства Диктаторъ, тогда же и начальствующій надъ конницею. Названъ сей отъ того, что Диктаторъ, не будучи въ состояніи командовать всею арміею, оставлялъ для себя сухопутную токмо, а конную поручалъ ему. Выбираемъ онъ былъ по большой части изъ Консулярныхъ, по крайней мѣрѣ изъ мужей извѣстнаго достоинства; не Консулами, какъ то Диктаторъ, не собраніями народа, какъ сами Консулы, но Диктаторомъ, который какъ скоро вступитъ въ сей чинъ, то и нарекалъ начальствующаго надъ конницею. Почему оба сіи чрезвычайные Градоначальники,

ки, судя по тѣснѣйшему союзу ихъ чиновъ, были между собою товарищами, однако не равными: поелику послѣдній изъ нихъ хотя былъ по Диктаторѣ, но былъ всегда совершенно ему подчиненъ, и честь предъ прочими имѣлъ токмо ту, что первый получалъ отъ Диктатора указы. Однажды токмо случилося, что начальствующій надъ конницею сдѣланъ былъ равнымъ Диктатору. И поелику сіе произшествіе въ Римской исторіи чрезвычайно, то я сообщу его здѣсь хотя кратко. Сіе было во время второй Пунической войны, при упомянутомъ нами выше славномъ Диктаторѣ Фабіѣ Максимѣ. Въ предъидущей Главѣ сказано, какъ велъ себя противъ побѣдоноснаго Аннибала сей Диктаторъ, который не болѣе находилъ препоны мудрымъ своимъ намѣреніямъ въ своемъ непріятелѣ, сколько и въ бывшемъ при немъ начальствующемъ надъ конницею Минуціѣ Руфѣ. Сей, будучи человѣкъ высокомѣрный, не любящій ни малаго подчиненія, а притомъ кипящъ и стремителенъ, видя начальника своего совсѣмъ противныхъ свойствъ, не могъ утерпѣть, чтобъ не порицать его трусостію, сперва при немногихъ, а по томъ уже и всенародно; особливо когда увидѣлъ, что между тѣмъ, какъ его Диктаторъ ходитъ токмо по высокимъ горамъ надзоромъ надъ непріятелемъ, сей пользуется самыми лучшими Италійскими землями. Рѣчи Минуціевы разсѣявшись по полкамъ, за-

заставили всѣхъ его предпочитать Диктатору, такъ что самые пріятели Фабіевы совѣтовали сему отвратить отъ себя подозрѣніе робости постановленіемъ битвы съ непріятелемъ. Да и въ самомъ дѣлѣ не было никого, ктобъ сего не желалъ; одинъ токмо Диктаторъ былъ противенъ даже до упорности всеобщему желанію. Когда въ сихъ расположеніяхъ находилася Римская армія, Фабій, имѣя нужду отбыть изъ лагеря въ Римъ для отправленія важныхъ нѣкоторыхъ богослужительныхъ обрядовъ, при отбытіи не токмо по своей власти приказывалъ, но совѣтовалъ и даже просилъ начальствующаго надъ конницею, чтобъ онъ въ небытность его Фабія ничего не предпринималъ. Минуцій, увидѣвъ себя свободна отъ вышшаго начальника, и нашедши удобный случай, напалъ на Карѳагенскіе полки, разсыпанные по полямъ для собиранія корма, и сдѣлавъ въ нихъ немалое кровопролитіе, получилъ нѣкоторое превозможеніе надъ Аннибаломъ. Слава, которая всегда увеличиваетъ дѣла, разгласила въ Римѣ больше, нежели что сдѣлано. А письма Минуціевы превзошли и самую славу.

Диктаторомъ, который находился тогда въ Римѣ, были недовольны по двумъ причинамъ: первая изъ нихъ та, что Аннибалъ, дабы привести въ подозрѣніе Фабія у Римлянъ, узнавши отъ перемѣтчиковъ, гдѣ его земли, запретилъ ихъ разорять, сожигая и посѣкая все около ихъ находящееся. Вторая

изъ

изъ помянутыхъ причинъ было то, что Дикшаторъ, не снесшися съ Сенатомъ, заключилъ съ Аннибаломъ договоръ о размѣнѣ военоплѣнныхъ на тѣхъ условіяхъ, чтобъ отдавать человѣка за человѣка; а ежели у Аннибала сверьхъ того останется еще плѣнныхъ Римлянъ, то каждаго человѣка выкупать по тысячѣ сестерцій (по 25 рублей). Сія сумма по разчету простиралася болѣе шести тысячь.

Многократно о семъ договорѣ докладываемо было Сенату, но онъ и отъ неудовольствія къ Фабію, и отъ немалой нужды въ деньгахъ, всегда отлагалъ выдачу. Дикшаторъ, продавши собственныя свои земли, пощаженныя отъ Аннибала, выкупилъ военоплѣнныхъ. По причинѣ сего неудовольствія къ Фабію, великую честь въ Римѣ приписывали Минуціевымъ успѣхамъ, и что до того времени ничего не было сдѣлано въ арміи, относили сіе до робкой осмотрѣливости Фабіевой. На сіи укоризны отвѣчалъ онъ тѣмъ, что думаетъ и что почитаетъ полезнымъ для Республики: однако слова его были тщетны; да еще и такой нашелся Трибунъ, который въ лице злословилъ Фабія. Сей, не удостоивъ его принести оправданіе на его клеветы, спѣшилъ токмо отправить тѣ священные обряды, которые держали въ Римѣ. Притомъ говорилъ при всѣхъ, что по возвращеніи своемъ въ лагерь не опустітъ потребовать у Минуція отчета въ его поступкахъ и наказать его продерзость. Помянутый Трибунъ между тѣмъ предложилъ Народу узаконеніе, чтобъ начальствующаго надъ конницею сдѣлать равнымъ Диктатору. Сей, не могши быть при умаленіи своей чести, на канунѣ того дня, въ который Народу надлежало давать голоса, отбылъ въ армію. На дорогѣ получилъ увѣдомленіе, что Минуцій ему равенъ. Послѣдній не хранилъ уже болѣе никакой мѣры. Въ самый первый день, какъ увидѣлъ Фабія, говорилъ ему, что должно опредѣлить, какъ имъ употреблять свою власть, раздѣленную по равну между ими; и не дождавшися отвѣта отъ Диктатора, первый далъ свое мнѣніе, что лучше каждому изъ нихъ имѣть команду надъ всею арміею поденно, или болѣе, ежели угодно. Фабій зная, что ежели все войско хотя на день ввѣрить продерзости Минуціевой, то все отдать на волю фортунѣ, предложилъ армію раздѣлить пополамъ; и какъ скоро послѣдовалъ сей раздѣлъ, то Минуцій тотчасъ съ своимъ войскомъ сталъ особливымъ станомъ. Аннибалъ, Полководецъ хитрый, знающій все употреблять въ свою пользу, увѣдомившися обо всемъ, что происходило въ непріятельскомъ лагерѣ, и стоя прямо противъ стана Минуціева, умѣлъ поставить для него такія сѣти, въ которыя онъ по свойству своей горячности не медля попался. Погубилъ бы онъ всю армію, естьли бы не подалъ ему тогда помощи съ своимъ войскомъ

скомъ Фабій, который видя своего товарища въ половину разбитаго, двигнулся съ своими легіонами. Аннибалъ тотчасъ затрубилъ къ отступленію; и послѣ сознавался, что онъ побѣдилъ Минуція, а Фабій его, Аннибала; да и сказалъ нѣкогда въ шуткахъ, что сія туча, ходившая обыкновенно по вышинамъ, упала наконецъ съ великимъ трескомъ и дождевою бурею. Минуцій, чувствуя свою погрѣшность и видя, что высокомѣріе и горячность не составляютъ высокихъ въ Полководцѣ достоинствъ, по отступленіи Аннибала, со всею своею арміею пошелъ въ станъ Диктаторовъ, у котораго испросивъ прощеніе, самъ первый уничтожилъ опредѣленіе Народа, сдѣлавшее его равнымъ Фабію, которому онъ тогда при всей арміи подчинился. Ктобъ не превознесъ до небесъ великодушія и благоразумія Диктатора! Самый Аннибалъ съ сего случая сталъ еще болѣе почитать Фабія; и говорилъ явно, что онъ тогда токмо увидѣлъ, что воюетъ въ Италіи и противъ Римлянъ.

ГЛАВА 18.

О Децемвирахъ, или десятоначальникахъ.

Слѣдуя отъ установленія Диктаторовъ, первыми послѣ нихъ по времени находимъ чрезвычайными Градоначальниками Децемвировъ, или десятоначальниковъ, которые иногда просто Децемвирами, иногда Децемвирами Сочинителями уставовъ (Decemviri legibus scribundis) называются въ Писателяхъ; а чрезъ сіе послѣднее означается ихъ собственная должность, для лучшаго изъясненія которой надобно начать нѣсколько выше. И такъ надлежитъ знать, что во время царствованія въ Римѣ Цари судили сами, а суды ихъ имѣли силу устава. Когда Царская власть перешла къ Консуламъ, которымъ слѣдственно и судопроизводство было поручено, то и они, также какъ и Цари, судили почитай самопроизвольно. Правда, Цари издавали по временамъ нѣкоторые и законы, которые собраны во едино Папиріемъ, первымъ Царемъ жертвоприношеній, и назывались Уложеніемъ Папиріевымъ; но сверьхъ того, что ихъ было немного, извѣстны они были однимъ токмо Патрикіанамъ, которые будучи въ вышшемъ степени и достоинства и просвѣщенія, одни токмо знали и содержали въ закрытіи отъ Народа какъ гражданскіе, такъ и богослужительные уставы. Народу прискорбно было, что онъ ничего изъ того не зная, видѣлъ Патрикіанъ чрезъ то господствующими надъ нимъ. Наконецъ въ л. Р. 292. К. Терентиллъ Арса, Трибунъ Народный, предпріялъ сдѣлать твердую въ Римѣ судную Расправу, и основать суды на уставахъ, которые бы всѣмъ были извѣстны. Сенаторы, видя власть свою колеблемою, ухватилися за прочихъ Трибуновъ, которые уговорили своего товарища, чтобъ онъ отсталъ отъ своего пред-

предложенія. Въ слѣдующій годъ уже всѣ Трибуны съ общаго согласія предложили, чтобъ Народу, сошедшемуся въ собранія, законно выбрать Децемвировъ, или десятоначальниковъ, почтенныхъ по ихъ лѣтамъ и добронравію; чтобъ симъ Градоначальникамъ сочинить книгу Уложенія, которое бы служило правиломъ какъ въ общенародныхъ дѣлахъ, такъ и особенныхъ; чтобъ они сочинивши, увѣдомили о томъ представленіемъ Народъ; и чтобъ тѣмъ законамъ быть по томъ прибитымъ на всенародной площади, дабы каждый ихъ вѣдалъ, и Градоначальникамъ бы поступать по нимъ при всѣхъ судопроизводствахъ. Хотя сіе узаконеніе предлагаемо было и отъ всѣхъ совокупно Трибуновъ, однако Сенаторы по многихъ и жаркихъ спорахъ сдѣлали то, что въ сей годъ ничего не опредѣлено. Дѣло при многихъ распряхъ и усиліяхъ съ обѣихъ сторонъ тянулося до 300 лѣта, въ которое бывшіе Трибуны настояли жарко и сильно на исполненіе Терентилова устава. Сенатъ утрудившись спорами, по долгомъ и зрѣломъ совѣщаніи приказалъ, чтобъ послать Пословъ къ природнымъ Грекамъ, поселившимся въ Италіи, да и въ самые Аѳины; чтобъ сіи Послы, примѣнившися къ законамъ тѣхъ странъ, привезли въ Римъ тѣ токмо изъ нихъ, которые найдутъ сходственнѣйшими съ настоящимъ состояніемъ Римскія Республики; что по возвращеніи ихъ, Консулы

лы будутъ совѣтовать съ Сенатомъ о выборѣ законоположителей, о силѣ власти, какую имъ дать, и о времени, коль долго имъ быть въ чинахъ. По силѣ сего опредѣленія Сенатскаго тотчасъ избраны были Послами Сп. Постумій, Сервій Сулпицій и А. Манлій, всѣ трое мужи Консулярные. Когда они въ л. Р. 302 возвратилися въ Римъ, то Трибуны неотступно утруждали Сенатъ привести къ окончанію дѣло о законахъ. Сенатъ, по отвращеніи Трибунами препятствія, бывшаго со стороны Консула, сдѣлалъ опредѣленіе: выбрать Децемвировъ изъ самыхъ знатныхъ Сенаторовъ; власти ихъ продолжаться цѣлый годъ, начиная съ того дня, въ который будутъ выбраны; править имъ Республикою съ такою же силою, какую имѣли тогда Консулы и какую прежде сего имѣли Цари, такъ чтобъ не можно было отзываться отъ ихъ суда; вѣдать имъ всѣ дѣла какъ Государственныя, такъ и партикулярныя; всѣмъ Градоначальствамъ, даже и самымъ Трибунамъ быть для сего отставленнымъ; и всѣмъ тѣмъ, кто ни находится дѣйствительно въ какомъ бы то ни было чинѣ, сложить съ себя его. Оба Консула, назначенные на будущій годъ, первые дали собою другимъ примѣръ. Удивительно, что Народъ, дышущій единственно вольностію, ввѣрилъ себя самодержавному правленію десяти такихъ начальниковъ, отъ которыхъ суда не было уже никакого от-

отзыва. Да и на что давать самовластную силу уставоположителям, когда въ Республикѣ, какова была Римская, законы не по принужденію, но по общему всѣхъ согласію должны быть приняты и подтверждены? Я не нахожу другой причины, кромѣ того, что со стороны Народа по вольности ревнованіе, а со стороны Сената ненависть къ Народу, ослѣпили обоихъ такъ, что они не могли видѣть тѣхъ смертоносныхъ воспослѣдованій изъ Децемвирства, которыя после оплакивали всѣ вообще. Какъ бы то ни было, однако въ томъ же самый годъ выбраны Децемвиры въ собраніи по Центуріямъ. Они были слѣдующіе: Аппій Клавдій, великій ненавистникъ Народа, и притомъ человѣкъ высокомѣрный и наглый; Т. Генуцій, которые оба назначены были Консулами на слѣдующій годъ; П. Сестій, Консуль того года; Сп. Постумій, Сер. Сулпицій и А. Манлій, которые были посланы въ Грецію и оттуда привезли законы; прочіе, Т. Ромилій, К. Юлій, Л. Ветурій, и П. Горацій, всѣ сіи Децемвиры были изъ Сенаторовъ и притомъ мужей Консулярныхъ. Обыкновенные Градоначальники всѣ отрѣшены отъ чиновъ и власти. И такъ въ слѣдующій 303 и отъ созданія Рима годъ новые начальники вступаютъ въ должность правленія Республикою и уложенія законовъ. Одинъ токмо изъ нихъ имѣлъ двѣнатцать Ликторовъ съ пуками и другіе знаки Консуль-

сульскія власти. Онъ созывалъ Сенатъ, старался объ исполненіи опредѣленій Сенатскихъ, и словомъ, обо всемъ, что надлежало до верьховнаго Градоначальника. Въ семъ первенствѣ перемѣнялись они поденно, такъ что когда одинъ пользовался верьховною властію, прочіе ничего не имѣли отмѣннаго, кромѣ одного токмо пристава, ходившаго предъ ними. Чрезъ весь годъ наиболѣе они старалися о наблюденіи правосудія; и поступили въ томъ такъ, что заслужили себѣ отъ всѣхъ благодарность и любовь, которую еще болѣе умножили ласковыми пріемами и покровительствомъ, оказуемымъ отъ нихъ самымъ простымъ и нижайшимъ гражданамъ, такъ что явно говорили въ Римѣ, что не надобно уже болѣе другихъ Градоначальниковъ, кромѣ Децемвировъ. Аппій, явный до того времени непріятель Плебеянъ, столько перемѣнился, что отмѣнною своею благосклонностію къ Народу заслужилъ нѣкоторымъ образомъ первенство между всѣми Децемвирами. Къ истеченію года Децемвиры законы, собранные или частію изъ старыхъ указовъ Царей, частію изъ Греческихъ уставовъ, вырѣзавши на десяти таблицахъ, выставили на разсмотрѣніе всѣмъ гражданамъ. Когда всѣ показалися быть довольны сими законами, то сперва Сенатъ подтвердилъ ихъ своимъ указомъ; по томъ отданы они на подтвержденіе Народу, собравшемуся по Центуріямъ въ

въ присутствіи первосвященниковъ, птицегадателей и другихъ священнослужителей, отправившихъ надлежащіе обряды, подтверждены единодушнымъ всѣхъ согласіемъ оные законы; вырѣзаны на мѣдныхъ дскахъ, и поставлены на самомъ видномъ мѣстѣ общенародныя площади. Годъ правленія Децемвировъ выходилъ. Они представляли Сенату, какое правительство должно опредѣлить впредь. Казалось, что нѣчего недостаетъ въ законахъ X таблицъ; такъ для дополненія ихъ положено опредѣлить вновь Децемвировъ. Насталъ день Народнаго собранія, въ которомъ надобно было ихъ выбрать. Явились просителями самые знаменитые и по лѣтамъ и по заслугамъ граждане; опасаяся, дабы Республика не подпала крайности, ежели выберутся люди молодые и мятежные. Но Народъ обращалъ очи токмо на Аппія, который болѣе еще притворялся народочтительнымъ. Товарищи Аппіевы сіе видѣли; и чтобъ уничтожить всю благосклонность Народную къ нему, выбрали его, какъ младшаго изъ своего сословія, предсѣдательствовать на томъ собраніи, надѣяся, что Аппій постыдится наименовать самаго себя Децемвиромъ; чего прежде никогда не бывало. Аппій, не удовольствовавшися выбрать самаго себя, постарался еще наименовать прочими Децемвирами своихъ пріятелей, исключивъ отъ того всѣхъ прошедшаго года своихъ товарищей: а чтобъ болѣе

лѣе еще преклонить Народъ, то включилъ въ число новыхъ избранныхъ имъ Градоначальниковъ троихъ изъ состоянія простаго Народа. И такъ сіи Децемвиры 15 Маія вступили въ свою должность; но совсѣмъ иначе, нежели какъ прежніе. Положили они между собою договоръ, утвержденный самыми страшными клятвами, чтобъ стоять всѣмъ взаимно за каждаго, пользоваться всѣмъ равными чести знаками, и не допускать никого другаго до правленія Республикою. Въ первый день своей должности вышли они, имѣя каждый предъ собою 12 Ликторовъ съ пуками и съ топорами, которыхъ отъ времени Царей въ Римѣ не было видимо. Годовое время своего начальства проводили сходственно со вступленіемъ въ оное. Доступъ былъ до нихъ чрезмѣрно трудный, отвѣты имѣющимъ въ нихъ нужду жестокіе, не было уже прежняго правосудія; кто отъ одного Децемвира отзовется къ другому, принужденъ былъ послѣ о томъ сожалѣть: не было такой наглости, которой бы не оказали сіи тиранны: только что объ убивствахъ, объ отнятіи имѣнія, о насильствахъ учиненныхъ цѣломудрію и слышно было въ Римѣ. Народъ отчаялся. Слышалъ онъ, что Децемвиры заклялися никого не допускать до правленія. Сочинили они въ сей годъ 2 таблицы законовъ; приблизжалося 15 число Маія, и Народъ съ нетерпѣливостію и безпо-

покойствомъ ожидалъ, что сдѣлаютъ тогда Децемвиры. Но сіи, не смотря ни на какіе законы, подтверждаютъ сами себя и на будущій годъ въ своихъ чинахъ собственною своею властію, не имѣвши совѣта ни съ Сенатомъ ни съ Народомъ. Все казалося погибшимъ. Зло рѣдко бываетъ одно. Древніе непріятели Риму зная, въ какомъ онъ находится состояніи, почли сіе за удобнѣйшій случай отмстить ему за прежнія свои разбитія. Съ одной стороны Сабинцы, разгромивши Римскія земли, приближилися къ самому Риму за 24 или 28 верстъ. Съ другой Еквы то же самое чинятъ на земляхъ Римскихъ. Децемвиры, видя близкое бѣдствіе Республики, принуждены были созвать въ собраніе Сенатъ; чего болѣе года уже не бывало. По первой повѣсткѣ Сенаторамъ ни единъ изъ нихъ не явился; поелику всѣ почти отъ наглости Децемвировъ оставили Римъ и жили въ своихъ деревняхъ. Разосланы были по нихъ указы, повелѣвающіе имъ прибыть въ Сенатъ. Собраніе было многолюднѣйшее, въ которомъ Децемвиры принуждены были вытерпѣть самые колкія укоризны. Наконецъ по многомъ шумѣ молодые Патрикіане, которые были въ Сенатѣ, бывшіе приверженными къ тираннамъ, превозмогли большинствомъ голосовъ. Сдѣлано опредѣленіе на ихъ мнѣніи, которое состояло въ томъ, что поелику опасность близкая, то Децем-

вирамъ немедленно набравъ арміи, отправиться противъ непріятелей. Наборы совершены, и двѣ арміи подъ предводительствомъ осьми Децемвировъ отправилися одна противъ Сабинцевъ, другая противъ Еквовъ. Аппій съ однимъ товарищемъ остался въ Римѣ. Въ обоихъ мѣстахъ Римскія арміи были разбиты; не для того, что не могли стоять противъ непріятелей, многократно отъ нихъ побѣжденныхъ; но для того, что не хотѣли сдѣлать честь побѣды своимъ главнымъ: толь великое во всѣхъ было омерзеніе къ Децемвирамъ! Аппій съ своимъ товарищемъ тотчасъ отправили въ лагери свѣжія войска. Довольно было всеобщей ненависти къ Децемвирамъ, чтобъ имъ опасаться своего паденія. Однако они не переставали умножать свои наглости. Наконецъ два вопіющія злодѣйства уже ихъ совершенно поразили. Одно учинено въ станѣ, бывшемъ противъ Сабинцевъ. Былъ въ немъ нѣкто Сикцій, человѣкъ премного всѣми любимый за свою храбрость, которую онъ оказалъ на сто двадцати сраженіяхъ; служилъ онъ тогда Офицеромъ. Децемвиры, командовавшіе симъ войскомъ, слыша часто вольныя противъ нихъ рѣчи Сикціевы, согласилися его сбыть съ рукъ. Отправили они его нѣкуда съ отрядомъ, а съ нимъ вмѣстѣ послали воиновъ, которые имъ были надежны, приказавъ имъ при первомъ удобномъ случаѣ его убить. Приказаніе было испол-

исполнено; но Сикцій дорого продалъ свою жизнь, убивъ многихъ изъ нихъ. Когда смерть Сикціева, убитаго якобы отъ непріятеля, узнана въ станѣ: то нѣкоторые изъ воиновъ, любившихъ его болѣе прочихъ, взявъ позволеніе тѣло его погребсти достойно, пошли на то мѣсто, гдѣ оно лежало. Не видя между мертвыми никого изъ непріятелей, а всѣхъ лежащихъ Римлянъ: не примѣтя также никакихъ слѣдовъ, кромѣ Римскихъ же, удобно догадаться могли, что Сикцій убитъ своими, и непремѣнно по приказу Децемвировъ. Тѣло его принесено въ станъ, гдѣ по увѣданіи о причинѣ смерти Сикціевой возстало общее возмущеніе на Децемвировъ, которые къ умноженію на себя ненависти, спрятали убійцевъ Сикціевыхъ, требуемыхъ всѣми на судъ. Между тѣмъ сіе общее негодованіе на тиранновъ довершено въ Римѣ. Аппій увидѣвъ нѣкогда Виргинію, дѣвицу отмѣнной красоты, около пятнатцати лѣтъ, обрученную въ супружество Ицилію, бывшему Трибуну Народному, страстно въ нее влюбился. По тщетномъ употребленіи всѣхъ тихихъ средствъ къ удовольствованію своего хотѣнія, научаетъ одного изъ своихъ кліентовъ, по имени Клавдія, человѣка безстыднаго, чтобъ онъ Виргинію, назвавши ее своею рабою, привелъ въ судъ къ нему же Аппію. Какъ надобно было говорить въ судѣ Клавдію, научилъ его самъ Децем-

децемвиръ. Клавдій вскорѣ послѣ того встрѣтившися съ Виргиніею, когда она шла съ своею мамкою въ школу, зоветъ ее въ судъ, называя своею рабою. Новое сіе зрѣлище и прозьба, приносимая мамкою Народу, привлекаютъ туда множество людей. Виргинія, по совѣту прибѣжавшихъ туда сродниковъ своихъ, идетъ въ судъ за Клавдіемъ, которой представъ предъ Аппія, сказываетъ, что сія дѣвушка родилась въ его домѣ отъ его невольницы, и кражею перенесена въ домъ Виргинія, отца ея; который, поелику находился внѣ Рима въ службѣ Республики, то Децемвиръ повелѣваетъ, въ силу нѣкотораго закона, слѣдовать Виргиніѣ за Клавдіемъ, своимъ господиномъ до совершеннаго рѣшенія, имѣющаго послѣдовать на другой день въ присутствіи самаго Виргинія. Нумиторій, дядя Виргиніи, отзывался къ собственному Децемвира закону, которой гласитъ, что когда особа имѣетъ вольность, а будутъ ей въ томъ спорить, то пользоваться ей своею вольностію впредь до указа. Но Аппій, не внимая ничему, кромѣ своей страсти, говорилъ, что разные бываютъ случаи, и потому сила закона можетъ перемѣняться. И такъ подтвердилъ прежнее свое опредѣленіе. Всѣ бывшіе при томъ тряслися отъ ужаса и негодованія на Децемвира: но Ицилій, женихъ Виргиніи, человѣкъ наглой и сердитой, пробившися сквозь тол-

толпу къ Аппію, справедливыми своими, но преязвительными укоризнами Аппію, и сильными прозьбами къ Народу, произвелъ всеобщее возмущеніе; которымъ пользуяся, не допустилъ Клавдія увести Виргинію за собою. Аппій вскорѣ по томъ прибывши въ свой домъ, тотчасъ написалъ въ станъ, гдѣ находился Виргиній, къ своимъ товарищамъ, чтобъ держали его подъ крѣпкимъ карауломъ. Письма опоздали. Братъ Ицилiевъ предупредилъ ихъ увѣдомленіемъ о дѣлѣ его дочери Виргинія, которой взявъ позволеніе, тотчасъ поскакалъ въ Римъ, однако другою для безопасности дорогою. По прибытіи въ городъ, что чрезмѣрно поразило Аппія, съ дочерью своею предстаетъ на судъ къ Децемвиру, которой по выслушаніи обѣихъ сторонъ, Виргиніи опредѣляетъ быть рабою Клавдія. Всѣ предстоявшіе услышавши сіе рѣшеніе, воздѣваютъ руки на небо и страшнымъ крикомъ обѣявляютъ свое негодованіе. Виргиній видя, что нѣтъ уже никакого спасенія его дочери, одной только проситъ милости у Аппія, чтобъ позволилъ ему наединѣ поговорить съ нею. Получивши сіе, безъ труда отводитъ ее, и нечувствительно приводитъ къ мясной лавкѣ, гдѣ схвативъ съ полку ножъ: вотъ, говорилъ дочери, любезная моя дочь! единственное средство къ соблюденію твоея чести и вольности: да и вонзаетъ его въ ея грудь; а по томъ извлекши, кричитъ Аппію: сею неповинною кровію я заклинаюся и предаю тебя адскимъ богамъ! По томъ обагренный весь дымящеюся кровію своея дочери, бѣгаетъ какъ сумасшедшій по площади, и увѣщеваетъ всѣхъ къ возстановленію вольности. Вдругъ возстаетъ явное возмущеніе противъ Децемвировъ. Аппій посылаетъ своихъ Ликторовъ для успокоенія Народа, которой бросается на нихъ и ломаетъ ихъ пуки въ мѣлкія части. Аппій видя себя въ опасности жизни, принужденъ былъ закрывши свою голову плащемъ, убѣжать съ площади въ ближній домъ. Виргиній въ томъ состояніи, въ какомъ его видѣли въ Римѣ по умерщвленіи дочери, т. е. весь въ крови, прибѣжавъ въ станъ, такое же возбуждаетъ и тамъ возмущеніе. Всѣ закричали: къ ружью! подхватили знамена и пошли къ Риму, не слушаяся своихъ тиранновъ; а прошедши чрезъ городъ, отходятъ на Авентинскую гору. Другій бывшій въ Римѣ Децемвиръ, М. Аппій, созываетъ Сенатъ, которой выбравши троихъ изъ мужей Консулярныхъ, отправилъ ихъ къ воинамъ вопросить ихъ именемъ Сената, что бы значило ихъ отшествіе? Все собраніе закричало смятно: поелику не было у нихъ начальника; которыхъ они послѣ сего случая, по представленію Виргинія, выбрали изъ себя въ числѣ десяти, назвавъ ихъ Трибунами Военными. Другая армія, огорченная убійствомъ Сикція, послѣдовала томужъ примѣру. Сенатъ ви-

 дѣлъ

дѣлъ, что арміи не прежде возвратятся въ опустѣвшій Римъ, какъ по уничтоженіи Децемвировъ: однако долго не могъ ихъ уговорить къ тому, чтобъ они сложили съ себя чины. Наконецъ когда Децемвиры, видя, что ежели они не сдѣлаютъ того доброю волею, принуждены будутъ къ тому силою, отреклися отъ своего достоинства въ Сенатѣ: то и Римскіе воины возвратилися паки въ Римъ, и возобновлено прежнее въ Римѣ правленіе. Выбраны Консулы, Трибуны Народные и прочіе обыкновенные градоначальники, которые утвердившися въ своихъ чинахъ, напали наконецъ на Децемвировъ въ л. Р. 306; двое изъ нихъ, т. е. Аппій и Оппій, умерли въ темницѣ, а прочіе сосланы въ ссылку. Симъ способомъ окончилось въ Римѣ смертоносное правленіе Децемвировъ, продолжавшееся слишкомъ два года.

ГЛАВА 19.

О законахъ XII таблицъ.

Часто самые развращенныя и беззаконныя люди оставляютъ по смерти своей что нибудь доброе. Съ одной стороны память Децемвировъ проклята за ихъ тиранства, съ другой сочиненные ими законы, извѣстные подъ названіемъ: законы XII таблицъ, приносятъ имъ немалую честь. Сіи славные законы не токмо въ Римѣ были источникомъ всего общенароднаго и особеннаго права, но въ послѣдованіе временъ толь далеко распростра-

ни-

нились, какъ сама Римская держава; да и по самомъ ея упадкѣ пребывали нѣсколько въ своей силѣ. Я ничего не говоря отъ себя о сихъ законахъ, удовольствуюся токмо показать Читателямъ, какъ объ нихъ разсуждаетъ славнѣйшій Римскій Ораторъ, слѣдственно и не неискусный уставоучитель, Цицеронъ. Ежели кто хочетъ, говоритъ онъ, кн. 1, ном. 195, объ Орат. познать гражданскія основанія, увидитъ ихъ начертанныхъ на XII таблицахъ, гдѣ описаны всѣ части и пользы общественныя. Ежели кого увеселяетъ высокая и славная Философія, осмѣливаюсь сказать, что источникъ всѣхъ разсужденій содержится въ гражданскомъ нашемъ правѣ и въ нашихъ законахъ; въ нихъ мы находимъ, что достоинство въ добродѣтели должно предпочитать всему, когда истинный, праведный и честный трудъ награждается честями, произведеніями и славою; а напротивъ пороки и неправды людей наказуются денежными штрафами, безчестіемъ, узами, тѣлеснымъ наказаніемъ, изгнаніемъ, смертію. Они насъ не безконечными и исполненными споровъ разсужденіями, но властію и силою, свойственною законамъ, научаютъ обуздовать страсти, укрощать всѣ похотѣнія, защищать свое собственное, а отъ чужаго воздерживать и мысли, и взоръ, и руки. Пусть всѣ на меня негодуютъ; но я чистосердечно говорю, что книга XII таблицъ, ежели кто разсмо-

смо-

смотритъ источники и основанія содержащихся въ ней законовъ, какъ по силѣ своей важности, такъ и по превеликой ея пользѣ, превосходитъ поистиннѣ всѣ Философскія библіотеки. — Сіе и сему подобное на другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ Цицеронъ о законахъ XII таблицъ, которыя были сокращеніе всѣхъ лучшихъ того времени Греческихъ законовъ. Уставы сіи вырѣзаны были, какъ сказано выше, на XII мѣдныхъ дскахъ; но во время всеобщаго пожара Рима, зажженаго Галлами, погибли; и хотя послѣ не токмо собраны и вырѣзаны паки на мѣдныхъ таблицахъ, но еще всякое приложено было стараніе, и чтобъ и въ памяти людей, которыя съ малолѣтства учили ихъ наизусть, всегда пребывали, дабы въ случаѣ подобнаго нещастія можно было удобно ихъ собрать: однако въ шестомъ послѣ Р. Х. вѣкѣ они совсѣмъ почти погибли. Осталися отъ нихъ нѣкоторые токмо отрывки, которые учеными мужами съ великимъ тщаніемъ собраны въ порядокъ и расположены по содержанію и числу таблицъ. Ученой Россійской Публикѣ доставилъ ихъ на природномъ нашемъ языкѣ неусыпный и многопросвѣщенный Профессоръ, Г. Тредіаковскій. Сей премного одолжившій насъ своими трудами Мужъ издалъ ихъ во Вступленіи втораго Тома переведенной имъ Римской Ролленевой Исторіи. Но поелику сію огромную книгу не всякой можетъ имѣть

имѣть въ своей библіотекѣ, притомъ и я нахожу приличный случай помѣстить здѣсь помянутые законы: то не думаю, чтобъ на мнѣ было взыскано, что я ихъ предлагаю точно такъ, какъ они изданы въ помянутой книгѣ, оставляя судить объ нихъ просвѣщеннѣйшимъ и достойнѣйшимъ меня людямъ, и не вступая въ изъясненіе ихъ, которое требуетъ нарочитаго искусства въ уставознаніи.

ТАБЛИЦА I.

О тяжбѣ.

Законъ 1.

Слѣдуй безотговорочно къ Судьѣ за соперникомъ, зовущимъ тебя въ судъ.

2.

Кто не пойдетъ съ тобою въ судъ, то заявивъ, возми свидѣтелей изъ предстоящихъ: а тѣмъ и будешь имѣть право къ приведенію соперника.

3.

Ежели позванный тобою хочетъ у тебя уйти, или станетъ противиться: то можешь взять его сильно.

4.

Когда ведомый на судъ есть старъ или дряхлъ, то привезть его туда въ телѣгѣ: но хотя и не захочетъ быть привезенъ въ той, однако зовущій не обязанъ дать ему коляску покрытую.

5.

Впрочемъ буде позванный даетъ по себѣ поруку, то отпустить его свободна.

6.

Никто, кромѣ богатаго, не можетъ быть порукою по богатомъ: но по убогомъ всякой сп337поручитель добръ.

7.

Судья не можетъ опредѣлить, какъ токмо по силѣ уговора, сдѣланнаго на пути у челобитчика съ отвѣтчикомъ.

8.

Ежели призванный не сдѣлалъ уговора съ соперникомъ своимъ, то Претору слѣдовать ихъ дѣло отъ солнечнаго всхода до полудня; а притомъ обоимъ тяжущимся самимъ присутствовать, когда ихъ дѣло будетъ слушаемо на площади или въ Комиціяхъ.

9.

Семужъ самому Претору вершить дѣло по полудни, хотябъ и одинъ который изъ тяжущихся тутъ былъ токмо, да и сказать указъ.

10.

Солнцу при своемъ закатѣ, оканчивать всякой судъ.

11.

Когда договорятся о судѣ, то истцу, и отвѣтчику дать по себѣ поруки, что станутъ предъ тѣмъ. Неявившійся долженъ заплатить пеню, о какой соглашенось будетъ; развѣ его не допуститъ стать въ судъ жестокая болѣзнь какая: исполненіе обѣта, порученное дѣло отъ Республики, или нѣкая другая необходимая нужда съ чужестраннымъ. Естьли одно изъ сихъ препятствій случится Судьѣ, или которому нибудь изъ соперниковъ, то отложить слушаніе до другаго дня.

12.

У кого нѣтъ свидѣтелей, коиибъ засвидѣтельствоваться предъ Судьею, то чрезъ три дни тому шумѣть и заявлять предъ домомъ своего соперника.

ТАБЛИЦА II.

О тяжбѣ и разбоѣ.

Законъ I.

На кого нападетъ воръ ночью, и буде отъ того сей убитъ будетъ, то оному въ вину не ставить.

2.

Ежели воровство сдѣлается днемъ, а тать на томъ будетъ пойманъ, то бить его розгами нещадно, и отдать въ холопство тому, у кого украдено. Будежъ воръ есть уже рабъ, то бить же его розгами, и сбросить съ горы Капитолія. Естьли же то не довольно, то чинить ему наказаніе по изволенію Преторскому, а истца удовольствовать.

3.

Когда воры нападутъ съ оружіемъ, а на кого учинено нападеніе, тотъ кричалъ и просилъ руку помощи: то быть ему безъ всякаго наказанія, ежели убьетъ кого изъ тѣхъ воровъ.

4.

Когда по законномъ обыскѣ найдется въ чьемъ домѣ что нибудь краденое: то чинить за то казнь тотчасъ, какъ за явное и ополиченное воровство.

5.

Когда краденаго нѣтъ на лицо, то винить татя, чтобъ заплатилъ вдвое противъ того.

6.

Кто посѣчетъ чужія деревья, тотъ заплатить долженъ хозяину 25 ассовъ (копѣекъ) мѣди за каждый аршинъ дерева.

7.

Кто пришедъ тайно или ночью потолочитъ пашню съ хлѣбомъ, или сожнетъ тотъ хлѣбъ: того повѣсить, умерщвляя какъ жертву обреченную Церерѣ. Но буде то недоросль, то Претору его наказать по изволенію и велѣть заплатить вдвое противъ сдѣланнаго убытка.

8.

Ежели воръ и истецъ договорятся между собою и раздѣлаются, то нѣтъ больше иску на ворѣ.

9.

Покраденное имѣніе не можетъ никогда быть справлено за кого, ни также имѣніе Римскаго гражданина за чужестраннаго человѣка, сколькобъ онъ ни владѣлъ имъ долговременно.

10.

Ежели сдѣлается какая кривда въ разсужденіи ввѣренныя поклажи, то принявшему на руки заплатить вдвое противъ того, что было положено.

11.

Ежели кто найдетъ у кого нѣкоторую часть своего имѣнія, бывшаго во владѣніи неправдою: то Претору назначить трехъ человѣкъ Судей, которымъ бы то изслѣдовать допряма; а по сыскѣ неправедному владѣльцу велѣть заплатить вдвое противъ прибытковъ, имъ полученныхъ.

12.

Ежели какой рабъ учинитъ воровство съ вѣдома и по наученію своего господина, или тотъ причинитъ какой убытокъ другому: то господинъ долженъ, въ награду за убытокъ, отдать того раба головою вѣчно обиженному.

ТАБЛИЦА III.

О займѣ и правѣ заимодавцовъ (*).

Законъ 1.

Кто возметъ съ денегъ, данныхъ взаемъ, больше одного на сто росту, тому за-

(*) Нужно почти необходимо предварительное имѣть знаніе о томъ, что и прежде уложенія сихъ законовъ, и послѣ того партикулярные долги были причиною превеликихъ государственныхъ смятеній и немалыхъ затрудненій Сенату и главнымъ Градоначальникамъ Древнее было право, утвердившееся или закономъ или простымъ токмо обыкновеніемъ, чтобъ должники, которые не въ состояніи заплатить свои долги, были отдаваемы головою своимъ заимодавцамъ въ такую работу, какую у нихъ отправляли невольники. Заимодавцы не довольствовавшися, что они должниковъ употребляли въ такое рабство, держали ихъ скованныхъ какъ въ городѣ, такъ и на пашнѣ, употребляя притомъ съ ними всѣ лютости. Не было такихъ побой и такихъ наругательствъ, которыхъ бы бѣдные должники не претерпѣли. Сіе было, какъ сказано выше, причиною перваго возмущенія Народа, и отшествія его на Священную гору: Сенатъ тогда превеликую имѣлъ трудность, и не зналъ, какъ успокоить Народъ. Онъ опредѣлилъ, чтобы простить долги тѣмъ, кои не въ состояніи ихъ заплатить; чтобъ освободить на волю тѣхъ, кои отданы заимодавцамъ за незаплату на срокъ; чтобъ освободить также и тѣхъ, кои по присужденію Судей отданы головою заимодавцамъ; чтобъ Сенату и Народу съ общаго согласія сдѣлать о долгахъ такое, которое бы могло служить впредь вмѣсто закона, установленіе. По сему были многіе издаваемы часто уставы, касающіеся до должниковъ и заимодавцевъ, которые впрочемъ послѣдними часто же были нарушаемы. Нѣкогда Сенатъ, сжалившися надъ цѣлыми толпами одолжавшихъ гражданъ, то платилъ за нихъ казенныя деньги, то опредѣлялъростъ, на сто по одному, и менѣе, то совсѣмъ его уничтожалъ, а принуждалъ

заплатить вчетверо противъ числа заемныхъ денегъ.

2.

Когда кто признается, что долженъ платить, или будетъ приговоренъ къ заплатѣ: то заимодавецъ дастъ тритцать дней сроку должнику для исправы; по томъ онъ его велитъ взять и повесть въ судъ.

3.

далъ должниковъ заплатить токмо, и притомъ въ разные сроки, настоящую сумму: однако не смотря ни на множество должниковъ, которыхъ иногда, какъ-то случилося во время Цицеронова Консульства, бѣдность заставляла прибѣгать къ самымъ крайностямъ; ниже на усильствіе многихъ Трибуновъ, домогавшихся совершеннаго отпущенія всѣхъ долговъ, никогда того не опредѣлялъ. Да и всей таблицѣ законовъ точными словами заимодавцамъ надъ должниками своими совершенная дана была власть, такъ что они его въ случаѣ незаплаты могли умертвить, или продать за невольника; а ежели сей будетъ долженъ многимъ, то заимодавцамъ его позволено было тѣло его разбить на разныя части. Нѣтъ ничего безчеловѣчнѣе во всей языческой Исторіи! Впрочемъ Сенатъ, не уничтожая никогда совершенно заплаты долговъ, имѣлъ то основаніе, чтобъ не нарушима была чрезъ то общенародная вѣрность, которая безъ сомнѣнія есть крѣпчайшій союзъ государства. Цицеронъ въ кн. 2, ном. 84 о Долж. явное сему даетъ свидѣтельство. Ничто, говоритъ онъ, не содержитъ толь крѣпко общество, какъ вѣрность, которая совсѣмъ будетъ нарушена, когда не будетъ заплаты долговъ. У Евреевъ, у которыхъ самъ Богъ былъ уставоположникомъ, въ разсужденіи долговъ законы подобное имѣли основаніе. Каждый Евреянинъ не могъ занять не заложивши своихъ земель; которыми онъ не могъ пользоваться дотолѣ, пока не заплатитъ долгъ прибыткомъ получаемымъ съ нихъ; или возвращалъ ихъ въ лѣто оставленія (anno Jubilaeo). Сіе бѣдныхъ удерживало отъ займовъ, заимодавцевъ отъ повѣренія имъ, яко неимущимъ своего имѣнія.

3.

Ежели должникЪ не хочетЪ заплатить долгу, а порукою по немЪ никто не вытщется: то заимодавецЪ можетЪ его отвесть кЪ себѣ, посадить вЪ цѣпь и заковать вЪ желѣза, толькобЪ цѣпь не была тягостію выше пятнатцати фунтовЪ, или быть ей еще и легче, буде захочетЪ.

4.

Ежели должникЪ, сидящій вЪ цѣпи, хочетЪ питаться своимЪ, то пусть питается; а буде не хочетЪ, то держащій его вЪ цѣпи долженЪ давать ему по фунту муки на день, или и больше, когда похочетЪ.

5.

ЗаимодавецЪ можетЪ держать должника своего вЪ заключеніи 60 дней; будежЪ вЪ сіе время должникЪ не будетЪ имѣть чемЪ заплатить: то заимодавцу выводить его предЪ НародомЪ по три дни торговые, и велѣть кричать число денегЪ, кое у него взято и не отдано.

6.

Ежели должникЪ совсѣмЪ и всеконечно вЪ несостояніи будетЪ заплатить многимЪ заимодавцамЪ, то тѣлу его быть раздроблену на части вЪ третій день торговый. Можно его раздроблять, не боясь ничего, на столько или столько числомЪ частей. Или, буде похотятЪ заимодавцы, продать его чужестранцамЪ за ТибрЪ.

ТА-

ТАБЛИЦА IV.

О правѣ отцовскомЪ.

ЗаконЪ 1.

Да имѣетЪ отецЪ надЪ законными своими дѣтьми право живота и смерти: онЪ можетЪ ихЪ и продать, когда похочетЪ.

2.

БудежЪ отецЪ продавалЪ трижды сына своего, то сей сынЪ уже не находится больше подЪ властію отеческою.

3.

Поспѣшать отцу умертвить младенца, родившагося ему безобразнымЪ уродомЪ.

4.

СынЪ, коего отецЪ не научилЪ никакому ремеслу или художеству, не повиненЪ питать отца своего вЪ нуждѣ: вЪ противномЪ же случаѣ, всѣ одолжены помогать своимЪ родителямЪ.

5.

ОтрокЪ, не законно рожденный, не обязанЪ стараться о содержаніи и питаніи своего отца.

ТАБЛИЦА V.

О наслѣдствѣ и опекунствѣ.

ЗаконЪ 1.

Поступать послѣ отцовскія смерти по силѣ его распредѣленія имѣнію, и по завѣщан-

щанному отъ него объ опекунствѣ своихъ дѣтей.

2.

Ежели онъ умретъ безъ завѣщанія, и не будетъ у него дѣтей наслѣдниковъ, то ближнему его сроднику быть наслѣдникомъ; а буде нѣтъ и сего, то имѣющему его рода прозваніе.

3.

Когда отпущенникъ умретъ безъ завѣщанія и безъ наслѣдниковъ, а буде у него есть патронъ, или по патронѣ семъ оставшіяся дѣти, то имѣнію отпущенникову быть отказану въ родъ патрона его.

4.

По смерти должника долги его платить наслѣдникамъ онаго, по разчисленію частей ихъ въ наслѣдствѣ. Остальное имѣніе раздѣлить имъ по себѣ, буде похотятъ; а Преторъ и дастъ имъ Судей для того раздѣла.

5.

Когда отецъ, имѣющій наслѣдника во младенческихъ лѣтахъ, умретъ безъ завѣщанія, то самому ближнему сроднику младенцову быть опекуномъ.

6.

Ежели кто лишится ума, или будетъ мотъ, а смотрителя за нимъ нѣтъ никого: то сроднику, или въ недостаткѣ сего, имѣющему его рода прозваніе, стараться объ немъ и объ его имѣніи.

ТА-

ТАБЛИЦА VI.

О владѣніи и пожиткахъ.

Законъ 1.

Когда кто станетъ отдавать имѣніе свое въ другія руки, то словамъ употребленнымъ отъ него имѣть силу права.

2.

Рабъ, ставшій воленъ съ договоромъ, что нѣкоторое число денегъ заплатитъ, ежели по томъ продастся, а онъ заплатитъ договорную цѣну купившему его: то быть ему на волѣ.

3.

Товару проданному и отданному не быть за купившимъ, пока онъ цѣны не заплатитъ.

4.

Недвижимымъ статкамъ быть справленнымъ въ отчину по прошествіи двухъ лѣтъ, а движимымъ животамъ по годищномъ владѣніи.

5.

Въ спорныхъ дѣлахъ наклонности быть всегда въ сторонѣ владѣющаго; а въ униженіи вольности или неволи, пользованію вольностію всегдажъ превозмогать.

ТАБЛИЦА. VII.

О злодѣйствѣ.

Законъ 1.

Ежели скотъ повредитъ пашню или лугъ, то хозяинъ того скота долженъ за-

 пла-

платить за убытокъ; а въ противномъ случаѣ отдать вовсе скотъ изубытченому.

2.

Когда найдешь въ чужой городьбѣ, или въ его виноградѣ, бревно или шестъ свой, кои уже употреблены въ дѣло: то не ломать городьбы и не разорять тебѣ винограда, но взять платы вдвое за пропадшее у тебя; а когда городьба разберется, или шестъ будетъ вынятъ изъ винограда, то возьми себѣ назадъ свое добро.

3.

Кто по злости зажжетъ чужой домъ, или скирдъ хлѣба, стоящій близь дому, то его поимавъ бить розгами и сжечь самаго. Будежъ зажжетъ онъ ненарочно, то заплатить ему за убытокъ причиненный отъ него; но естьли онъ убогой человѣкъ, то наказать его слегка.

4.

Ежели кто повредитъ у кого членъ какой такъ, что онъ имъ владѣть не станетъ: то учинить ему въ казнь тожъ, что онъ самъ сдѣлалъ, буде не примирится съ челобитчикомъ.

5.

Ежели вывихнетъ только кость, то повиненъ заплатить три ста фунтовъ мѣди (75 рублей), когда то сдѣлаетъ у вольнаго человѣка; а буде у невольника, то полтораста фунтовъ.

6.

6.

За обыкновенный взмахъ рукою и за бранное слово, быть платѣ только двадцати пяти ассамъ (копѣйкамъ) мѣди.

7.

Кто кого обезчеститъ какъ словами, такъ и язвительными стихами, да и приведетъ его въ безславіе, то бить продерзателя за то палками.

8.

Кто хотѣвшій быть свидѣтелемъ, хотябъ былъ и чиновный мужъ, откажется отъ свидѣтельствованія, того почитать безчестнымъ человѣкомъ, и не принимать уже никогда свидѣтельства его.

9.

Всякому лжесвидѣтелю быть низвергаему стремглавъ съ горы Капитолія.

10.

Кто убьетъ человѣка умышленно, или употребитъ чернокнижный заговоръ въ порчу, или составитъ отраву, или опоитъ ею: того казнить какъ смертоубійцу.

11.

Всякъ отцеубійца долженствуетъ быть брошенъ въ рѣку, имѣющій голову обернуту тюрюкомъ, и весь самъ зашитый въ кожаный куль.

12.

На опекуна, худо управлявшаго дѣла своего сироты, должно жестокій дать окрикъ; а буде сыщется, что онъ его

 обо-

обокралъ, то заплатить вдвое за похищенное собою.

13.

Патрону, обманувшему своего кліента, быть мерзостну.

ТАБЛИЦА VIII.

О порядкѣ деревенскомъ.

Законъ. 1.

Оставлять всегда на полтора аршина пространства между домомъ сосѣднимъ и своимъ.

2.

Во всякихъ товариществахъ договариваться между собою такъ, какъ похотятъ; толькобъ симъ договорамъ не быть въ противность общенародному праву.

3.

Когда между двумя сосѣдями будетъ споръ о межахъ, то Претору назначить для того трехъ Земскихъ Судей.

4.

Когда посаженное дерево на землѣ вредитъ полю сосѣдову тѣнію своею, то обрубить вѣтьви въ вышину на полосьма аршина.

5.

Ежели овощь съ дерева упадаетъ на сосѣдовы земли, то хозяину дерева можно тотъ и на тѣхъ сбирать.

6.

Когда вздумается вырыть ровъ для спуску дождевыя воды съ своей земли на сосѣд-

сѣднюю: то Претору дать трехъ Земскихъ Судей, коимъ бы осмотрѣть вредъ, могущій быть отъ того стока, да и запретить копать.

7.

Быть прямымъ дорогамъ въ четыре аршина шириною, а въ поворотахъ въ крюкѣ осьми.

8.

Ежели дорога, лежащая между двумя пашнями, будетъ выбита, то ѣхать съ возомъ тамъ, гдѣ лучше между обѣими.

ТАБЛИЦА IX.

О правѣ общенародномъ.

Законъ 1.

Не жаловать никому особливыхъ вольностей.

2.

Пользоваться правомъ своимъ по прежнему какъ должникамъ вышедшимъ изъ неволи, такъ и чужестранцамъ отложившимся, когда сіи возвратятся къ должности, какъ будто бы они всегда были вѣрны.

3.

Каждый Судья сдѣлаетъ уголовное преступленіе, когда подкупленъ будетъ взятками и такъ станетъ судить.

4.

Не опредѣлять рѣшительно нигдѣ о животѣ, о вольности, или о правѣ гражданства, по дѣлу всякаго гражданина Римскаго,

 кро-

кромѣ что въ комиціяхъ, собранныхъ по Центуріямъ.

5.

Опредѣлить Квесторовъ (розыщиковъ), коимъ бы вѣдать уголовныя дѣла.

6.

Кто ни станетъ дѣлать въ городѣ возмутительные скопы и заговоры по ночамъ, того казнить смертію.

7.

Кто ни будетъ подговаривать чужестранца возстать на Римъ, или кто выдастъ руками гражданина Римскаго чужимъ людямъ, тому лишену быть живота.

8.

Послѣднимъ узаконеніямъ Народа быть однимъ только въ силѣ.

ТАБЛИЦА X.

О погребеніи и обрядахъ при томъ.

Законъ 1.

Не погребать никого и не сжигать никакова тѣла внутрь города.

2.

Не быть при погребеніи роскошной пышности и чрезмѣрной печали, и не дѣлать тамъ ничего, что законами запрещено сими.

3.

Не пилить пилою дровъ и полѣнъ, изъ которыхъ складенъ будетъ срубъ.

4.

Не надѣвать на покойнаго болѣе трехъ праздничныхъ одеждъ, опушенныхъ по поламъ и по подолу багряницею; и не употреблять больше десяти свирѣльщиковъ при погребеніи.

5.

Женщинамъ не драть своего лица, и не приводить себя въ безобразіе, и не выть нелѣпымъ голосомъ.

6.

Не отнимать ни одного члена отъ мертваго тѣла, на отправленіе ему другаго погребенія; развѣ кто умретъ на войнѣ, или въ чужой землѣ.

7.

Не мазать мастьми невольниковъ по смерти; не пить вина стоя вокругъ ихъ труповъ, и не изливать на нихъ водокъ благовонныхъ.

8.

Не носить на погребеніе вѣнковъ изъ цвѣтовъ, коробочекъ съ ароматами и другихъ мастей благовонныхъ.

9.

Ежели покойникъ заслужилъ вѣнецъ на потѣхахъ, самъ ли собою, досужствомъ ли своихъ рабовъ, или борзостію коней: то похвалять его за то при погребеніи; да и позволяется сродникамъ положить на него вѣнецъ, или то въ тѣ семь дней, въ кои

онъ не вынесенъ будетъ изъ дому, или при выносѣ и провожаніи.

10.

Отправлять погребеніе однажды только каждому покойнику, и не имѣть больше одной постели каждомужъ трупу.

11.

Не употреблять золота при погребеніи, развѣ покойникъ имѣлъ нить золотую на связаніе своихъ зубовъ: въ такомъ случаѣ можно законно погребать или сжечь тѣло съ золотою нитью.

12.

Не ставить по томъ гробницы и погребательнаго сруба не на тритцать аршинъ разстояніемъ отъ дому противъ воли, чей домъ.

13.

Владѣніе землею не дѣлаетъ никогда отдачи мѣсту, гдѣ могила и ея присѣнокъ.

ТАБЛИЦА XI.

О богослуженіи.

Законъ. 1.

Быти присущу на соборѣ во время общенароднаго моленія съ чистотою, имѣти тогда благоговѣніе и не являти тамо отнюдь лишнія роскоши; аще же кто вознерадитъ сообразоваться сему, боги сами будутъ ему мстители.

2.

2.

Не имѣти никому особенныхъ боговъ, и не покланятися отай новымъ же и чужимъ, аще не будутъ воспріяты всеобщею властію.

3.

Коемуждо пользоваться божницами, посвященными отъ его отцевъ, такожде рощами святыми на своихъ предѣлахъ, и мольбищами боговъ своихъ домашнихъ; словомъ рещи, блюсти собственный чинъ и обрядъ своего рода и предковъ своихъ, при почтеніи боговъ домовыхъ.

4.

Чествовати боговъ небесныхъ, славимыхъ присно таковыми: подобнѣ же и тѣхъ, иже по своимъ заслугамъ водворяются тамо витая, яковы суть Ираклій (Геркулесъ), Діонисъ (Вакхусъ), Діоскуры (Касторъ и Поллуксъ) и Ромулъ.

5.

Вчиняти въ ликъ боговъ достохвальныя качества, ими же Ирои (Герои) пріобрѣли небо, яко есть благоразуміе, добродѣтель, благоутробіе, благочестіе и благовѣріе. Мощно во имя ихъ созидати и храмы; но не воздавати яковыя-либо чести и единому изъ пороковъ.

6.

Держатися неизмѣнно обрядовъ, всеобще воспріятыхъ и подтвержденныхъ.

7.

7.

Не творити суднаго дѣла въ празднич-ные дни; въ сіи не упражнятися и рабамъ въ дѣлахъ своихъ и трудахъ. А да увѣстятся, въ няже праздницы приспѣютъ, назнаменовати оны въ Мѣсяцословахъ.

8.

Жрецамъ приносити въ жертву богамъ плоды земные въ нѣкіе дни. Быти же симъ ознаменованнымъ истѣе, на испрошеніе изобильныя жатвы. Тогда закалати юнцы того лѣта, и на ня изливати млеко. А во еже бы саму обряду не быти пренебрежену, да совершаютъ священницы службу своея чреды онымъ. Сіи же потщатся избрати ради коегождо бога жертву благопріятную ему. Быти священникамъ на служеніе нѣкіимъ богамъ, Фламинамъ же (жрецамъ покрывающимся покровомъ пламеннаго цвѣта) на службу другимъ, а священноначальникамъ имѣти надзоръ надъ всемъ.

9.

Женску полу не пріобщатися къ жертвоприношеніямъ, бываемымъ нощію, исключая отправляемыя всѣми людьми со обыкновенными обрядами; да и никтоже посвящается въ другія тайны, развѣ Димитирныхъ или Гимитирныхъ (Церериныхъ), ихъ же привнитіе бысть къ намъ отъ страны Греческія.

10.

Аще кто украдетъ нѣчто божіе, или богамъ въ даръ принесенное, да будетъ съ нимъ яко съ человѣкоубійцею.

11.

За клятвопреступленіе да умираютъ смертію отъ боговъ преступницы, отъ человѣкъ же да будутъ сіи въ вѣчномъ безчествованіи и посрамленіи.

12.

Да казнятъ Первосвященницы за кровосмѣшеніе лишеніемъ жизни.

13.

Да исполяются неотложно обреченными обѣты; но нечестивый да не пріемлется съ принесеніемъ богамъ.

14.

Да никтоже посвящаетъ дерзостнѣ ниву свою жертвенникамъ, но и да будетъ мѣрность въ приношеніи тѣмъ злата, сребра, и слоновыя кости. Наконецъ, да ни единъ обречетъ богамъ имѣнія, сущаго въ стязаніи; аще же кто сотворитъ, да дастъ сугубую зань цѣну.

15.

Да у коегождо продолжаются вѣчно празднованія общественныя рода его.

16.

Кіиждо, иже падетъ въ согрѣшенія, содѣловающія мерзостна того и не могущая загладиться очищеніями, да будетъ въ нечестивыхъ. Но служащіи жертвенникамъ

да очищаютъ, яже очищена быти возмогутъ.

ТАБЛИЦА XII.

О супружествѣ и власти мужей надъ женами.

Законъ 1.

Ежели женщина, сама себѣ госпожа, пребудетъ цѣлый годъ подъ именемъ замужства, въ домѣ человѣка мужеска пола: то быть ей признаваемой за жену его, кромѣ что когда три ночи въ кругломъ годѣ не было ея въ томъ домѣ.

2.

Ежели мужъ застанетъ жену въ прелюбодѣйствѣ, или будетъ она пьяна: то можетъ ее наказать, еще и смертію, посовѣтовавъ о томъ съ ближними сродниками.

3.

Когда мужъ захочетъ откинуть свою жену, то знакъ будетъ тому отнятіе ключей домовыхъ и отданіе ей принесеннаго ею вѣна. Въ семъ состоять имѣетъ разводъ.

4.

Младенца, рожденнаго вдовою десять мѣсяцовъ спустя по смерти мужа ея, почитать за законнаго.

5.

Не быть позволенію вступать Патрикіянамъ въ свойство супружествомъ съ Плебеянами.

ГЛА-

ГЛАВА 20.

О прочихъ уставахъ.

Безъ трудности можно дойти до того, что съ приращеніемъ Римскія державы возрастали купно и дѣла, которыя поелику всегда не можно было судить по законамъ XII Таблицъ, то требовалося для сего иногда новыхъ уставовъ, которые были издаваемы или вновь, или почитались за нихъ Сенатскія и Народныя определенія, и самыя уложенія Преторовъ. Что касается до первыхъ, то они были двоякаго рода: одни касалися да правъ общенародныхъ, и назывался законами собственными; другіе до чести или правъ одного, или нѣкоторыхъ токмо гражданъ, и назывался несобственными. Таковъ былъ законъ Маниліевъ, защищаемый отъ Цицерона цѣлою рѣчію, предписующій Помпея сдѣлать начальникомъ надъ подвластными Риму морями. Перваго рода законы издавать имѣли право вышніе токмо градоначальники, какъ-то Консулы, Преторы, Диктаторы, между-Цари и проч. а изъ нижшихъ одни токмо Трибуны Народные. Когда кто нибудь изъ помянутыхъ чиноначальниковъ вознамѣрится новый издать законъ, то сперва въ домѣ съ своими пріятелями разсматривалъ зрѣло и совершенно, будетъ ли полезно Республикѣ намѣреваемое имъ узаконеніе; хотя сіе весьма часто пренебрегали Трибуны, стара-

равшiеся болѣе подольститься къ Народу, нежели наблюсти общенародную пользу: по томъ уже написавши его предлагалъ на разсмотрѣнiе Сенату, безъ согласiя котораго градоначальники, изключая, думаю, Трибуновъ Народныхъ, не могли ничего въ семъ случаѣ дѣлать въ собранiяхъ Народныхъ. По полученiи отвѣта отъ Сената, уставоиздатель выставлялъ свой законъ на всеобщее разсужденiе на всенародной площади, гдѣ онъ былъ для сего столько времени, чтобъ отъ дня выставки его до времени подтвержденiя прошли три ярмонки, дабы граждане, живущiе въ селахъ, прiѣзжая въ городъ за нуждами въ торговые дни, могли видѣть и разумѣть издаваемой новой законъ. По томъ слѣдовало всеобщее подтвержденiе его отъ Народа, сошедшагося въ собранiя или по Трибамъ, или по Курiямъ, или по Центурiямъ, смотря по содержанiю и важности устава. Сiе должно было происходить прежде захожденiя солнца въ дни присудственные и притомъ опредѣленные для собранiй Народныхъ; причемъ наблюдаемо еще было, дабы въ то время не было примѣчено птицегадателями никакихъ худыхъ предзнаменованiй. Когда въ собранiи Народа, сошедшагося для подтвержденiя новаго закона, публичный крикунъ прокричитъ громкимъ голосомъ оный уставъ, то читаемы были рѣчи подверждающiя и уничтожающiя его. Ежели не будетъ пререканiя отъ Консуловъ, Авгуровъ, Трибуновъ На-

родныхъ и прочихъ градоначальниковъ, имѣвшихъ въ семъ случаѣ право пререканiя: то по опредѣленiи жребiемъ, которой Центурiи сперва, которымъ послѣ одной за другою давать свои мнѣнiя, вопрошаемъ былъ Народъ объ издаваемомъ законѣ; почему часто и самый законъ называется въ Латинскихъ Писателяхъ вопрошенiемъ. Тогда Народъ давалъ свои мнѣнiя или голосомъ, или посредствомъ ярлычковъ, на которыхъ изображены были извѣстные знаки. О семъ обыкновенiи пространнѣе предложено выше. Когда изъ большинства голосовъ видимо будетъ, что уставъ подтверждается Народомъ, то по вторичномъ подтвержденiи его отъ всѣхъ клятвою, вырѣзывали его на мѣдной доскѣ и полагали въ казенную палату. Такимъ образомъ издаваемы были новые законы; но случалося, что такимъ же образомъ и прежнiе законы были поправляемы, умножаемы, уменьшаемы, а иногда и совсѣмъ уничтожаемы. Примѣровъ на обои, особливо на первый случай, великое множество, что за безчисленностiю почти ихъ изчислять и трудно и скучно. Однако дабы не оставить совсѣмъ безъ удовольствiя въ семъ случаѣ любопытства Читателей, то я для примѣра покажу здѣсь нѣкоторыя токмо сего рода узаконенiя, названныя или именемъ ихъ издателей, или по своему содержанiю. Консулъ Сп. Кассiй III въ лѣто Рима 268 издалъ законъ, называемый пашеннымъ, пред-

преднаписующій быть раздѣленію земель на равныя части всѣмъ гражданамъ. Сей уставъ многократно былъ возобновляемъ по томъ Трибунами безпокойными, и всегда, какъ сказано выше, былъ источникъ чрезвычайныхъ государственныхъ возмущеній. Въ лѣто Рима 452 Консулъ Валерій Корвъ возобновилъ узаконеніе, называемое Валеріевымъ, которымъ дозволяемъ былъ отзывъ къ Народу. Сперва оно положено было Валеріемъ Публиколою, по томъ Валеріемъ Потатомъ, въ третій уже разъ Валеріемъ Корвомъ возстановлено безъ сомнѣнія для того, что сила сего узаконенія была потеряна. Достопамятенъ сей уставъ по простотѣ изъясненія своего, въ которомъ Валерій Корвъ, запрещая бить розгами, или умерщвлять оружіемъ отозвавшагося къ Народу, прибавляетъ, что преступникъ сего сдѣлаетъ худо. Блаженная простота! Въ л. Рима 571, при Консульствѣ Кв. Фабія и М Клавдія, положенъ законъ, ограничивающій столовые расходы. Законъ сей называемъ былъ Орхической (яичный). Въ л. Рима 397 положенъ законъ, касающійся до происковъ, употребляемыхъ большею частію Плебеянами, дабы домощися до Консульства. Сей законъ многократно былъ повторяемъ. Л. Каупурній Пизонъ Фругій издалъ законъ называвшійся его именемъ, въ л. Рима 603, которымъ позволено было, чтобъ провинціальные обыватели, будучи обижены отъ лихоиманія по-

посылаемыхъ къ нимъ Римскихъ правителей, могли просить на нихъ въ Римѣ. Вотъ примѣры законовъ издаваемыхъ вновь, или возобновляемыхъ! За уставъ также, какъ сказали выше, почитаемы были уложенія Народныя (Plebiſcita), и простонародныя (Populiſcita). Первыя были такія, которыя подтверждены всемъ Народомъ, въ которомъ какъ Плебеяне, такъ равно и Патрикіи считаемы были; и потому я между закономъ и уложеніемъ Народнымъ никакого не нахожу различія. Напротивъ уложенія простонародныя отличалися отъ законовъ тѣмъ, что издаваемы были Трибунами, градоначальниками простаго Народа, который особливое составлялъ состояніе гражданъ; да и подтверждаемы голосами токмо Плебеянъ. И поелику такія уложенія и безъ вѣдома, а иногда и противъ воли Сената были издаваемы; но въ изданіи закона, обязующаго всѣхъ равно, должно быть отъ всѣхъ согласіе: то по сему Патрикіи сперва не находили обязанныхъ себя уложеніями простонародными до изданія закона, названнаго Гортенсіевымъ, повелѣвающаго всѣмъ быть обязаннымъ уложеніями простаго Народа, равно какъ и законами. Опредѣленія Сенатскія, ежели не будутъ имѣть прекаенія отъ Трибуновъ, почитаемы были также за уставъ, однако такой, которой былъ малосильнѣе закона. На примѣръ всѣ почти тѣ, которые намѣрены были отправиться въ провинцію, къ Сенатскому опре-

опредѣленію присовокупляли узаконеніе, которымъ назначаема имъ была сумма на содержаніе легіоновъ. Сенатскимъ опредѣленіемъ не токмо поручаема была власть, но и назначаемо время, которое обыкновенно было годищное, управленія провинціею; однако оно всегда должно преслѣдуемо быть закономъ; и иначе чемъ будетъ содержаться правитель въ своей провинціи? И поелику Народъ былъ единственный господинъ надъ вещами, принадлежащими Республикѣ: то въ дѣлахъ сего пункта Сенатскія опредѣленія были очень неважны безъ Народнаго узаконенія. Видимо сіе въ томъ случаѣ, какъ Термитанамъ, народу Сицилійскому, за всегдашнее сохраненіе дружества и вѣрности, отданы были ихъ города, земли и законы. Сенатъ положилъ только сіе мнѣніе, но Народъ своимъ узаконеніемъ привелъ его къ исполненію. Премного въ Исторіи на сіе примѣровъ. Впрочемъ совсѣмъ инаго рода были тѣ Сенатскія опредѣленія, которыми въ крайнихъ обязательствахъ Республики верьховная одному или многимъ поручаема была власть. Такое опредѣленіе обыкновенно въ сихъ заключалося словахъ: да постараются N, чтобъ Республика не претерпѣла какого либо вреда. Сими словами Сенатъ безъ Народа давалъ величайшую власть градоначальникамъ, упоминаемымъ въ томъ опредѣленіи: по силѣ сего имѣли они право набирать войско, производить войну, и всякими об-

образами усмирять союзниковъ и гражданъ. Сказали выше, что каждой Преторъ при вступленіи въ свою должность долженъ былъ издать уставъ, въ которомъ бы означены были тѣ основанія, по которымъ онъ въ годищное время своего Преторства будетъ производить судную расправу; что называлося неизмѣннымъ Преторскимъ уложеніемъ. Такихъ Преторскихъ уложеній, какъ всякой удобно можетъ знать, было нарочитое число, особливо уже при концѣ Республики; поелику при Императорахъ вся власть изданія законовъ и всѣхъ уложеній была въ ихъ рукахъ. Помянутыя Преторскія уложенія считаемы были также за уставъ.

ГЛАВА 21.

О Трибунахъ Военныхъ съ Консульскою властію.

Сіи были также градоначальники случайные, бывшіе въ Римѣ съ 310 по 389 годъ, и слѣдственно чрезъ 78 лѣтъ; однако такъ, что ихъ правленіе иногда прерываемо было правленіемъ Консульскимъ. Причина постановленія сихъ градоначальниковъ была слѣдующая: Трибуны Народные, которые всячески старалися сдѣлать равнымъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ Патрикіанамъ Народъ, дабы къ сему подольститься, въ л. Р 310 предложили два такихъ закона, которые премного и ласкали Народу, и противными

ными казалися Патрикіанамъ. Сочинитель ихъ Канулсій, человѣкъ очень горячаго свойства, требовалъ первымъ, чтобъ вольно было Плебеянамъ и Патрикіанамъ сочетаваться взаимно браками; что точно запрещено было въ одной изъ XII таблицъ. Вторымъ, чтобъ выбирать въ Консулы впредь безразборно какъ изъ Сената, такъ и изъ Народа. Легко понять можно, какія слѣдствія были отъ предложенія сихъ новыхъ уставовъ. Народъ, обольщенный честію, обѣщаваемою ему сими узаконеніями, не хотѣлъ отстать отъ нихъ; а Патрикіи почитая ихъ обидными и предосудительными своему состоянію, стояли противъ того всѣми силами. Были съ обѣихъ сторонъ собранія, въ которыхъ говорено было очень крупно и жарко. Во время сей распри случилася внѣшняя война. Трибуны, пользуяся симъ случаемъ, не допускали быть воинскимъ наборамъ прежде, нежели примутся отъ Сената предлагаемые ими уставы. Дѣйствовалъ наиболѣе въ семъ дѣлѣ со стороны Народа Трибунъ Канулсій. Сенатъ разсуждая, что въ обстоятельствѣ толь нужномъ надобно сдѣлать снисхожденіе, согласился на узаконеніе о бракахъ, въ той надеждѣ, что Трибуны, будучи симъ довольны, отстанутъ отъ другаго закона; или по крайней мѣрѣ отложить его до окончанія войны. Честь побѣды, одержанной надъ Патрикіанами, вся почти принадлежала Канулсію, которой чрезъ

чрезъ то сталъ быть любимѣе своихъ товарищей Народу. Сіи, дабы сравняться съ нимъ въ томъ, положили между собою съ клятвою не отставать отъ другаго устава. Распри дошли до такой крайности, что въ Сенатѣ не можно было ничего рѣшить, по причинѣ пререканій Трибунскихъ всему тамъ совѣщаемому. Консулы принуждены были въ своихъ домахъ имѣть собранія, въ которыя призываемы были главнѣйшіе изъ Сенаторовъ. По многихъ совѣтахъ положено наконецъ въ сихъ Консульскихъ собраніяхъ, чтобъ уступить требуемое Трибунами Народа; однако такъ, чтобъ сія уступка не обидна была Сенату. Избрано среднее мнѣніе, чтобъ вмѣсто Консуловъ сдѣлать трехъ новыхъ градоначальниковъ подъ именемъ Трибуновъ Военныхъ съ Консульскою властію; а избирать ихъ и изъ Патрикіевъ и изъ Народа. Сіе какъ Сенату, такъ и Народу понравилося. Насталъ день избранія сихъ новыхъ начальниковъ. Патрикіи столько были отчаянны отъ частыхъ нападеній Трибунскихъ, что не надѣялись и одного получить себѣ изъ трехъ мѣстъ, да и не хотѣли просить сихъ чиновъ; однако по убѣжденіямъ старѣйшихъ предстали предъ Народъ просителями; а сверхъ ихъ чаянія всѣ три мѣста досталися имъ однимъ. Избраніе сихъ Трибуновъ, какъ сказано, послѣдовало въ л. Р. 310; но первые Трибуны въ третій же мѣсяцъ по вступле-

леніи въ сей чинъ, отреклися отъ него, по той причинѣ, что пренебреженъ нѣкоторый важный обрядъ при ихъ нареченіи. Мѣсто ихъ заступили Консулы. Считая съ сихъ Консуловъ равно чрезъ двѣнатцать лѣтъ, въ которыя были Консульское или Диктаторское правленія, не было въ Римѣ Трибуновъ Военныхъ. Послѣ сего чрезъ два года паки правили Республикою Военные Трибуны; однако уже въ числѣ не трехъ, но четырехъ, послѣ шести, а иногда и осьми. И такимъ образомъ перемѣнялося взаимно въ Римѣ Консульское съ Трибунскимъ правленіе, Когда Народъ по наученіямъ своихъ Трибуновъ вознамѣрится заступить нѣкоторыя мѣста изъ Трибуновъ Военныхъ; поелику онъ сперва чрезъ нарочитое время нарекалъ въ сіи чины однихъ только Патриціанъ; то сіи тотчасъ прибѣгнутъ къ обыкновенному тогда средству, то есть къ нареченію Консуловъ; а когда Народные Трибуны будутъ настоять объ уступкѣ Народу одного изъ Консульскихъ мѣстъ, то Сенатъ нарекалъ Трибуновъ Военныхъ, которые имѣли всю власть и всѣ знаки Консульскіе. Наконецъ въ л. Р. 379, К. Лициній и Л. Секстій, бывшіе въ томъ годъ Трибунами Народными, предложили уставъ въ такой силѣ, чтобъ уничтожить совершенно правленіе Трибунское, но быть также, какъ прежде велось, Консуламъ, изъ которыхъ одному непремѣнно быть избираему изъ про-

простаго Народа. Сія возобновляемая многократно новизна произвела въ Римѣ великія возмущенія и безпорядки, такъ что Трибуны Народные, чтобы принудить силою Сенатъ согласиться на ихъ предложеніе, не допускали чрезъ цѣлыя пять лѣтъ избирать въ Курульные чины; однако еще согласилися на нареченіе паки Трибуновъ Военныхъ. Впрочемъ распри продолжалися; и Сенаторы доведены бывши до крайности, дважды прибѣгали къ послѣднему средству, то есть къ Диктаторству. Въ первый разъ Камиллъ, о чемъ выше, нареченъ будучи Диктаторомъ, или могши согласить, или не хотя ни той ни другой стороны раздражить, ничего не сдѣлавъ рѣшительнаго, сложилъ съ себя Диктатуру. Вскорѣ по семъ онъ же будучи избранъ Диктаторомъ, не меньше для усмиренія внутреннихъ мятежей, сколько и внѣшнихъ непріятелей, по одержанной надъ Галлами побѣдѣ, не слагая съ себя Диктатуры по прозбѣ Сенаторовъ, имѣлъ щастіе примирить сердца гражданъ. Трибуны Народные видя, для чего Камиллъ не отказывается отъ Диктаторства, рѣшилися или превозмощи Сенаторовъ, или самимъ погибнуть. Въ семъ расположеніи духа выходятъ они на площадь, и предложивъ свой законъ, въ противность устава призываютъ Народъ къ подаванію голосовъ. Камиллъ, бывшій тутъ со многими Сенаторами, не допускалъ до того Народъ своею властію; но

но видя, что ничего отъ сего междуусобнаго съ Трибунами сраженія не выходитъ, кромѣ наглыхъ безпорядковъ, идетъ прямо съ Сенаторами въ Капитолію, и проситъ тамо боговъ усмирить толь великое возмущеніе и отвратить отъ того смертоносныя воспослѣдованія; а къ молитвамъ присовокупляетъ обѣтъ, по утишеніи смятенія построить храмъ во имя Конкордіи (согласія). Коль достохвально средство употребляемо здѣсь Камилломъ! Сенаторы по томъ начали совѣщаться; и наконецъ по многихъ спорахъ согласилися на требованіе Трибуновъ Народныхъ. Ничто столько не восхищало Народъ, какъ произреченіе Камилломъ сего опредѣленія Сенатскаго. На другой день все множество Народа собравшися положило исполнить обѣтъ Камилловъ, и построить храмъ Конкордіи прямо противъ площади и противъ Комицій; прибавить день къ праздникамъ Латинскимъ, и не теряя времени, тогда же итти на принесеніе жертвъ во всѣ храмы; наконецъ чтобы въ сей день всѣмъ Римлянамъ безъ выключенія увѣнчаннымъ быть вѣнками изъ цвѣтовъ. Можно сказать, что въ семъ случаѣ Римляне, бывшіе язычники, превзошли самихъ себя, то есть язычниковъ, когда не видя никакой помощи со стороны человѣческой, прямо прибѣгаютъ къ богамъ; а по полученіи просимаго весь Народъ спѣшитъ, не теряя времени, въ храмы засвидѣтельство-

ствовать богамъ самую живѣйшую и скорѣйшую благодарность. Сіе важное приключеніе произошло въ л. Р. 388, въ которое Камиллъ избравъ Консуловъ, съ Патрикійскія стороны Марка Емилія, а съ Народныя Л. Секстія, который первый изъ Народа достигъ сей чести, сложилъ съ себя Диктаторство. Симъ окончалося правленіе Трибуновъ Военныхъ съ Консульскою властію.

ГЛАВА 22.

О Тріумвирахъ по правителяхъ Республики.

Надмѣру огромное зданіе часто отъ собственныя своея тяжести бываетъ подвержено паденію. Благоучрежденный Римъ, какимъ мы его видѣли по сіе мѣсто, хотя и былъ иногда театромъ великихъ перемѣнъ, относительно къ образу правленія, однако всегда почти стоялъ на своей мѣрѣ, доколѣ былъ слабъ. Но по великихъ преспѣяніяхъ въ завоеваніи, въ славѣ, въ богатствѣ, не могъ уже пребыть умѣренъ и благополученъ. Честолюбіе гражданъ нѣкоторыхъ, соединенное съ великимъ могуществомъ, опровергло его законы, установленія, и словомъ, весь образъ республиканскаго правленія, которое сперва въ наглую тираннію, а по томъ въ совершенное самодержавіе Императоровъ премѣнилося. Начальниками сея важныя перемѣны были первые Марій и Силла, оба знаменитые своими заслугами, хотя не оба произшедшіе отъ великихъ фамилій,

чемъ фортуна наградила токмо послѣдняго. Первый, бывшій седьмократно Консуломъ, оказалъ отечеству достопамятныя заслуги въ Африкѣ. Вторый, происходившій отъ славныя и древнія фамиліи Сципіоновъ, еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ служа подъ знаменами Маріевыми, умѣлъ заслужить себѣ великую честь своимъ разумомъ и храбростію. Честолюбецъ не можетъ терпѣть себѣ равнаго. Марій, видя Силлу вступающаго почти въ равенство съ нимъ, не могъ не воспалиться противъ него всею завистію. Не смотря на сіе, Силла былъ Преторомъ, а въ лѣто Р. 664 Консуломъ. Марій, по окончаніи войны противъ Югурты во время Консульства Силлина, находился приватнымъ человѣкомъ въ Римѣ. Какой ударъ для честолюбца, видѣть соперника своего превышающимъ его! Вражда между сими великими Римлянами болѣе и болѣе умножалась. За нѣсколько времени до Консульства Силлина, Бокхъ, Царь Мавританскій, подарилъ Римскому Народу статуи Побѣды, несущія трофеи и возслѣдуемыя сонмомъ людей золотыхъ, представляющихъ Югурту Царя Нумидійскаго, противъ котораго воевалъ и побѣдилъ Марій; а сей Югурта изображенъ былъ отдаваемымъ отъ Бокха Силлѣ, которой тѣ статуи поставилъ въ Капитоліи. Сіе приключеніе тайную по то время вражду, бывшую между Маріемъ и Силлою, превратило въ явное междуусобіе; поелику

Ма-

Марій не могъ терпѣть, чтобъ чрезъ тѣ знаки побѣда надъ Югуртою приписуема была Силлѣ, которой на сей войнѣ служилъ подъ его коммандою. Оба противники съ умноженіемъ вражды умножаютъ число своихъ поборателей. Изрядный, кажется, для укрощенія внутреннихъ сихъ смятеній, въ которыхъ уже начинаетъ бѣдствовать Республика, открывается случай. Загремѣла война на Римъ отъ Митридата, Царя Понтійскаго, которой поелику весьма славился храбростію, то и война касалася опаснѣйшею. Но сія бѣдственная война привела до чрезвычайныхъ крайностей обѣ стороны бывшаго тогда разврата. Марій, бывшій великимъ военачальникомъ, но жившій тогда приватнымъ человѣкомъ, зная о себѣ, что живучи внутрь Рима, не можетъ умножить свою славу, желаетъ и все употребляетъ способы сдѣлаться предводителемъ на войнѣ противъ Митридата. Силла былъ тогда Консуломъ, имѣлъ въ повелѣніяхъ своихъ войско, ему доброжелательствующее, по причинѣ той, что сей Полководецъ простилъ ему убійство Постумія, прежняго его начальника. Силла же былъ приверженъ къ Сенату, которой ему и вручаетъ войну Понтійскую. Марій видя, что Силла превозмогъ его, употребляетъ въ свою пользу Сулпиція, Трибуна Народнаго, человѣка бывшаго на его сторонѣ; а сей Трибунъ и произвелъ то, что Народъ не токмо начальствованіе про-

тивъ

тивъ Митридата, но и войско, бывшее въ повелѣніяхъ Силлы, повелѣлъ вручить Марію. Силла, находившійся съ войскомъ своимъ внѣ Рима, услышалъ о семъ, идетъ съ нимъ прямо на Римъ (онъ былъ первый изъ Римлянъ дерзнувшихъ на свое отечество). Отправляются къ нему многія посольства отъ Сената, убѣждаемаго къ сему отъ Марія: однако вотще. Силла по завладѣніи Римомъ давъ большую силу Сенату, а унизивъ силу Народа, объявляетъ всенародными непріятелями двухъ Маріевъ, отца съ сыномъ, помянутаго Сулпиція, и еще десятерыхъ Сенаторовъ, бывшихъ поборниками Маріевыми, которые всѣ съ великими напастьми принуждены были, скрываяся отъ Силлы, скитаться по болотамъ и разнымъ мѣстамъ. Силла сталъ повелительнымъ господиномъ Рима; поступаетъ толь умѣренно, что попустилъ наречену быть въ Консула Циннѣ, одному изъ главныхъ сообщниковъ Маріевыхъ. Сей Консулъ, употребляя себѣ въ пользу ошибку Силлину, чтобъ его принудить выйти скорѣе изъ Рима, доноситъ на него чрезъ Виргилія, Трибуна Народнаго; а Силла не безпокояся о семъ, отбываетъ изъ города. Цинна, избавившися отъ своего надзирателя въ Римѣ, предлагаетъ новое узаконеніе, которое столько возмутило гражданъ, что Консулъ выгнанъ изъ Рима и лишенъ Консульства. Однако онъ не оробѣлъ. Склонивши на свою сторону Римскую армію, находившую-

шую-

шуюся тогда противъ союзниковъ бунтующихъ, и ввязавши въ сіе дѣло многіе Италійскіе народы, призываетъ по разнымъ мѣстамъ скитавшагося Марія, съ которымъ соединившись, идутъ по примѣру Силлину на Римъ; гдѣ будучи приняты съ прозьбою отъ Сената, дѣлаютъ ужаснѣйшія убійства, особливо сторонѣ Силлиной. Тираннія Марія и Цинны продолжалася въ Римѣ болѣе, нежели три года, въ небытность Силлы. Сей получивъ довольные успѣхи надъ непріятелемъ, обращается на противную себѣ сторону. Съ побѣдоносною и усердною ему арміею поспѣшаетъ къ Риму, гдѣ великія чинилися противъ него пріуготовленія. Межжу тѣмъ умеръ Цинна, главный на сторонѣ Маріевой. Старшіе изъ Сенаторовъ говорили явно, что надобно примириться съ Силлою, которой по сему и принятъ въ Римъ. Долженъ онъ былъ выдержать нѣкоторыя воинскія сопротивленія отъ Марія; однако вездѣ оставался побѣдителемъ. Марій между тѣмъ осажденъ бывши отъ Офеллы, намѣстника Силлина въ Пренестѣ, видя себя гораздо ниже своего соперника, тайно ушелъ изъ города, и отъ болѣзни ли, или натуральною смертію (ибо разно о семъ говорятъ) умеръ. Силла, бывши сперва умѣренъ въ щастіи, послѣ не находя противъ себя противниковъ сильныхъ, подѣлалъ въ Римѣ ужасныя убійства. Многократно прибиваемы были на площади публичные листы, на кото-

кото-

которыхъ написаны были имена опредѣленныхъ имъ на смерть; а сіе опредѣленіе точно было и исполняемо. Всѣ пришли въ отчаяніе. Силла, видя, что всѣ его боятся, повелѣваетъ нарещи себя Диктаторомъ въ л. Р. 671, а въ слѣдующій годъ нарекается по своему приказанію и Консуломъ, бывши притомъ Диктаторомъ. Однако все сіе казалося Силлѣ недостаточнымъ для его безопасности. Чтобъ имѣть хорошую подпору въ городѣ и въ Италіи, уволилъ отъ рабства десять тысячь рабовъ, людей всѣхъ молодыхъ и здоровыхъ; двадцать три легіона, служившіе ему, разпоселилъ по всей Италіи на земляхъ, отнятыхъ имъ у множества городовъ, бывшихъ прежде на противной сторонѣ его. Силла, убившій по сіе время сто тысячь Римскихъ гражданъ на сраженіяхъ, умертвившій девяносто Сенаторовъ, изъ того числа пятнадцать мужей Консулярныхъ, разоривши до основанія многіе города, а у многихъ отнявшій ихъ земли, наконецъ къ непонятному всѣхъ удивленію, въ л. Р. 673, самопроизвольно на всенародной площади сложилъ съ себя Диктаторство. Уединился онъ въ увеселительной свой домъ, гдѣ въ началѣ слѣдующаго 674 года скончался вшаною болѣзнію. И такъ умеръ уже Силла, но образецъ данной имъ, пребывъ послѣ него, погубилъ Римскую вольность. Научилъ онъ Римскихъ Полководцевъ подольщаться къ воинству, а чрезъ то какъ первыхъ, такъ и

и послѣднихъ сдѣлалъ дерзновеннѣйшими, а наипаче воиновъ жадными къ подаркамъ отъ начальниковъ; которая ихъ алчность при Императорахъ дошла до того, что престолъ Императорскій нѣкогда явно и какбы съ публичнаго торгу продаваемъ былъ воинами. Но Диктаторство его, которымъ онъ наслаждался болѣе двухъ лѣтъ, не видя ни отъ кого сопротивленія, истребивъ въ послѣдователяхъ его то древнее мнѣніе, что Римъ не можетъ терпѣть порабощенія, поощряло ихъ сдѣлаться Силлами въ немъ. Помпей, подъ знаменами Силлиными служившій и оказавшій довольную храбрость, былъ тогда въ великой силѣ у Римлянъ; но имѣлъ соревнителемъ себѣ Красса, человѣка очень богатаго. Оба они изъ взаимной другъ къ другу зависти жили въ несогласіи, которое волновало и Республику. Цезарь, которому жизнь оставилъ Силла по великой прозбѣ отъ его пріятелей; Цезарь, показавшій многократными опытами свою храбрость, бывшій притомъ не болѣе честолюбивъ, сколько и хитръ, примиривши Помпея съ Крассомъ, преклонилъ ихъ, чтобъ имъ всѣмъ троимъ примириться и взять въ руки правительство Республики. Они сдѣлали и договоръ, которымъ обязалися стоять другъ за друга взаимно, и не допущать, чтобъ сдѣлалось какое совѣщание противъ ихъ воли и расположенія. Договоръ сей содержали они втайнѣ дотолѣ, доколѣ требовали того ихъ разпо-

положенія. Назвали они себя Тріумвирами поправителями Республики (Triumviri Reipublicæ constituendæ). Цезарь, задобривши прежде того многими и весьма льстивыми выгодами Народъ, а особливо имѣвши въ своихъ повелѣніяхъ усердныхъ себѣ воиновъ, заградилъ всѣмъ уста противъ сего Тріумвиратства, послѣдовавшаго въ л. Р. 692. Не уступалъ ему въ томъ и Помпей, сіяющій весь какъ прежними, такъ и свѣжими побѣдами и троекратнымъ тріумфомъ; а Крассъ недостатокъ душевныхъ дарованій дополнялъ неисчетнымъ богатствомъ, съ которымъ онъ умѣлъ соединять обхожденіе народочтительное и ласковое. Сей Тріумвиръ когда получилъ жребіемъ въ провинцію себѣ Сирію, то съ великимъ восхищеніемъ отправившися въ оную, пошелъ несправедливою войною противъ Пареянъ, на которой потерявъ нарочитое число Римлянъ, самъ съ сыномъ своимъ бѣдственно погибъ въ л. Р. 699. пользовавшися Тріумвиратствомъ съ восемь лѣтъ. Напротивъ Цезарь, получивъ въ разпредѣлъ себѣ Галлію, получилъ вмѣстѣ съ нею и воинскую комманду на пять лѣтъ; по прошествіи которыхъ продолженъ въ ней еще на столько же времени. Во все сіе время завоевалъ онъ и покорилъ Римской державѣ Галлію, Британію и часть Германіи. Между тѣмъ Помпей бывши по большой части въ Римѣ и въ Италіи, хотя и привергъ къ себѣ весь почти Сенатъ и большую часть Народа, одна-

однако увидѣлъ уже поздно великое надъ нимъ превозможеніе Цезаря, имѣвшаго подъ своими знаменами изрядные легіоны, въ своихъ повелѣніяхъ Народы храбрѣйшіе, наконецъ множество какъ въ Италіи, такъ и въ самомъ Римѣ своихъ поборателей. Помпей вознамѣрился употребить всѣ мѣры на пониженіе Цезарево. Консулъ Марцеллъ предлагаетъ узаконеніе о возвращеніи изъ Галліи послѣдняго; но отъ другаго Консула и нѣсколькихъ Трибуновъ видѣлъ себѣ сопротивленіе. Были разныя о семъ опредѣленія Сенатскія. Цезарь видя, что время уже открыть то расположеніе, которое онъ имѣлъ при составленіи Тріумвиратства, идетъ къ Риму съ своими легіонами, которые не менѣе его боялися, сколько и любили. Сенатъ въ такихъ крайностяхъ чрезвычайнымъ своимъ опредѣленіемъ, о которомъ говорено выше, даетъ полную власть Помпею защищать Римъ противу Цезаря. Тотъ, дабы болѣе возбудить ненависти противъ своего соперника, повелѣваетъ всѣмъ Сенаторамъ и Градоначальникамъ выти изъ Рима; а ежели кто сего не исполнитъ, такого объявляетъ врагомъ отечеству. И такъ въ приближеніе Цезарево къ Риму Помпей, воспослѣдуемый всѣми Градоначальниками и всемъ Сенатомъ, оставляетъ Римъ въ л. Р. 703. Съ сего времени щастіе его перемѣнилося. Вездѣ, куда ни уходитъ онъ отъ Цезаря, былъ отъ

 него

него преслѣдуемъ такъ, что сей оставался всегда его побѣдителемъ. А сіе тѣмъ чувствительнѣе было для него, что большая часть его послѣдователей отъ него отстала; да и прочіе начали колебаться въ своемъ къ нему усердіи. Видя преимущество Цезарево надъ Помпеемъ, Преторъ Лепидъ, безъ сомнѣнія бывшій на его сторонѣ, нарекаетъ въ томъ же годѣ его Диктаторомъ; а по прибытіи его въ Римъ, по примѣру Силлину, выбранъ и въ Консулы на слѣдующій годъ, въ которомъ достоинствѣ предсѣдательствуетъ онъ на собраніи, бывшемъ для избранія Градоначальниковъ, коими нарекъ тѣхъ, которые были къ нему привержены. По томъ поспѣшаетъ въ Грецію, гдѣ былъ тогда Помпей, и сдѣлавъ мало искренныя ему предложенія о примиреніи, вступаетъ съ нимъ въ генеральное сраженіе на поляхъ Фарсальскихъ, прославившихся послѣ симъ знаменитымъ случаемъ. Щастіе совсѣмъ оставило Помпея. Онъ, будучи еще въ половину почти побѣжденъ отъ Цезаря, обратился въ бѣгство къ Египту, гдѣ бѣдственно скончалъ свою жизнь въ л. Р. 704. Цезарь послѣ сей побѣды оставшися не только повелителемъ Рима, но и всей почти вселенной, умѣлъ ее употреблять. Подъ именемъ безсмѣннаго Диктатора управлялъ онъ самовластно всѣми дѣлами: но примѣрное его снисхожденіе и щедрость, прощеніе и привлеченіе къ себѣ главнѣйшихъ послѣ-

дователей Помпеевыхъ, столько привергли къ нему сердца, что Сенатъ (хотя сіе болѣе изъ ласкательства) сдѣлалъ многія въ честь его опредѣленія; а наипаче тѣ, которыми отдалъ ему Диктаторство на десять лѣтъ, а Цензорство на три года. Осталось токмо Цезаря вознести выше состоянія смертныхъ. Сіе и сдѣлано. Посвятили ему статую въ торжественной колесницѣ, которую поставили въ Капитоліи прямо противъ Юпитера, надъ коею лежалъ шаръ свѣта съ сею надписью: *Цезарю полубогу.* Я не узнаю уже тѣхъ ревнительныхъ по вольности своей Римлянъ, которые за малыя подозрѣнія противъ оной, лишали жизни самыхъ знаменитыхъ своихъ гражданъ. Однако нашлися еще древніе Бруты, истребители тиранніи, которые всѣ изъ Сенаторовъ, въ числѣ 60. Для возстановленія прежнія вольности, въ полномъ Сенатѣ убиваютъ 23 ранами Цезаря въ л. Р. 708, Марта 15 дня. Смертію сего безсмѣннаго Диктатора, который изрядную уже проложилъ дорогу къ введенію въ Римъ Монархіи, и котораго по сему иные почитаютъ первымъ Императоромъ Римскимъ, окончалося первое Тріумвиратство. За симъ послѣдовало второе, которое послѣднимъ и совершеннымъ ударомъ поразило Римскую вольность. Октавій, внучатый племянникъ Цезаревъ, по томъ отъ него усыновленный, человѣкъ молодой и извѣ-

извѣстной храбрости, въ тотъ же еще годъ намѣревается всѣми силами отмстить смерть убійцамъ отца своего. Для сего составляетъ онъ, по примѣру Цезаря, Тріумвиратъ съ М. Антоніемъ и Маркомъ Лепидомъ, кои оба были ревностнѣйшими поборниками Цезаревыми, и оказали ему великія услуги на междуусобной войнѣ, бывшей у него съ Помпеемъ. Соединеніе сихъ Тріумвировъ, имѣвшихъ въ своихъ повелѣніяхъ всѣ, сколько ни было въ Италіи, Галліи и Испаніи, войска, произошло въ слѣдующій 709 годъ, и привело въ движеніе не токмо Римъ, но и всю Римскую державу. И такъ на сторонѣ ихъ было сильнѣйшее доказательство, которое всѣхъ преклоняло на ихъ сторону. Положили они между собою, дабы всѣмъ имъ троимъ имѣть на пять лѣтъ общее начальство надъ всѣми дѣлами, а въ особенности Октавію управлять Африкою, обѣими Сардиніями и Сициліею; Лепиду всею Испаніею, и частію Галліи; Антонію всею прочею Галліею. Тогда сдѣлали вообще пронаписаніе на смерть всѣхъ тѣхъ, кто которому изъ нихъ былъ ненавистенъ, или подозрителенъ. Славнѣйшій Цицеронъ былъ въ числѣ сихъ нещастныхъ, въ которое онъ включенъ, и погибъ отъ Антонія. Сверьхъ сего Лепиду опредѣлили быть Консуломъ, и смотрѣть въ общую пользу за всею Италіею. По истеченіи пятилѣтія сами себя продолжи-

жили въ Тріумвиратствѣ еще на столько же времени. Когда побѣдили и истребили убійцевъ Цезаревыхъ, то не осталось уже чего дѣлать, кромѣ что обратить свои силы на самихъ себя. Честолюбивому скучно раздѣлять съ другими свою власть и силу. Первые сіе начали Октавій и Лепидъ, которой желалъ себѣ во всемъ равенства, кого не давалъ ему Октавій. Сей побѣдивши его, лишилъ чести Тріумвиратства, а бывшія въ повелѣніяхъ его войска соединилъ съ своими. Антоній по новому распредѣлу, сдѣланному ими прежде, получилъ въ свой распредѣлъ Африку. Часто самые великіе герои погибаютъ отъ коварства женъ. Нещастный Антоній, человѣкъ отмѣннаго разума и храбрости, влюбился страстно въ Клеопатру, послѣднюю Египетскую Царицу, которую собственныя ея и ея подданныхъ выгоды заставляли держать въ своихъ оковахъ (влюбленъ былъ въ нее и Цезарь) главныхъ Римскихъ начальниковъ, дабы чрезъ то удержать за собою Египетское государство, которое очень удобно Римляне могли бы безъ того завоевать. Ослѣпленный страстію Антоній не такъ рачительно сталъ стараться о своихъ дѣлахъ. Сіе его нерадѣніе, и притомъ великое преимущество надъ нимъ Октавіево въ разсужденіи и числа войска, и тайнаго презрѣнія, чувствуемаго Римлянами къ Антонію, поразило его послѣднимъ ударомъ. Наконецъ отъ не-

несогласія и явныхъ ссоръ дошло до войны; и нещастный Антоній побѣжденъ будучи Октавіемъ, по нѣсколькихъ дняхъ будучи преданъ, и услышавъ ложное увѣдомленіе о смерти Клеопатры, самъ себя умерщвляетъ въ л. Р. 722. Октавіанъ оставшися одинъ, умѣвъ прежде и послѣ то благосклонностію, то щедростію къ Народу, то великолѣпными воздвигнутыми отъ него зданіями, всѣхъ сердца привлещи къ себѣ, сталъ быть одинъ самодержавный повелитель Рима и всей Римской державы. Сіе есть начало Монархическаго вторично введеннаго въ Римъ правленія, о которомъ пространнѣе предложимъ въ слѣдующихъ Главахъ. О толь важной перемѣнѣ правленія предложилъ я хотя и не очень пространно, однако старался помѣстить то, что казалося мнѣ нужнѣйщимъ къ показанію теченія всѣхъ дѣлъ къ возстановленію въ Римѣ самодержавія. Довольнѣйшее знаніе о сей части Римской Исторіи желающіе имѣть, могутъ почерпнуть ее изъ изобильной Ролленевой Римской Исторіи, начиная съ конца девятаго Тома даже до окончанія всей Исторіи; дабы не только обстоятельства того времени, но и явную или тайную узнать связь тогдашнихъ дѣлъ; безъ чего не можно имѣть хорошаго успѣха въ знаніи историческомъ.

ГЛАВА 22.
Объ Императорахъ.

Наконецъ Римляне, бѣдствующіе толь долгое время отъ многихъ междуусобій, раздиравшихъ всю державу, уставши отъ нихъ и привыкши къ порабощенію, а болѣе видя вольность свою совершенно погибшею, и притомъ Октавія (который переименовалъ себя Августомъ), имѣвшаго въ своей власти всѣ Римскіе легіоны и всѣ области, уступили щастію Августову и необходимости промысла Вышняго, котораго сами не понимали, опредѣлившаго отъ вѣчности, да подъ самодержавнымъ правленіемъ Рима въ нѣдрахъ мира и спокойствія родится Мессія. Сенатъ Римскій, которой прежде толь ревностно стоналъ за вольность Республики, еще прежде разбитія и смерти Антоніевой опредѣляетъ Августу чрезвычайныя отмѣны чести, которою поставлялъ его выше обыкновенныхъ гражданъ; однако всѣ тѣ преимущества были токмо внѣшнія, не имѣющія никакой почти силы и могущества. По смерти уже Антоніевой даны Августу права самыя твердыя, какихъ никто не имѣлъ прежде. Опредѣлено ему на всю жизнь имѣть могущество Трибунства Народнаго, и еще съ большею, какъ сказано выше, властію, нежели какою пользовалися прежде обыкновенные Трибуны. Сіе могущество было ему приносимо еще за нѣсколько лѣтъ прежде; но онъ отъ

того отрекся. Не воспріялъ его паки и при
семъ случаѣ; но когда отрѣшился отъ один-
надцатаго Консульства, то по представле-
нію Сената, согласился наконецъ принять
на себя оное, дабы имѣть всегдашнюю
титлу власти и превышенія въ городѣ надъ
всѣми Градоначальниками; а сіе давало ему
верьховную власть надъ всѣми Римскими
дѣлами. Сверьхъ сего признанъ онъ нѣко-
торымъ образомъ за главу Республики въ
томъ повелѣніи, которымъ опредѣлено бы-
ло, чтобъ имени его быть присовокупляе-
му къ именамъ Сената и Народа, въ молит-
вахъ, возсылаемыхъ отъ жрецовъ о благосо-
стояніи Римскія державы. Наконецъ въ
тотъ же годъ Консулъ, товарищъ его, и
весь Сенатъ, дали клятвенное обѣщаніе
хранить ненарушимо всѣ его опредѣленія и
уставы. Напослѣдокъ всего прибавлена къ
тому честь Первосвященства; что давало
ему верьховную власть въ дѣлахъ духов-
ныхъ. Всѣ сіи преимущества, содѣлавшія
Августа самодержцемъ Рима, принялъ онъ
притворно токмо на десять лѣтъ, какъ
бы для поправленія тѣхъ безпорядковъ,
которые введены въ Римъ частыми между-
усобіями. По прошествіи десяти лѣтъ паки
притворился, что будто въ удовлетвореніе
прошеніямъ Сената и Народа принимаетъ
на себя паки главное правительство на
столько же лѣтъ. А послѣ уже того и не
отрекался. И такъ вся власть и могущест-
во

во осталися въ рукахъ у Августа. Надобно
было дать наименованіе такому верьхов-
ному правителю. Сила его была совершен-
но Царская; но имя Царя послѣ Тарквинія
Суперба стало быть въ Римѣ ненавидимо и
проклинаемо, такъ что когда хотѣли Рим-
ляне изобразить кого тиранномъ, незнаю-
щимъ никакихъ уставовъ, кромѣ собственной
воли, не находили лучшаго выраженія, какъ
сказать токмо, что онъ поступаетъ по
Царски. Во времена Республики такіе Пол-
ководцы, которые оказали великія заслуги
на войнѣ, сперва въ лагерѣ отъ войска, а
потомъ уже въ Римѣ опредѣленіемъ Се-
натскимъ называемы были Императорами,
то есть Повелительными Полководцами;
а сіе почетное имя, которое не было вѣчное,
получали иные не однократно; что видно
изъ рѣчи приписуемой Цицерону на Саллю-
стія. Но при Цезарѣ еще перемѣнилося зна-
менованіе Императора. По немъ Августъ,
а послѣ сего его преемники начали назы-
ваться Императорами, хотя нѣкоторые
изъ нихъ, особливо первые по Августѣ, и
очень рѣдко употребляли сіе имя. Однако
хранилися нѣкоторые слѣды прежняго зна-
менованія Императора; поелику преемники
Цезаревы, по числу своихъ побѣдъ, называ-
емы были симъ именемъ; какъ-то первый
Августъ двадесять кратъ назначенъ былъ
Императоромъ. Въ продолженіе времени,
сіе имя стало быть общее верьховнымъ пра-
ви-

вителямъ державы, такъ какъ наслѣдникамъ ихъ имя Цезарей. Въ воспріятіи онаго титула Римскіе самодержцы двоякое имѣли намѣреніе: вопервыхъ, дабы отвратить отъ себя всю ненависть, чрезъ отверженіе проклинаемаго въ Римѣ имени Царей, хотя они и пользовалися всею ихъ властію; а чрезъ сіе оставить нѣкоторую тѣнь прежнихъ Республиканскихъ обыкновеній. Вовторыхъ, имя Императора будучи военное, давало имъ нѣкоторымъ образомъ верьховное право надъ Римскими войсками и военными дѣлами. Августъ, основатель, можно сказать, добропорядочныя Римскія Имперіи, при всемъ своемъ могуществѣ, дабы утѣшить Народъ, толь привыкшій къ вольности, старался оставить нѣкоторые обряды и обыкновенія, бывшія во время Республики. Попускалъ онъ быть такъ же Консуламъ и прочимъ градоначальникамъ, собиратися и совѣщать о дѣлахъ государственныхъ Сенату, имѣть сеймы свои Народу: а сіе все обольщало легкомысленнѣйшихъ, которые видѣли все сіе прежде во время междуусобныхъ браней пренебреженнымъ, а во время перваго Императора паки возстановленнымъ. Но благомысленнѣйшіе совершенно понимали, что сіе снисхожденіе Августово было не что иное, какъ токмо пустая тѣнь вольности, которая уже совершенно погибла. Консулы и всѣ вышшіе, не говоря о нижшихъ, градоначальники ничего не могли безъ соизволенія Импе-

ратора, имѣвшаго надъ ними полную власть по праву Трибунства. Да и сами Императоры часто, а по томъ обыкновенно уже принимали на себя не токмо имя, но и должность Консульскую съ ея властію: что видно изъ Плиніева похвальнаго Слова, говореннаго Траяну. Сенатъ также потерялъ вовсе прежнюю свою силу и важность; не могъ онъ ни одного составить опредѣленія, не токмо что противъ воли, но и безъ вѣдома Императора, который, яко Трибунъ Народный, однимъ токмо словомъ: запрещаю, могъ все остановить въ Сенатѣ. Посылаемые въ провинціи начальники отъ Сената хотя имѣли и вышшее имя, однако никакъ не имѣли той власти, какую употребляли посылаемые Императорами. Августъ сіе началъ благовиднѣйшимъ образомъ, принявъ въ свое смотрѣніе провинціи, подверженныя болѣе нестроенію и мятежамъ; а подъ симъ видомъ и далъ нарочитую силу посылаемымъ въ нихъ отъ себя правителямъ. Народу, правда, отдано право имѣть собранія и подавать свободно свои голоса, однако съ тѣмъ, чтобъ Императоръ былъ совершеннымъ рѣшителемъ Народныхъ мнѣній. Какаяжъ по сему сила Народа? Судъ ли надъ кѣмъ производится, избираются Градоначальники, Гражданинъ ли осуждается на изгнаніе или на смерть: Императоръ есть верьховный судія. Онъ же яко Трибунъ Народный, предаетъ на судъ изъ Народа, кого хо-

хочетъ; издаетъ законы, какіе угодно, будучи самъ отъ всѣхъ насилій защищаемъ однимъ именемъ священной Трибунской власти; а имѣя титлу Цензора, смотрѣлъ за нравами и поступками всякаго гражданина. И такъ все зависѣло единственно отъ воли Императоровъ. Однако поелику тиранны всего опасаются, то первые по Августѣ изъ Римскихъ самодержцевъ, бывши мало достойны того степени, старались утвердить власть свою на любви къ себѣ воиновъ, которыхъ привлекали къ себѣ то прибавкою жалованья, то щедрыми и избыточными награжденіями, а главныхъ изъ нихъ пожалованіемъ великихъ имѣній. Сверьхъ легіоновъ, разсѣянныхъ по провинціямъ для исполненія воли Императоровъ, было еще охранительное войско для безопасности здравія ихъ и жизни, которое они великимъ иждивеніемъ при себѣ держали. Излишняя сія привязанность Императоровъ къ воинамъ, сдѣлала наконецъ сихъ дерзновеннѣйшими, такъ что когда они увидѣли, что вся власть ихъ Государей утверждается на нихъ однихъ, то начали уже возводить сами на престолъ самодержцевъ, низвергая съ него возведенныхъ ими же прежде. Сему примѣръ подало сперва охранительное войско, которому начали послѣдовать и прочія находившіяся въ провинціяхъ. И какъ сихъ послѣднихъ было много, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ; то иногда вдругъ многіе въ одно время отъ разныхъ

войскъ

войскъ объявляемы были Императоры, между которыми о правительствѣ происходили убійственные споры. Я сказалъ въ предъидущей Главѣ, что Императоръ Дидій Іуліанъ не устыдился явно торговаться съ воинами о престолѣ. Безъ сомнѣнія при такихъ безпорядкахъ, бываемыхъ при возшествіи на престолъ Императоровъ, колеблемо было все Римское правленіе. Ктожь по сему можетъ сказать, для чего Римляне, обожавшіе прежде вольность, бѣдствуя при самодержавномъ правленіи Императоровъ, не возстановили паки Республики? Сіе вопервыхъ не угодно было Божественному промыслу, опредѣлившему, да удобнѣе возвѣстится Евангеліе Народамъ живущимъ по однимъ Римскимъ законамъ; притомъ Римляне, мало помалу привыкши уже къ Монархіи, позабыли о своей вольности; а болѣе нечувствительно обманулъ ихъ Августъ, который ставъ верьховнымъ повелителемъ Рима, толь умѣренно и благоразумно употреблялъ свою власть въ пользу общую, что судя по тѣмъ нещастіямъ, которыя претерпѣлъ Римъ отъ него во время Тріумвиратства, говорили объ немъ Римляне, что лучше бы онъ не родился; а разсуждая о благодѣяніяхъ, оказанныхъ отъ него Риму во время его самодержавія, говорили, что лучше бы онъ не умиралъ. Сіе благоразумное его правленіе по смерти его не дало ни мало размышлять о учрежденіи правительства; но всѣ, отдохнувши при немъ отъ прежнихъ всеобщихъ

бѣд-

бѣдствій и надѣяся такого же благосостоянія Римскихъ дѣлъ и при его преемникахъ, попустили утвердиться Монархическому правленію. Сверьхъ сего Римляне не видѣли въ наружности Императоровъ ничего почти того, что бы ихъ отвращало. Первые Императоры не употребляли ни золотыхъ вѣнцовъ, которые въ великомъ множествѣ были имъ подносимы; но украшали главы свои вѣнцами лавровыми, бывшими знакомъ побѣдителя. Одежду имѣли такую же, какъ и прежде, то есть извѣстную въ Римѣ тогу. Все сіе совокупно обольстило и, какъ бы такъ сказать, очаровало Римлянъ, которыхъ впрочемъ о сей неосмотрѣливости заставили послѣ сожалѣть тѣ изъ ихъ самодержцевъ, которыхъ имена ими хотя внутренно были проклинаемы, но публично произносимы съ подобострастіемъ и трепетомъ. Нероны, Калигулы, Домиціаны, Каракаллы и прочіе, были первыми изъ числа такихъ. Однако порабощенный уже совершенно Римъ находилъ еще какъ бы въ развалинахъ своихъ довольно силъ на сверженіе такого бѣдственнаго ига. Сенатъ и Народъ дѣлали общій приговоръ, которымъ такихъ тиранновъ объявляли врагами Рима, да и въ безчестнѣйшемъ состояніи влекли ихъ по градскимъ улицамъ для брошенія въ Тибръ; по крайней мѣрѣ заставляли самоубійственную претерпѣть смерть. Говоря о языческихъ Императорахъ, правительствовав-

вавшихъ въ Римѣ три цѣлые вѣка, слѣдуетъ весьма примѣтить, что всѣ они почти, изключая немногихъ, повелѣвавъ тираннически, трагическую имѣли кончину.

ГЛАВА 24.

О начальникѣ тѣлохранителей.

Удобно можно понять, что при перемѣнѣ Республиканскаго правленія въ Имперію, не можно было обойтись безъ того, чтобъ не возникнуть при томъ новымъ градоначальникамъ, которымъ Императоры поручали нѣкоторую часть верьховныя своея власти. А. Светоній въ жизн. Августа гл. 37 именно изчисляя ихъ, говоритъ: Чемъ больше было градоначальниковъ, которые принимали на себя правленіе Республикою, тѣмъ болѣе Августъ принужденъ былъ выдумать новыя званія. Смотрѣніе за общенародными зданіями, большими дорогами, за водами, за стокомъ Тибра, начальствованіе надъ роздачею народу хлѣба, званіе Городничаго, троеначальство для избранія Сенаторовъ, и другое для разсмотра конныхъ эскадроновъ, когда потребуетъ того нужда. Однако Светоній не всѣхъ еще вновь опредѣленныхъ при Императорахъ градоначальниковъ изчислилъ: опустилъ онъ начальниковъ надъ флотами, начальника надъ военною казною, и наконецъ, не говоря о маловажныхъ, начальника тѣлохранителей. Сего послѣдняго Августъ, по совѣту любимца своего Мецената, установилъ первый. Главная его

должность была управлять и располагать тѣлохранительными, или, какъ нынѣ говоримъ, гвардейскими полками, которые въ немаломъ числѣ были, какъ сказано выше, содержимы въ Римѣ для безопасности здравія и жизни Государей. Сверьхъ сего имѣлъ онъ главное наблюденіе за тѣми темничными, которые отдаваемы были отъ Императоровъ подъ воинскую стражу; что сверьхъ Тацита Лѣт. кн. 6, гл. 23, явствуетъ изъ примѣра С. Апостола Павла, Дѣян. гл. 28, ст. 16. Изъ сего видно, что при Августѣ чинъ начальника тѣлохранителей хотя и былъ не малаго достоинства, однако имѣлъ свою мѣру, которую преступилъ при Тиверіѣ уже Елій Сеянъ, человѣкъ хитрой, дерзкой и умѣющій пользоваться обстоятельствами времени. Онъ будучи, въ семъ чиноначальствѣ при Императорѣ слабомъ, пекущемся не о правленіи государства, но о собственныхъ увеселеніяхъ, умѣлъ въ него совершенно вкрасться, такъ что, какъ говоритъ Тацитъ, сдѣлалъ его закрытымъ и неискреннимъ къ другимъ, а для него безопаснымъ и открытымъ. Но дабы видимымъ и чувствительнымъ образомъ привести себя въ уваженіе у всѣхъ, то разсѣянныя по разнымъ частямъ города живущія роты тѣлохранителей свелъ въ одинъ лагерь, дабы вдругъ могли получать приказы; а сверьхъ сего, дабы видя свою многочисленность, силу, и одобряяся взаимнымъ другъ на друга воз-

зрѣніемъ, могли быть самимъ себѣ надеждою, а другимъ страхомъ; и чрезъ сіе умѣренную по то время власть начальствованія надъ тѣлохранителями усилилъ. Тац. Лѣт. кн. 4, гл. 2, сперва установленъ былъ одинъ токмо начальникъ тѣлохранителей; по томъ тѣ изъ Императоровъ Римскихъ, которые правительствовали тираннически, опасаяся ввѣрить свою особу одному, сдѣлали ихъ двоихъ, и притомъ такихъ, которые бы имѣя равную власть, начальствовали надъ гвардейскими полками попеременно; дабы въ случаѣ невѣрности и измѣны одного, могъ спасти Императора другой. Неронъ оную власть, какую имѣли сіи начальники, раздѣлилъ троимъ. Однако сіе число не было непремѣнно. Для чего же бы умножать число сихъ градоначальниковъ? Поелику ихъ сила, какую имѣли въ тѣлохранительномъ войскѣ, которое по большой части было къ нимъ усердно и какую имѣли надъ самыми Государями, которыхъ всюду препровождая съ своими полками, и имѣя всегда случай къ ихъ погубленію, заставляли принужденно себя почитать, была страшна самымъ Императорамъ, такъ что послѣ сіе достоинство считаемо было первымъ по Императорскомъ. Поелику прежде въ него избираемы были токмо изъ Всадниковъ; но когда гвардія столько усилилася, что любимыхъ ею своихъ начальниковъ начала возводить на Императорскій престолъ, какимъ первый былъ

Макринъ: то не токмо Сенаторы, но еще и Консулярные мужи вступали въ оный чинъ, которой продолжался до временъ Константина Великаго. Сей послѣ побѣды и смерти Максентiевой, за котораго стояли противъ Константина тѣлохранительныя войска, разоривши совершенно непремѣнный лагерь сихъ полковъ, уничтожилъ ихъ самихъ, а чрезъ то и ихъ начальниковъ. На мѣсто сихъ послѣднихъ сдѣлалъ четырехъ начальниковъ того же имени, которымъ поручилъ правленiе надъ четырмя частями своей Имперiи, на которыя онъ самъ ее раздѣлилъ, а имянно: одному далъ въ управленiе всѣ Галлiи, другому Италiю, третiему Иллирiю, четвертому восточныя провинцiи. И такъ сихъ установленныхъ Константиномъ Великимъ начальниковъ надъ тѣлохранителями, должность была совсѣмъ иная, нежели прежнихъ, которые были начальники совершенно воинскiе: напротивъ Константиновымъ поручены были дѣла касающiяся до гражданскаго правленiя. Почему они имѣли власть выдавать въ своихъ мѣстахъ указы, насылать повелѣнiя посылаемымъ въ провинцiи начальникамъ, которые имъ были подчинены; по указу своего Государя налагать и слагать подати съ народовъ и проч. Коль велика была сила и власть бывшихъ до Константина Великаго сихъ начальниковъ, объясняетъ сiе одинъ изъ древнихъ Писателей слѣдующими словами: Пре-

предали намъ, говоритъ онъ, нѣкоторые, что на мѣсто начальниковъ надъ конницею установлены начальники тѣлохранителей. Какъ у древнихъ, когда верьховная власть поручаема была на время Диктаторамъ, то сiи избирали себѣ начальниковъ надъ конницею, которые раздѣляя съ ними главное попеченiе о дѣлахъ государственныхъ, первую по Диктаторахъ имѣли власть на войнѣ; такъ въ тѣ времена, когда правленiе Республики перешло навсегда къ Императорамъ, то сiи избирали, на подобiе начальниковъ надъ конницею, начальниковъ тѣлохранителей. Сверьхъ сего великая ихъ сила при Императорахъ явствуетъ и изъ того обыкновенiя, что когда избранъ будетъ сей начальникъ, то самъ Императоръ, въ изъявленiе его должности и власти, въ полномъ собранiи вручалъ ему мечь. Сiе достохвальное обыкновенiе видно въ Плинiевомъ Похвальномъ Траяну Словѣ, гл. 66, гдѣ сей Панегиристъ говоритъ о помянутомъ Императорѣ, что вручая мечь начальнику тѣлохранителей, говорилъ ему такъ: употребляй его за меня, ежели буду государствовать хорошо; а ежели напротивъ, то употребляй его противъ меня. Въ разсужденiи же наружныхъ знаковъ чести, сiи начальники имѣли опущенную тогу; однако ежели не были изъ числа Сенаторовъ, то не могли употреблять широкаго гвоздя (Laticlavio), кото-

рый

рый въ чемъ состоялъ, обьяснено много выше въ главѣ шестой.

ГЛАВА 25.

О Городничемъ.

Городничіе бывали не шокмо во время Республики, но еще и при Царяхъ. Тацитъ Лѣт. кн. 6, гл. 11, говоритъ ясно, что при Ромулѣ Городничемъ былъ Д. Ромулій, послѣ при Туллѣ Гостиліѣ Нума Марцій, и наконецъ при Тарквиніѣ Супербѣ Спурій Лукрецій. Постановляемы были Царями, когда они отлучалися изъ Рима, сіи градоначальники токмо на время, дабы не остался городъ безъ шакихъ начальниковъ, которые бы могли судить дѣла, и въ случаѣ нечаяннаго какого приключенія съ государствомъ, скорую помощь подать. Дѣлаемы они были и отъ Консуловъ, когда сіи необходимо должны были присутствовать на праздникахъ Латинскихъ, отправляемыхъ на горѣ Албанской внѣ Рима, на которыхъ всѣмъ должно было находиться Римскимъ начальникамъ: дабы принявъ на себя, въ отсутствіе по сей причинѣ Консуловъ, ихъ власть, отправляли ихъ и должность. Но Августъ сіе достоинство не токмо сдѣлалъ непремѣннымъ и вѣчнымъ, вмѣсто того, что оно прежде было случайное, но еще до толикаго довелъ оное степени уваженія и сіянія, что при первыхъ Императорахъ Городничій почитаемъ былъ выше начальника тѣлохранителей. Евтропій кн. 8, гл. 8, доказываетъ примѣромъ Пертинакса, что изъ Городничихъ выбираемы были иногда Императоры. Объ установленіи и утвержденіи сего чина Августомъ, такъ говоритъ Тацитъ кн. 6, гл. 11: Августъ во время междоусобныхъ браней Цилнія Мецената, изъ состоянія всадниковъ сдѣлалъ главнымъ надзирателемъ за всемъ происходящимъ въ Римѣ и въ Италіи; по томъ получивши верьховную власть, по причинѣ множества народа и медленной помощи отъ законовъ, выбралъ одного изъ мужей Консулярныхъ, которой бы усмирялъ рабовъ; поелику дерзость гражданъ въ случаѣ возмущенія страшится одной токмо силы. Всякой удобно догадаться можетъ, что Тацитъ говоря: по причинѣ медленной помощи отъ законовъ; и еще: поелику дерзость гражданъ въ случаѣ возмущенія страшится одной токмо силы, показываетъ ясно, что Августъ подъ тѣмъ видомъ, яко бы на случай возмущенія не довольны были средства, употребляемыя прежде во время Республики, а прямо для утвержденія собственной власти, которая бы могла крѣпко опираться на Городничего, сдѣлалъ непремѣннымъ сей чинъ. Сіе можно доказать тѣмъ могуществомъ, какое соединено было съ онымъ достоинствомъ. Городничему поручено было вѣденіе и розысканіе всѣхъ преступленій, какія

кія случатся не токмо въ Римѣ, но и за 100 верстъ отъ города. Въ небытность же Государя оставляемъ онъ былъ хранителемъ города; почему имѣлъ право съ верьховною властію располагать воинствомъ, находящимся въ Римѣ, созывать Сенатъ и проч. сверьхъ того судилъ онъ дѣла на площади, окруженъ будучи воинами, особливо между господами и рабами, между отпущенниками и ихъ покровителями. Однако суду его подлежали и прочіе граждане, которыхъ сажать въ узы и бить имѣлъ право. Смотрѣлъ онъ еще за ростовщиками и мѣнятелями денегъ, дабы не было при томъ какого обмана, и подобное тому наблюдалъ; вообще долженъ былъ стараться, дабы спокойствіе между гражданами всегда пребывало. Почему въ случаѣ сомнѣнія и подозрѣнія имѣлъ право требовать къ себѣ, когда угодно, всякаго степени градоначальниковъ. Толь великая власть Городничаго, которая совсѣмъ уничтожила права бывшія во время Республики, была причиною, что Мессала первый при Августѣ непремѣнный Городничій, видя, что сей чинъ былъ вовсе иной, нежели чины Республиканскіе; что онъ уничтожалъ всю почти власть и силу прочихъ градоначальниковъ, и потому всѣмъ, которые не забыли еще совершенно вольности, ненавистенъ; по нѣсколькихъ дняхъ отъ воспріятія онаго, отрекся отъ него. Тацитъ говоритъ скромно, что Мессала въ продолжение

женіе немногихъ дней принялъ и сложилъ съ себя сей чинъ. Но вѣроятно, что онъ будучи человѣкъ духа республиканскаго, поелику въ семъ достоинствѣ неугоднымъ показался Августу, то сей и приказалъ ему отъ него отрещися; что Мессала для избѣжанія ненависти отъ другихъ себѣ подобныхъ, учинилъ можетъ быть и съ охотою.

ГЛАВА 26.

О Государственныхъ Императорскихъ и военныхъ Казначеяхъ, и разнаго рода казнахъ.

Въ первыя времена Республики общенародная казна была одна. Валерій Публикола на сохраненіе ея назначилъ Сатурновъ храмъ, который по сему и называется иногда Казенною. Причиною тому, что или храмъ сего бога, жившаго по мнѣнію язычниковъ въ золотыя времена, когда не знали никакого насилія, почитали священнѣйшимъ; да и Греки свои сокровища хранили въ храмѣ Дельфинскаго Аполлона, и Іудеи въ храмѣ Іерусалимскомъ; или что по причинѣ высоты горы, на которой стоялъ тотъ храмъ, самое мѣсто было безопаснѣе прочихъ. Въ сей Казенной хранимы были общенародныя мѣдныя, прежде нежели были золотыя и серебреныя, деньги; сверьхъ сего всѣ государственныя дѣла, записныя приходныя и расходныя книги, воинскія знамена, законы вырѣзанные на мѣдныхъ дскахъ,

дскахъ, опредѣленія Сенатскія и все, что было общенародное и что можно было тамо хранить. Почему сія Казенная всегда наполнена была великимъ богатствомъ, такъ что Республика никогда почти, исключая очень рѣдкіе случаи, не имѣла нужды въ деньгахъ. Поелику Государственная казна почти безпрестанно умножаема была то корыстями полученными отъ непріятелей, то ежегодными податями съ союзниковъ, то наслѣдствами; понеже всякой иностранецъ получивъ наслѣдство, въ Римѣ долженъ былъ двацатую изъ него часть внести въ казну; такую же сумму изъ своего имѣнія платили и рабы, отпущаемые на волю отъ своихъ господъ: отъ сихъ и симъ подобныхъ доходовъ, а болѣе отъ благоразумнаго управленія оными, возрастала Государственная казна, такъ что когда прежняя Казенная тѣсною сдѣлалася для храненія въ ней всего богатства и общенародныхъ дѣлъ, то сдѣлана новая во внутреннемъ придѣлѣ того же храма, гдѣ золото, получаемое двадесятыми частями изъ наслѣдства, достающагося иностранцамъ, и изъ имѣнія отпущенниковъ, хранимо было для важнѣйшихъ и нечаянныхъ нуждъ общенародныхъ. Почему прежняя Казенная, бывшая во внѣшнихъ придѣлахъ храма, гдѣ находилось обыкновенное богатство, получаемое извѣстными податями, называлась Большою Казенною, а вторая Священною. Въ началѣ междуусобной вой-

войны, бывшей между Цезаремъ и Помпеемъ, когда Консулы вмѣстѣ съ Помпеемъ въ приближеніе къ Риму Цезарево вышли изъ города, то заперши Священную Казенную, ключи взяли съ собою. Однако Цезарь, который великую имѣлъ надобность въ деньгахъ, не усомнился по шествіи въ городъ, выломавши въ той Казенной двери, вынять изъ нея четыре тысячи сто тридцать шесть фунтовъ золота, и близъ девяти сотъ тысячь фунтовъ серебра. Флоръ кн. 4, гл. 2. Главное надъ прежде бывшею Казенною и вещьми находившимися въ ней, имѣли смотрѣніе сперва Консулъ, съ которыхъ сію должность сняли, какъ выше сказано, Квесторы, надзиравшіе надъ оною до Юлія Цезаря, при которомъ поелику не было Квесторовъ, то ихъ должность имѣли почти чрезъ семнатцать лѣтъ Едилы. Августъ препоручилъ сіе званіе Преторамъ, Клавдій паки Квесторамъ; послѣ него Неронъ мужамъ бывшимъ въ Преторскомъ достоинствѣ; при Веспасіанѣ паки Преторы были въ сей должности; наконецъ при Домиціанѣ и Траянѣ имя Квесторовъ совсѣмъ уничтожено, а надзиратели надъ Казенною названы Казначеями, или начальниками Казенной Палаты (Praefecti Aerarii), какимъ былъ Младшій Плиній. Впрочемъ я изъяснять здѣсь не намѣренъ, въ чемъ имянно состояла должность помянутыхъ начальниковъ: поелику они подъ разными своими именами

были

были не что иное, какъ совершенные Квесторы, о которыхъ предложено было цѣлою Главою. Чтожъ касается до Священной Казенной, то какъ качество хранимыхъ въ ней сокровищъ, такъ и употребленіе ихъ перемѣнилося при Императорахъ. Богатство, находящееся въ ней, состояло не токмо въ золотѣ, серебрѣ, дорогихъ каменьяхъ, драгоцѣнныхъ одеждахъ и въ прочемъ движимомъ имѣніи, но принадлежали къ ней бывшіе во владѣніи Императоровъ домы, дворцы, деревни и усадьбы съ своими дачами. Одинъ Стихотворецъ описываетъ сокровища Священной Казенной такъ: ввѣряется одному все обиліе священнаго имѣнія, и получаемое отъ всѣхъ народовъ богатство, которое намъ платитъ вселенная: все, что вынимается изъ золотоносныхъ Иберскихъ, Испанскихъ ямъ; все, что сіяетъ въ Далмацкихъ горахъ; что находится при воздѣлываніи Африканскихъ полей, что топчется ногами на отлогихъ берегахъ опаляемаго Нила; наконецъ все, что не находитъ въ водахъ испытатель восточнаго Океана. Надзиравшіе надъ сими сокровищами, называлися сперва просто начальниками Священной казны; но послѣ, когда Императоры оное богатство начали расточать на награжденія тѣмъ, кого только почтутъ достойнымъ; то какъ самыя сокровища стали быть называемы священными раздаяніями, такъ и надзиратели оныхъ помощниками въ священныхъ раздаяніяхъ (Comites ſacrarum largitionum), которыхъ должность состояла вопервыхъ въ храненіи помянутаго богатства, смотрѣніи за принадлежащими Императору зданіями, разсмотрѣніи находимыхъ сокровищъ, наблюденіи податей, коммерцій и прочаго, что касается до той Казенной. Нѣкоторые, особливо позднѣйшихъ вѣковъ Писатели, Священную казну смѣшиваютъ и за одну полагаютъ съ казною, называемою собственною Государевою, изъ которой Императоры дѣлали употребленіе на себя и на свой Дворъ. Да и въ самомъ дѣлѣ трудно очень, по причинѣ той, что весьма темно изъясняются о сихъ казнахъ всѣ почти Писатели, различить ихъ. Однако вѣроятно, что казна Государева, называемая по Латинѣ Fiſcus, различалася отъ Священной казны многимъ. Вопервыхъ та составляла богатство, принадлежащее и употребляемое Государями на самихъ себя; а сія хотя была во власти Императоровъ, однако не была Государева, но государственная, употребляемая ими на своихъ подданныхъ: къ той принадлежало имѣніе, собираемое именемъ Имперіи, а къ сей собираемое на имя Государя. Умножаема была сія, то есть Императорская казна, вопервыхъ податями, собираемыми съ провинцій собственно на Государя. Для сего были посылаемы въ провинціи, Народныя называвшіяся, надзиратели собираемыхъ на Государя податей (Procuratores

tores Caesaris), которые много сходствовали съ уѣздными Квесторами, бывшими во времена Республики; поелику ихъ обоихъ должность состояла въ собраніи съ провинцій податей и отправленіи ихъ въ казну. По сему надзиратели сего рода, бывшіе при Императорахъ, не имѣли полной власти въ провинціяхъ; однако въ такихъ, которыя по причинѣ малаго своего пространства и богатства недостаточны были къ довольному содержанію Намѣстниковъ, поручаема была тѣмъ, хотя и надзирателями токмо податей назывались, вся должность Намѣстниковъ. Такими надзирателями управляема была Іудеія. При Императорѣ Тиверіѣ бывшій въ Понтійской провинціи надзирателемъ податей Пилатъ, при которомъ пострадалъ и умеръ Іисусъ Христосъ, управлялъ также и Іудеею. Тацитъ кн. 15, гл. 45, говоритъ о семъ такъ: Основатель имени Христіанскаго есть Христосъ, который при Императорѣ Тиверіѣ отъ Понтійскаго надзирателя податей, Пилата, умерщвленъ. Въ позднѣйшія времена сіи надзиратели назывались счетчиками (Rationales). Въ казну Государеву сверьхъ сихъ податей вступали еще имѣнія пронаписанныхъ (было сіе при Императорахъ, тираннически самодержавствовавшихъ; а сіе заставляетъ почитать ихъ и основателями сей казны), которыя ежели будутъ проданы съ публичнаго торгу, то относимы въ Священную Казенную; а

а ежели не будутъ, то отписываемы въ Государеву казну, которая возрастала еще отъ кораблекрушеній; а какъ? объясняетъ сіе Ювеналъ въ Сат. 4, стр. 54 (говоря о Домиціанѣ): что бы ни плавало на морѣ видное и казистое (оставшееся безъ сомнѣнія отъ кораблекрушенія), все то надлежало въ Государеву казну. Наконецъ въ нее же вносили найденныя по случаю сокровища, богатство, оставленное послѣ покойника, не имѣющаго наслѣдниковъ, и имѣніе, отказанное кѣмъ нибудь Императору. На сей конецъ при Императорахъ, старавшихся всѣми правильными и неправильными способами умножить свою казну, были нарочные люди, которые получая опредѣленное за то награжденіе, старалися отыскивать помянутыя имѣнія. Сіи-то часто въ Писателяхъ называются доносчиками (Delatores), о которыхъ Плиній въ Панегир. гл. 36. говоритъ такъ: Коль пріятно видѣть Казенную (разумѣетъ онъ Государеву казну) молчащею и спокойною, и такою, какою она была прежде доносителей! поелику они старалися о умноженіи Императорской казны, донося, какъ говоритъ Тацитъ кн. 3, гл. 25, начальникамъ казны или на преступниковъ, подлежащихъ денежному штрафу, или на должниковъ, одолжавшихъ уже давно, или скрывающихся отъ заимодавцевъ; понеже и сіе почитаемо было за злодѣяніе имъ, по чему и имѣніе ихъ отпи-

пи-

писываемо было въ Государеву казну. По сей причинѣ одинъ изъ Стихотворцевъ сію казну уподобляетъ селезенкѣ: какъ, говоритъ онъ, когда растетъ селезенка, то чахнутъ прочіе члены тѣла; такъ отъ умноженія Императорской казны умножается бѣдность гражданъ. Какое же изъ толикаго богатства дѣлали употребленіе Императоры? Съ довольнымъ, кажется, основаніемъ сказать можно, что тѣ, которые не достоинствами, но куплею, то есть, когда Императорскій престолъ сталъ быть продажнымъ, вступили на оной, находили довольную сумму въ Государевой Казенной на плату за него воинамъ: поелику недостанетъ, кажется, на то имѣнія приватнаго человѣка. Дидій Іуліянъ, когда Гвардейскіе полки Императорское достоинство предложили явно какъ бы на публичной торгъ, обѣщалъ имъ заплатить за оное столько, сколько имъ угодно; и хотя говорилъ, что въ домѣ своемъ имѣетъ великое богатство и для сего довольное, однако не вѣроятно, чтобы собственнаго его имѣнія на то стало. Положимъ, что онъ имѣлъ его столько; однако по возшествіи такимъ образомъ на престолъ, долженъ будучи (а сіе надобно разумѣть и о всѣхъ подобныхъ Дидію Императорахъ) великими раздачами денегъ сохранять къ себѣ преданность воиновъ, откуда же могъ имѣть толь великія суммы, естьли не изъ Государевой казенной?

Позд-

Позднѣйшихъ вѣковъ Христіанскіе Императоры употребляли сію казну на содержаніе бѣдныхъ и находящихся въ отдаленныхъ провинціяхъ Епископовъ съ ихъ клиромъ. Начальствовавшій надъ сею казною, котораго установилъ Маркъ Антонинъ Философъ, назывался покровителемъ и ходатаемъ Государевой казны (Patronus et Aduocatus Fisci). Наконецъ была еще собственнаго роду казна, называемая Военною, которую установилъ Августъ. О семъ Светоній въ жиз. Авгу. гл. 78, говоритъ такъ: сколько ни находилося въ разныхъ мѣстахъ войска, всѣмъ назначилъ извѣстное жалованье и награжденіе, расположивши оное по достоинству каждаго, по времени службы и по пользѣ, получаемой отъ разкомандированія ихъ; дабы по полученіи отставки, или лѣтами, или бѣдностію не могли быть побуждены къ предпріятію чего нибудь новаго, но чтобъ всегда и безъ трудности имѣть потребное какъ на содержаніе, такъ и на удержаніе ихъ (въ послѣднемъ случаѣ) количество денегъ, установилъ Военную казну съ новыми поборами. Сіи поборы состояли въ сотыхъ частяхъ, получаемыхъ съ наслѣдствъ, достающихся или иностранцамъ въ Римѣ, или Римлянамъ внѣ Рима; что видно изъ Плин. кн. 7, пис. 14. А дабы исправно сіи двадесятыя части изъ наслѣдствъ доходили въ казну, то послѣ установлены были для сего нарочные, которые

и

и назывались по сему надзирателями двадесятыхъ частей (Procuratores ad vicesimam, sive a vicesima). Плиній въ помянутомъ мною мѣстѣ называетъ ихъ общимъ именемъ Мытарей или откупщиковъ; а такъ называлися тѣ, которые имѣли на рукахъ или на откупѣ Государственные доходы въ провинціяхъ. Однако оные надзиратели надъ двадесятыми частями были иные, нежели Казначеи военные, которые находяся въ Римѣ, или въ войскѣ, принимали присылаемыя къ нимъ въ военную казну извѣстныя деньги, и по указамъ Императоровъ выдавали ихъ войскамъ, держа при всемъ томъ исправныя и вѣрныя какъ приходамъ, такъ и расходамъ записки; въ чемъ сходствовали съ Военными Квесторами, бывшими во время Республики.

ГЛАВА 27.

Объ Императорскихъ Намѣстникахъ.

Довольно сказано выше, что Римляне во времена Республики провинціи свои управляли чрезъ посылаемыхъ туда своихъ начальниковъ. Посылаемы были туда обыкновенно Преторы и Квесторы; но поелику иногда отправляемы были вмѣсто ихъ, по причинѣ возгарающейся въ провинціяхъ войны, Консулы: то и вышло изъ сего различіе провинцій, изъ которыхъ иныя стали быть называемы Консулярными, иныя Преторскими. Когда Консуламъ, находящимся въ провинціяхъ по истеченіи опредѣленнаго законами времени продолжена будетъ въ нихъ комманда, то назывался они тогда Проконсулами; а когда сіе случалося съ Преторами, то назывались Пропреторами. Послѣ вошло уже въ обыкновеніе, чтобъ въ важнѣйшія провинціи, которыя назывались Консульскими, посылаемы были Проконсулы, а въ прочія Пропреторы. При чемъ Сенатъ всегда наблюдалъ, дабы Проконсулы отправляемы были въ провинціи, подверженныя наиболѣе возмущенію и мятежамъ, а Пропреторы въ спокойнѣйшія. Когда же сіи уѣздные начальники отправлялися въ свои мѣста, то Сенатъ давалъ имъ указы, назначающіе имъ опредѣленную на то сумму, извѣстное число войска, и опредѣляющіе все то, что до сего надлежало. Какъ Проконсулы, такъ и Пропреторы имѣли всегда почти при себѣ своихъ Намѣстниковъ (Legatos) или данныхъ имъ отъ Сената, или съ дозволенія его ими самими избранныхъ, или отправленныхъ съ ними въ силу какого-либо чрезвычайнаго закона. Число сихъ Намѣстниковъ по меньшей мѣрѣ состояло въ трехъ; при чемъ наблюдаемо было, чтобъ они были угодны начальникамъ, при которыхъ отправляются; чтобъ были искусны въ воинскихъ дѣлахъ и такіе, которые сами нѣкогда были правителями провинцій. Почему Проконсулы имѣли Намѣстниками мужей Консулярныхъ, Пропреторы мужей бывшихъ

бывшихЪ Преторами; а случалося, что братЪ при братЪ, отецЪ при сынЪ бывали вЪ сей должности. Они должны были помогать своимЪ начальникамЪ вЪ провинціальныхЪ дЪлахЪ; почему иные изЪ нихЪ употребляли и ЛикторовЪ и пуки. Поручаемы были имЪ отЪ уЪздныхЪ начальниковЪ партикулярныя токмо дЪла, а не публичныя, развЪ когда вЪ наказЪ, данномЪ симЪ послЪднимЪ отЪ Сената, имянно о томЪ упомянуто будетЪ. Да и вЪ приватныхЪ дЪлахЪ не имЪли они совершенной власти, такЪ что ежели встрЪтится сЪ ними что нибудь отмЪнное, должны были относиться кЪ своимЪ начальникамЪ. Не имЪли они также права наказывать тЪлесно, кольми паче приговорить кЪ смерти; развЪ за отсутствіемЪ Проконсула или Пропретора, и притомЪ вЪ случаЪ важнЪйшаго и опаснаго злодЪянія. Когда уЪздные правители отправлялися изЪ своихЪ провинцій, до прибытія новыхЪ правителей оставляли начальниками вЪ нихЪ или КвесторовЪ, или своихЪ НамЪстниковЪ, которые тогда сами назывались Проконсулами или Пропреторами. ТакимЪ образомЪ управляемы были провинціи во время Республики: но при ИмператорахЪ сія часть правленія перемЪнилася: АвгустЪ вмЪстЪ сЪ СенатомЪ раздЪлилЪ всЪ провинціи надвое. ТЪ, которыя были спокойны и не подвержены возмущеніямЪ, отдалЪ Народу и Сенату, дабы сей посылалЪ отЪ себя

себя вЪ нихЪ правителей подЪ именемЪ ПроконсуловЪ: но недавно завоеванныя и по сему не совершенно усмиренныя, а лучше сказать, всЪ важнЪйшія провинціи оставилЪ себЪ; да и правителей вЪ нихЪ посылалЪ самЪ, которые по сему назывались или просто правителями, или Консульскими, или Императорскими НамЪстниками, или Августовыми начальниками. СимЪ послЪднимЪ именемЪ отличалися отЪ прочихЪ правители лучшихЪ провинцій, какЪ-то Египта, Испаніи, Галліи, Сициліи, Далмаціи. Однако всЪ они вообще имЪли не токмо полное право чинить судную расправу, но и воинскую комманду надЪ легіонами, находящимися вЪ ихЪ провинціяхЪ. ВмЪстЪ притомЪ помянутый ИмператорЪ отнялЪ сіе преимущество у уЪздныхЪ правителей, посылаемыхЪ отЪ Сената, такЪ что вЪ случаЪ токмо великой необходимости поручаемо было вЪ ихЪ повелЪніе провинціальное войско. ВЪ разсужденіи судныя расправы Императорскіе НамЪстники поступали такЪ же, какЪ производима она была и вЪ самомЪ РимЪ. Все навсе, относящееся до правленія, отдано было вЪ полную ихЪ власть; почему они не токмо розыскивать всякаго рода преступленія, но даже тЪлесное и смертное наказаніе употреблять надЪ виновными имЪли право. Для сего вЪ свитЪ ихЪ находилися всякаго рода степени и должности; но впрочемЪ подчиненные имЪ началь-

чальники и служители. А сверхъ сихъ были еще при нихъ двое, которые были важнѣе прочихъ, однако подъ ихъ повелѣніями, начальники. Одинъ назывался Намѣстникомъ Легіоннымъ, которой долженъ былъ не токмо въ гражданскихъ, но и въ воинскихъ дѣлахъ, когда ему приказано будетъ отъ Императорскаго Намѣстника, подавать предписанную помощь. Почему онъ во всемъ имѣлъ сходство съ бывшими во времена Республики Намѣстниками уѣздныхъ правителей. Светоній въ жиз. Весп. гл. 4, о Легіонномъ Намѣстникѣ и его должности говоритъ такъ: при Императорѣ Клавдіѣ Намѣстникомъ Легіоннымъ отправленъ въ Германію, изъ которой переѣхавъ въ Британію, трижды имѣлъ сраженіе съ непріятелемъ. Два сильнѣйшіе народа, болѣе дватцати городовъ, и островъ Вектъ (или, какъ называетъ Діодоръ Сицилійскій, Икъ, а по Птоломееву Виктезисъ), близь Британіи лежащій, привелъ въ подданство Риму, бывши подъ повелѣніями частію Авла Павція, Консульскаго Намѣстника, частію самаго Клавдія. Другой, находившійся при Императорскомъ Намѣстникѣ начальникъ, былъ Военный Трибунъ, который соотвѣтствовалъ чину нашего Полковника. Сей начальствовалъ надъ провинціальными легіонами, и не токмо военною рукою защищалъ города, въ которые посылаемъ былъ отъ Намѣстника, но еще въ оныхъ иногда отправлялъ и всю его должность; усмирялъ военною силою случающіеся бунты и возмущенія; судилъ дѣла, о которыхъ по томъ со всѣми обстоятельствами рапортовалъ письменно Намѣстнику, которой по полученіи его рапорта дѣлалъ рѣшеніе; поелику хотя и судилъ дѣла, однако сдѣлать рѣшеніе Трибунъ Военный не могъ.

ГЛАВА 28.

Объ Адмиралахъ обоего флота.

Римляне сколько во всѣхъ почти сухопутныхъ войнахъ и сраженіяхъ ни были щастливы, однако море какъ бы нарочно было имъ малопріязненно. Впрочемъ имѣли они не малочисленные флоты, которыми спорили съ Карѳагенцами о владычествованіи надъ морями; да и первый изъ Римлянъ Консулъ Лутацій окончилъ первую Пуническую войну славною морскою побѣдою. Случалося, что по какимъ нибудь важнымъ дѣламъ Римляне флотъ свой поручали въ комманду одному изъ знаменитыхъ своихъ полководцевъ. Корнелій Сципіонъ былъ сдѣланъ Адмираломъ флота, отправляемаго противъ Карѳагенянъ во время второй Пунической войны. Помпею, какъ сказано выше, Сенатъ и Народъ отдали въ смотрѣніе всѣ моря, находившіяся подъ Римскою державою: и сіе, кажется, было случаемъ и причиною къ тому, что Августъ, какъ говоритъ

ритъ Светоній въ жиз. Август. гл. 49, узаконилъ, дабы во всегдашнее время находилися два флота, которые бы въ нужныхъ обстоятельствахъ какъ самаго Рима и Италіи, такъ и прочихъ Римскаго государства областей, могли быть употреблены съ пользою. И для сего обоимъ симъ флотамъ назначилъ онъ такія пристани, которыя и къ Риму были близки, и изъ которыхъ можно было, когда потребуетъ нужда, безъ всякаго замедленія переѣзжать во всѣ почти страны свѣта. Одинъ изъ сихъ флотовъ находился при Равеннѣ, одномъ Италійскомъ городѣ, лежащемъ на берегу Адріатическаго моря, называемаго отъ древнихъ моремъ Верьхнимъ. Сей Флотъ тотчасъ могъ, по полученіи указа, безъ всякихъ обьѣздовъ и излучинъ переѣзжать въ Македонію, Ахаію, Понтійское государство, на острова Критъ и Кипръ. Другой сего рода флотъ стоялъ при Мизенѣ, которымъ именемъ назывались мысъ, городъ и пристань Италійскіе, лежащіе въ Кампаніи близь столичнаго Кампанійскаго города Капуи на берегу Нижняго, какъ называли древніе, моря. Сія пристань подобное же первой имѣла положеніе, такъ что изъ оной удобно и скоро можно было съ помянутымъ флотомъ появиться въ Галліи, Испаніи, Мавританіи, Африкѣ, Азіи, Египтѣ, не говоря объ островахъ Средиземнаго моря. Оба сіи флота имѣли своихъ Адмираловъ, которые находяся при нихъ, ими повелѣвали. Въ сей должности былъ Старшій Плиній, когда онъ отъ возгорѣнія Везувіи скончался. Племянникъ его Младшій Плиній, кн. 6, пис. 16, описывая смерть его, Тациту Историку, просившему у него обстоятельнѣйшаго извѣстія о семъ важномъ случаѣ, говоритъ такъ: былъ онъ въ Мизенѣ и самолично повелѣвалъ флотомъ. Сверьхъ морскихъ воиновъ, которые были на сихъ двухъ флотахъ, находилися при нихъ и сухопутные легіоны, или по крайней мѣрѣ нѣсколько легіонныхъ когортъ съ своими Трибунами и Сотниками. Оба сіи флота назывались Преторскими, не по тому, чтобъ ими управляли Преторы; но поелику для защищенія Государя и всей Италіи были учреждены Августомъ: то важность причины, для которой они были, дала имъ сіе имя. Впрочемъ надобно замѣтить, что оба сіи главные флота раздѣлялися на нѣкоторыя флотиліи, бывшія въ разныхъ мѣстахъ, для которыхъ народныя были подѣланы гавани и пристани съ высокими башнями, на коихъ были поставлены подобные Фаросскому фонари, засвѣчаемые для удобнѣйшаго мореплаванія по ночамъ. О сихъ башняхъ и фонаряхъ Плиній. кн. 36, гл. 12, говоритъ такъ: употребленіе подобныхъ Фаросской башенъ было то, чтобъ ночью плывущимъ кораблямъ зажигаемые на оныхъ огни, которые горятъ у насъ въ премногихъ мѣстахъ

стахъ, какъ-то въ Путеолахъ и Равеннѣ, показывали мѣли и входъ въ гавань. Сверьхъ еще помянутыхъ главныхъ флотовъ были два другіе, учрежденные также Августомъ: одинъ въ Галліи, другой въ Понтѣ. О сихъ послѣднихъ говоритъ Тацитъ; о первомъ Лѣт. кн. 4, гл. 5. Италію, говоритъ, находившіеся на обоихъ (Верьхнемъ и Нижнемъ) моряхъ, близь Мизена и Равенны, и кряжи Галліи, защищали корабли съ острыми носами, которые Августъ послѣ побѣды Актійской взявши въ плѣнъ, отсылалъ къ мѣстечку, называемому Фороюліенскъ (бывшему въ Галліи). О второмъ, то есть Понтійскомъ флотѣ, тотъ же Писатель Ист. кн. 3, гл. 47, упоминаетъ. Светоній въ жиз. Флав. Весп. гл. 8, говоритъ еще о флотѣ Остійскомъ; но сей не былъ флотъ, а часть, или флотилія Мизенскаго флота. О чемъ самъ Светоній въ томъ же мѣстѣ даетъ, кажется, знать, полагая наровнѣ его со флотомъ Путеольскимъ, который безъ сомнѣнія былъ нѣкоторою флотиліею. Сверьхъ помянутыхъ четырехъ флотовъ, бывшихъ на моряхъ, Римляне имѣли еще и на рѣкахъ три флота: одинъ на Ренѣ, другой на Дунаѣ, третій на Ефратѣ. Адмиралы, о которыхъ говоритъ въ сей Главѣ, были начальники двухъ первыхъ, то есть Мизенскаго и Равенскаго флота; а для отличія отъ прочихъ назывались Адмиралами обоихъ флотовъ.

ГЛА-

ГЛАВА 29.

О прочихъ, бывшихъ во времена первыхъ Императоровъ, чинахъ.

Сверьхъ помянутыхъ мною въ предъидущихъ Главахъ чиноначальниковъ, установленныхъ Императорами, были сего рода иные меньшей важности, или случайно и на нѣкоторое токмо время учреждаемы. Такіе были Императорскіе Квесторы или Вицеканцлеры, надзиратели стока и береговъ Тибровыхъ, надзиратели публичныхъ зданій, водъ, раздачи народу хлѣба, Тріумвиры для избиранія Сенаторовъ, и для смотра конныхъ эскадроновъ.

Первые, которыхъ я, судя по ихъ должности, называю Вицеканцлерами, были придворными чиновниками, которыхъ вся должность состояла единственно въ томъ, чтобъ всѣ письменныя отношенія Императора къ Сенату читать въ полномъ его собраніи. Примѣръ сему видимъ въ Тацитѣ кн. 17, гл. 27, гдѣ сей Историкъ говоритъ такъ: рѣчь Императора была читана чрезъ его Квестора. Сверьхъ того Светоній въ жиз. Августа. гл. 65, даетъ другой сему примѣръ. Младшій Плиній самъ былъ въ сей должности, какъ говоритъ о себѣ кн. 7, пись. 16.

Надзиратель стока и береговъ Тибровыхъ былъ установленъ Августомъ. Его должность была не токмо наблюдать, чтобъ

 рѣка

рѣка всегда была чиста, и чтобъ огражденіе береговъ не было повреждено, дабы какъ городъ, такъ и поля, чрезъ которыя протекаетъ Тибръ, отъ его разлитія не претерпѣли какого либо вреда; но еще долженъ былъ назначать обывателямъ, желающимъ строиться на берегахъ Тибровыхъ, въ какомъ разстояніи отъ рѣки ставить имъ свои домы. Поелику сіи надзиратели были притомъ въ немаловажнѣйшихъ другихъ достоинствахъ, то съ вѣроятностію можно заключить, что чинъ, о которомъ здѣсь говоримъ, былъ почтенный. Догадываются нѣкоторые, что Младшій Плиній имѣлъ его при Траянѣ.

Надзиратели публичныхъ зданій и водъ, были такіе начальники, которые заступили мѣсто и раздѣляли по себѣ должность Цензоровъ, до которыхъ во время Республики сіе надлежало. Но когда сей Республиканскій чинъ уничтоженъ, или по крайней мѣрѣ пренебреженъ еще при Юліѣ Цезарѣ: то Августъ почелъ за нужное установить такихъ начальниковъ, на которыхъ бы возложить тѣхъ должности. И такъ ту часть Цензорской должности, которая заключала въ себѣ смотрѣніе надъ публичными строеніями, поручилъ надзирателямъ публичныхъ зданій, которые по сему въ надписяхъ называются или просто надзирателями публичныхъ зданій, или надзирателями возобновленія общенародныхъ строеній. Смотрѣніе

за

за чистотою и изобиліемъ водъ, особливо приводимыхъ въ Римъ водоприводными каналами, что также составляло прежде должность Цензоровъ, отдалъ сей Императоръ надзирателямъ водъ. Первый въ семъ чинѣ при Августѣ былъ Мессала Корвинъ.

Надзиратели надъ раздачею народу хлѣба были начальники, установленные также Августомъ и продолжавшіеся даже и при его преемникахъ. Сія раздача хлѣба началася еще во время Республики. Гракхъ, Трибунъ Народный, ревностный защитникъ преимуществъ Народа, издалъ узаконеніе, въ силу котораго раздѣляемъ былъ неимущимъ хлѣбъ, собранный Республикою, за малую цѣну. По томъ по силѣ узаконенія Клодіева раздаваемъ былъ уже и безъ всякой платы. Множество народа, получающаго отъ Республики сей даръ, состояло въ трехъ стахъ двадцати тысячахъ человѣкъ, такъ что сія раздача ежегодно стоила двѣсти пятьдесятъ талантовъ, то есть сто пятьдесятъ тысячь рублевъ, полагая каждый сребряный обыкновенный талантъ въ шесть сотъ рублевъ. Юлій Цезарь уменьшилъ толикое множество неимущихъ, и, какъ говоритъ Светоній въ жиз. Цез. гл. 41, триста двадцать тысячь человѣкъ, получающихъ хлѣбъ отъ Республики, привелъ въ число ста пятидесяти тысячь. Августъ прибавилъ еще къ сему пятьдесятъ тысячь; а при Императорѣ Северѣ число сіе возрасло даже

до

до шести сотъ тысячь. Августъ же то былъ, который получивши самодержавіе въ Римѣ, для привлеченія къ себѣ множества народнаго, хотя не первый началъ, по крайней мѣрѣ ввелъ въ твердѣйшее обыкновеніе, которое и послѣ него продолжалося весьма долго, раздавать народу хлѣбъ или за весьма малую цѣну, или и безъ всякой платы. Онъ цѣлый годъ изъ собственнаго своего имѣнія содержалъ толикое множество народа; а для сего установилъ надзирателя надъ раздачею хлѣба, который долженъ былъ выдавать извѣстное его количество всякому, кто придетъ къ нему съ билетомъ, который былъ кусокъ дерева, видомъ четвероугольный, натертый воскомъ и имѣющій нѣкоторыя изображенія. При Августѣ двѣнатцать разъ въ году бывала такая раздача. Откуда же Римъ могъ имѣть ежегодно толикое множество хлѣба? Еще во время Республики Сицилія и Сардинія, по приведеніи ихъ подъ Римскую державу, вмѣсто подати отправляли своимъ повелителямъ нарочитое количество хлѣба, которымъ они всегда были изобильны. По томъ по побѣжденіи Карѳагена, Африка снабдѣвала Римъ своимъ плодоносіемъ. При первыхъ Императорахъ служилъ въ семъ случаѣ имъ Египетъ, а послѣ и Галлія. Сіи Римскія провинціи вопервыхъ должны были каждая изъ своего плодоносія платить Риму девятую часть; вовторыхъ продавать посылаемымъ

емымъ изъ Рима туда нарочнымъ тою цѣною, какая будетъ положена опредѣленіемъ Сенатскимъ. Сверхъ сего Императоры закупали еще иногда въ нихъ собственнымъ иждивеніемъ. Были для сего нарочные магазины, которыхъ было великое множество, въ кои привозимый хлѣбъ, принявъ на мѣру, складывали приставленные къ тому служители. Толь великое онаго изобиліе не токмо не допускало городъ до нужды, но еще снабдѣвало и провинціи Римскія въ случаѣ ихъ недостатка. Младшій Плиній, въ Панегирикѣ гл. 30, Траяну, описываетъ намъ крайность, въ которую привелъ голодъ Египетскую провинцію при томъ Императорѣ, и великую щедрость, какую онъ показалъ ей въ сихъ обстоятельствахъ. По томъ въ той же Главѣ: и такъ, говоритъ, сія страна будучи обманута наводненіемъ Нила и надеждою изобилія, проситъ помощи у Цезаря не иначе, какъ прежде ожидали ее отъ своей рѣки, да и не претерпѣваетъ болѣе своего нещастія, какъ токмо между тѣмъ, пока прошеніе ея дошло до Рима. Далѣе въ гл. 31, говоря: и такъ мы возвратили Нилу его изобиліе; онъ получилъ цѣлыя жатвы, привозимыя къ намъ обозами, которые къ нимъ посылалъ; заключаетъ, что Нилъ для Египта часто, а для славы Римлянъ никогда въ большемъ количествѣ не разливался.

Тріумвиры для избранія Сенаторовъ, и другіе того же имени, для разсмотра Всадниковъ были такъ же установлены Августомъ; какъ выше показано изъ Свет. въ жиз. Авг. гл. 37. При Юліѣ Цесарѣ число Сенаторовъ было болѣе тысячи, между которыми находилися многіе недостойнѣйшіе. Августъ, получивши самодержавное правленіе, вознамѣрившися Сенату возвратить прежнее сіяніе и важность, трижды, какъ нѣкоторые полагаютъ въ примѣчаніяхъ къ Свет. жиз. Авг. гл. 35, разбиралъ Сенаторовъ. Правда, Светоній не упоминаетъ тамъ ничего о Триумвирахъ для избранія Сенаторовъ, установленныхъ Августомъ: однако вѣрятно, что они при семъ троекратномъ разсматриваніи Сената были употреблены Августомъ; и были чиноначальники, сдѣланные токмо на время. Что касается до Тріумвировъ для разсмотра Всадниковъ, то подлинно не можно сказать, въ чемъ состояла ихъ должность: однако то же вѣроятно, что Августъ, который сдѣлалъ немалую перемѣну въ разсужденіи состоянія Всадниковъ, такъ же имѣлъ причины въ установленіи ихъ: хотя при разсматриваніи какъ Сената, такъ и Всадниковъ имѣлъ при себѣ десять человѣкъ изъ Сенаторскаго сословія; о чемъ явными словами говоритъ Светоній въ жиз. Авг. гл. 35 и 39.

ГЛАВА

ГЛАВА 30.

О чинахъ, бывшихъ въ позднѣйшія времена Римской Имперіи.

При перемѣнѣ обстоятельствъ государства и времени, перемѣняется купно правленіе: почему во время Христіанскихъ Императоровъ, то есть, начиная съ четвертаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, перемѣнилися нѣкоторымъ образомъ какъ самыя должности, такъ и имена градоначальниковъ Римской Имперіи. Императоры сихъ временъ всѣ письменныя Государственныя дѣла раздѣливши на четыре рода, хранили ихъ въ четырехъ архивахъ. Первая называлася Архивою Писемъ, которая поручена была особливому начальнику, заимствовавшему имя отъ своей архивы. Его должность была нѣсколько сходственна съ должностію нынѣшнихъ Кабинетныхъ Секретарей. Онъ долженъ былъ сочинять отъ имени Императора по его повелѣнію письма. Неронъ, первый началъ имѣть сего рода при себѣ Секретарей для сочиненія Греческихъ писемъ. Преемники его ему въ томъ послѣдовали и употребляли ихъ не токмо для Греческихъ, но и для всякихъ писемъ. Сверьхъ того симъ же начальникамъ должны были Послы, прибывшіе ко двору Императора, изъяснять причины своего посольства; а тѣ представивъ о семъ своему Государю, и получивъ отъ него отвѣтъ, сказывать оной Посламъ. Вторая Архива называлася Архи-

вою

вою Памяти, въ которой хранимы были записи всѣхъ бывшихъ дѣйствительно въ Имперіи чиноначальниковъ. Тотъ, кому поручена была сія архива, назывался Начальникомъ Памяти. Сверьхъ того, что всѣ надлежащія до сей архивы дѣла были въ его смотрѣніи, долженъ онъ былъ изустные Императора отвѣты обьявлять, кому надлежало, выдавать подписанные Императоромъ дипломы; записывать изустныя резолюціи, данныя Государемъ на подаваемыя ему челобитныя. Третія архива была Архива Челобитенъ. Надзиратель ея долженъ былъ принимать челобитныя, ихъ разсматривать, представлять Государю, и обьявлять данныя имъ резолюціи. Четвертый сего рода, начальникъ Архивы Расположеній, въ которой хранимы были дѣла касающіяся до раздѣленія и распоряженія провинцій Римскія Имперіи. Сей послѣдній въ дальнѣйшія по томъ времена назывался Помощникомъ (Comes) Расположеній. Поелику Императоры тѣхъ временъ имѣли достохвальное обыкновеніе держать при себѣ людей разумнѣйшихъ, дабы пользоваться ихъ совѣтами; а для большаго ихъ уваженія позволено было имъ называться Помощниками Императорскими. И какъ ихъ имя послѣ стало быть толь почтенно, что за величайшую честь всякой почиталъ быть въ числѣ Императорскихъ Помощниковъ; то въ послѣдованіе времени оно стало быть особли-

бливымъ титуломъ чести, такъ что нынѣшнее имя Графа (Comes) отъ того имѣетъ свое начало: понеже еще въ тѣ же времена многіе изъ тогдашнихъ чиноначальниковъ, оставивши прежнія должностей своихъ имена, а назвавшися помощниками, или по нынѣшнему Графами, ввели въ твердѣйшее употребленіе сіе имя. Надъ помянутыми начальниками Архиваріусъ былъ одинъ главный, называемый начальникомъ всѣхъ архивъ, которому тѣ, яко нижшіе чины, были подчинены. По сему онъ былъ, кажется, такой чиноначальникъ, которой при нынѣшнихъ Европейскихъ Дворахъ называется Канцлеромъ.

Что касается до управленія провинціями, то для сего, какъ сказали выше, Великій Константинъ постановивши четверыхъ главныхъ начальниковъ, называемыхъ Начальниками Тѣлохранителей, и раздѣливши Римскую державу на четыре части, поручилъ ихъ правленію. Одинъ изъ нихъ управлялъ восточными Римскими провинціями, другой Иллиріею и всею вмѣстѣ Грецiею; третій Галліями, Португалліею и Гишпаніею; четвертой наконецъ Италіею и Африкою. И какъ сіи главные начальники за обширностію порученныхъ имъ областей не могли сами быть вездѣ, то имѣли нижшихъ и подчиненныхъ себѣ начальниковъ, изъ которыхъ каждый управлялъ особенною провинціею. Въ Италіи бывшіе назывались По-

 пра-

правителями Италійскихъ провинцій, и были подобны нынѣшнимъ Губернаторамъ. А въ прочихъ трехъ частяхъ Римскія Имперіи, находившіеся подъ повелѣніями помянутыхъ Начальниковъ Тѣлохранителей правители, назывался Намѣстниками, и имѣли подъ собою еще нижшихъ правителей (Rectores). Ибо какъ Намѣстники Начальниковъ Тѣлохранителей получали въ свое правленіе не одну, но нѣсколько провинцій: то въ каждой изъ порученныхъ имъ провинцій постановляли нижщихъ и подчиненныхъ себѣ правителей, которые или по важности провинцій, или по соизволенію Императора, назывался иные Консулярными, иные Начальствующими (Præfides), иные помощниками (Comites), иные наконецъ, потому что имѣли вмѣстѣ и воинскую комманду, Военачальниками (Duces). Такое было состояніе правленія въ позднѣйшія времена Римской Имперіи!

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА

Оглавленіе.
